

Министерство образования и науки Российской Федерации

НОУ ВПО «УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА»

ОЛЕЙНИКОВ А.А.

**ЗАПАДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ И
СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАСИЗМА,
КАК ИЗВРАЩЕНИЕ СУТИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА**

(Социокультурная динамика капитализма)

Екатеринбург, 2015

Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

**ЗАПАДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ
КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ
И СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАСИЗМА,
КАК ИЗВРАЩЕНИЕ СУТИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА**

(Социокультурная динамика капитализма)

Екатеринбург
2015

Рецензенты:

Миняйло А.М. — ректор Уральского института бизнеса им. И.А. Ильина, доктор экономических наук, профессор, главный редактор научно-публицистического журнала «Русский экономический вестник», протоирей Александр Миняйло (г. Екатеринбург).

Субетто А.И. — президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, доктор экономических наук (г. Санкт-Петербург).

Сулакшин С.С. — доктор физико-математических наук, профессор, Генеральный директор Центра научной мысли и идеологии (Центр Сулакшина, г. Москва).

Олейников А.А.

Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета бизнеса, 2015. — 263 с. — авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова : [Электронный ресурс]: URL: Режим доступа: www.eurorussianmainstream] —

ISBN 978–5–902993–52–0

Автор монографии обращает внимание не только научной общественности, но вообще всех заинтересованных лиц на малоисследованные аспекты социокультурной динамики капитализма. Обычно обращают внимание на религиозные, протестантские корни западного капитализма. Однако этого явно недостаточно. Все это и так общеизвестно. В данной работе автор дает системный анализ капиталистического общества, обращая внимание на его изначальную порочность.

Среди российских авторов это, пожалуй, единственная работа, в которой западный капитализм предстает перед глазами читателей как извращение сути человеческого бытия, как общественная патология. Одновременно автор исследует взаимосвязь западного капитализма и системы современного расизма, указывая на его англосаксонские корни. Читателю будет небезынтересно узнать об англосаксонском происхождении расизма, о многовековой укорененности англосаксонской цивилизации в расизме. Это они веками делили и продолжают делить мир на расу господ и расу бедных, на расу собственников и расу рабочих, рассматривая всех людей, проживающих за рамками западной цивилизации, в качестве «туземных народов», в качестве «флоры и фауны» (А. Тойнби).

Такое мировоззрение превратило либерализм в военно-политическую доктрину, в идеологию всемирной войны англосаксов против всего человечества. В конце XX — начале XXI веков мир запылал, будучи подожжен наследниками пиратов и корсаров. Нацистский путч, организованный США против Украины, открыл «Украинский фронт» против России, поставив мир на грань «горячей» мировой войны. Данное исследование, раскрывающее идеологические корни этой многовековой войны Запада против Востока и Русской Евразии, будет полезно не только ученым и политикам, но и самому широкому читателю русской Евразии.

ISBN 978–5–902993–52–0

© А.А. Олейников

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Столкновение цивилизационных парадигм в процессе проведения либеральных реформ в России	7
ГЛАВА 1. РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ЗАПАДНОГО КАПИТАЛИЗМА. КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ И ПРАВОСЛАВИЯ	11
§ 1. Философские основы западного капитализма: духовный регресс Запада.....	11
1.1. О философских основаниях экономики	11
1.2. О философских основаниях капитализма	12
1.3. Духовные источники позитивизма: тезис о безусловном приоритете разума над авторитетом	12
1.4. Антропоцентризм как отражение антихристианской, языческой сути западного общества	13
§ 2. Религиозные основания западного капитализма.....	15
2.1. Почему Англия выбрала протестантство?	15
2.2. Протестантская этика и дух капитализма	16
2.3. Зависимость типа формации и типа цивилизации от типа религиозного устройства общества	20
§ 3. Многовековая подрывная деятельность и войны Запада против России с целью организации «внешнего управления» страной при помощи «пятой колонны»	25
3.1. Выбор св. князя Александра Невского и князя Дмитрия Галицина: Продолжение истории в 2014 году	25
1) Политика св. князя Александра Невского	25
2) Прозападная политика князя Даниила Галицкого	27
3) Продолжение истории в XXI веке	28
3.2. Тайная война Католического Рима против православия и России	29
1) Культурно-исторические причины раскола христианских Церквей.....	29
2) Заговор Католического Рима против Византии и ее оккупация крестоносцами в 1204 году	30
3) 400 лет информационных войн против России	31
4) Убийство Ивана Грозного наемниками Ватикана	32
3.3. Русскую историю придумали немцы	38
3.4. Убийство императора Павла I: английский след. Тайная война англосаксов против России	39
3.5. Прозападная ориентация русской либеральной интеллигенции	40
§ 4. Глобальные войны XXI века: Россия цель № 1	47
4.1. Поражение СССР в холодной войне и колонизация России Западом	47
4.2. США — лидер глобального неонацизма	49
4.3. Россия — цель № 1	51
ГЛАВА 2. КАПИТАЛИЗМА КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ, КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНТИСИСТЕМА, КАК МЕХАНИЗМ ВОЙНЫ ПРОТИВ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА	55
§ 1. К вопросу о том, является ли буржуазное общество морально здоровым	57
1.1. Традиционная структура общества	57
1.2. Понятие «здоровое общество»	58
§ 2. «Патология нормальности» — социальная патология, возведенная западным обществом в ранг всеобщей нормы	59
2.1. Фрейд и Фромм о патологии «рыночного характера»	60

2.2. Фромм и Франкл о патологии потребительского общества. Порочность принципа хозяйственного гомеостаза	62
2.3. Н. Бердяев о духовной буржуазности и о нищете буржуазного духа	64
2.4. Структура западного общества в условиях диктата денежных ценностей	67
§ 3. Двойная патология как цель движения буржуазного общества: краткие выводы	68
§ 4. Проблема социокультурного и экономического дуализма: анклавный характер неолиберальной модели западной экономики	72
4.1. Теория социального дуализма	73
4.2. Некоторые итоги социокультурного и экономического дуализма в крестьянских странах «третьего мира»	75
4.3. Анклавный характер неолиберальной модели	78
§ 5. Антисистемный характер западного капитализма	82
5.1. Экономическая антисистема как орудие внешнего экономического вторжения	82
5.2. Либеральные министры как движущая сила антисистемы, как действующее «орудие внешнего экономического вторжения»	83
5.3. Предстоятели Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви о капитализме как античеловеческой системе, превращающей людей в — «изгоев», в «отбросы» буржуазного общества	91
ГЛАВА 3. ЗАПАДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАСИЗМА, КАК СКРЫТОЕ РАБСТВО И ПРИСВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ	95
§ 1. Буржуазное общество как общество собственников. Теория социального расизма	95
1.1. Кальвинизм и протестантская этика о богатстве как признаке предопределенности и богоизбранности	96
1.2. Адам Смит о расе рабочих и о расе собственников	97
1.3. Теория Б. Дизраэли о расовом превосходстве англичан	99
1.4. Теория социального или экономического расизма	102
1.5. Запад как англосаксонский мир, противостоящий всему остальному миру: Проблема консервативного противостояния Западу	105
§ 2. Капитализм как системе скрытого рабства	108
2.1. Присвоение личности как основа капиталистической эксплуатации: к вопросу о том, существует ли эксплуатация труда в России	108
2.2. Экономическое содержание проблемы отчуждения. Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения	113
1) Содержание проблемы отчуждения	113
2) Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения	114
2.3. Морально-этические основы движения собственности	114
2.4. Проблема глобальной эксплуатации целой нации — страны в целом (на примере постсоветской России)	116
§ 3. Динамика всеобщего закона капиталистического накопления. Ухудшение условий труда. Возврат к поденному труду	117
3.1. Содержание всеобщего закона капиталистического накопления	117
3.2. Относительное и абсолютное ухудшение положения работников	118
3.3. Ухудшение условий труда. Американская модель: возврат к поденному труду	119
3.4. Социальная поляризация и падение уровня жизни основной массы населения (на примере США)	121
3.5. Дегуманизация западного общества. Рыночная экономика против личности.....	123
§ 4. К вопросу об универсальном характере всеобщего закона капиталистического накопления, открытого К. Марксом	127

**ГЛАВА 4. ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА,
КАК ХИМЕРА, КАК АНТИГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДРЫВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ 133**

§ 1. О разбойничьих истоках принципов либерализма, а также к вопросу об истории болезни «homo economicus» 133	
1.1. О происхождении «экономического человека», а также к вопросу об истории болезни «homo economicus» 133	
1) Кровавая эпоха крестовых походов 134	
2) Борьба за раздел Нового Света 136	
3) Выбор Англии в пользу моря как условие перехода к капитализму 138	
4) Тайная война Англии за мировое господство 140	
1.2. О разбойничьих истоках либерализма 143	
§ 3. Либеральная доктрина как химера, как антигосударственная подрывная идеология 146	
3.1. Л.Н. Гумилев о химере как этнической антисистеме 146	
3.2. Либеральная доктрина как антисистемная идеология, порождающая этнические химеры 148	
§ 4. Неолиберализм как система деструктивных принципов, подрывающих национальное хозяйство 152	
4.1. Опасность подрыва культурных основ общества: А. Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро 153	
4.2. Фабрикация псевдокультурных ценностей в процессе реализации неолиберальной доктрины 158	
4.3. «Культурная революция» постмодернизма как форма информационной войны 160	
4.4. Постмодернистская доктрина культурного релятивизма: «социодинамика культуры» 163	
4.5. Неолиберализм как система подрывных антигосударственных принципов 164	
§ 5. Принципы неолиберализма как механизм финансовых войн, как война против традиционализма 165	
5.1. МВФ и стратегия финансовых войн 165	
5.2. Пример 1: Война против Латинской Америки 166	
5.3. Пример 2: Война против Индонезии 167	
5.3. Пример 3: Контртеррористическая операция в Малайзии 168	
5.4. Пример 4: Война против Японии 169	
5.5. Пример 2: Война против России и русское восстание против США и однополярного мира 170	

**ГЛАВА 5. СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЗАПАДА. СИСТЕМНЫЙ
ПЕРЕХОД ОТ СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА К СПОСОБУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МИРОВЫХ
БОГАТСТВ. ФИНАНСОВЫЙ УЛЬТРАИМПЕРИАЛИЗМ 171**

§ 1. Деньги как деньги и деньги как капитал. Сущность и формы капитала 171	
1.1. Деньги как средство обращения и как форма капитала 171	
1.2. Сущность и формы капитала 172	
§ 2. Деньги, собственность и власть 173	
2.1. Вопросы теории: денежное богатство и буржуазная собственность 173	
2.2. Вопросы теории: буржуазная собственность и отношения господства 174	
2.3. Западная экономика как денежное хозяйство (на примере экономики США 175	
2.4. Долларизация как фактор политической власти в условиях современной глобализации 177	
§ 3. Спекулятивная глобализация финансовых рынков: факторы глобальной нестабильности 178	
3.1. Практика международной финансовой спекуляции 178	

3.2. Глобальный рынок ценных бумаг как мультипликатор эмиссии мировых валют	180
3.3. Международная финансовая спекуляция как фактор подавления национальной денежной эмиссии	181
3.4. Дебиторская задолженность в качестве краткосрочного финансового актива	183
3.5. Спекулятивные активы перестают быть инвестициями	184
§ 4. Качественная трансформация западного капитализма: от способа производства — к способу распределения	186
§ 4. Финансовый ультраимпериализм: Механизм наднационального Господства	189
5.1. Глобальный контроль над деньгами и их потоками (глобальный монетаризм)	189
5.2. Глобальный кредит (особого рода кредит)	191
5.3. Глобальный контроль над фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг)	192
5.4. Глобальная рента (особого рода рента)	193
 ГЛАВА 6. КАПИТАЛИЗМ И ЕГО ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА КАПИТАЛИЗМА. ЛОКАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЗАПАДНОГО КАПИТАЛИЗМА	 195
§ 1. Социокультурная динамика капитализма	195
1.1. Протестантская этика и дух западного капитализма	196
1.2. Восточная культура и дух восточного капитализма	198
1.3. Локальный характер западного капитализма. Восточный капитализм и его экспансия на Запад в 70-80-е годы	201
§ 2. Принципы формационно-цивилизационного развития капитализма	203
2.1 Взаимосвязь организационной структуры и организационной философии предприятия	203
2.2. Принцип зависимости капиталистического способа производства . от социокультурных факторов	204
§ 3. Две модели капитализма и две философии хозяйствования	205
3.1. Локальная модель западного капитализма и его организационная философия	206
3.2. Модель восточного капитализма и его организационная философия	208
§ 4. Особенности действия основного экономического закона в системе восточного капитализма (на примере Японии)	209
§ 5. Восточный капитализм как некапиталистическая форма рыночной экономики, как третий путь национально-экономического развития	211
 ГЛАВА 7. МОДЕЛЬ АНТИЭКОНОМИКИ В РОССИИ. ПРОТИВОРЕЧИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ	 213
§ 1. Либерально-рыночная модель как угроза для экономической безопасности страны	213
§ 2. Труд, собственность и власть в России	216
§ 3. Реальные итоги приватизации	219
§ 4. Деструкция механизма общественного воспроизводства в системе национального хозяйства: рыночная модель антиэкономики	223
§ 5. Россия в качестве колониальной периферии «золотого миллиарда»	230
5.1. Россия как спекулятивно-финансовый анклав мировой олигархии	230
5.2. Колониально-оккупационный характер экономики современной России	232
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ. К вопросу о возможности и закономерностях третьего пути России	235
Список литературы	236

Введение

Вот уже почти тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма. Россия в этой сакральной войне является не просто оплотом традиционализма. Россия — это Третий Рим. И война Гитлера, заключившего договор с дьяволом, против богоборческого Советского Союза, была войной **Третьего рейха** именно против **Третьего Рима**.

Это было великое духовное противостояние, и оно не закончено. Запад подготовился к реваншу. Первую атаку он произвел, и отступать он не намерен. Пора нам избавиться от опасных иллюзий, что с Западом можно мирно сосуществовать.

Мирно сосуществовать, да и то — *временно*, могут социализм с капитализмом, взаимодействуя и хозяйствуя всего *лишь структурно*. Однако мир делится не на формации, а на цивилизации. Россия как страна-цивилизация, как русская Северная Евразия, абсолютно противоположна западной (ангלו-саксонской) **языческой цивилизации, основанной на денежных ценностях протестантизма, на поклонении духу мамоне**.

За последние 200 лет Россия четыре раза подвергалась сокрушительным *Drang nach Osten*: Отечественная война 1812 года, Крымская война и героическая оборона Севастополя (1853-1856), Первая мировая война и Великая отечественная война 1941-1945 годов. За это время **русский солдат три раза проходил через Берлин (!)**, освобождая покоренные народы и возвращаясь домой победителем. Запад патологически — и боится нас, и ненавидит нас, даже не скрывая свою конечную цель: **уничтожить Россию**.

Маниакальная нацеленность Запад на Россию совсем не случайна. Мы мешаем Западу тотально глобализировать мир на своих условиях — на условиях победителя, где побежденные народы превращаются, в лучшем случае, в некий этнографический материал, а чаще просто — в исторический мусор. Американцы явно спешат. Их уже не устраивает статус России как финансовой колонии, выплачивающей дань. Им теперь нужно все. И они пошли ва-банк, когда в конце февраля 2014 года США и Германия совершили интервенцию — вооруженный немецко-американский захват.

Немцы совершают реванш за проигрыш во Второй мировой войне и в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Они спешно восстанавливают в полном объеме эсесовскую дивизию Галитчина, воевавшую на Западной Украине против СССР.

Англосаксы — те вообще спешно стремятся вернуть мир во времена Утрехтского мирного договора 1713 год, который поделил мир — на победителей и отверженных, на метрополии и колонии, где живут люди второго сорта, которые должны обслуживать господ. Именно тогда сложилось понятие гражданского общества как общества господ — буржуазных собственников. Мир стремительно деградирует, скатываясь к мрачным временам покорения Нового Света.

Именно в тот период возникло так называемое «мировое сообщество» как сообщество победителей — господ мира, разделивших мир к началу XVIII века на две части — 1) **цивилизированный Запад** как сообщество католических народов Европы, образовавших *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* — исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд «*бесхозного добра*», — и этот разряд попали все народы Востока, включая славянский и христианский Восток, объявленные — *нецивилизированными, несовременными и варварскими*.

Стоит вспомнить сегодня, что Утрехтский мир — это победа англосаксонских пиратов и корсаров, которые, придя в Англии в политику, создали военно-политическую либеральную доктрину, зафиксировав в ней свои принципы жизнедеятельности, основанные на морском разбое, колониальных захватах и работоторговле, а именно: 1) принцип абсолютного господства частной буржуазной собственности — собственности корсар-капиталистов, утвердивших свою власть в Англии, благодаря награбленным несметным богатствам; 2) принцип абсолютного государственного невмешательства в дела буржуазных собственников; 3) принцип абсолютной экономической свободы буржуазных собственников. *Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма. Либерализм XVII-XVIII веков — это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.*

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности: на протяжении многих столетий принципы либеральной доктрины были жизненными повседневными принципами морских разбойников, работоторговцев, контрабандистов-торговцев и прочих многочисленных искателей приключений, заложивших «моральные основы» *аморального «экономического человека»* Адама Смита. **Разбойничий способ морского бытия создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось.**

По сути, Англия впервые применила *тактику тайной, необъявленной войны, основным оружием которого стал — международный терроризм*. Но не будем забывать, что идеологической основой этой войны стал либерализм. В руках того, кто использует либеральную доктрину в качестве идеологической системы работающих принципов, она превращается в антигосударственную подрывную доктрину, принципы которой направлены на экспансию, на захват собственности, чужих ресурсов и территорий, на разрушение государственных устоев¹. Либеральная доктрина изначально сформирова-

¹ Характерно, что в Америке — стране, основанной англосаксонскими колонистами, **до сих пор не отменен закон о законности пиратства**. Структура США как государства воспроизводит структуру хазарского каганата, унаследовав атрибуты конкистадорского и пиратского государства. — См.: А.К. Попов. О коло-

ровалась как **военно-политическая** доктрина, **направленная на экспансию, на захват и порабощение**. В основе современной глобализации лежат принципы либерализма и неолиберализма, сформировавшие идеологическую основу третьей и четвертой мировых войн, потрясших мир на рубеже XX — XXI веков.

Последние известные события на Украине и позиция Запада по Крыму показывают, что США и их европейские союзники по мировому колониальному грабежу всегда втайне делили весь мир на три группы стран: 1) США как **глобальная метрополия — супердержава**, претендующая на «исключительное право» управлять всем миром как им заблагорассудится; 2) **«благополучные страны»** Западной Европы и англосаксонского мира (Канада, Австралия и Новая Зеландия); 3) весь остальной мир — это группа **недоразвитых стран** (“underdeveloped countries”), включая и современную Россию, и Украину, названную в договоре о «Евроинтеграции» именно как недоразвитую, управляемую извне — колониальной администрацией.

Напомню. **Арнольд Дж. Тойнби**, английский ученый, критически оценивая западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, пишет: «Жители Запада воспринимают туземцев (т.е. вообще все незападные народы), как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права».

Русское восстание сначала в Крыму, а затем в регионах Восточной Украины, сформировавших, по сути, новый русский фронт под названием «Новороссия» заставило Запад активизироваться. Одновременно это заставило и русских проснуться, чтобы не стать историей.

То остервенение, с которым киевская хунта бомбит в августе 2014 года Донецк и Луганск, включая многочисленные мелкие поселки, обстреливая мирные города и поселки из Града и крупнокалиберных орудий, превращая все в руины, уничтожая инфраструктуру, оставляя людей без воды и электричества, без больниц и скорой врачебной помощи, подвергая бомбежкам фосфорными и кассетными бомбами школы и жилые кварталы, — все это говорит о том, что Киевская хунта и стоящий за ней англосаксонский Запад уже перешли **«красную черту»**.

По сути война против России уже началась. А это требует от всех нас предельной мобилизации не только всех ресурсов, но и духа. В этой войне не может быть перемирия. **Выиграет только один**. Именно поэтому, защищая Сирию, мы защищаем себя; защищая Новороссию, мы — наше руководство — **должны понимать, что мы там защищаем свои рубежи**. Поддерживая ополченцев Новороссии, мы тем самым защищаем Россию и русских.

Давно пора понять, что идет глобальная война против русских. Однако для Запада принципиально символично, чтобы в преддверии 70-летия Победы над фашизмом именно фашизм взял реванш и победил русских.

ниальной глобализации и ее сикофантах // **Экономическая теория на пороге XXI века — 7: Глобальная экономика** / Под. ред. Ю.М.Осипова и др. — М., 2002. С. 351; Попов А.К., Соболевская А.А. Хазарское хозяйство // **Философия хозяйства**. — 2000. — №4.

Именно поэтому новая война против русских идеологически основана на нацизме, и руководство Запада охотно закрывает на это глаза. Закрывает глаза и на то, как киевская хунта призывают к массовым убийствами несогласных с ними украинских граждан Донбасса, по сути своей русских людей. Так называемый президент Украины Порошенко, раздавая награды убийцам жителей Славянска, прямо назвал их жертв «**нелюдями**»¹, а руководящий правительством Яценюк публично называет проживающих в Восточной Украине русских **недочеловеками**². Таким образом, во властвующей сегодня на Украине хунте **есть полный нацистский консенсус в отношении геноцида русских граждан, которые принудительно лишены всех прав человека, включая право на жизнь**³.

Можно не сомневаться, что мы победим.

Однако, думая о победе, уже сейчас нам надо обдумывать модель национальной экономики и всего национального хозяйства не только для Новороссии, но и для всей России, которая с Божьей помощью опять выйдет победителем в схватке с силами тьмы.

¹ «Очистка Славянска от вооруженной до зубов банды нелюдей имеет огромное символическое значение. Это — начало перелома в борьбе с боевиками за территориальную целостность Украины», — заявил в своем телевизионном обращении П.Порошенко 6 июля 2014 г.

² Они отдали жизни, чтобы защитить мужчин, женщин, детей и стариков, которые столкнулись с угрозой уничтожения агрессорами и спонсируемыми ими недочеловеками», — говорится в английском тексте заявления А.Яценюка, где было использовано слово «subhuman», по сути, являющееся калькой с использованного немецкими нацистами слова «*untermensch*» — «недочеловек». Опубликовано 16 июня 2014 г. (<http://vz.ru/news/2014/6/16/691357.html>)

³ Сергей Глазьев: Как не проиграть в войне. Доклад Сергея Глазьева о состоянии дел в экономике России и конфликте с Украиной [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // <http://cont.ws/post/37539>. Дата обращения: 24.07.2014

ГЛАВА 1

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ЗАПАДНОГО КАПИТАЛИЗМА. КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ И ПРАВОСЛАВИЯ

Становление капитализма как способа производства в XVI веке опиралось на англиканскую Церковь, которая в тот период разорвала свои связи с католицизмом и стала протестантской Церковью. Капитализм тогда превратился в господствующий способ производства в Англии только благодаря тому, что протестантство в форме кальвинизма (пуританства) превратилось в англосаксонском обществе «в целостную всеобъемлющую систему, охватывающую все стороны развития общества» (В. Симонов). Став при этом, подчеркнем особо, антихристианской религией, — противопоставив себя всему христианскому миру именно как фундаментальная этическая основа буржуазного общества, разделенного, по выражению Адама Смита, на «расу собственников» и «расу работников».

§ 1. Философские основы западного капитализма: духовный регресс Запада

Новый общественный строй создается новой моралью, а традиционный тип общества моралью удерживается от упадка и распада. Мораль — это система морально-этических норм и правил, определяющих хозяйственные стереотипы поведения людей. Однако она является результатом производства, появляясь в результате духовно-продуктивной деятельности. И в этом контексте абсолютно прав известный русский ученый-экономист, профессор МГУ Ю.М. Осипов, утверждающий, — 1) что «человек учреждает экономику»; 2) что «экономика вне институтов не существует, то есть не бывает неинституциональной экономики»; 3) что «институционализм надо понимать мировоззренчески»¹.

1.1. О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ ЭКОНОМИКИ

Экономические доктрины и принципы являются на деле *производными от философских доктрин и религиозно-философских воззрений и течений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей*. Принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хо-

¹ Выступление Ю.М. Осипова на международной научной конференции «Институт как предмет экономической теории и фактор современной хозяйственной практики». — 20-21 апреля 2006 г.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр общественных наук.

зяйственной деятельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории.

Экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

1.2. О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ КАПИТАЛИЗМА

Итак, западный капитализм имеет религиозно-философское обоснование. Не будем забывать, что либерализм — это **мировоззренческая** система, в основании которой лежат следующие идеологические «камни»:

- **Позитивизм** как форма субъективного идеализма, провозгласившего опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной *истины*, а все общенародные авторитеты и религиозные догматы веры — абсолютно *ложными*;
- **Антропоцентризм** как антихристианское учение, провозгласившее не Бога, а человека *центром* вселенной и конечной целью мироздания;
- **Протестантизм** как *либеральное прочтение* христианства (антихристианское учение), в котором собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности возводятся в ранг некоего «*религиозного догмата веры*», подменяя собой истинно христианские духовные ценности. Напомню, что, переходя к капитализму в начале XVI века, Англия не случайно принимает протестантство. Оно превратило Англию в духовного лидера Реформации, а ее государственную Англиканскую церковь — в *носителя* новых моральных принципов, сформировавших абсолютно **аморальный облик** творцов новой буржуазной эпохи.

Восточный капитализм принципиально отличается от западного в силу того, что сформировался под влиянием противоположной мировоззренческой системы, основанной на философии традиционализма. Подчеркнём ещё раз принципиальную сторону обсуждаемой проблемы, а именно: **тип хозяйственной деятельности является *вторичным* по отношению к данной идеологической и мировоззренческой системе, исторически сложившейся в данной стране.**

1.3. ДУХОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПОЗИТИВИЗМА:

ТЕЗИС О БЕЗУСЛОВНОМ ПРИОРИТЕТЕ РАЗУМА НАД АВТОРИТЕТОМ

Великий русский философ Владимир Соловьев писал в 1874 г. своей работе «Кризис западной философии (против позитивистов)»: «Западная философия начинается раздвоением между личным мышлением как *разумом* и общенародною верою как *авторитетом* (ratio et auctoritas)». Он также подчеркивал, что общераспространенным убеждением западной интеллигенции

стал тезис о безусловном приоритете разума над авторитетом и над верой, «что для философа равняется отрицанию религиозного догмата». Так, он писал: «теперь уже разуму принадлежит безусловное значение, а авторитет, поскольку различается от разума, признается л о ж н ы м»¹.

Позитивизм — это форма субъективного идеализма, провозгласившего субъективный опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной истины, возвышающейся над всеми общенародными авторитетами и религиозными догматами веры, которые — объявляются ложными. Являясь субъективно-идеалистическим направлением буржуазной философии, позитивизм претендует создать методологию или «логику науки», которая бы возвысилась над мировоззренческими проблемами философии, сосредоточившись на изучении простых фактов жизни.

Именно поэтому одним из главных принципов позитивистской методологии стал **феноменализм**, в соответствии с которым задача науки сводится к собиранию и описанию фактов, то есть явлений жизни. Объяснение жизни и поиски ее смысла позитивизм объявляет сугубо частным делом каждого индивидуализированного разума, возвышающего свое эгоистическое «Я» над обществом и над Богом. Истина, таким образом, приватизируется, превращаясь в частное дело каждого «Я».

Субъективизм и релятивизм здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному абсолюту, так как реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а законы развития — субъективным частным выбором.

Безбрежный плюрализм мнений и теорий возвращает общество в эпоху абсолютного мракобесия. Поразительно в этом не то, что это происходит на Западе, общество которого уже давно является смертельно больным. Поражает то, с какой легкостью наша фундаментальная общественная наука в 90-х годах стала переходить на методологию позитивизма, и многие ученые стали объявлять себя позитивистами и сторонниками маржинализма!?

1.4. АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ОТРАЖЕНИЕ АНТИХРИСТИАНСКОЙ, ЯЗЫЧЕСКОЙ СУТИ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА

Антропоцентризм — это буржуазная мировоззренческая система, согласно которой человек есть человек есть центр Вселенной и конечная цель всего мироздания. Вера в то, что человеческий род сотворен для того, чтобы править миром и быть средоточием Вселенной, является буржуазной идеей — идеей буржуа, верящего беспредельно только в силу денег, в мамону.

Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX в., совершенно нормальны».

¹Соловьев В. Критика западно философии (против позитивистов) (1974) // Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 8-10, 12.

Говорить о «здоровом обществе», подчеркивает он, «имеет смысл только в том случае, если мы допускаем, что возможно существование психически *нездорового* общества; это, в свою очередь, предполагает существование всеобщих критериев душевного здоровья, применимых к роду человеческому как таковому, на основании которых можно судить о состоянии здоровья любого общества»¹.

*Впервые о проблеме «невротического» заболевания целой цивилизации и о возможности применить психоанализ к исследованию этой болезни заговорил З. Фрейд в работе «Недовольство культурой»*². Говоря о болезненных проявлениях западного потребительского общества, Фромм констатирует, что речь идет о «**патологии нормальности**», т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы³.

Подробно эти вопросы мы рассмотрим в следующей главе. А здесь лишь подчеркнем, что к числу важнейших социальных «норм», сформировавших порочные основы бездуховного бытия западного человека, относятся, прежде всего, — 1) индивидуализм, 2) доминирующее стремление к собственности и 3) превалирующая ориентация на потребление в качестве цели жизни. К этому следует добавить, что принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуямы, — «ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом»⁴.

В конечном итоге, это привело к тому, что разум и дух научного познания, как подчеркивает Эрих Фромм, «начал вырождаться в *манипулятивный интеллект*, а индивидуализм — эгоизм. Короткий период христианизации закончился, и Европа возвратилась к своему изначальному язычеству»⁵. Ставя вопрос, «является ли западный мир христианским», Фромм отвечает: «**За фасадом христианской религии возникала новая тайная религия, «индустриальная религия», укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая «религией». Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством, она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин**»⁶. Он особо подчеркивает, что христианство в рамках либерального западного общества подменило фактическое язычество, сделавшее своим культом потребление,

¹ Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 137.

² Он писал: «Если эволюция цивилизации обнаруживает столь далеко идущее сходство с развитием индивида и если в обоих случаях применимы одни и те же методы, не получим ли мы подтверждения диагноза, свидетельствующего, что под давлением цивилизующих тенденций многие системы (или эпохи) цивилизации, — а возможно, и все человечество — приобрели «невротический» характер? За аналитическим разбором этих неврозов могли бы последовать врачебные рекомендации, представляющие большой практический интерес. Я бы не сказал, что подобная попытка применить психоанализ к цивилизованному обществу — такая уж причуда, обреченная на бесплодие... Однако несмотря на все трудности, можно рассчитывать, что наступит день, когда кто-нибудь отважится на такое исследование патологии цивилизованных сообществ». — Цит. по: Фромм Э. Указ. соч. — С. 145.

³ Там же.

⁴ Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер с англ. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. — С. 27.

⁵ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 146.

⁶ Там же. — С. 151.

наслаждения, деньги и власть. Живое существо здесь становится товаром на «рынке личностей», формируются люди с «рыночным характером», которые не умеют ни любить, ни ненавидеть.

Цель человека рыночного характера, пишет Э. Фромм, это — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах... Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. **Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, так как он заставляет людей действовать таким образом, что это с точки зрения разума может оказаться губительным для них.** И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»¹. Фромм делает окончательный вывод: «Этой общей структуре характера соответствует «кибернетическая религия» рыночного характера. За фасадом агностицизма или христианства скрывается откровенная языческая религия, хотя люди и не осознают ее как таковую»².

§ 2. Религиозные основания западного капитализма

2.1. ПОЧЕМУ АНГЛИЯ ВЫБРАЛА ПРОТЕСТАНТСТВО?

Была ли у Англии возможность, делая геополитический выбор «в пользу моря», оставаться католической страной, не выбирая протестантство?

Очевидно, что папский раздел мира практически не оставлял Англии никакого выбора. И это понятно: оставаться в тех геополитических условиях для католической Англии означало стать политическим «аутсайдером», плетясь в хвосте у католических держав мира и у Ватикана. Появление в начале XVI века протестантства давало Англии исторический шанс.

Приняв первоначально форму лютеранства, а затем кальвинизма, протестантизм объявил войну католицизму. Страны, принимавшие протестантство, автоматически выходили из сферы влияния Ватикана, освобождаясь при этом от каких-либо обязательств перед ним. *Именно это и нужно было Англии, чтобы включиться в борьбу за раздел Нового Света, не оглядываясь при этом постоянно на Ватикан.* Воевать с Ватиканом, оставаясь одновременно в лоне католической церкви, было бы крайне затруднительно.

- **КАРЛ ШМИТТ:** «Благодаря Реформации, народы, принявшие протестантизм, открыто порвали с любой зависимостью от римского престола. Так борьба за колонизацию новой земли превратилась в борьбу между **Реформацией** и **Контрреформацией**, между **всемирным католичеством** испанцев и **всемирным протестантизмом** гугенотов, голландцев и англичан»³

¹ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 155.

² Там же. — С. 158.

³ Александр Дугин. Основы геополитики. — С.870 (выделено мной - А.О.).

И, наконец, был ли выбор в пользу протестантства, ставшего государственной религией Англии в середине XVI века, одновременно и мировоззренческим выбором?

В тех условиях, когда католическая церковь стояла на страже феодальных устоев общества, формируя его мировоззрение и духовные устои бытия, буржуазии нужна была новая идеология, чтобы добиться власти и перераспределить собственность в свою пользу. Однако новая идеология могла появиться только **под религиозной оболочкой**. Борьба феодальных и буржуазных классов в начале XVI века неизбежно протекала **под влиянием религии, приобретая форму религиозных войн**. А главной многовековой войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирной духовной монополии католицизма и его претензий на абсолютную власть в мире.

- Реформация внешне возникла как духовный и мировоззренческий протест против диктатуры католицизма¹. По сути своей, протестантство — это система буржуазно-либеральных взглядов на религию, направленных на реформацию сути христианства, на его подчинение целям буржуазного переустройства общества, на превращение христианства в систему буржуазного воспитания народных масс.

Наиболее полно взгляды борющейся за власть буржуазии выразил Жан Кальвин (1509—1564), один из деятелей Реформации, основатель буржуазной формы протестантства — кальвинизма. Протестантизм у него потерял вообще всякую связь с христианством, превратившись в чисто «денежную религию», в идеологическую систему «буржуазной бережливости», в *анти-христианское* учение, в котором стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «религиозного» догмата веры, подменяя собой истинные христианские духовные ценности. Протестантизм — это **буржуазно-либеральное прочтение христианства**.

Англия принимает протестантство к середине XVI столетия, превращаясь в духовного лидера Реформации, а ее государственная Англиканская церковь — в *носителя* новых моральных принципов, сформировавших абсолютно *аморальный облик* творцов новой буржуазной эпохи.

2.2. ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА И ДУХ КАПИТАЛИЗМА

Именно так и называется известная работа крупного немецкого социолога Макса Вебера (1864 — 1920), в которой он изложил свою концепцию о зависимости капиталистических форм хозяйства от капиталистического духа. Вебер, ставя вопрос о происхождении капитализма, указывает на его зависимость от *духа религии* — от протестантской хозяйственной этики. В частно-

¹ В 1517 году **Мартин Лютер**, один из вождей Реформации и основатель лютеранства как одного из направлений протестантства, призвал к борьбе против папства и католической иерархии. В ходе Крестьянской войны в Германии (1524-1526) протестантизм превратился в идеологическое знамя народного движения, а его вождем и идеологом стал **Томас Мюнцер**. В 1526 г. Шпейерский рейхстаг по требованию немецких князей-лютеран принял постановление о праве каждого князя самому выбирать религию для себя и своих подданных. Однако 2-й Шпейерский рейхстаг в 1529 г. отменил это постановление. В ответ от 5-ти князей и ряда имперских городов последовал «протест», от которого и происходит термин «протестантизм» или «протестантство».

сти, он подчеркивает, что **капитализм оказывается производным от упомянутого духа.**

Итак, западный капитализм не возник сам по себе, а под влиянием — **протестантской реформации** христианства, которая произвела на свет новый тип человека, ориентированного на денежные ценности. Целью жизни стали — деньги, накопительство, а главная обязанность хозяйствующего человека была сведена к — приумножению своего имущества. Накопление богатства превратилось в — моральный долг нового «экономического человека» по отношению к своей собственности к деньгам.

- С. Булгаков, изучавший труды Вебера, писал: «...**Высшее благо для капиталистической этики состоит в увеличении богатства, рассматриваемого как самоцель. Своеобразная идея капиталистической этики о профессиональном долге перед имуществом устанавливает этот особый капиталистический дух, без которого был бы невозможен современный капитализм, как он был, например, психологически (а не только экономически) невозможен в глубине средневековья**»¹.

До появления капитализма человек веками жил, ориентируясь на истинно духовные ценности, осуждавшие торгашество и дух наживы. Очевидно, чтобы заставить человека действовать иначе, надо было внедрить в сознание «традиционного человека» новые смыслообразующие ценности, изменив содержание базовых (смыслообразующих) понятий, лежащих в основе человеческого бытия. В результате целенаправленного изменения смыслового вектора жизни западного человека такие понятия, как «деньги», «богатство», «собственность» и «нажива» стали восприниматься в качестве фундаментальных ценностей и принципов.

Однако в западном обществе господствуют не деньги сами по себе, господствуют денежные ценности, возведенные протестантством в ранг высших «духовных ценностей», превращенные в символ веры, в некие общенациональные «святости», символизирующие образ жизни, а значит и его смысл. Таким образом, стремясь к смыслу жизни, западный человек невольно стремится к деньгам и власти, основанной на деньгах.

Давайте ответим на вопрос, *был ли для Англии выбор в пользу протестантизма, ставшего ее официальной государственной религией в середине XVI века, одновременно мировоззренческим выбором?*

Представим на минуту себя на месте новой феодальной знати, постепенно превращавшейся в буржуазный класс. Средневековая Европа. Католическая церковь и Ватикан господствуют абсолютно. Властвуют не только в политике, владеют не только крупной собственностью и огромными богатствами. Католическая церковь стоит на страже феодальных устоев общества, непосредственно влияя на умы и души людей, формируя их мировоззрение и духовные устои бытия. *Как в этих условиях буржуазии добиться власти? Как перераспределить собственность в свою пользу? Как переделать общественные устои в своих буржуазных интересах?*

¹ См.: Булгаков С. Народное хозяйство и религиозная личность//Московский Еженедельник. —1909. — № 23-24. (Перепечатано в: Булгаков С. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М., 1911. Т. I. С. 150-177). — Цит. по: Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. — М.: Мартис, 1998. — С. 133.

Нужно было новое мировоззрение, нужна была новая идеология, а она тогда могла появиться только *под религиозной оболочкой*. Борьба феодальных и буржуазных кланов и классов в начале XVI века неизбежно протекала тогда *под знаком религии, приобретая форму религиозных войн*. А главной многовековой войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирной духовной монополии католицизма и его претензий на абсолютную власть в мире.

Таким образом, *выбор Англии в пользу протестантства, ставшего ее государственной религией в середине XVI века, был одновременно мировоззренческим буржуазным выбором*. В этих условиях буржуазия, чтобы добиться власти, должна была бороться с Ватиканом, создав для этого свою денежную «религию для богатых».

- Нужно было новое мировоззрение и новая идеология, и она могла появиться только *под религиозной оболочкой*. Борьба феодальных и буржуазных кланов и классов в начале XVI века неизбежно протекала тогда *под знаком религии, приобретая форму религиозных войн*. А главной войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирного католичества.
- Реформация внешне возникла как духовный и мировоззренческий протест против диктатуры католицизма¹. Борясь против католической церкви, освящавшей феодализм, буржуазия ставила цель не упразднить, а лишь «исправить» религию.
- Протестантизм — это буржуазно-либеральное прочтение христианства, это система буржуазно-либеральных взглядов, направленных на реформацию, то есть на преобразование сути христианства, на его подчинение целям буржуазного переустройства общества, на превращение христианства в систему буржуазного воспитания и перевоспитания широких народных масс².

Буржуазный протест против политического абсолютизма католической церкви и феодальной власти был протестом *не по существу* самого абсолютизма. Английские протестанты — кальвинисты и пуритане — *также* стремились к абсолютизму, но уже *своего* богатства, *своей* власти, *своего* господства. И в этой начавшейся войне за абсолютную власть и мировое господство протестантской Англии нужны были чрезвычайно *агрессивные люди* для проведения захватнических войн по все миру. Также как и Ватикану в период кровавых крестовых походов, как Испании в кровавую эпоху конкистадоров, Англии нужны были *захватчики, убийцы и насильники*. И теперь уже Англиканская церковь стала *морально готовить таких людей, освобождая их*

¹ В 1517 году **Мартин Лютер**, один из вождей Реформации и основатель лютеранства как одного из направлений протестантства, призвал к борьбе против папства и католической иерархии. В ходе Крестьянской войны в Германии (1524-1526) протестантизм превратился в идеологическое знамя народного движения, а его вождем и идеологом стал **Томас Мюнцер**. В 1526 г. Шпейерский рейхстаг по требованию немецких князей-лютеран принял постановление о праве каждого князя самому выбирать религию для себя и своих подданных. Однако 2-й Шпейерский рейхстаг в 1529 г. отменил это постановление. В ответ от 5 князей и ряда имперских городов последовал «протест», от которого и происходит термин «протестантизм» или «протестантство».

² Наиболее полно взгляды боровшейся за власть буржуазии выразил **Жан Кальвин** (1509-1564), один из деятелей Реформации, основатель буржуазной формы протестантства — **кальвинизма**. Протестантизм у него потерял вообще всякую связь с христианством, превратившись в чисто «денежную религию», в идеологическую систему «буржуазной бережливости», в *антихристианское* учение, в котором деньги, собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «**религиозного догмата веры**», подменяя собой истинные христианские духовные ценности.

от последних остатков стыда, совести и моральных угрызений, снимая **все запреты** и ограничения на убийства людей и другие изуверства.

Напомним читателю, что на протяжении многих столетий принципы либеральной доктрины были *жизненными принципами* морских разбойников, работоторговцев, контрабандистов и просто авантюристов, заложивших «моральные основы» аморального «экономического человека» Адама Смита. Когда все эти отъявленные морские разбойники, получив от королевской власти дворянские звания за заслуги, стали уважаемыми политиками и банкирами, они привнесли в политику и в практику бизнеса свои «духовные» принципы морской жизнедеятельности, — свободной и от государства, и от высоких моральных устоев.

Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. *Либеральная доктрина изначально сформировалась как **политическая** доктрина, как совокупность политических принципов, организующих жизнедеятельность буржуазного «Я», настроенного крайне враждебно и агрессивно по отношению ко всему, что выходит за рамки его сугубо частных интересов и его частной собственности.*

Итак, «**экономический человек**» — **не выдумка Смита**. Он действительно существовал, являясь закономерным продуктом необычайно кровавой борьбы за раздел Нового Света. Именно чрезвычайное напряжение той буржуазной эпохи настолько изменило суть человека в XVI-XVIII веках, что он превратился в антипод нормального «традиционного человека» — в некоего «экономического человека», ставшего на службу не Добродетели, а злему духу Мамоне — символу и воплощению буржуазного духа.

Новая буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом.

Буржуа — это **не** обычный человек, это — морально **нездоровый** человек, это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — **диагноз**¹.

¹ **Медицинский диагноз** такому человеку давно был поставлен всемирно известным ученым Зигмундом Фрейдом, который считал, что превалирующая ориентация на собственность является **патологической**, если она остается постоянной. **Эрих Фромм**, идет дальше Фрейда и делает важный социологический вывод. Он подчеркивает, что, если само общество, основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество — «является **больным обществом**». — Э. Фромм. Иметь или быть. — М., 1990. — С. 90.

Такова сегодня крайне неприглядная физиономия западного общества, перевернутого с ног на голову — в буквальном смысле этого слова: истинные, человеческие духовные ценности изгнаны из общества на его задворки, маргинализированы; а на их месте восседают ложные, фальшивые ценности «денежных мешков» — плутократии. Соответственно берет «под козырек» и западная экономическая теория, уже давно ставшая вульгарной и апологетической, возводя алчность и безудержное стремление к денежному богатству, к собственности, как человеческой патологии, — в систему псевдонаучных принципов, в монетарную теорию, якобы, имеющую «универсальный» характер. Итак, *вначале человеческая патология объявляется «общечеловеческой» ценностью, а затем западная экономическая теория объявляет ее (патологию) своим предметом.* Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!

2.3. ЗАВИСИМОСТЬ ТИПА ФОРМАЦИИ И ТИПА ЦИВИЛИЗАЦИИ ОТ ТИПА РЕЛИГИОЗНОГО УСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА

Итак, повторим еще раз, — экономика и хозяйство всегда и везде **порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами**, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма. Молодой буржуазии нужно было новое мировоззрение и новая идеология, и она могла появиться только под религиозной оболочкой. Борьба феодальных и буржуазных кланов и классов в начале XVI века неизбежно протекала тогда под знаком религии, приобретая форму религиозных войн.

Деньги в тот период стали господствовать не сами по себе, а как следствие *мировоззренческого* буржуазного переворота, утвердившего в странах Запада господство антихристианских денежных «ценностей», замаскированных под истинное христианство, — всего лишь выраженных «в терминологии христианства» (Э. Фромм)¹. И это становится понятным, если не забывать, что **«христианская религия — это не только философско-этическая система, это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание»**².

Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью». Подчеркнем еще раз, что деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего чело-

¹ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 152.

² Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. — М., 2004. — С. 179.

вещества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством»¹. Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей.

1.

Анализ исторической динамики общественного развития убеждает нас в том, что **экономика и хозяйство всегда и везде порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами**, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма. Другими словами, тот факт, что **тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями**, подтверждает сама история возникновения капитализма².

Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены еще один важным принципом — **соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества**.

1) Протестантизм, являясь либеральным прочтением христианства, породил либеральную модель экономики. Протестантская революция XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью». Деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством»³. Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей.

2) Католицизм, наоборот, является юридическим прочтением христианства, и в отличие от протестантизма имеет строго централизованную организацию. Соответственно, жестко иерархический тип религиозного устройства формирует централизованную экономику. Модель «католического капитализма» — это модель, условно говоря, «государственного капитализма» или «христианского социализма»

3) На Востоке, в частности в Японии и Ю. Корее, религиозно-нравственная этика буддизма сформировала «семейный» тип общинного, коллективистского капитализма, который американцы называют «коммунальным капитализмом».

¹ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

² См.: Социокультурная динамика капитализма (Глава 16, § 2) // Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

³ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его **«конфуцианским капитализмом»** или **«коммунальным капитализмом»**. Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **«японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»**¹.

Стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

2.

Англосаксонскую цивилизацию сотворил дух морских разбойников — пиратов и корсаров, устремленных всегда к добыче и разбою, к власти и богатству, ставших в Англии первыми капиталистами или по меткому выражению немецкого геополитика Карла Шмитта, — корсар-капиталистами². Носителями этого духа были не только морские разбойники, но и работоторговцы, контрабандисты, всевозможные авантюристы и мошенники, торгаши и спекулянты, аристократы и политики; а система жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировала доктрину либерализма в качестве военно-политической доктрины.

Однако сам по себе этот дух победил в Англии и закрепил свое господство, приняв религиозное обличье, укоренившись в головах англосаксонских белых протестантов, утвердивших свою власть в Англии в XVI-XVII веках. Под воздействием этого духа протестантизм тогда утратил духовную связь с христианством, превратившись идеологическую систему «буржуазной бережливости», в «денежную религию», в «религию богатых»³, в котором стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «религиозного» догмата веры, подменяя собой истинные христианские духовные ценности. Протестантизм — это вообще буржуазно-либеральное прочтение христианства.

Заметим при этом, что носителями «духа цивилизации» являются всегда соответствующие «герои духа», овладевающие целыми социальными груп-

¹ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312 (выделено мной - А.О.).

² Шмитт К. Земля и Море: созерцание всемирной истории // Дугин А. Основы геополитики. — М., 2000. — С. 870.

³ Бердяев Н.А. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // Путь: Орган русской религиозной мысли / под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: Путь: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 525.

пами, подчиняя себе нередко целые страны и даже цивилизации, как это произошло с англосаксонской цивилизацией, поглощенной духом торговцев, стяжателей и морских разбойников, вошедших в историю в качестве неких «героев моря», «отважных корсаров», «великих мореплавателей».

Так, например, разница между англосаксонским духом морских разбойников — «героев моря» и истинно героическим русским духом, по образному выражению русского историка Ивана Солоневича, заключается в принципиальной разнице истории России и США, как духовной наследнице Англии: наша история, пишет он, «есть история того, как дух покоряет материю», а история США «есть история того, как материя подавляет дух»¹.

Нам уже давно пора понять, что англосаксы, просыпаясь каждое утро, вот уже почти 500 лет подряд, смотрят на мир как на карту боевых действий, как на глобальную диспозицию, на которой все западные страны, включая и Россию, отмечены как страны-мишени, как потенциальные трофеи, как «бесхозное добро». Они всегда так поступали и будут поступать. Это их *точка отсчета*, их *мораль*, их *принцип* жизнедеятельности, опираясь на который они, по меткому выражению О. Шпенглера, убеждают весь мир, «что **интересы народа морских разбойников — это интересы всего человечества**», прикрывая ограбление народов и стран с помощью принципа «свободной торговли» — идеями «свободы» и «демократии»².

2.4. РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Человек в условиях рыночной экономики постепенно маргинализируется, выталкивается из общества, как только он заканчивает выполнять свою производственную функцию, — вне пределов производственного процесса личность буржуазному обществу собственников уже не интересна³.

И это не случайно: рынок и капиталистическую фирму личность не интересует. Современный финансовый рынок вообще не способен решать вопросы личности, которой навязывается так называемая «отрицательная свобода», граничащая с деградацией личности и человека вообще⁴. Будучи предоставленной сама себе, личность становится удобным объектом для любого рода духовных и идеологических спекуляций. В итоге человек отчуждается от общества, ощущая свою потерянность в окружающем мире.

Современное общество Запада возникает на основе *разрыва* со всеми предшествующими традициями и всей историей. Традиционные отношения между людьми, именуемые человеческими, заменяются — *рыночными отношениями*, философия общей судьбы — *философией контракта*, любовь — *сексом*, совесть — *выгодой*, долг, воспринимавшийся ранее исключитель-

¹ Солоневич И.Л. Народная монархия. - М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 80.

² Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер. с нем. Г.Д.Гурвича. — М.: Праксис, 2002. — С. 83.

³ См.: Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 130, 155.

⁴ Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 370-373.

но как элемент человеческих отношений, — *векселем* как долговым финансовым обязательством и пр.

Что остается от человека?

В результате человек становится объектом купли-продажи, объектом манипулирования. Вернер Зомбарт, немецкий ученый-экономист, в книге «Буржуа»¹ показывает, как буржуазный дух — дух позднего капитализма, вторгаясь в нормальное человеческое общество, корежит его, внедряя в его органичное тело **химеру**, ставя все с ног на голову.

Зомбарт был наследником исторической школы, продолжавшей научные традиции немецкого ученого первой половины XIX века Фридриха Листа, стоявшего на позициях традиционализма. Зомбарт также изначально не принимал либеральные тезисы, указывая на то, что «*Homo capitalisticus* представляет собой искусственное и искусное образование, являющееся следствием такого переворота»². Он пишет о том, что капитализм создавали грабители, откупщики, авантюристы и прочие маргиналы распадавшейся средневековой системы, а «благочестивые трудоголики» из протестантов были лишь одной из таких групп.

Об этой же проблеме также говорит известный американский ученый-биолог Лео фон Берталанфи, указывая на крайне негативную роль буржуазного духа³:

- «Этот дух господствует в нашем обществе и...необходим для его функционирования: **редукция человека к низшему уровню его животной сущности, манипулирование им как автоматом для потребления** или марионеткой политических сил». И он же: «Это (может быть, исключая атомную бомбу) — величайшее открытие нашего века: возможность редукции человека к автомату, «покупающему» все».

В рамках модели открытой рыночной экономики, навязанной России, с одной стороны, **стандартизируется** массовое потребление населения. С другой стороны, стремительно растет так называемое «статусное потребление», то есть паразитическое потребление наших «эффективных собственников», которые вместо реальных производственных инвестиций тратят свои прибыли на покупку дорогих машин, яхт, загородных «дворцов» и пр.

Россия копирует модель потребительского общества США, где культ потребления приобрёл гипертрофированный характер. Официальная статистика свидетельствует, что **выше 40% американских семей тратят денег больше, чем зарабатывают**⁴.

При этом зарплата рядовых работников удерживается на — минимально низком уровне; жилье дорожает, все социальные услуги становятся платными. И все это — во имя максимизации прибылей собственников, превратив-

¹ W. Sombart. Die Juden und das Wirtschaftsleben. München und Leipzig: Duncker&Humblot. 1913, S.281.

² См.: Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека // Зомбарт В. Собр. соч. в 3-х т. — Т.1. Пер с нем. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. — С. 11-12.

³ Цит. по: Шафаревич И.Р. Две дороги — к одному обрыву. — М., 2003. — С. 257.

⁴ Антонов В.А. Модернизация или путь в никуда (окончание) // Наше дело. — № 11.-2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://pereprava.org/jurnal-pereprava-article/1269-modernizaciya-ili-put-v-nikuda-okonchanie.html>. (дата обращения: 05.02.2013).

шихся по сути в финансовых игроков и спекулянтов, игнорируя реальное производство и национальный рынок. В России практически отсутствуют эффективные собственники, готовые развивать реальное национальное производство¹. В потенциале, видимо, они имеются, но государство должно использовать свою социально-экономическую политику, стимулируя их деятельность, направленную не на голое извлечение примитивной прибыли, а на развитие всего национального хозяйства России. Но для этого необходима также и общенациональная хозяйственная стратегия, которой пока нет.

§ 3. Многовековая подрывная деятельность и войны Запада против России с целью организации «внешнего управления» страной при помощи «пятой колонны»

3.1. ВЫБОР СВ. КНЯЗЯ АЛЕКСАНДР НЕВСКОГО И ПРОЗАПАДНАЯ ПОЛИТИКА КНЯЗЯ ДАНИИЛА ГАЛИЦКОГО: ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ В XXI ВЕКЕ

Александрю предстоял тяжелый выбор союзника. Ведь выбирать приходилось между Ордой, в которой погиб его отец, и Западом, с представителями которого новгородский князь был хорошо знаком еще со времен Ледового побоища. В 1252 г. Александр приехал в Орду Батые, подружился, а потом побратался с его сыном Сартаком, вследствие чего стал приемным сыном хана². Союз Орды и Руси осуществился благодаря патриотизму и самоотверженности князя Александра. В соборном мнении потомков выбор Александра Ярославича получил высшее одобрение. За беспримерные подвиги во имя родной земли Русская православная церковь признала князя святым.

1) Политика св. князя Александра Невского

Святой князь Александр Невский вел очень мудрую церковно-государственную политику. В начале XIII века раздробленная Русь оказалась в тисках двух грозных врагов: 1) с Востока на Россию накатывалась лавина татаро-монгольских захватчиков; 2) с Запада самобытности Руси угрожал мир католицизма. Св. Благоверный князь Александр Невский сделал исторически правильный выбор: заключив союз с Ордой, согласившись платить ей дань. Александр обезопасил свои тылы для напряженной борьбы с главным врагом — Католическим Западом. И это был единственно верный выбор, так как татарское владычество не проникало в быт покоренной страны, татарские завоевания были лишены религиозных побуждений.

¹ Олейников А.А. Указ. соч. — С. 221-222.

² Гумилев Л.Н. От Руси до России // <http://bibliotekar.ru/gumilev-lev/32.htm>

Совсем иным был наступавший с запада мир католицизма. Внешний размах его завоеваний был бесконечно меньше, чем татарские нашествия. Но за ними стояла единая целостная сила. И главным побуждением борьбы **было религиозное завоевание, утверждение своего религиозного мирозерцания, из которого вырастал весь быт и уклад жизни.** С Запада на Новгород шли монахи-рыцари. Их эмблемой был крест и меч. Здесь нападение направлялось не на землю или имущество, но на саму душу народа - на православную Церковь.

В этих условиях Александр Невский вынужден был заключить **союзный договор с Ордой.** Опираясь на союз с Берке, Александр решил не только остановить движение немцев на Русь, но и подорвать самую его возможность».

Запад же не оставил попыток покорить Русь. К князю приезжали послы от папы римского Иннокентия IV с целью насадить католическую веру на Руси. Летописец пишет, что Александр Невский ответил на это: «**«...си вся съведаем добре, а от вас учения не принимаем»¹.** Александр Ярославич хорошо понимал всю опасность западного нашествия на Русь, которой западные рыцари готовили участь Византийской империи, разграбленной и захваченной в 1204 году. «Латинская вера или латинский меч» - альтернатива, предложенная для Руси крестоносцами. Орда же, союз с которой заключил князь Александр, не препятствовала политической самостоятельности русских земель и отличалась полнейшей веротерпимостью...

И завоевания Запада были подлинными завоеваниями.

- С одной стороны, он с оружием в руках противостоял нашествию тевтонского ордена, нашествию шведов. Были две битвы: в 1240-м и 1242-м году, когда князь с помощью Божией и предстательством святых князей Бориса и Глеба одержал блистательные победы, сначала — в устье Ижоры, а весной — на Ладожском озере. Нужно отметить, что победа в устье Ижоры состоялась в день памяти святого князя Владимира. Поэтому с этого времени началось почитание святого князя Владимира — 28 июля.
- С другой стороны, заключив договор с Ордой, невольно русский князь становился как бы на сторону хана. Он делался подручником ханских баскаков против русского народа. Александр приходилось осуществлять ханские приказы, которые он осуждал как пагубные. Но для сохранения общей главной линии спасения Руси он принимал и эти приказы. Эта трагичность положения между татарами и Русью делает из Св. Александра мученика. С мученическим венцом он входит и в русскую Церковь, и в русскую историю, и в сознание народа.

Однако он одержал стратегическую победу. Как подчеркнул Святейший Патриарх, «Святой князь Александр Невский — **хранитель рубежей нашей Родины**, жил давно и недолго, но имя его прославлено в веках и записано в церковный календарь для поминания из поколения в поколение, чего удостоиваются очень немногие люди, но только те, кто победил грех. Это истинные герои, и для нас очень важен их пример», — сказал владыка. Он напомнил, как, делая выбор между Западом и Востоком святой князь Алек-

¹ <http://diletant.ru/blogs/3796/2132/>.

сандр прозорливо заметил, что «с Востока приходят за тленным богатством, а с Запада — за бессмертными душами», и начал налаживать взаимоотношения с Востоком, отражая нападения с Запада¹.

Святой князь Александр противостоял западной агрессии по той причине, что завоеватели с запада насаждали чуждую католическую веру, насаждали папство. Именно поэтому он всячески старался показать ему свою лояльность, даже ездил в Великую Орду и вынужденно служил хану, взяв на себя обязательство собирать дань в обмен на прекращение набегов со стороны Орды. Делал он так не потому, что боялся татар, а потому, что понимал — **если потеряем веру, то потеряем все, и государство тоже. А если вера сохранится, то вместе с верой будет приобретено и все остальное.** Так, в конце концов, и получилось.

Вспоминая сегодня героическую деятельность и одновременно трагическую судьбу Св. Благоверного Князя Александра Невского, мы должны извлечь для себя определенные исторические уроки. И это тем более важно, что в политическом руководстве страны — во властных элитах — немало тех, кто сегодня забыл, что католический и протестантский Запад **всегда считал Россию своим главным врагом**, всегда вынашивал идею крестового похода, поддерживаемого папой Римским, против «неверных» русских, т.е. «неверных христиан», «язычников» — именно так католический Запад характеризовал всегда Россию².

2) Прозападная политика князя Даниила Галицкого

Но другой русский князь, Даниил Галицкий (Край Данила), чей памятник стоит во Львове, придерживался другой политики. Он просил помощи у папы, у западных государей против татар. В общем, какая-то помощь ему была оказана, однако эта помощь от папы был явна недостаточна, а с другой стороны, отношения с папой римским папой на правах просителя всегда сопровождалась экспансией католичества.

Начавшись уже тогда, она и продолжается по сей день, усиливаясь в своей агрессии.

Русская православная Церковь в лице митрополита Кирилла (управлял Русской Церковью довольно долго — с 1246 вплоть до 1281 года) не поддержала Даниила Галицкого. Он **обратил свой взор в сторону святого Александра, духовное родство с которым ощущал все больше и больше.** Даниил не снискал симпатий Кирилла, главным образом, в силу своего западничества. Митрополиту были, вероятно, весьма неприятны его заигрывания с папским Римом, от которого Галицкий князь получил в 1253 г. корону и обещание помощи в борьбе с монголами, разумеется, в обмен на обязательство перевести свой народ в католичество³.

¹ <http://www.rian.ru/spravka/20060912/53775855.html>.

² Рамм Б. Я. Папство и Русь в X-XV вв. М.; Л., 1959. С.133, прим. 155.; Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII-XIII вв. Л., 1978. С.143.

³ <http://www.sedmitza.ru/lib/text/436248/>.

Митрополит видел, что лояльность Александра к монголам вовсе не является проявлением угодничества по отношению к ним, но **лишь жесткой необходимостью при невозможности воевать на два фронта**. В то же время на примере Прибалтики Русь уже могла составить себе представление о том, что такое **латино-германский Drang nach Osten**. Целые племена западных славян, такие, как, например, пруссы, просто истреблялись физически, а их остатки насильственно германизировались. **Исчезал язык покоренных народов, исчезали любые формы национальной самобытности. Сами покоренные народы превращались в сословие рабов и обрекались на вековое подневольное бытие**. Но главное, не приходилось даже и думать о сохранении Православия на Руси в случае успеха натиска ливонских крестоносцев. *Всех ждало насильственное обращение в католицизм*.

Митрополит Кирилл, вероятно, имел возможность убедиться в том, что несет православному миру Запад, когда побывал у греков, приехав в Никею для поставления в митрополиты. Напомню читателю, что о захвате и разграблении Константинополя в 1204 году участниками четвертого крестового похода, направляемого Ватиканом. После чего была создана т.н. Латинская империя под протекторатом Рима, о чем свидетельствует ее официальное название — Романия ¹.

Этого не в состоянии был постичь Даниил Галицкий, который видел главного противника не в западных феодалах, а в монголах. В конечном итоге политика Даниила и его преемников оказалась обреченной на провал. **В XIV веке западнорусские земли отошли к польскому королю, а Галицко-Волынское княжество к XIV столетию поглотили западные «союзники» — Польша и Венгрия**.

3) Продолжение истории в XXI веке

В политическом руководстве страны сегодня немало тех, кто является духовным наследником Князя Даниила Галицкого, считавшего что, Русь **является частью Европы**, даже не стремясь понять особое геополитическое положение России. Все последние 25 лет Россия пытается, безуспешно, сблизиться с западной цивилизацией, стремясь стать частью Запада. Кстати, **Запад, как понятие, это — англосаксонский мир пиратов и корсаров**. Германия, например, ощутила себя частью незападного мира в период перед первой мировой войной.

Любой идеологический и религиозный союз России с Западом будет означать (и уже практически реализуется) в экуменизме, в сдаче нашего религиозно-нравственного, нашего духовного пространства нашему идеологическому и религиозному врагу — в лице не только католического, но и протестантского Запада.

¹ Латинская империя - государство со столицей в Константинополе, образованное крестоносцами в 1204 г. после разгрома ими Византии. **В 1261 г. никейский император Михаил VIII Палеолог изгнал латинян из Константинополя.**— <http://www.hrono.ru/land/landl/latinimper.php>

Именно это уже произошло в 2014 году на Западной Украине, представители которой в лице бандеровцев осуществили при непосредственной поддержке США и Германии государственный нацистский переворот, имеющий прозападный и одновременно явно русофобский характер. Цель Запада — установить в России «внешнее управление» полностью реализовано в современной Украине, где каждый министр имеет своего американского (западного) первого заместителя.

В заключении отметим, что в мире идет глобальная и тотальная война не просто Запада против России, против Востока. Всем нам важно понять, что Россия исторически сформировалась как православная — русско-евразийская цивилизация.

Идет тотальная война дьявола с Богом, Война тьмы со Светом. И в этой войне Россия и ее политическое руководство не должны забывать, что **Россия — это действительно Третий Рим.** Это — символ Света и единственная в сегодняшнем мире надежда на духовное возрождение мира. Запад надеется на свое спасение, опираясь лишь на силу юридического Закона, постоянно им же и нарушаемого. Россия же, как очень верно сказал в одной из духовных проповедей наш Святейший Патриарх Кирилл, **«спасется не законом, а Верою»!**

3.2. ТАЙНАЯ ВОЙНА ВАТИКАНА ПРОТИВ РОССИИ И УБИЙСТВО ИВАНА ГРОЗНОГО

1) Культурно-исторические причины раскола христианских Церквей

Римская империя в до-христианский и христианский периоды резко разделялась на две половины: восточную и западную. Это обуславливалось разнородностью населения: в первой половине преобладало население греческое, во второй — латинское или олатинившееся, каждое со своими стереотипами жизнедеятельности. Соответственно, были свои особенности и в христианских церквах восточных и западных. Наиболее выдающейся особенностью было различие в направлении церковного просвещения.

Восточные церкви, допуская участие разума в делах веры, занимались богословскими науками, исследовали вероучительные догматы. По словам Б. Мелиоранского, народы эллинского мира **«поняли христианство преимущественно как богооткровенную метафизику и этику, как свыше указанный путь к нравственному совершенству и спасению личности и к познанию сущности Божией».** Этим объясняется полнота пытливой богословской жизни Востока, которая равно изливала себя в глубинах Богопознания и в еретических уклонениях от него, сотрясая и обессиливая восточный церковный организм.

Западные же церкви, **отрицая участие разума в деле веры,** чуждались подобных научных исследований, но обращали большое внимание на внеш-

нюю сторону христианства: обряды, дисциплину, управление, отношение Церкви к государству и обществу и т.п. По выражению выдающегося русского историка Церкви конца XIX столетия В.В. Болотова, там, «где **Восток видел философскую и моральную идею, там Запад создавал институт...**». Интересы и стремления в восточной и западной церкви тоже были различны. Восточная церковь боролась с ересями, возникавшими при разрешении догматических вопросов, и стремилась установить православное вероучение на прочных началах. **Западная церковь богословскими вопросами не интересовалась;** ее стремлением было сохранение церковных порядков и своей независимости от светской власти, а также усиление своего влияния на общество и государство.

Таким образом, различие между восточным и западным христианством заключаются в том, что, если протестантизм, например, является «**либеральным прочтением христианства**»¹, а католицизм — **юридическим прочтением христианства**; то православие, — оставаясь верным духовным принципам и догматам Древней Церкви, остается единственно верным духовно-нравственным «прочтением христианства».

2) Заговор Католического Рима против Византии и ее оккупация крестоносцами в 1204 году

В сентябре 1198 г. папа Иннокентий III обратился с требованием к Франции, Англии, Венгрии и государствам Германии и Италии выделить к марту 1199 г. военные отряды для планируемого четвертого похода в Святую землю. Папа всецело разделял культивировавшуюся в католических кругах теорию, согласно которой война со "схизматиками" — православными, приравнивалась к войне с еретиками и язычниками². А в 1203 г. нашелся и более сговорчивый претендент на византийский престол — царевич Алексей, ставший с помощью латинян императором Алексеем IV. В 1204 г. крестоносцы овладели Константинополем, и было принято решение о *partitio romaniae*, т.е. разделе Византийской империи. В результате возникает новое государство, которое получило название Константинопольская, или **Латинская империя**. В этой новой империи православие официально было заменено католицизмом, императором стал Болдуин Фландрский. Силы этого, наспех созданного, государства были достаточно эфемерными, однако Латинская империя сыграла серьезную роль в ослаблении Византии³.

- Французский историк Жака Ле Гофф в широко известной монографии «**Цивилизация средневекового Запада**», рассматривая крестовые походы на Восток, пишет: «...походы сделали непроходимый ров, разделивший Запад и Византию, и вражда между латинянами и греками, обострявшаяся от похода к походу, вылилась в Четвер-

¹ Православие и либерализм. Беседа с митрополитом Смоленским и Калининградскими Кириллом о «правах человека». Интервью радио «Радонеж». Беседу вел Е. Никифоров // <http://samara.orthodoxy.ru/>

² СХИЗМАТИКИ — отделившиеся от церкви и образовавшие самостоятельную церковь. Этим именем католики называют православных.

³ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр.; Общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; Посл. А. Я. Гуревича. М., 1992. — С. 34, 67.

тый крестовый поход и **взятие Константинополя крестоносцами в 1204 г.**; вместо того, чтобы смягчить нравы, священная война в своем неистовстве **привела крестоносцев к худшим эксцессам, начиная еврейскими погромами, которыми отмечены пути их следования, и кончая массовыми избиениями и грабежами (...) в Константинополе в 1204 г., о чем можно прочесть в сочинениях как европейских хронистов, так и мусульманских и византийских; ...а духовно-рыцарские ордена, оказавшиеся в конечном итоге неспособными защитить и сохранить Святые земли, осели на западе, чтобы предаться там всем видам финансовых и военных злоупотреблений**".

В результате Четвертого похода, обращенного венецианцами против Константинополя, была создана другая эфемерная латинская империя, в Византии, просуществовавшая с 1204 по 1261 г.. Жак Ле Гофф замечает, что в штурме Константинополя **«латиняне наконец-то утолили зависть и ненависть к византийцам» — «грабежом и жестокой резней мужчин, женщин и детей»¹**. В результате Четвертого похода, обращенного венецианцами против Константинополя, была создана другая **эфемерная латинская империя**, просуществовавшая в Византии, с 1204 по 1261 г.. Соответственно, **грабеж Византии и самого Константинополя продолжался все долгих 57 лет.**

3) 400 лет информационных войн

Информационная война против России и русских началась во времена Ивана Грозного, и продолжается и по сей день. В 2013 году при поддержке Министерства культуры России был выпущен в прокат отличный документальный фильм: «Черные мифы о Руси. От Ивана Грозного до наших дней»². *Почему информационная война против России началась именно во времена Ивана Грозного?*

Информационная война началась именно в те великие для России времена, когда Иван Грозный необычайно укрепил мощь России и расширил ее границы. Именно при нем к России присоединили: Поволжье с Астраханью, а Сибирь, приобрела границы, близкие к тем, которые были в России до начала ее постсоветской эпохи, т. е. до 1990-1991 годов. Попытки эмиссаров (легатов) Ватикана склонить Россию к заключению **договора об унижительной унии с Римом были отвергнуты Иваном грозным в довольно резкой форме**, несмотря на явный шантаж Рима и ссылки на пример с Византией (в случае отклонения предложения Ватикана об унии). И тогда Католический Рим начал против Ивана Грозного самую настоящую тайную войну против Царя с целью лишить его трона, устранив физически, а на его место поставить своих представителей.

¹ Ле Гофф Ж. Указ. соч — С. 34, 67.

² Черные мифы о Руси. От Ивана Грозного до наших дней // <https://www.youtube.com/watch?v=oe3HnXpjAJ8>. 21 Ноябрь, 2013. — В фильме участвуют: президент Фонда исторической перспективы Наталия Нарочницкая, главный редактор газеты «Культура» Елена Ямпольская, писатель, автор книг «Мифы о России» Владимир Мединский, историки Вячеслав Манягин, Олег Матвейчев и другие.

Судьба Ивана Грозного чрезвычайно трагична: 1) враги отравили его жену — мышьяком и ртутью, 2) точно так же отравили его сына, обвинив в этом самого царя; 3) наконец, они отравили и самого царя, распространив по всему миру легенду о царе-самодуре, тиране.

Запад стал успешно распространять самые черные мифы с целью дискредитации России и ее правителей: Царь-кровопийца, который казнил в сотни раз меньше людей, чем его английский современник; сумасшедший тиран, при котором русская армия заняла Рим, Корфу и Мальту.

Однако за 30 лет правления Ивана Грозного было казнено всего около 4 тысяч человек. А только за одну Варфоломеевскую ночь в 1572 году в Париже было зарезано минимум 20 тысяч человек. Для сравнения, в Англии во время царствования короля Генриха VIII было казнено 72 тысячи человек или около 2, 5% всего населения страны. При королеве Елизавете — 89 тысяч. В 1525 году в Германии при подавлении крестьянского восстания казнили более 100 тысяч человек¹.

Информационные источники с Запада порой попадали в цель и в самой России. Жители начинали верить, что именно так беспросветно и выглядят их прошлое и настоящее. И мало кого волновало, что не сходится называемое иностранными компиляторами число жертв новгородской резни — 300 тысяч, как передают некоторые авторы. А во всем Новгороде в то время жило от силы 10 тысяч человек.

4) Убийство Ивана Грозного

430 лет назад, 18 марта 1584 года, оборвалась жизнь Грозного царя. XVI век в Европе был веком заговоров, ядов, интриг². А Россия при Иване Васильевиче **вдвое увеличила свою территорию, стала одной из могущественных мировых держав**, пыталась пробить путь на запад для равноправного участия в европейской торговле. Основой достигнутых успехов стало утверждение самодержавия, царь пресекал своеволие знати. А это порождало оппозицию аристократов, желавших иметь такие же «свободы», как в соседней Польше. Внутренние враги находили общий язык с внешними, и заговоры закручивались неоднократно — в 1553, 1563, 1564, 1567, 1569, 1574 гг.

Последний заговор против царя был очень узким. В окружении Грозного действовали всего двое, но это были люди, самые близкие к нему — Богдан Бельский и Борис Годунов. Судя по всему, в данном случае инициаторами являлись не бояре, а **зарубежная агентура**. Ее в России хватало, (**1 октября 1583 г. данному вопросу было даже посвящено специальное заседание Боярской Думы**). Бельскому и Годунову играть в пользу аристократов было в общем-то незачем. Оба являлись выдвигенцами «снизу», обязанными своим положением только царю. Бельский возвысился как племянник Малюты

¹ Черные мифы о Руси. От Ивана Грозного до наших дней. Документальный фильм. — 2013. // <http://nod66.ru/2013/11/21/610/>

² Шамбаров В. Убийство Грозного царя. Интернет портал: Военное обозрение. // <http://topwar.ru/42693-ubiystvo-groznogo-carya.html>.

Скуратова, а потом и личными деловыми качествами, стал думным дворянином, оружничим. Карьеру Годунова обеспечили протекция дяди, приближенного Ивана Грозного, и женитьба на дочери Малюты. Он получил чины кравчего, боярина.

- Ключевой фигурой в «дуэте» являлся Бельский. Он фактически возглавлял внешне-политическое ведомство, был главным советником царя. Но при всем могуществе он не мог по «худородству» претендовать на боярство, на первые места в Думе, важнейшие военные и административные посты. Молодой человек после стремительного взлета достиг своего «потолка». Больше ему ничего не светило, только быть «при» государе. А голова, видать, кружилась. Хотелось большего. При польских порядках это было возможно — титулы, города, замки. Веселая и широкая жизнь вместо того, чтобы отстаивать с царем на долгих церковных службах, отдавать себя делам и изображать, будто ты мечтал только об этом.

В 1579 г. младший царевич Федор Иоаннович женился на сестре Годунова Ирине. Борис стал членом царской семьи! После этого заговорщики начали действовать. Оклеветали царского врача немца Елисея Бомелия. Подбросили улики, что он связан с поляками, и казнили. Зачем? Чтобы заменить другим лицом. При дворе появляется новый врач, некто Иоганн Эйлоф.

Новейшие исследования о нем выявили весьма любопытные факты. Ни в одном европейском университете среди выпускников медицинских факультетов Эйлоф не значился. По вероисповеданию он представлялся «анабаптистом»¹, но являлся «**скрытым католиком**». Причем неоднократно зафиксировано его «**сотрудничество с иезуитами**»².

- По национальности Эйлоф был, вроде бы, фламандцем. В Нидерландах в это время кипела жестокая война. Незадолго до описываемых событий, в 1576 г., испанцы взяли штурмом центр Фландрии, Антверпен, вырезали и разграбили. А в 1579 г. Южные Нидерланды вернулись под власть Испании, анабаптистов они отправляли на костры. А Эйлоф прибыл в Россию отнюдь не нищим беженцем. Он сразу же развернул масштабный бизнес, имел собственный корабль, его сын и зять бойко торговали. В 1582 г. корабль Эйлофа был захвачен датскими пиратами, и пропало товаров на 25 тыс. рублей. Это была фантастическая сумма (для сравнения, английская Московская компания, торговавшая по всей России, платила в казну налог 500 руб.)

Если применить к нынешним масштабам, то Эйлоф оказался бы мультимиллионером. И «мультимиллионер» зачем-то устраивается царским врачом?! Какие капиталы стояли за ним, не выяснено до сих пор. Но протекцию при дворе ему мог обеспечить лишь Бельский. Именно он отвечал за охрану царского здоровья. Сохранившиеся документы показывают, что лекарства

¹ **АНАБАПТИСТЫ** (от греч. ἀναβαπτίζω — перекрещиваю) — название последователей радикального движения эпохи Реформации. Связано с практикой повторного крещения взрослых христиан. Сами участники движения именовали себя "евангельскими верующими". Возникновение относится к началу 1520-х гг., когда группа цюрихских сторонников реформаторства (Конрад Гребель, Феликс Манц и др.) выступила против церковно-ритуального "зачисления" в христиане от рождения или по принуждению. Надежду на спасение дает только образ жизни, указанный в Священном Писании. Поэтому любые явления, не имеющие достаточных библейских оснований (крещение младенцев, доктрина о Троице, церковное Предание и пр.), отвергались. Общим в системе их взглядов было: отрицание крещения детей и требование вторичного крещения (в сознательном возрасте) при вступлении в анабаптистские общины; отрицание всякой церковной организации и иерархии, икон, таинств; отрицание необходимости каких-либо духовных и светских властей. — книги/Реформация и протестантизм/Анабаптисты. [Словари > Реформация и протестантизм. — 2005.](#)

² Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI — XVII вв./ Российская Академия Наук, Институт Всеобщей истории. — М.: Прогресс-традиция, 2007.

для Грозного готовились «по приказу оружничего Богдана Яковлевича Бельского». И принимал их царь только из рук Бельского.

В 1581 г. к противникам России перебежали два брата Бельского. Давид к полякам, Афанасий — к шведам. Установили связи, договаривались о взаимодействии, обсуждали условия. Россия устала от долгой войны, требовалась передышка. А за польским королем Стефаном Баторием стояли силы всей католической Европы. **Иван Васильевич сделал хитрый ход.** Обратился в Рим, к папе Григорию XIII, что мечтает быть с ним в дружбе, поманил надеждой заключить союз против турок — дескать, только война с поляками этому мешает. Пускай папа вмешается, поможет примириться. Попутно царь поинтересовался деяниями Флорентийского собора, принявшего церковную унию.

Ватикан клюнул. Счел, что Грозный готов признать унию. В Россию срочно отправилась миссия иезуита **Антонио Поссевино**. Это было не случайное лицо, а **один из главных организаторов «крестового похода» против нашей страны**, и цели его были далеко не искренними. Проезжая через Вильно, «миротворец» провел переговоры с польским королем и великим князем Литовским (с 1576) Стефаном Баторием, благословил его на войну, а уж потом продолжил путь.

- В Польше Поссевино не мог не повидаться с Давидом Бельским. Он не был бы иезуитом, да и просто дипломатом, если бы упустил возможность поговорить с ним. Стало быть, получил выходы на его брата. А когда миссия прибыла в Старицу, где находился Иван Грозный, один из иезуитов, входивших в состав посольства, объявил себя заболевшим. Царь послал к нему своего врача Эйлофа. **Поссевино писал, что с ним были установлены очень хорошие контакты.**
- Ну а Иван Васильевич сделал вид, будто он в восторге от папских посланий, однако от разговора об объединении церквей уклонился. Заявил, что сперва надо прекратить кровопролитие. Отправил делегатов обратно к Баторию. Здесь глава папской миссии иезуит Поссевино принялся помогать не русским, а полякам, подталкивал царских дипломатов к уступкам. Неприятеля склонила к миру героическая оборона Пскова. Поражения и огромные потери отрезвили панов. Но и дипломатический ход Ивана Грозного сыграл свою роль. Победы кончились, и в Риме сочли, что надо заключать мир, приводить царя к унии — пока он под влиянием своих успехов не передумал. Финансирование из Рима пресеклось, и было подписано Ям-Запольское перемирие.
- Однако пока шли бои под Псковом и переговоры, разыгралась другая драма. Для достижения целей заговора решающее значение имело не только убийство царя. Важен был и вопрос, кто заменит его на престоле? Изменники делали ставку на царевича Фёдора. Сам он об этом не подозревал. Но он был слабым, болезненным, а по своему душевному складу не годился на роль самостоятельного правителя. Его можно было захватить под влияние.

В этом варианте обязан был погибнуть старший царевич, Иван. При чем его требовалось убить раньше, чем отца. Во-первых, Грозный еще нужен был живым — ведь Рим надеялся через него привести Россию к унии. А во-вторых, если бы первым умер царь, престол доставался Ивану Ивановичу. Но он мог сменить свое окружение, выдвинуть каких-то друзей, родственников. Таким образом, последовательность должна была стать только такой —

сперва старший сын, и после его смерти Фёдор уже станет законным наследником. Так оно и случилось.

Версию, будто Иван Грозный убил сына, внедрили либеральные историки XIX в., некритично использовавшие зарубежные клеветнические источники. О сыноубийстве не сообщает ни одна из русских летописей (в том числе неофициальных, далеко не дружественных к Ивану Грозному).

В XX в. исследовались останки. Волосы царевича хорошо сохранились, но ни химический, ни спектральный анализ следов крови на них не обнаружил. Зато **выявлено, что содержание мышьяка в останках втрое выше максимально допустимого уровня, а ртути — в 30 раз.** Царевич был отравлен. Кстати, накануне своей смерти он и его отец вообще находились в разных городах! Царь в Старице, где расположил свою военную ставку, а его сын в Москве. Занимался формированием пополнений, снабжением армии. Там он и заболел. Потом, согласно сообщению Маржерета, почувствовал себя лучше, поехал на богомолье, но по дороге, в Александровской Слободе, слег окончательно. И лишь тогда, в ноябре, царь примчался из Старицы в Слободу. А **«лечили» царевича доктор Эйлоф и Богдан Бельский.** Документы, подтверждающие это, уцелели и дошли до нас¹.

Но мы знаем и другое: кто был первым автором версии о сыноубийстве — иезуит Поссевино, главный организатор «крестового похода» против России. Тут уж напрашивается сравнение — кто первым начинает кричать «держи вора»? Заодно иезуит отомстил клеветой Ивану Грозному, ловко обставившему Ватикан. Когда Поссевино после подписания перемирия приехал в Москву, выразив готовность начать разговор о главном, о соединении церквей, **царь удивленно развел руками — дескать, ни о чем подобном он папе не писал. И впрямь не писал, он лишь констатировал факт Флорентийского собора и обратился о «дружбе» и посредничестве.**

Во время пребывания в столице их миссии состоялась вторая тайная встреча иезуитов с доктором Эйлофом, об этом упоминает сам Поссевино в своих записках. Полностью содержание беседы он, конечно, не раскрывает. Вроде бы, речь шла только о религиозном диспуте, где участвовал и Эйлоф. Но после возвращения из России, в августе 1582 г., Поссевино выступил перед правительством Венецианской республики и заявил, что «московскому государю жить не долго».

Откуда такая уверенность? Иезуит не был частным лицом. Его выступление было официальным отчетом (в Москве он представлял интересы не только Рима, но и Венеции). Откуда он мог знать, что случится через полтора года? Царю исполнилось всего 52, он был здоров и сил у него еще хватало — 19 октября 1582 г. царица Мария Нагая родила совершенно здорового сына Дмитрия. Предвидеть гибель Грозного Поссевино мог лишь в одном случае — зная о планах заговорщиков. Вероятно, он же и утвердил эти планы, находясь в Москве.

¹ Шамбаров В. Убийство Грозного царя. Интернет портал: Военное обозрение. // <http://topwar.ru/42693-ubiystvo-groznogo-carya.html>.

Кстати, очень может быть, что смерть царя отсрочил... упомянутый захват датскими пиратами корабля Эйлофа. В плен попали его сын и зять, в июле 1582 г. Иван Грозный направил по этому поводу гневную ноту датскому королю Фредерику II. Указывал в ней на высокий ранг пострадавшего купца: «А отец его, Иван Илф, дохтор при дверех нашего царского величества, предстоит перед нашим лицом...» После переговоров пленные были возвращены в Россию. В данный период, конечно, царь был нужен, чтобы спасти родственников.

Иван Васильевич прекрасно себя чувствовал вплоть до первых месяцев 1584 г. В феврале он вел переговоры с английским посольством, в начале марта беседовал с ученым книжником Исайей, и был здоров. Лишь 10 марта навстречу польскому послу Сапеге был послан гонец с предписанием задержать его в Можайске, поскольку «государь учинился болен».

Например, историю о том, будто Бельский по приказу Грозного собрал волхвов из Лапландии, чтобы предсказали день смерти, Горсей слово в слово передрал из «Жизни двенадцати цезарей» Светония. Благо Светоний давно умер, не мог предъявить обвинение в плагиате. В нашем распоряжении есть документы, с лапландскими шаманами совсем не стыкующиеся. Последнее письмо царь послал вовсе не к шаманам, а в Кирилло-Белозерский монастырь, просил «молиться соборне и по кельям», чтобы Господь «ваших ради святых молитв моему окаянству отпущение грехов даровал и от настоящих смертных болезни освободил».

Что это была за болезнь — сейчас установлено. Содержание мышьяка в останках в 2 раза выше максимально допустимого уровня, **ртути в 32 раза.** Травили по той же методике, как сына. Ртуть накапливается в организме, действует медленно, мышьяк — быстро. Подобная схема позволяла вызывать картину тяжелой болезни, а потом добить другим ядом. И подозрений нет: умер от болезни. Согласуются с диагнозом и известия, что у государя распухло тело и дурно пахло «из-за разложения крови» — это признаки отравления ртутью, которая вызывает дисфункцию почек, и прекращаются выделения из организма. А «лечили» царя те же люди, что «лечили» его сына, Бельский и Эйлоф¹.

Несмотря на маскировку, правда просочилась. Дьяк Тимофеев и некоторые другие летописцы сообщают, что «Борис Годунов и Богдан Бельский... преждевременно прекратили жизнь царя», что «царю дали отраву ближние люди». В 1621 г., при патриархе Филарете Романове, Иван Грозный был внесен в святцы с чином мученика (с таким чином он упоминается в сохранившихся святцах Коряжемского монастыря). Следовательно, **факт его убийства признала Церковь.**

- О том, что его убили Годунов и Бельский, рассказал и Горсей, хотя он, по собственным догадкам, писал, будто Ивана IV «удушили» (удушить царя было трудно, он никогда не бывал один, при нем постоянно находились слуги — спальники, постельничие). Голландец Исаак Масса, имевший какие-то очень хорошие источники информации при

¹ Шамбаров В. Убийство Грозного царя. Интернет портал: Военное обозрение. // <http://topwar.ru/42693-ubiystvo-groznogo-carya.html>.

дворе, записал, что «**один из вельмож, Богдан Бельский, бывший у него в милости, подал ему прописанное доктором Иоганном Эйлофом питье, бросив в него яд**».

- 17 марта Иван Грозный принял горячую ванну, и ему полегчало (ванны способствуют освобождению организма от вредных веществ через поры кожи). В последний день жизни, 18 марта, царь снова принял ванну. Чем занимался царь в этот день, хорошо известно. **Он собрал бояр, и в их присутствии составлял завещание.** Объявил наследником Федора. Помогать ему должен был совет из пяти человек: Ивана Шуйского, Ивана Мстиславского, Никиты Романовича Юрьева, Годунова и Бельского. Царице и царевичу Дмитрию выделялся в удел Углич, опекуном ребенка назначался Бельский.

Завещание было очень важно для заговорщиков. Оно утверждало их собственное положение. Вероятно, ради этого государю помогли немножко поправить здоровье. А как только завещание было подписано, дали еще «лекарства». **Наступило резкое ухудшение.** Духовник царя Феодосий Вятка только успел исповедовать и причастить государя и, исполняя его последнюю волю, вместе с митрополитом Дионисием совершил пострижение в схиму.

Роль доктора Эйлофа в преступлении подтверждают его дальнейшие действия. Через четыре месяца после смерти царя, в июле, он встречался в Москве с польским послом Сапегой, передал ему ценные сведения. А в августе он сам очутился в Польше, и не где-нибудь, а в окружении виленского кардинала Е. Радзивилла, представляет ему исчерпывающий доклад о положении в России. Автор монографии Т. Опарина отмечает: «Таким образом, Иоганн Эйлоф продолжил сотрудничество с иезуитами и информировал орден о политических разногласиях в российских верхах»¹. Из нашей страны врач выехал легально. В России остался его сын Даниэль, со временем он превратился в солидного ярославского купца и солепромышленника.

А появление в Польше его отца вызвало переписку в очень высоких католических кругах. Папский нунций кардинал Болоньетти, находившийся в Люблине, 24 августа счел нужным послать об этом донесение в Ватикан, причем называл Эйлофа «очень богатым человеком» и сообщал, что он отправился в Ливонию. Но дальнейшие его следы теряются. «Очень богатого» доктора не обнаруживается ни среди известных врачей, ни среди крупных предпринимателей и купцов.

Какой сценарий действий предполагался после убийства Грозного? Мы можем судить об этом по событиям 1585 г. Баторий начал приготовления к новой войне с Россией, деньги на нее выделил папа — 25 тыс. золотых скуди в месяц. Но зарубежные режиссеры допустили серьезный просчет. Ведь заговорщики **не были единомышленниками.** Бельскому Годунов требовался позарез — чтобы через его сестру контролировать царя. Однако Годунову Бельский был абсолютно не нужен. **Борис не был «идейным» изменником, он был просто беспринципным карьеристом с безграничными амбициями.** Его влекла только власть. Союзником Бельского он выступал лишь до определенного момента. Уже в апреле 1584 г. он спровоцировал бунт москвичей и

¹ Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI — XVII вв./ Российская Академия Наук, Институт Всеобщей истории. — М.: Прогресс-традиция, 2007.

избавился от компаньона, отправил его в ссылку. Иезуиты, поляки, папа, уния — Годунову были тоже не нужны. Наоборот, он принялся задабривать и поддерживать Православную Церковь — чтобы, в свою очередь, обрести ее поддержку. Что ж, тогда понадобился Лжедмитрий.

3.3. РУССКУЮ ИСТОРИЮ ПРИДУМАЛИ НЕМЦЫ

Отечественная история загромождена мифами западного происхождения, созданными специально, чтобы принизить русскую историю. История России была придумана в период правления Петра I, в созданной им Петербургской академии наук, где основной частью академиков-историков были немцы. На историческом отделении за 120 лет было 33 академика-историка, из них только трое русских, включая Ломоносова М.В., **остальные — немцы, которые писали историю Руси**, причем некоторые из них даже не знали русского языка! Этот факт хорошо известен профессиональным историкам, но не афишируется.

Начиная с 1700 года заменили русский календарь на юлианский и уничтожили древние книги (по приказу Петра со всех монастырей свезли старые книги для «снятия копий», после чего этих книг больше никто не видел, как и их копий). Т.е. были уничтожены все упоминания о настоящей истории Руси, появились условия для фабрикации истории.

В 1724 году по распоряжению Петра I была основана Петербургская академия наук, в которую пригласили немецких профессоров. За право иметь отечественную историю боролись русские ученые во главе с Ломоносовым, и им противостояли немцы во главе с Миллером, при нескрываемой поддержке романовского двора.

В 1749 году **Ломоносов выступил против новой версии русской истории**, созданной Миллером и Байером. Он подверг критике диссертацию Миллера «О происхождении имени и народа российского». С этого времени занятия вопросами истории становятся для Ломоносова необходимостью, ради них он даже отказывается от обязанностей профессора химии. В переписке с Шуваловым, Ломоносов упоминал несколько своих работ:

- 1) «О состоянии России во время царствования государя царя Михаила Федоровича»;
- 2) «Записки о трудах монарха»;
- 3) «Сокращенное описание дел государевых» (Петра I);
- 4) «Описание самозванцев и стрелецких бунтов».

Но все труды и многочисленные документы, которые Ломоносов намеревался опубликовать в виде примечаний, рукописи и подготовительные материалы были конфискованы и безследно исчезли. Несколько трудов всё же были изданы, но через 7 лет (!) после смерти Ломоносова и под редакцией Миллера. **Компьютерный анализ показал, что это подделка — от Ломо-**

носова в них мало что осталось. Тоже самое с трудами русского историка Татищева. Труды были изданы после его смерти под редакцией Миллера. По каким-то черновикам Татищева, оригиналы которых загадочно исчезли. **Романовым и западноевропейским правителям была необходима искаженная русская история.** Создавались подвластные славянские народы, возвеличивающие Запад и принявшие его духовную культуру¹.

3.4. УБИЙСТВО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I: АНГЛИЙСКИЙ СЛЕД. ТАЙНАЯ ВОЙНА АНГЛОСАКСОВ ПРОТИВ РОССИИ

В ночь на 12 марта 1801 года в Петербурге в собственном Михайловском замке был **забит до смерти император российский Павел I.** В полпервого ночи группа из 12 офицеров ворвалась в покои императора, в результате возникшего между ними конфликта император получил удар в висок тяжелой золотой табакеркой и был задушен шарфом. Вдохновителями данного заговора были Петр Пален и Никита Панин, а группу непосредственных исполнителей дворцового переворота («пьяных гвардейцев») возглавляли Леонтий Беннингсен и Николай Zubов. Причиной заговора они называли недовольство непредсказуемой политикой, которую вел Павел I. Их раздражала опала и оскорбления, которым многие из них уже подверглись, а другие могли подвергнуться в будущем. Фактически заговорщики хотели сменить императора на более «покладистого».

Позднее получили распространение и другие версии, среди которых отдельно можно выделить английский след. Возможно, Великобритания, которая была недовольна разрывом отношений между странами и союзом России с Наполеоном осуществляла непосредственное финансирование заговора и руководство им через английского посла Уитворта.

Косвенно английский след подтверждает следующее. 11 марта 1801 года британские читатели утром уже знали, что, что русский император Павел перестал царствовать. Однако в самом Санкт-Петербурге заговор еще только готовился, а убийство произошло в ночь с 11 на 12 марта. Характерно, что еще за два месяца до убийства Павла — еще с января 1801 года английские газеты периодически и настойчиво сообщали, что, дескать, «большие изменения, судя по всему, уже произошли в России, или не могут не произойти в правительстве России в самое ближайшее время». Вопрос о том, откуда такая уверенность, является риторическим вопросом².

Так или иначе, до 1905 года информация о событиях ночи 12 марта 1801 года была под цензурным запретом. Более 100 лет в России официальной версией кончины императора называли естественную причину: «смерть от апоплексического удара» (инсульта). В связи с этим в обществе даже ходила шутка, что император Павел I скончался от апоплексического удара табакеркой в висок.

¹ Историю России придумали немцы в XVIII веке // <http://fizrazvitie.ru/2011/04/istoria-rossii.html>

² Черные мифы о Руси. От Ивана Грозного до наших дней. Документальный фильм. — 2013./

Стоит отметить, что многие российские правители были очернены перед их современниками за то, что пытались осознать, в чем именно заключаются интересы России, а затем пытаться следовать этим интересам. **Император Павел I подходит на роль такого незаслуженно оклеветанного человека.** Его убийство некоторыми рассматривается, как одна из первых попыток организации «внешнего управления» Россией при помощи так называемой «пятой колонны», которая решала свою задачу, не ограничивая себя в выборе средств. При этом цареубийство получило такое «масс-медийное» оформление, что и спустя более 200 лет, легенда, которой члены заговора обставили свой умысел, имеет устойчивое хождение¹.

3.5. ПРОЗАПАДНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РУССКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Для русских западников было характерно *отрицание цивилизационной специфики, которую имеет Россия, равнозначно ее характеристике как, якобы, — отсталой, незрелой, а также культурно несамостоятельной, что противоречит элементарным фактам истории.*

Где корни этой лжи?

1.

Во-1-х, главным источником этого чудовищного мифа является сам Запад, который всегда рассматривал Россию в качестве своего противника и конкурента — идеологического, религиозного и пр. Уже к концу XVIII - началу XIX века Европа стала рассматривать свою «европейскую цивилизацию» (под ней подразумевалась только романо-германская цивилизация) как «самую передовую», самую последнюю ступень — в ее линейном измерении — человеческой цивилизации. Себя они стали величать, как «мировая цивилизация», как символ и синоним «общечеловеческой цивилизации», призванной распространиться по всему миру. Соответственно, что ко всем народам и странам, неохваченным влиянием европейской цивилизации, Европа стала относиться примерно также, как и к туземцам, как к «бесхозному добру», то есть — как к отсталым, нуждающимся в «прививке» европейской цивилизации народам.

Однако славян и, прежде всего, русских Европа не только презирала, как, якобы, нецивилизованные народы. Она их еще и — **ненавидела**. Всегда ненавидела. Вот послушайте, что писал о русских известный французский историк Жюль Мишле (1798 - 1874), чрезвычайно популярный среди либеральных и радикально-демократических кругов Франции²:

- Он утверждал, что «Россия не существует, что русские не люди, что они лишены нравственного смысла». «Русский лжет и крадет; постоянно крадет, постоянно лжет, и это совершенно невинно; это в его природе». «Россия — ложь, Россия — холера»?!

¹ <http://topwar.ru/29335-ubiystvo-pavla-i-angliyskiy-sled.html>

² Цит. по: Балугин Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я.Данилевский и его книга «Россия и Европа». - Тверь: Издательский дом «БУЛАТ», 2001. С. 222 -224 (выделено и подч. мной - А.О.).

- Выступление Милле с нападками на Россию и русский народ в 1851 году в серии журнальных статей, которые были затем изданы в отдельном томе его сочинений, имело настолько большой резонанс, что наш великий Герцен не мог промолчать. Герцену не раз приходилось выступать в прессе с опровержением злостных измышлений европейских ученых и политиков о России. Но особое место в этом ряду занимает его открытое письмо Мишле — «Русский народ и социализм».

В чем же причины этой враждебности к России и откровенной русофобии? **Н.Я.Данилевский** в работе «Россия и Европа» указывал на фундаментальную причину. То, что казалось проявлением каких-то иррациональных порывов скрытой агрессии, он относит, согласно открытой им системе цивилизационного развития мира, к — несовместимости и противостоянию двух разных культурно-исторических типов: *романо-германского* и *славянского*. Причем он особо подчеркивал, рассматривая эту проблему в главе «Почему Европа враждебна России?», что «инициатива» в проявлении враждебности всегда принадлежала Романо-германскому миру. Его подталкивала к этому ревнивая подозрительность к славянскому миру как — к возможной новой силе на арене мировой истории, призванной сменить Романо-германскую цивилизацию, якобы, точно также, как она когда-то сменила цивилизацию Древнего Рима. Однако Россия н и к а к и х поводов к этому н и к о г д а не давала. У нее никогда не было склонности к захватам чужих земель, к колонизации и жестоким насильственным действиям. Как раз наоборот, — все это является главной типологической чертой западной цивилизации (романо-германской и англо-саксонской).

Ф.М.Достоевский, с первых публикаций книги Данилевского в журнале «Заря» (1863) принявший ее как изложение его собственных мыслей, объяснял: Европа ненавидит Россию потому, что относится к нам, — *«как к опасным противникам их цивилизации»*¹. Эту же мысль проводил в своей публицистике и **И.С.Аксаков**, известный писатель, публицист и издатель, соратник и друг Данилевского. Он указывал на то, что источник ненависти Европы к России кроется в — *«историческом инстинкте непримиримой вражды "двух духовных начал": с одной стороны, католицизма и протестантства, с другой — православия»*². Он также подчеркивал, что в «непримиримой вражде двух противоположных начал» — *«латинского и православного»* Россия для Европы — это *«плебей человечества»*, при общении с которым не следует соблюдать никаких нравственных норм, и поэтому вполне допустим *двойной стандарт*.

С тех пор прошло почти полтора столетия, а отношение Европы к России не только не изменилось, но стало еще более агрессивно-враждебным. Теперь нам противостоит уже объединенный Запад, ведущий против нас тотальную войну на уничтожение. Мы уже достаточно говорили об этом, и не стоит сейчас повторяться, чтобы не уйти в сторону от обсуждаемой проблемы.

Во-2-х, другим источником мифа о некой «неполноценности» России являются многочисленные союзники Запада внутри нашей страны — это

¹ См.: Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30- и томах. Т. XXVI. - Л., 1985. С. 28.

² Аксаков И.С. Собр. соч. Т. 2. М., 1886. С. 364. — Цит. по: Балувев Б.П. Указ. соч. С. 224, 274.

наши западники. Сейчас мы видим их засилье — в правительстве, в науке, в сфере культуры, в СМИ и др. Однако эта проблема появилась отнюдь не сегодня¹. Ведущаяся война против России всего лишь обнажила болезнь, которую Данилевский назвал болезнью «европейничанья». Суть ее — в преклонении перед Западом, в признании абсолютного превосходства всего западного (теперь уже не только европейского, но, прежде всего, американского) перед русским, в готовности перенимать западные ценности и формы общественной жизни, в привычке оценивать нашу историю и все отечественные достижения, принимая заранее прозапаную позицию, надевая западные «очки».

Ф.М.Достоевский называл таких людей — *«русские европейцы»*, а И.С.Аксаков — *«доморощенные иноплеменники»*, которые в те времена активно орудовали во всех сферах научной, политической, экономической и культурной деятельности².

- Свои «западники» были и в Германии перед первой мировой войной. О.Шпенглер называл их — **(1) «английский элемент», (2) «английское воинство Германии», «самим своим существованием представлявшее готовое оружие для каждого внешнего врага»; (3) «невидимое английское воинство», ставившее своей целью — «Сломить твердость государственной власти, не признавать больше никаких решающих авторитетов, хотя сами не доросли еще до решений». «Низвержение государства, подмена его олигархией второстепенных партийных главарей, которые по-прежнему считали оппозицию своим призванием, а управление государством — наглостью, систематическое разрушение и подтачивание основ внутреннего порядка перед лицом смеющегося врага и перед приходящими в отчаяние зрителями...», — разве эти строки, увидевшие свет в 1920 году, не о наших «американцах», ставящих суверенитет своих партийных вождей проамериканских карликовых партий — выше государства, выше народа, превыше всего?!³.**

Современные западники в России от «русских европейцев» XIX века отличаются еще большей наглостью, большим цинизмом и полнейшей моральной деградацией⁴. Они теперь уже совсем открыто служат Западу и, прежде всего, Америке. Кто они — наши либералы типа Явлинского, Гайдара, Немцова, Хакамады, Кириенко, Козырева и прочих наших **«американских элементов»**, нашего внутреннего «американского воинства»? Разве наши спецслужбы и весь народ не видят, что наши «американские элементы» самым своим существованием действительно **представляют уже готовое к использованию оружие Америки** для проведения тайных диверсионно-подрывных операций против России?!

Такое же «готовое оружие» представляют и те наши ученые, которые под разными предлогами навязывают нам западные ценности, толкая нас на западный путь развития. Вот послушайте о чем говорит В.П.Гутник, руководитель Центра исследования европейской интеграции и главных стран

¹ См. об этом: Зиновьев А.А. ЗАПАД. Феномен западнизма. - Зиновьев А.А. ЗАПАД. - М.: Центрполиграф, 2000.

² См.: Балуев БЮ.П. Указ. соч. С. 270.

³ См.: О.Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. с. 13-17 (выделено мной -А.О).

⁴ Блистательную характеристику наших западников дал С.Г.Кара-Мурза в своей книге «Интеллигенция на пепелище России» (М.: Былина, 1997).

Западной Европы ИМЭМО РАН. Участвуя в обсуждении стратегии развития нашей страны, он стремится доказать, что—

- **«Процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, то есть отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития...».**
- При этом однозначно указывается на то, что **«мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры.** Потому что развитие российской и европейской культуры все-таки в основе и сути своей совпадает», — вот так, не моргнув глазом, утверждает В.П.Гутник, кандидат экономических наук¹.

Другой ученый-западник В.Л.Иноземцев, доктор экономических наук, еще более категоричен: **«Полагать, что Россия, бесспорно, являющаяся важным членом мирового сообщества, но все же одним из многих таких же равноправных членов, способна идти своим путем, минуя многие этапы, и указывать человечеству правильный путь в будущее, значит оценивать свой народ не как «не хуже» другого, что вполне естественно для каждого обладающего чувством собственного достоинства человека, а преподносить его в качестве «лучшего» среди прочих; но это означает перейти ту тончайшую грань, которая лежит между демократическим гуманизмом и фашистской идеологией исключительности»** (?)².

Иноземцев даже не заметил, что уже сам перешел ту грань, которая отделяет науку от *мракобесия* и от пошло-вульгарного *лакейства* перед Америкой. Он даже, видимо, не замечает, насколько **примитивна, убога и чудовищна** его позиция с научной, академической точки зрения (а Иноземцев претендует именно на академизм). Однако здесь тоже нет предмета для научного спора, так как перед нами отнюдь не научная позиция, а — политическая. Науки здесь — НЕТ, здесь есть политическая работа американского политического «спецназовца», который прикрывает свою грязную работу по оглуплению нашего великого народа позицией ученого. Причем расчет делается на необразованных людей.

Ведь сегодня (когда в магазинах свободно продаются труды А. Тойнби, В. Шубарта, О. Шпенглера, Н.И. Данилевского, И.Л. Солоневича и др.) только уже совсем неграмотные и примитивные люди могут не знать, что Россия — это не заблудившаяся страна, которая, дескать, никак не может найти дорогу в «мировую цивилизацию», что Россия — это особая цивилизация, наряду с другими локальными цивилизациями, как культурно-историческими типами.

По сути, В.Л.Иноземцев, как и В.П.Гутник и другие ученые-западники, выступают против теории цивилизационного развития, согласно которой все крупные страны (Россия, Китай, Индия, США, Япония) и региональные объ-

¹ См.: О стратегии российского развития: Аналитический доклад / Под ред В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. С. 166 (выделено и подч. мной - А.О.).

² Иноземцев В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире. - Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред.В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999. С. 9 (выделено и подч. мной - А.О.).

единения более мелких государств (Западная Европа страны ЮВА, исламские страны и др.) *«способны идти своим путем»* именно потому, что являются «культурно-историческими типами» (Данилевский), то есть — «локальными цивилизациями» (А. Тойнби). Многообразие цивилизационного развития, деление мира — на культурно-исторические типы или локальные цивилизации — делает совершенно абсурдным понятие *«правильный путь в будущее»*, а стремление любой данной страны придерживаться своих исторических традиций, то есть «идти своим путем» абсолютно неравнозначно выделению народа любой данной страны, якобы, *«в качестве “лучшего” среди прочих»*.

Но даже если какая-либо страна станет *оценивать свой народ в качестве «лучшего» среди прочих*, то даже в таком случае «пришить ей статью» вряд ли удастся: шовинизм и великодержавность — это многовековые понятия, уходящие в даль истории и скрывающиеся за горизонтом тысячелетий. А фашизм, как идеология, печально известен пропагандой не просто национальной исключительности (немцы лучше, чем все остальные), а — расового превосходства и права на господство одной единственной расы над всеми другими. Ну а это уже совершенно другое: великодержавное чувство данного народа, считающего себя по каким-либо причинам лучше других, следует отделять от попыток какого-либо народа утвердить себя в качестве господствующей расы в мире. И в этом смысле сегодня в мире выделяется единственная нация, которая навязывает силой всем остальным народам свои жизненные нормы и стандарты. Именно США являются сегодня оплотом мирового фашизма.

Скажите, ну а кому придет в голову шальная мысль заподозрить, скажем, французов в фашизме, если они заявят, что «французы лучше немцев» и наоборот?! Ну а почему русские не могут сказать, что мы, скажем, лучше французов (ведь это они от нас драпали до Парижа в 1812 году!), или лучше немцев (ведь это мы их лупили в 1945 году в Берлине, через который русский солдат **проходил три раза**, и всякий раз — как освободитель, а не завоеватель!), или лучше американцев?! Где же здесь фашизм?! А вот взять, к примеру, Китай. Разве кто-либо осмелится назвать его фашистской страной, только лишь за то, что Китай «упрямо» следует своим путем, считая себя центром мироздания, а всех иностранцев вообще — неполноценными и беспринципными?

И разве это не парадокс: теоретики-либералы «Гутник, Иноземцев&К^о», проповедующие право индивидуального выбора, в качестве «священного права» каждого человека, лишают такого права — целый народ, а тем русский ученым, кто пишет о таком праве своего народа и кто его отстаивает, — стараются заткнуть рот¹, выдвигая против них чудовищные и абсурдные обвинения — в пропаганде *«фашистской идеологии исключительности»*?!

¹ По сути — это наглый полицейский о к р и к: «Куда вы там высовываетесь? Сказано вам — равняться на Америку, на Запад! Что — в Гаагский суд захотели? Статью мы вам обеспечим, если не заткнетесь со своим «евразийством»! Мы вам быстро покажем «ваш путь» и «ваше место». Выдумали же такое, свой путь какой-то искать!».

Господа «Гутник, Иноземцев&К^о» действуют бесцеремонно и самоуверенно — полностью в духе настоящих американцев, — стремясь «продать» проевропейскую, проамериканскую позицию, «затвердить» их взгляд на наше развитие. Она, эта позиция, открыто работает на Америку, на Европу, на Запад, ущемляя Россию, унижая ее, загоняя в угол. Я ничего не выдумываю: нас действительно пытаются загнать «в стойло» с помощью прозападных политиков, а также различных статей и монографий, авторы которых стремятся лишить нас естественного права на собственный путь и на собственную историю. Наши «американцы» в общественных науках наукой — не занимаются. Позиция «Гутника, Иноземцева&К^о» — это политическая позиция. Это — призыв к политической капитуляции. Самое интересное, что Иноземцев, например, это совсем не скрывает. Так и говорит: главным условием успешного «догоняющего» России является — ее «политическое присоединение» к Западу, развитие страны «под их полным экономическим и политическим контролем»¹?

В-3-х, распространению унижительных мифов о России способствует и практика международного бизнеса, в котором сегодня господствуют американцы. Американские компании и западный бизнес несут в Россию западные ценности, западный стиль управления. Они также создают вокруг себя свой «микромир», плодят новых «наших американцев», готовых, чтобы получать приличную зарплату в пресловутой «зелени», либо драться за их ценности и за свои сверхприбыли, продавая за границу наши ресурсы и туда же вывозя деньги, участвуя в массовом ограблении нашей страны. Россия должна срочно выработать свой тип корпоративного управления, основанного на русской философии народного хозяйства.

2.

Ориентация русской интеллигенции на Запад привела к тому, что вся русская история в XVIII—XIX вв. «писалась с точки зрения западной философии, определялась в терминах этой философии и оценивалась с точки зрения европейских исторических явлений», — подчеркивает известный русский ученый-эмигрант И.Л.Солоневич (1891—1953), участник Белого Движения, разорвавший в эмиграции связь с П.Н. Милюковым и другими либералами-западниками². Находясь уже в эмиграции, он пишет: «Как бы мы ни оценивали фронтовой героизм Белых армий и беспримерную дезорганизацию их тылов, но совершенно ясно одно: **общего языка с народом ни одно из белых формирований не нашло**»³. И это не случайно: гражданскую войну в стране спровоцировал не Октябрь, а Февраль 1917 года, который произошел в форме дворцового переворота с единственной целью — насадить в России западные либеральные порядки.

¹ Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia»— «Наука». 1999. С. 342 (курсив автора; выделено шрифтом и подч. мной - А.О.).

² Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 245 (выделено мной - А.О.).

³ Там же. — С. 36 (выделено мной - А.О.).

Презрение к истории страны, к русскому народу, преклонение перед Западом — таковы были характерные черты либеральной интеллигенции конца XIX — начала XX веков, толкавшей Россию на путь западного буржуазно-либерального развития. И в этом негативном отношении к стране и ее истории принципиальной разницы не было между теми представителями либеральной интеллигенции, кто был у власти, являясь министрами и премьер-министрами царского правительства (**С.Ю. Витте**, **П.А. Столыпин** и др.), и теми, кто был в оппозиции к этой власти, являясь ее духовными лидерами — как, например, **П.Н. Милюков** (лидер партии кадетов), **А.И. Гучков** (лидер октябристов), **Г.Е. Львов**, ставший накануне Февральской революции председателем Всероссийского земского союза, затем премьер-министром Временного правительства, **А.Ф. Керенский**, министр юстиции, военный министр, а с июля 1917 года — премьер-министр Временного правительства. Весьма примечательно, что из 11 членов Временного правительства первого состава (кроме А.И. Гучкова и П.Н. Милюкова) 9 были масонами. В общей же сложности на постах министров побывало за почти восемь месяцев существования Временного правительства 29 человек, и 23 из них принадлежали к масонству¹. Все они кричали на разные голоса о том, что Россия по сравнению с Западом — это, дескать, просто пустыня и царство тьмы.

- Видный идеолог либерализма и публицист **Г.П. Федотов** писал: «Россия страшно бедна культурой, какое-то дикое, девственное поле»; он утверждал, что свобода, якобы, наличествует только на Западе, и России, дескать, просто «необходимо импортировать ее оттуда и внедрить — чего бы это ни стоило»².
- Ему вторил Максим Горький, заявивший в резкой форме — то, что «мы называем «русской историей», является в действительности — **«историей государства, которое почти случайно, механически создано силой норманнов, татар, балтийцев, немцев и комиссаров...»**, что, дескать, **«свет для нас пришел с Запада, а не с Востока, с Запада с его активностью, которая требует высочайшего напряжения всех духовных сил» (?!)**.
- И.Л. Солоневич сравнивает высказывания М.Горького с тем, что писал о русской истории видный идеолог нацизма Альфред Розенберг: «...Розенберг в своем документе почти дословно повторяет горьковское резюме русской истории и русской души. Всякая строчка в этих двух документах является **враньем**, сознательным или бессознательным — другой вопрос. Каждое утверждение противоречит самым общеизвестным фактам и географии, и истории — каждое утверждение противоречит и нынешнему положению вещей. И, стоя на чисто русской точке зрения, как можно обвинить немцев — немецких философов и Розенберга в их числе, — в том, что они приняли всерьез русских мыслителей — и Горького и их числе»³.

Либеральные химеры представляют смертельную опасность для здорового стабильного общества, так как, по мнению Л.Н.Гумилева, **«действуют подобно вирусным инфекциям, наркотикам, массовому алкоголизму»**. Проникая в среду восточного общества, такие антисистемные идеологии

¹ Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1901-1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 144-145; см. также: Николаевский Б.И. Русские масоны и революция / Редактор-составитель Ю.Фельтшинский. — М.: «ТЕРРА» - «TERRA», 1990.

² Цит. по: Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1901-1939). — С. 50, 52.

³ Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 227-228.

превращаются в химеру — в *энергетический вирус*¹, поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывая его. На место исторически сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит — хаос. Но этот хаос *возрастает* в геометрической прогрессии, когда члены данного суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь, приходят к власти в стране.

§ 4. Глобальные войны XXI века: Россия цель № 1

4.1. Поражение СССР в холодной войне и колонизация России Западом

На рубеже веков в мире разразилась величайшая в мире трагедия. Внешне незаметно прошла и закончилась **III мировая война**. Она завершилась развалом СССР и мировой системы социализма. А ее активная — видимая фаза — началась в 1988 году после разрушения Берлинской стены, сдачи Восточного Берлина и Восточной Германии в целом. Послевоенное устройство мира рухнуло, а это всегда является *главным признаком, указывающим на начало активной фазы любой новой мировой войны*. Враг стал **наступать**, а мы спешно **отступали**, сдавая врагу один за другим завоеванные ранее плацдармы и одну за другой все страны мирового социализма. Это означало наше **поражение**, наше **отступление**, нашу **капитуляцию**. И не под натиском превосходящих сил врага, и не на поле боя.

Белый флаг выбросило руководство нашей страны — вскоре после 1985 г., когда к власти в стране пришел Горбачев и его люди. Они **добровольно капитулировали** перед Западом, совершив акт массового предательства в духе генерала Власова, но только уже в масштабе всей страны. Все эти современные власовцы добровольно сдали СССР на поругание и разграбление нашему давнему врагу — Западу. А сами стали, как и во времена Великой Отечественной войны, **“бургомистрами”, “старостами”, “полицаями”**. Стали ползать на коленях перед смертельным врагом нашей страны.

Свое предательство и государственный антикоммунистический переворот — антикоммунистическую революцию, как часть сценария, написанного на Западе и разыгранного при активном участии Запада, — «власовцы» представили одураченной общественности как, якобы, исторически необходимый шаг, как отказ от «плохого» социализма и выбор в пользу «хорошего» капитализма. Принципиально важно то, что теоретическое обоснование этого предательства — фактическое обоснование необходимости реставрации капитализма в нашей стране было осуществлено ведущими учеными-экономистами и другими обществоведами (Абалкин, Богомолов, Медведев,

¹ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению.— М.: Рольф, 2002. — С.183.

Ясин, Шмелев и многие другие представители научной интеллигенции). Истинный облик нашей научной интеллигенции, вступившей в конце 1980-х гг. в яростную борьбу за воплощение «идеалов» западной демократии в нашей стране, очень точно и ярко нарисован в книге С.Г.Кара-Мурзы — **«Интеллигенция на пепелище России»** (М., 1997).

Итак, СССР распался и социализм рухнул не в силу некой объективной необходимости, и не под натиском внутренних противоречий и пресловутой неэффективности социалистического общественного строя. Хотя, спору нет, в советском строе было немало раздражающих недостатков. Но где их нет? **СССР пал в бою, будучи расстрелян в упор.** А врага на его территорию привели «наши» предатели-власовцы. Выбросив белый флаг капитуляции в Берлине, они встали во главе вражеских колонн и повели врага дорогой реванша — на Москву!?

В результате военно-политической операции, проведенной Западом на территории СССР в рамках **III мировой войны**, в России после 1991 г. фактически установился **оккупационный режим**, сформировалась **оккупационно-колониальная модель экономики** и общественного развития в целом.

Внешними признаками этого являются:

- 1) катастрофический отток на Запад всех ресурсов вывоз капиталов, природных, бюджетных, интеллектуальных и пр. ресурсов, что является **скрытой формой фактической контрибуции**, как послевоенных принудительных платежей, взимаемых государствами-победителями (Америка и Запад в целом) с России как побежденного государства в III мировой войне;
- 2) подавление всех внутренних источников развития национальной экономики, подрыв и уничтожение основ для ее самостоятельного развития;
- 3) установление режима социального геноцида и социальной сегрегации путем фактического разделения страны на две расы: «новых» русских и «старых» русских, против которых оккупационный режим ведет необъявленную гражданскую войну на истребление. Согласно последним данным МВД РФ к 2050 г. население России может уменьшиться до **70-80 млн.**

В XXI век мир вступил уже в условиях **IV мировой войны**, активная фаза которой началась после 11 сентября 2001 года¹. Цель любой мировой войны — перекроить мир в пользу захватчика, а цель **IV мировой** — установить полное и безраздельное мировое господство Америки и Запада в целом на нашей планете в целях воссоздания основ «Новой Римской Империи» и нового рабовладельческого строя. Мир в результате этой войны должен разделиться, согласно дьявольским планам Запада, на две противоположные группы стран:

- **«благополучные страны»**, — входящие в т.н. **«золотой миллиард»**, лидеры которых уже сегодня стремятся стать реальными властелинами всего мира, всех его

¹ См. напр.: Тьерри Мейссан. 11 сентября 2001 года: Чудовищная махинация. — М., 2002.

ресурсов, стремятся создать новый мировой порядок, об установлении которого так мечтал Гитлер;

- **«неблагополучные страны»** — все остальные страны **незападного** мира, обреченные жить в состоянии нищеты, разрухи и глобального хаоса; по планам Запада, эти страны должны образовать обширную «серую» зону мелких квази-государств, народы которых будут лишены права на суверенитет своих территорий, лишены своих национальных корней, национальной культуры, своего национального духа.

Расизм не является выдумкой Гитлера или Альфреда Розенберга, одного из главных идеологов нацизма. Западный человек выпитывает расизм с молоком матери. Расизм является неотъемлемой частью всей западной культуры. Для тех, кто сомневается, напомним **А. Тойнби**:

- **«Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают»¹.** Следует пояснить, что туземцы, по-английски: *natives*, это вообще все жители незападных обществ, включая, разумеется, и жителей огромной России. Мы для них — только лишь **«часть местной флоры и фауны»**, и в этой расистской идее, глубоко укорененной в западной культуре, — **суть западного отношения к России.**

4.2. США — ЛИДЕР ГЛОБАЛЬНОГО НЕОНАЦИЗМА

«Я считаю, что США — исключительная страна»², — заявил президент США Барак Обама, сделав это в ходе выступления на сессии Генеральной ассамблеи ООН (03.10.2013). Лидеры Америки *всерьез* считают себя **наследниками Гитлера**, возродив идеологию Третьего Рейха и закрепив право вершить суд во всем мире за единственной в мире **«исключительной страной»** — США, монополизировав монополию на истину в последней инстанции, наказывая непослушных, терроризируя весь западный мир.

В этом контексте принципиально важно напомнить читателю о том, что в 2010 году США приняли новую стратегию национальной безопасности, в которой предельно откровенно сказано: **США являются воплощением универсальных ценностей, которые должны быть распространены по всему миру. Для этого американское государство оставляет за собой право проведения односторонних силовых действий и нанесения поражения противнику в любой точке планеты³.** По сути, это — **прямой призыв к капитуляции.**

Америку и Европу заполонили неонацистские организации, а неонацисты уже открыто маршируют по улицам многих европейских городов. НАТО уже давно взяло на вооружение важный атрибут гитлеровской символики, увидев которую пожилые люди во всем мире вздрагивают, — **фашистскую каску**. Лидеры США готовятся к решающему походу на Восток, а лидеры

¹ А. Дж. Тойнби. Постигание истории: Сборник.- М., 2001. С. 87-88.

² <http://www.forbes.ru/news/245213-obama-vnov-napomnil-putinu-ob-isklyuchitelnosti-ssha>.

³ <http://4fc.ru/273131-kopirayting-massovogo-porazheniya.html>

Германии грезят реваншом, стремясь осуществить свой план «Барбаросса», свой стремительный «Драг нах остен» (Drang nach Osten).

Видимая суть фашизма в том, что он реализует диктатуру абсолютного Зла, а в мире уже давно идет великая сакральная война — война дьявола с Богом, сил Тьмы и Зла с силами Света и Добра. Очевидно, что фашизация целого ряда стран Запада и активизация сил неонацизма далеко не случайна: идет подготовка к решительному захвату власти в мире с целью вновь разделить мир на «расу господ» и «туземные народы».

Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении **глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма** (нацизма) в форме международного господства стран «золотого миллиарда» во главе с Америкой. Социализм и благополучие здесь будут гарантироваться только *для избранных*, только для своих, только для граждан “благополучных стран” объединенного Запада. А источниками этого благополучия должны стать полурабский труд всех незападных народов из т.н. “неблагополучных стран”, а также их природные, интеллектуальные и прочие ресурсы, собственность на которые Запад стремиться сосредоточить в своих руках.

Сегодня на пути Запада к тотальному мировому господству пока еще стоит преграда — стоят национальные государства, стоит многовековая система восточных духовных традиций, каждая из которых опирается на свой тип культуры, создающий исторически определенный способ национального бытия, способ национальной жизнедеятельности. Очевидно, что для реализации своих безумных планов в мировом масштабе Западу необходимо вначале **взломать**, а затем **сломать** и полностью **разрушить** сложившуюся в мире **систему национальных государств**. С этой целью Запад стремится к **подрыву их национальных культур**, к разрушению национального самосознания народов этих национальных государств, стремится к постепенной подмене их национальных ценностей, традиций и символов Веры — на фальшивые «денежные ценности» Запада.

Решить эту колоссальную сверхзадачу средствами традиционной войны практически невозможно, поэтому Запад избрал тактику **тайной войны, ведущейся диверсионно-подрывными методами, а также средствами идеологической и информационно-психологической войны**. *«Информационная война превосходит традиционную войну. В современном мире, который чрезвычайно зависим от информации, информационная война имеет особое значение, когда является частью экономической войны»*, — подчеркивает автор специального исследования «Информационная война» Владимир Хозиков¹.

С этой целью на Западе уже давно создана и активно функционирует огромная международная пропагандистская машина по промывке мозгов, по глобальной дезинформации населения всего мира. Эта машина активно ма-

¹ Хозиков В.И. Информационное оружие. — СПб.: Издательский Дом «Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. С. 285 (курсив мой — А.О.).

нипулирует сознанием людей, создавая *ложные пропагандистские мифы, навязывая ложные ценности, внедряя в практику всех стран незападного мира ложные идеологии и соответствующие принципы (либеральной доктрины), ведущие к хаосу и разрухе, к удушению экономики, социальной сферы, к подавлению морального и духовного потенциала народов Востока, включая и многочисленные народы России.* Она способствует дезинтеграции национальных государств Востока на слабые и мелкие марионеточные квазигосударства, фактически лишаемые всякого суверенитета и всякой государственности и поэтому готовых к установлению над ними режима международной *опеки* — под прикрытием липовых мандатов от имени т.н. «мирового сообщества».

Бывшая Югославия явилась полигоном, на котором Запад отрабатывал механизмы ведения **глобальной мировой войны**, которую ведет Запад под руководством США против всех восточных цивилизаций, против Востока в целом. Однако **в центре** этой войны оказалась Россия. Являясь главным стратегическим противником Запада, она оказалась и главным объектом агрессии. Запад никогда не скрывал своих враждебных целей по отношению к России.

- Премьер-министр Великобритании **Джон Мейджер**, бывший председателем Евросоюза в 80-х гг., в 1991 году высказал консолидированное мнение Запада, заявив резко и категорично — в стиле речей Гитлера: «... **задача России после проигрыша холодной войны — обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек**»¹.
- **А. М. Тэтчер**, бывший премьер-министр Великобритании высказалась еще резче: «на территории СССР **экономически оправданно проживание 15 миллионов человек**»?!
- **Збигнев Бжезинский**, секретарь Трехсторонней комиссии: «...**Россия будет раздробленной и под опекой**».
- **Генри Киссинджер**, бывший государственный секретарь США: «Я предпочту в **России хаос и гражданскую войну** тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство»².

4.3. Россия — цель № 1

За последние 200 лет Россия четыре раза подвергалась сокрушительным *Drang nach Osten*: Отечественная война 1812 года, Крымская война и героическая оборона Севастополя (1853-1856), Первая мировая война и Великая отечественная война 1941-1945 годов. За это время **русский солдат три раза проходил через Берлин (!)**, освобождая покоренные народы и возвращаясь домой победителем. Запад патологически — и боится нас, и ненавидит нас, даже не скрывая свою конечную цель: **уничтожить Россию**.

Маниакальная нацеленность Запад на Россию совсем не случайна.

¹ В.А.Лисичкин, Л.А.Шелепин Третья мировая информационно-психологическая война. - М., 2001. С. 215 (подч. и выделено мной - А.О).

² См.: В.А. Лисичкин, Л.А.Шелепин. Третья мировая информадаонно-психологическая война.- М., 1999. С. 214 -215; А.П.Паршев. Почему Россия не Америка: книга для тех, кто остается здесь. - М., 2001. С. 5. (подч. мной.- А.О.).

Вот почти тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма. Россия в этой сакральной войне является не просто оплотом традиционализма. Россия — это Третий Рим. И война Гитлера, заключившего договор с дьяволом, против богоборческого Советского Союза, была войной Третьего рейха именно против Третьего Рима, ставшего оплотом Вселенского Православия, духовным стержнем русского мира. Это было великое духовное противостояние, и оно не закончено. Запад уже готов к реваншу, а его современная риторика показывает, что отступить он не намерен.

Народ таков, какова его культура. А культура «многонационального народа» России (точнее: многоэтнического, включающего в себя 180 этносов), произросла исторически из трех великих мировых религий — православия как восточного христианства, ислама и буддизма. И в этом смысле Россия это — Абсолют Востока, являясь абсолютно восточной страной — Северной Евразией, наследницей Святой Руси и Великой Гипербореи.

Здесь я вынужден кратко обозначить главное: **мировоззренческая противоположность Запада и России является — т о т а л ь н о й. Мы а б с о л ю т н о несовместимы.**

Запад это и не скрывает, требуя постоянно нашей капитуляции.

А вот мы в нашей истории очень часто заигрывали с агрессивным врагом, стремясь его умиротворить, надеясь на «плодотворное сотрудничество», на дружбу с Западом. Мы плохо знаем психологию наций-агрессоров — морских разбойников — потомков пиратов и корсаров. Если они наметили цель, то они от нее не отступят. Их цель — **Россия как трофей.**

Англосаксы ведут тотальную войну против всего незападного мира. При этом точкой отсчета в этой тотальной войне за мировое господство являются геополитические интересы прежде всего англо-саксонского мира («Я» и «Мы» — граждане мира), которому противопоставляются все остальные — континентальные страны и туземный мир, рассматриваемые, в конечном итоге, как некое «бесхозное добро» (К. Шмитт)¹.

Запад стремится к тотальной унификации всего мира на основе англо-саксонской экономической системы, и он не успокоится до тех пор, пока Россия будет на карте. Конечная цель англосаксов известна — стереть нас с лица земли. Это дьявол во плоти, и он не остановится. Его успокоит только наша смерть.

Та агрессия, та нетерпеливость и нервозность, то нежелание слушать наши аргументы, заменяя нормальный язык аргументов и логики языком ультиматумов, явно указывают на то, что перед нами враг — **либеральный**

¹ После окончания Второй мировой войны в 1945 году был создан **разведывательный альянс англо-саксонских под названием «Пять глаз»** (Англия, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия), объединивший англоязычные страны, заключившие договор о тесном взаимодействии и тесном обмене развединформацией, подписав также соглашения об отказе от разведывательной деятельности друг против друга. По сути это было равнозначно созданию англо-саксонского геополитического фронта, консолидирующего англосаксонское «Я» в борьбе за мировое господство и маргинализацию всего «туземного мира». — http://rus.ruvr.ru/2013_11_26/SSHA-priglasajut-Germaniju-v-Pjat-glaz-8416/

фашизм в лице США, который не собирается больше с нами разговаривать. Его цель придушить нас. Не получилось в Крыму, теперь они стремятся превратить уже всю Украину в **крупнейший очаг нестабильности и «управляемого хаоса»**, в **базу НАТО**, на которой международные террористы будут проходить боевую подготовку перед заброской в города и регионы России. Очевидно, нападение на Россию — это дело времени, оно неизбежно. Только вот мы — общество в целом к войне не готово, мы крайне расслаблены, «деморализованы» и «демобилизваны».

Пора нам избавиться от опасных иллюзий, что с Западом можно мирно сосуществовать. Мирно сосуществовать, да и то — временно, могут социализм с капитализмом, взаимодействуя и хозяйствуя всего лишь структурно. Однако мир делится не на формации, а на цивилизации. Россия как страна-цивилизация, как русская Северная Евразия, абсолютно противоположна западной (англосаксонской) **языческой цивилизации, основанной на денежных ценностях протестантизма, на поклонении духу мамоне**.

Единственное правило, которого придерживается космополитическое частное «Я» — это **борьба за уничтожение всех правил вообще**. И второе — **война до победного конца**. Глобальная конкуренция — это война на подавление конкурентов, на их полное устранение и даже уничтожение. Нас ждет именно это, если мы, наконец, не осознаем, что перед нами отнюдь не мирные и «добропорядочные эсквайры». Перед нами — идеологический и геополитический враг, нацеленный на победу.

Готовы ли мы к этому? Нет, мы сегодня к войне не готовы. При этом нам надо осознавать, что наше поражение будет означать — поражение России как страны-цивилизации. **Это фактически зачеркнет нашу победу над фашизмом в 1945 году.**

Итак, если мы не проснемся, то станем историей.

Наше обращение к драматическим событиям на Украине далеко не случайно, т.к. совсем не случайно маниакальная нацеленность Запада на Россию. В который уже раз в истории стала очевидна историческая враждебность англо-саксонского (протестантского) и греко-романского (католического) мира по отношению к русскому миру — к России¹. Вот почти **тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма**. Россия в этой сакральной войне является не просто оплотом традиционализма.

Учитывая особый исторический момент, абсурдно, если не преступно, проводить модернизацию экономики России, продолжая готовить в вузах инженеров, строителей, финансистов, ученых и педагогов на основе американских учебников по экономической теории, воспитывающих нашу молодежь на индивидуалистических принципах, враждебных как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.

¹ См. подробнее: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 95-126.

Разработка евразийского мейнстрима — нашей евразийской теории национального хозяйства, основанная на множественности культур и социокультурной укорененности самого национального хозяйства — вот та стратегическая и насущная задача, которую сама история поставила перед нами в повестку дня.

Давайте все задумаемся всерьез: в тех условиях, когда США и Евросоюз объявляют нам бойкот, шантажируют нас, фактически предъявляя нам ультиматум только потому, что мы отстаиваем свои законные интересы, — в этих условиях продолжать обучать нашу вузовскую молодежь на основе американских и западноевропейских учебников и методик является самым настоящим преступлением перед государством, является информационной войной против нашего населения, является формой подготовки идеологических кадров для нашего «Майдана».

ГЛАВА 2

КАПИТАЛИЗМА КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ, КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНТИСИСТЕМА, КАК МЕХАНИЗМ ВОЙНЫ ПРОТИВ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Сторонниками социокультурного подхода к анализу капитализма являются многие авторы прошлого столетия, работавшие, так или иначе, в рамках того исторического, а точнее — историософского подхода, основы которого заложили Фридрих Лист и немецкие исторические школы. Достаточно упомянуть здесь Вильгельма **Виндельбанда** (1848–1915) и Генриха **Риккерт** (1863–1936), немецких философов и основателей Баденской (Фрайбургской) школы неокантианства. Именно они, согласно М. Веберу, заложили основы нового — *культурологического, культур-философского* — понимания социально-исторической и социально-экономической реальности. А точкой отсчета для ее понимания и анализа явились «смыслообразующие принципы культуры»¹, они же — смыслообразующие принципы деятельности каждого человека¹, общества в целом, которое, перефразируя русского философа С.Л. Франка, «не вмещааясь в миг настоящего», неизбежно *сопрягает принципы своего способа жизнедеятельности (цивилизации) со смыслообразующими принципами национальной культуры* — с духом нации.

Макс Вебер (1864–1920), Вернер Зомбарт (1863–1941), а также видные представители Франкфуртской школы² в лице Теодора Адорно³, Герберта Маркузе⁴ и Эриха Фромма⁵, — успешно применили разработанный неокантианцами *культурологический метод* к анализу современного буржуазного общества, обнажая его пороки, социальные болезни и патологии.

Передо мной стоит задача обобщить их идеи и донести до читателя главную идею, вытекающую из всей совокупности работ перечисленных ав-

¹ Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. - М.: Мартис, 1998. С. 7.

² Представители данной школы считали, что буржуазное классовое общество превратилось в монолитную бесклассовую тоталитарную Систему, в которой революционная роль преобразования общества переходит маргинальным интеллигентам и аутсайдерам. Современное общество технократично и существует за счёт распространения ложного сознания посредством средств массовой информации, а также популярной культуры, и навязываемым культом потребления.

³ В 1950 г. философ Теодор Адорно, знаменитый представитель Франкфуртской школы коллективном исследовании «Авторитарная личность» разработал т.н. f-шкалу, которая определяет предрасположенность личности к фашистской идеологии. Понятие и термин «авторитарная личность» предложил Э. Фромм в рамках своего учения о социальных характерах. Большую известность концепция «авторитарной личности» получила благодаря выходу в свет в 1950 г. коллективной монографии: Adorno T. W., Frenkel-Brunswick K., Levinson D. J., Sanford R. N. *The authoritarian personality* (N. Y.: Harper & Row, 1950). В ней были изложены результаты исследований, которые проводились под руководством Теодора Адорно (1903-1969).

⁴ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; гр. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2002. — 526 с.

⁵ Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 129–505; Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. / Общ ред. и посл. В.И. Добренев. — 2-3 изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.

торов, а именно: западный капитализм — 1) это — **извращение сути человеческого бытия**; 2) это — **тоталитарная и авторитарная система, подавляющая личность, превращая свободного человека в безликую «рабочую силу» с нищенской зарплатой**; 3) это — **вызов христианству и другим великим восточным духовным религиям** (исламу, буддизму, индуизму).

В основе западного англосаксонского капитализма лежит **социальная патология**, о чем убедительно пишут психологи и психоаналитики с мировым именем — Зигмунд Фрейд, Эрих Фромм и Виктор Франкл. Об этой стороне капитализма, к сожалению, написано крайне мало.

Больше пишут о духовно-религиозных основах капитализма, о религии денег¹. На мой взгляд, недостаточно обозначить капитализм «как религию» (В. Катасонов), хотя и такие исследования, безусловно, нужны, указывая на связь капитализма с мамонной, обнажая его антихристианскую суть.

Ну а дальше что? Какой прок от таких «откровений», если в работе В.Ю. Катасонова — одновременно с критикой мамоны и стяжательства — выдвигается **«принципиальный тезис»** о том, что, дескать, **«сегодня все мировые религии переживают процесс трансформации в единую мировую религию»**, которую автор условно называет «Религией денег»².

По сути это — **апологетика** (пусть и не прямая, возможно и невольная) **однополярного мира**, который создают США, и **экуменического движения**, возглавляемого Всемирным советом церквей (ВСЦ)³.

Скажем откровенно и прямо в глаза: это — **уже прямой вызов православию как восточному христианству и другим великим религиям Востока** (ислам, буддизм), для которых характерно именно духовное противостояние западному капитализму и образу жизни, основанному на индивидуализме, стяжательстве и потребительстве. По ходу замечу, что т.н. «восточный капитализм», например, в Японии и Южной Корее, по сути является **формой некапиталистической организации экономики и национального хозяйства** на принципах **«большой семьи»** и философии **общей судьбы**⁴.

¹ См., напр.: Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». — М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 1072 с.; Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. — М.: ИД «Кислород», 2013.

² Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. — См. аннотацию.

³ ВСЦ был создан путем слияния трех протестантских движений («Вера и порядок», «Жизнь и деятельность» и «Международный миссионерский совет») на I Генеральной ассамблее ВСЦ в Амстердаме в 1948 г. В настоящее время ВСЦ объединяет свыше 330 церквей, конфессий и общин более чем в 100 странах мира, которые представляют около 400 млн. христиан. Римско-Католическая Церковь, не будучи членом ВСЦ, тесно сотрудничает с Советом на протяжении более 30 лет и направляет своих представителей на все крупные конференции ВСЦ, а так же на заседания Центрального комитета и Генеральной ассамблеи. Папский Совет по Христианскому Единству назначает 12 представителей в комиссию ВСЦ «Вера и устройство» и сотрудничает с ВСЦ в подготовке материалов для местных общин и приходов, используемых во время ежегодной недели Молитвы о христианском единстве. — **Всемирный совет церквей // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия.** [Электронный ресурс]. URL: — Режим доступа // <http://drevo-info.ru/articles/4081.html>.

⁴ Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников. Модель восточного капитализма). Научное издание. (Серия. Евразийский мейнстрим: русский взгляд) / А.А. Олейников, д.э.н. — Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2015.

Итак, подчеркнем еще раз. Недостаточно сказать, что капитализм является религией денег. Сегодня надо говорить прямо: **капитализм — это болезнь общества, которая подрывает духовные основы бытия человека, будучи направлена, в конечном итоге, — на уничтожение общества как такового.** Драматические события на Украине дают лишний аргумент в пользу нашего вывода. Запад уже перешел «красную черту», США пошли ва-банк, почти открыто объявляя войну всем, кто не согласен быть вассалом Америки, которая цинично и вызывающе бросает всему миру: **«We are exceptional!»**.

Таким образом, данная работа имеет и практический смысл. Это своего рода информационное контроружие, которое мы должны использовать в наших информационных войнах против всего Запада в целом и США как лидера воинствующего англосаксонского мира и враждебного России.

§ 1. К вопросу о том, является ли буржуазное общество морально здоровым

Любое нормальное — здоровое общество¹ состоит из трех частей или сфер: духовной сферы, сферы политики и экономики. Экономика является всего лишь прикладной частью общества, выполняя служебные функции, производя товары и услуги, удовлетворяющие потребности людей.

1.1. ТРАДИЦИОННАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

Общество в целом состоит из трех важнейших сфер:

- 1) **Сфера культуры:** это сфера духовного устройства общества, это духовная сфера, которая включает в себя религиозно-нравственные ценности, систему морально-этических норм, культурно-исторические традиции и обычаи, стереотипы духовного бытия, а также — ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.
- 2) **Сфера политики:** это сфера государственного устройства общества, это политическая сфера, которая включает в себя систему политических учреждений (институты исполнительной, законодательной и судебной власти); она включает в себя механизмы реализации различных доктрин и государственной идеологии.
- 3) **Сфера экономики:** это сфера общественного производства и общественного предпринимательства. Экономика — это совокупность хозяйственных отраслей, обеспечивающих общество необходимыми материальными и нематериальными благами и услугами, это многоотраслевое хозяйство, основанное на принципах рационального хозяйствования.

Какова взаимосвязь этих сфер? Что здесь первично, а что вторично — производно? Насколько соответствует действительности тезис о господстве экономики над обществом, о том, что деньги и чисто экономические факторы, дескать, вполне обоснованно господствуют над обществом?

¹ Впервые вопрос о здоровом обществе поставил научно З. Фрейд, а Э. Фромм на эту тему написал целую книгу: Эрих Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирм: Издательство АСТ», 1998. — С. 127-452.

Первичными являются ценности человека и смысл его жизни. В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны (цивилизации), у людей формируются стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства. Тип и характер нравственных ценностей, а соответственно и *тип культуры* здесь определяется *типом религии*.

Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности — личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр. — не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, их разъединяют. Однако господство денег в западном обществе является производным от господствующей системы денежных ценностей, которая получила религиозно-нравственную поддержку в извращенных и заведомо ложных формах антропоцентризма и протестантизма.

Сфера экономики в любом морально здоровом обществе является *служебной сферой, призванной создавать материальные условия для воспроизводства всего общества и всей нации в целом.* И если любое данное общество расположено в чрезвычайно тяжелых климатических условиях, тогда на экономику ложится дополнительная нагрузка, а сама эта экономика и все национальное хозяйство должны превращаться в систему *общественного хозяйствования, т. е. преимущественного социального хозяйствования за счет средств государственного бюджета.*

При этом рыночная экономика должна обслуживать все общество, функционируя с помощью политики и принципов государственной идеологии, нацеленных на — высшую цель данного общества, на «общее благо». В противном случае экономика вырождается, превращаясь в антисистему, враждебную целям человека и общества в целом. Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности: личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр. — не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, — разъединяют, извращая суть человеческого бытия.

1.2. ПОНЯТИЕ «ЗДОРОВОЕ ОБЩЕСТВО»

Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX в., совершенно нормальны». Фромм является последователем Зигмунда Фрейда (1856–1939), который считал, что культура и цивилизация Запада по мере своего развития все больше противоречат нуждам человека. Эта точка зрения привела его к понятию «социальный невроз».

- Он писал в работе «Недовольство культурой»: «Если эволюция цивилизации обнаруживает столь далеко идущее сходство с развитием индивида и если в обоих случаях применимы одни и те же методы, не получим ли мы подтверждения диагноза, свидетельствующего, что под давлением цивилизующих тенденций многие системы (или эпохи) цивилизации, — а возможно, и все человечество — приобрели «невротический» характер? За аналитическим разбором этих неврозов могли бы последовать врачебные рекомендации, представляющие большой практический интерес. Я бы не

сказал, что подобная попытка применить психоанализ к цивилизованному обществу — такая уж причуда, обреченная на бесплодие... Однако несмотря на все трудности, можно рассчитывать, что наступит день, когда кто-нибудь отважится на такое *исследование патологии цивилизованных сообществ*»¹.

Фромм как раз и отважился на подобное исследование, в основу которого, подчеркивает он, положена идея о том, — *«что здоровым является общество, соответствующее потребностям человека, — не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные; но тому, что объективно является его потребностями, которые можно определить в процессе изучения человека»*².

*Нормальным и здоровым является, по его мнению, только то общество, в котором «каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд — капитал»*³. *Выступая за реформы, Фромм подчеркивает:* «изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы **создать трудовую общность** и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении... С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна **служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни**»⁴.

§ 2. «Патология нормальности» — социальная патология, возведенная западным обществом в ранг всеобщей нормы

Говоря о болезненных проявлениях западного потребительского общества, Фромм констатирует, что речь идет о *«ПАТОЛОГИИ НОРМАЛЬНОСТИ»*, т. е. о *патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы*. Судите сами, подчеркивает он: «Мы живем в такой экономической системе, где слишком высокий урожай зачастую оказывается экономическим бедствием, — и мы ограничиваем продуктивность сельского хозяйства в целях «стабилизации рынка», хотя миллионы людей остро нуждаются в тех самых продуктах, производство которых мы ограничиваем... С некоторой тревогой думают экономисты о том времени, когда мы перестанем производить оружие; мысль же о том, что вместо производства оружия государству надлежит строить дома и выпускать необходимые и полезные вещи, тотчас влечет за собой обвинение в посягательстве на свободу частного предпринимательства»⁵.

Такое общество, безусловно, является **больным**, ненормальным. В этот диагноз полностью относится и к современной России, в которой «плюс» за-

¹ Цит. по: Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 144-145.

² Фромм Э. Здоровое общество. — С. 145.

³ Там же. — С. 382.

⁴ Там же. — С. 450-451.

⁵ Там же. — С. 130.

мкнуло на «минус», а общественная патология превратилась с некую социальную норму. *В чем же глубинные корни этой социальной болезни, именуемой «нравственное помешательство»?*

Не получив ответ на этот вопрос, нам трудно будет лечить общество.

2.1. ФРЕЙД И ФРОММ О ПАТОЛОГИИ «РЫНОЧНОГО ХАРАКТЕРА»

Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как *общество буржуазных собственников* (burgerliche Gesellschaft), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти¹. К числу важнейших социальных «норм», сформировавших порочные основы бездуховного бытия западного человека, относятся, прежде всего, — 1) индивидуализм, 2) доминирующее стремление к собственности и 3) превалирующая ориентация на потребление в качестве цели жизни. К этому следует добавить, что принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуяма, — «ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом»².

В конечном итоге, это привело к тому, что разум и дух научного познания, как подчеркивает Эрих Фромм, «начал вырождаться в *манипулятивный интеллект*, а индивидуализм — эгоизм. Короткий период христианизации закончился, и Европа возвратилась к своему изначальному язычеству»³. Ставя вопрос, «является ли западный мир христианским», Фромм отвечает: «За фасадом христианской религии возникала новая *тайная* религия, «индустриальная религия», укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая «религией». Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством, она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин»⁴. Он особо подчеркивает, что христианство в рамках либерального западного общества подменило фактическое язычество, сделавшее своим культом потребление, наслаждения, деньги и власть. Живое существо здесь становится товаром на «рынке личностей», формируются люди с «рыночным характером», которые не умеют ни любить, ни ненавидеть. Цель человека рыночного характера, пишет Э. Фромм, это — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах... Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный ра-

¹ Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, *«республикой собственников»*, а цель буржуазного государства объяснил так: *«главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности»*. — Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема восток-запад. — М., 2001. — С. 44.

² Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер с англ. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. — С. 27.

³ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 146.

⁴ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

зума, опасен, так как он заставляет людей действовать таким образом, что это с точки зрения разума может оказаться губительным для них. И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»¹. Фромм делает окончательный вывод: «Этой общей структуре характера соответствует «кибернетическая религия» рыночного характера. За фасадом агностицизма или христианства скрывается откровенная **языческая религия**, хотя люди и не осознают ее как таковую»².

Человек с «рыночным характером» ко всему обществу неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. Частные интересы, барыши, денежную выгоду — он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов.

- Цель человека с рыночным характером, — пишет Э. Фромм, — «*надлежащее функционирование*» в данных обстоятельствах — обуславливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. **Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен...** И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»³.
- Стандартный западный человек, то есть человек с «**рыночным характером**», стремясь к удовлетворению своих потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие **жизненно-необходимые ресурсы**, а также **общественные блага неизбежно сосредотачиваются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху**. Основным критерием эффективности своего выбора является для них — количество захваченных общественных ресурсов. При этом важны не ресурсы и вещи сами по себе. Фромм подчеркивает, что «единственное, что имеет для них какое-то значение, — это престиж или комфорт, которые дают эти вещи...»⁴.

Принципиально важно дать научную оценку типу человека с рыночным характером, так как он является неким «эталоном» всей «современной» цивилизации. Психолог и философ Э. Фромм, давая характеристику такому человеку, ссылается при этом на общемировой авторитет З. Фрейда. Именно он дал сугубо **медицинский диагноз «экономическому человеку»**, т. е. человеку, по терминологии Фромма, — с рыночным характером. Всемирно известный ученый-психолог и психиатр **Зигмунд Фрейд** считал, что **превалирующая ориентация на собственность является патологической**, если она остается постоянной. Иными словами, для Фрейда личность, **ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение**, — это **невротическая, больная личность**⁵.

- Дословно Фромм писал, ссылаясь на авторитет Фрейда: «Важно то, что Фрейд считал, что **превалирующая ориентация на собственность... является патологической в**

¹ Там же. — С. 155.

² Там же. — С. 158.

³ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 155.

⁴ Фромм Э. Иметь или быть? Указ.соч. С. 154-155.

⁵ См.: Фромм Э. Указ. соч. — С. 90.

том случае, если она остается постоянной. Иными словами, для Фрейда, — продолжает рассуждать Фромм, — личность, ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — **это невротическая, больная личность**».

Ссылаясь на Фрейда, Э. Фромм, подчеркивает, по сути, ставя свой медицинский диагноз: если социальная структура общества в целом состоит из людей с рыночным характером, а само оно основано на денежных «ценностях», то такое общество — **«является больным обществом»**¹.

Замечу по ходу, что предметом анализа всей западной экономической теории в лице т.н. «мейнстрима», тотально господствующего в нашей науке и в наших вузах, является «экономический человек» Адама Смита, медицинский диагноз которому поставили ученые и врачи-психиатры с мировым именем Фрейд и Фромм. Таким образом, получается, что вначале человеческая патология объявляется «общечеловеческой» ценностью, а затем экономика как теория потребительского общества объявляет её (патологию) своим предметом!? Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!

2.2. ФРОММ И ФРАНКЛ О ПАТОЛОГИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА. ПОРОЧНОСТЬ ПРИНЦИПА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ГОМЕОСТАЗА

Согласно мнению Фиктора **Франкла**, крупнейшего западного авторитета в области логотерапии, экзистенциального психоанализа и ноогенных неврозов, (которые являются результатом моральных конфликтов или конфликтов души с ее внутренним голосом — с совестью)², в основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека лежит **принцип гомеостаза**. Согласно этим теориям, как подчеркивает В. Франкл, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего душевного равновесия, для чего «ему необходима **редукция напряжения**», т.е. снятие напряжения в результате накопившегося морального конфликта. При этом «редукция напряжения» достигается стремлением к потреблению и наслаждениям (алкоголь, секс, наркотики, шопинг и статусное потребление). Ссылаясь на мнение крупнейших авторитетов в области биологии и мозговой терапии, Виктор Франкл убедительно доказал, что **«стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком патологии»**³.

¹ Там же. — С. 90.

² «Основой **неврозогенеза** в соответствии с представлениями В. Франкла является не психогения, а экзистенциальная фрустрация (вакуум), когда человек в силу разнообразных причин утрачивает «смысл жизни», когда блокируется его стремление к отысканию конкретного смысла в личном существовании (воля к смыслу). Автор назвал данную разновидность неврозов - ноогенной (от греческого «ноос», означающего разум, дух, смысл). Ноогенные неврозы возникают не из конфликтов между влечениями и сознанием, а из конфликтов между различными ценностями (моральные конфликты), из духовных проблем и, в первую очередь, из-за утраты осмысленности существования. — Ноогенная теория неврозов В. Франкла [Электронный ресурс]. URL: — 2013. — Режим доступа: http://www.psychol-ok.ru/lib/mendelevich/nrotn/nrotn_08.html. — Дата доступа: 27.08.2013.

³ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 54. Франкл ссылается на известного авторитета Шарлотту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа го-

- В. Франкл пишет: «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, что **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком патологии**». Таким образом, **принцип гомеостаза не может служить достаточным основанием для объяснения человеческого поведения**¹.

И здесь я вновь вынужден обратить внимание нашего читателя на тот факт, что либеральная экономическая теория и американский экономикс, тотально господствующий в наших вузах, открыто провозглашают принцип гомеостаза в качестве своей основы, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве, якобы, главных целей экономического поведения человека.

В учебниках, основанных на американском экономиксе, указывается на то, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются — *редкость* ресурсов (scarcity), индивидуальный *выбор* и экономическая *эффективность* выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, то есть стремления к установлению равновесия (баланса) — «*баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний*»².

- Принцип гомеостаза реализуется в ПОТРЕБИТЕЛЬСТВЕ как жизненной цели, а также в стремлении к личному успеху, главным критерием которого считается высокий уровень «статусного» потребления (дорогие одежда, машины, квартиры, коттеджи, яхты и пр.).

Стандартный западный человек, то есть человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является для них — количество захваченных в частное владение общественных ресурсов.

Однако общество в целом не может функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму рав-

меостаза, неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось восстановление его внутреннего равновесия» (С. 54). В противоположность этому Шарлотта Бюлер выдвигает понимание человека, «жизнь которого имеет направленность, или, иными словами, цель. ЭТА ЦЕЛЬ — придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности». Более того, человек «по своей природе изначально направлен на созидание и на ценности» (С. 55).

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. — М., 1990. — С. 54-55.

² HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. — P. 1, 3.

новесия (баланса или компромисса) интересов. Баланс интересов — это всего лишь некоторое **равновесие** своего и чужого, личного и общественного начала, но только лишь **в виде юридического равенства.**

Говоря об этом, русский философ В.С. Соловьев писал: «Все равны перед законом, это значит — все одинаково *ограничиваются* законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми**, а только правильное их разделение или разграничение. **Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе**, и хотя этим утверждается индивидуальная свобода, но совершенно неопределенная и бессодержательная, зато внутреннее единство и общинность совершенно теряются. Самое определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»¹.

- «Таким образом, **ни элемент материального интереса**, присущий человеку как существу природному, **ни элемент права**, присущий ему как человеку, то есть как существу разумно свободному, **не соответствуют сами по себе нравственному началу**, и, следовательно, реализация этих двух элементов... не есть осуществление нравственного, или нормального общества, **не удовлетворяет еще общественному идеалу**»².

2.3. Н. БЕРДЯЕВ О ДУХОВНОЙ БУРЖУАЗНОСТИ И О НИЩЕТЕ БУРЖУАЗНОГО ДУХА

Из сказанного выше следует, что буржуа — это человек с извращенной и больной психикой, воспринимающий окружающий его мир только лишь сквозь призму пресловутой «эффективности» этого мира для себя — для эгоистического «Я». Буржуа — это психически больной человек, утверждающий себя в мире в качестве «суверенной личности» и одновременно презирающий всех, стоящих вне «касты» собственников и «расы господ», отстаивая в жесткой борьбе свою «индивидуальную свободу» в рамках мнимого **юридического равенства.** Очень полно и емко буржуа и буржуазности духа написал Н. Бердяев в статье «О духовной буржуазности», живя в Париже в эмиграции и изучая эту буржуазность, так сказать, в натуре. Ниже я приведу выдержки из этой блестящей статьи.

- «**Буржуазность есть состояние духа и направленность духа, буржуазность есть особенное первоощущение бытия.** Это — не социальная и не экономическая категория и это более, чем категория психологическая и этическая. Это — категория духовная и онтологическая. Буржуа отличается от не буржуа в самой глубине своего бытия или небытия, **он — человек особенного духа или особенной бездушности...** Буржуазный дух созрел на вершине цивилизации XIX и XX века, явил свою мощь над судьбами человеческого общества и человеческой культуры»³.

¹ Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 627.

² Соловьев В. Указ. соч. — С. 627.

³ Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // ПУТЬ. № 3. Март-Апрель 1926. С. 3. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 269.

К. Леонтьев гениально остро поставил эту проблему: «не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей входил на Синай, что Эллина строили свои изящные акрополи, римляне вели Пунические войны, что гениальный красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме своем переходил и бился под Арбеллами, что апостолы проповедывали, мученики страдали, поэты пели, живописцы писали и рыцари блистали на турнирах для того только, чтобы французский, немецкий или русский буржуа в безобразной и комической своей одежде благодушеествовал бы «индивидуально» и «коллективно» на развалинах всего этого прошлого величия?»

Культура после периода цветения понижается в своем качественном уровне. Воля к святости и воля к гениальности угасает и **торжествует воля к могуществу жизни, устройению жизни и благополучию жизни.**

Из западных людей, восставших против буржуазного духа, века наиболее острым и радикальным нужно признать наименее известного — замечательного французского католического писателя Леона Блуа¹. Рассматривая, в чем духовные корни буржуазности, Н. Бердяев подчеркивает, что буржуа верит лишь в материальный мир. Для него характерна слишком сильная вера в видимый материальный мир. Буржуа поражен этим видимым миром вещей, потрясен им, соблазнен им. Он не относится серьезно к вере в иную действительность, в духовное бытие, он не доверяет чужой вере.

- «Упоенный собой и своим «положением» в жизни, буржуа не может возвыситься до мудрости Экклезиаста: «видел я все дела, кои делаются под солнцем, и вот все — суета и томление духа». Он обоготворяет суету, тлен. Его дела представляются ему божественными. «Дела» затемняют для него цели жизни и смысл жизни. За «делами» не видит буржуа человеческого лица, не видит природы, не видит неба и звезд. Все заменяется для него суетным погружением в свои «дела», в свое великолепие. **Воля его поглощена исключительным стремлением к организации жизни. И он теряет способность радоваться жизни. Он организатор и делец. Организация жизни убивает в нем органическую жизнь**»².

Буржуа возможен во всех сферах духовной жизни. Буржуазный дух овладевает всякой социальной группой или в форме довольства своим «положением», и охранения его во чтобы то ни стало, или в форме зависти к ближнему, похоти довольного положения и завоевания его во чтобы то ни стало»³. Буржуазность определяется не экономическим положением человека, но духовным отношением к этому положению. Поэтому в каждом классе она может быть и в каждом классе она может быть духовно преодолена⁴.

Можно быть буржуа в религии, в науке, в морали и в искусстве. О буржуа в религии уже сказано и образы его начертаны в священных книгах. Но во всех сферах духовной жизни он солиден и важен, он чувствует свое превосходство и свое могущество или хочет достигнуть превосходства и могущества, завидует чужому превосходству и могуществу. *Во всех сферах бур-*

¹ Блуа Л. Кровь бедняка. — М.: Русский путь, 2005. — 283 с.; Н. Бердяев. О Блуа: рыцарь среди мещан // ж-л «София». М., 1914, июнь, № 6. С. 49-78.

² Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // ПУТЬ. № 3. Март-Апрель 1926. С. 7. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 273.

³ Там же.

⁴ Там же.

жуа хочет казаться и безсилен быть. Он живет не творческой онтологической силой своей личности, а кажущейся и призрачной силой той косной духовной среды, в которой он занял «положение» или хочет его занять. Буржуа является и в образе ученого и академика, самодовольного, напыщенного и ограниченного. И достоинство научности и академичности приспособляется к уровню буржуа¹.

Буржуа-моралист всех подавляет своею добродетелью, всех осуждает. Он не любит грешников и мытарей. Он хранитель морали окружающей его среды. Буржуа даже всегда немного моралист. Морализм буржуа может проявиться в разных формах, от самых охранительных до самых разрушительных и революционных... Буржуа создает ад на земле, но он же является в образе уготовляющего грядущую гармонию, земной рай. Сама идея абсолютной рационализации жизни, абсолютной социальной гармонии — буржуазная идея... Социализм по духу своему буржуазен.

Буржуазность есть отяжеленность «миромь»². И ей противоположна легкость, рождающаяся из духовной свободы. Слишком напряженная воля к жизни порождает тяжесть, прикованность к земным осуществлениям и благам. Преодоление буржуазности и есть преодоление этой напряженной воли, обращенной к «миру». Повсюду вносить буржуа свою напряженную, сковывающую волю — в семью и государство, в мораль и религию, в науку и хозяйство.

Духовная буржуазность может быть побеждена лишь духом, лишь творческим движением духа. Буржуазность не есть материальное, экономическое явление. Она может проникать во всякую экономику. Промышленное развитие само по себе еще не буржуазно. Против ложного, призрачного духа не может быть никаких материальных противоядий. Противоядие может быть лишь духовное. Это не значит, что безразлична материальная плоть общества и что она не может быть буржуазна. Но буржуазная плоть общества всегда есть порождение буржуазного духа, ложного направления воли. Буржуазная общественность есть неодоухотворенная общественность. В основе всей буржуазности лежит ложное, призрачное и обманчивое ощущение жизни и бытия. Это ложное понимание жизни, призрачная похоть жизни порождает ложное движение, «суету сует». Это — такой же источник буржуазности, как и остановка, окостенение, охлаждение духа³.

Творческое горение духа побеждает эту двойную буржуазность. Но творческое горение духа не означает распыления потребностей и вожделений, порождающего развитие ложной цивилизации. Оно ведет к самоограничению этих потребностей. Похоть жизни должна быть ослаблена, чтобы стало возможным истинное преобразование жизни. Тревога, беспокойства, все ускоряющееся движение, невозможность жить мгновением вечности порождены этой ложной похотью. Эта неутолимая похоть превращает жизнь человека в ад, ввергает в адский огонь.

¹ Бердяев Н.А. О духовной буржуазности. — С. 274.

² Там же.

³ Там же. — С. 276.

Культуры прошлого держались ограничением похоти жизни, похоти могущества, они останавливались на середине и тип буржуа в них был иной, чем новый тип буржуа. Тип буржуа в ярком и предельном своем выражении—апокалиптическая фигура, апокалиптический образ, прообраз грядущего царства. Об образе этом сказано в священных книгах.

- «Духу буржуазному противоположен дух страннический. Христиане — странники в этом мире. Это внутреннее чувство странничества присуще христианину в отличие от буржуа и оно возможно при каком угодно общественном положении, хотя бы самом высоком. Христиане Града своего не имеют, Града грядущего взыскуют. И Град грядущий не может быть Градом этого «мира». Буржуазный дух побеждает каждый раз, когда в христианском мире Град земной почитается за Град небесный и христиане перестают себя чувствовать странниками в этом мире»¹.

2.4. СТРУКТУРА ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ДИКТАТА ДЕНЕЖНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма**. Таким образом, **задача консервативной модернизации** заключается в том, чтобы, *соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, возвысив над ними* — третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности. Настает время для этапа развития, характеризуемого единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. **Принцип солидарности** означает, что **«все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем»**².

Современность западного общества — в том, что оно решительно *рвет со своим прошлым*, отрываясь от национальных корней. Его развитие опирается не на традиции, не на опыт предков, не на знания, содержащиеся в этнической истории. Здесь утверждается господство чисто денежных ценностей, ставящих общество с ног на голову: экономика, как *низшая*, т. е. *служебная сфера общества, становится высшей, господствующей*.

А духовная сфера, как самостоятельная сфера культуры и духовного производства, лежащего в основе воспроизводства человека и общества, — эта сфера исчезает, растворяясь в экономике и ее целях. Она подвергается процессу агрессивной монетизации, превращаясь в некий придаток финансовой экономики, развиваясь теперь уже на основе жестких рыночных принципов *рационализма, экономизма и финансизма*.

ДВУХУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА: БАЗИС И НАДСТРОЙКА. Структура общества, состоящая традиционно из трех сфер, *деформируется*. Система духовных ценностей сама по себе не исчезает, происходит смена духовных ценностей общества, при которой от традиционного понятия «духовные цен-

¹ Там же.

² Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 651.

ности» остаются лишь денежные ценности, а духовность — подавляется, сознательно маргинализируется и постепенно изгоняется из общества. Само общество здесь превращается в *экономическое общество*, его развитие — в экономическое развитие, а общественный прогресс — в рост денежного, финансового богатства в руках узкой группы собственников. Дух денежного хозяйства действует на общество как отравляющий нервно-паралитический газ: проникая во все поры общественного организма, он подавляет мораль, парализует совесть и убивает душу.

§ 3. *Двойная патология как цель движения буржуазного общества: краткие выводы*

Экономическая наука в советское время развивалась под влиянием догмы о противоречиях как о внутреннем источнике развития. При таком подходе механизм разрешения противоречий рассматривался в качестве некоего универсального механизма самого общественного движения¹.

Прошедшие драматические почти двадцать четыре года лет (1990–2014) заставили нас, протрезвев, пересмотреть многие догмы. Сегодня уже стало ясно, что, например, баланс интересов не может быть движущей силой общественного развития. **Баланс является временным явлением**, выступая всего лишь в качестве момента развития, но не его основы. Само по себе установление баланса экономических интересов (либо на предприятии, либо в обществе) может свидетельствовать о спаде, о замедлении, о состоянии противоборства враждующих сил, но не о движении вперед. Баланс — это статика, в нем нет и не может быть никакой динамики, так как установление баланса интересов предполагает уравнивание целей, ограничение двух противоборствующих сторон правовыми рамками.

Диалектический метод, фиксируя внимание на статике, подчеркну еще раз, не способен раскрыть динамику поступательного развития общества именно в силу того, что экономические противоречия указывают лишь на противоположность интересов разных сторон производственных отношений. Здесь нет **общенациональных целей, иерархическое всеединство которых выступает главным источником развития**, направляя движение народно-хозяйственного организма в соответствующее русло. Это указывает на ограниченность формационного метода анализа национально-экономической динамики.

Мной была разработана методология системного анализа, основанная на дополнении формационного метода анализа — цивилизационным и гео-

¹ Карл Маркс, взяв за основу своей методологии диалектический метод Гегеля, был прав: он жил и творил в условиях жестко поляризованного буржуазного общества, раздираемого антагонистическими противоречиями между угнетаемым трудом и паразитирующим капиталом. Критикуя этот метод, я, разумеется, не предлагаю отказаться от него полностью. Я всего лишь указываю на то, что этот метод, не являясь универсальным, имеет очень ограниченную сферу применения в условиях хозяйственной динамики традиционного северо-восточного русского общества.

политическим, включая также историософский подход и методы анализа¹. Такой подход к движению национального хозяйства позволяет произвести комплексный анализ, включая в систему анализа социокультурные и геополитические категории, охватывая национальное хозяйство с разных сторон, «просвечивая» его *культур-философским* «рентгеном», отражающим стратегию развития, его исторические результаты и перспективы, всю систему общенациональных интересов — социально-экономических, культурно-исторических, социо-культурных и геополитических.

А точкой отсчета для такого анализа являются *«смыслообразующие принципы культуры»* и смыслообразующие принципы жизнедеятельности нашего общества в целом. При этом такой системный анализ, будучи нацелен на стратегию и на выживание нашего русского общества и жесткой геополитической борьбе, неизбежно *сопрягает принципы своего способа жизнедеятельности* (цивилизации) *со смыслообразующими принципами национальной культуры* — с духом нации.

Итак, баланс интересов, подчеркнем еще раз, не содержит в себе никаких общественных, то есть общегосударственных целей, отражая всего лишь уровень взаимоограничения материальных интересов. При этом общие цели и общее благо неизбежно будут приноситься в жертву сиюминутным материальным интересам либо одной, либо другой противоборствующей стороны. Именно это и произошло к концу 1980-х годов, когда государственный план был ликвидирован, а государственные предприятия, получив хозяйственную самостоятельность, стали «проедать» общественный капитал, уменьшив резко перечисления в государственный бюджет (см. таблица 2.1).

Таблица 2.1

Распределение прибыли государственных предприятий в СССР, (в % к итогу)

	1985	1989
Всего прибыли к распределению:	100	100
Из нее:		
<i>внесено в бюджет</i>	54	36
<i>оставлено в распоряжении предприятий:</i>	46	64
в том числе:		
перечислено в фонд экономического стимулирования	18	49
расчеты с банком	6	2
прочие направления	2	13

Источник: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. Политиздат, 1991. С. 92, 247, 261-262

¹ См.: Олейников А.А. Методологические основы современной экономической теории. (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства): Научное издание / Под. общ. ред. В.В. Чекмарева. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006; Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научное издание. (Серия. Евразийский мейнстрим: русский взгляд) / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

Перестройка хозяйственного механизма страны, нацеленная на отказ от планирования и переход к рыночным отношениям, дала свои плоды, приведя в резкому падению объемов промышленного производства¹. Взаимные договоры, совместные поставки, кооперация и другие виды экономических связей не выполнялись. Существенно увеличилась доля прибыли, остающейся в распоряжении создававшихся «удельных княжеств» (республики, края, области, района и предприятия). Причем львиная доля остаточной прибыли направлялась ими в фонды экономического стимулирования в ущерб развития науки техники и самого производства.

Так, если в 1985 г. предприятия вносили в государственный бюджет 54% от всего объема произведенной прибыли, то к 1990 году — уже только 36%, оставляя в своем распоряжении 64% всей прибыли, из которой 49% фактически проедалось, направляясь в фонды экономического стимулирования. Отрицательная динамика общественного производства конца 1980-х годов сопровождалась «положительной» динамикой роста личных доходов работников и предприятий в целом. Развитие общества вошло в стадию хозяйственного гомеостаза, то есть такого типа развития, при котором цели главных хозяйственных субъектов (директоров предприятий и трудовых коллективов) переключились с производства на потребление, что само по себе уже является — ПАТОЛОГИЕЙ.

Ситуацию в стране еще можно было взять под контроль, хотя в целом хозяйственная и социальная обстановка сознательно обострялась. Особенно это стало заметно, когда государственные предприятия, после принятия в 1990—1991 гг. законов, разрешавших приватизацию государственной собственности, стали функционировать по сути как частные предприятия «красных директоров». Однако вмешательство внешних сил, совершивших в стране серию антигосударственных переворотов 1991-1993 годов, в результате которых Россия оказалась в положении финансовой колонии, находящейся под внешним управлением, что и было зафиксировано в целом ряде статей по сути «американской» Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года.

В 2010 году я писал в своей монографии **«Политическая экономия национального хозяйства»**, анализируя результаты того губительного развития страны, которое началось с распадом СССР:

- «И здесь уже *одна патология* (одностороннее стремление к удовлетворению материальных интересов), *соединившись с другой* (стремление к собственности), стала стремительно *переводить гомеостатическое развитие — в режим отрицательной регрессии, то есть негативной хозяйственной динамики, направленной на развал народного хозяйства и всего нашего русского общества в целом.* Это выразилось в том, что инициативу и политическую власть в стране перехватила узкая группа партийно-хозяйственной номенклатуры (2-3% от всего населения), осуществившая контрреволюционный переворот в период между августом и декабрем 1991 года.

¹ См.: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве.— Политиздат, 1991.— С. 92, 247, 261-262.

Начавшаяся в стране приватизация, результаты которой мы уже рассматривали выше, привела страну в состояние полного *хаоса* и всеобщей *разрухи*. В заключение подчеркнем еще раз, что экономические проблемы социализма не были критическими и могли быть с успехом решены умными руководителями, которых как раз и недоставало на самом верху. Экономика страны и ее НХ в целом стали рушиться не в силу неких внутренних противоречий. Произошедший разрыв между хозяйственными целями и общегосударственными целями страны и нации в целом оказался губительным»¹.

Прошедшие годы, включая и события 2014 года — русское восстание в Крыму и натовскую агрессию против Украины, включая развязывание там гражданской войны; введение США и Западом в целом жестких санкций против России и наша реакция на них посредством введения эмбарго на поставки в Россию западной сельскохозяйственной продукции, а также переключение целых отраслей страны на замещение импорта и создание своих национальных производств, — все это и многое другое убеждает нас в том, что **реальное развитие всегда идет за целью, цель всегда — впереди, возглавляя хозяйственное и политическое движение общества**. Умаление цели и переход общества в «состояние гомеостаза», как временного и неустойчивого состояния, неизбежно заканчивается либо возобновлением движения к общенациональным целям, либо — их окончательной утратой. С обществом в данном случае происходит то же самое, что и с отдельным человеком, который не может жить без цели, не понимая смысла своей жизни и смысла своих поступков, не видя будущего, лишаясь перспективы.

Прошедшие годы, включая и события 2014 года заставили нас признать, что в стране действует активно «пятая колонна» — **разного рода «национал-предатели»**². Это — носители химеры и либеральных идей как антисистемной идеологии как совокупности деструктивных принципов. Мы, наконец-то, поняли, что **носители химеры**, всегда присутствующие в любом обществе, способны перехватывать лидерство в обществе, навязывая ему свои антисистемные цели.

- «В итоге гомеостаз переходит в — *регрессию*, то есть, положительная динамика заменяется регрессивным движением общества, что выражается в стоянии всеобщего упадка, цинизма и общественного неверия.
- Движение общества замыкается между двумя патологиями: а) стремлением к собственности и б) стремлением к удовольствиям. Наглядным примером такого состояния общества являются два последних периода в развитии нашего общества: 1) горбачевская перестройка 1985—1991 годов и 2) неолиберальная контрреволюция в форме реставрации капитализма»³.

¹ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1135-1136.

² Полный текст речи президента России Владимира Путина о присоединении Крыма. 18 марта 2014 // <http://argumenti.ru/politics/2014/03/326548>.

³ Олейников А.А. Указ. соч. — С. 1135-1136.

Сегодня чувства братства и солидарности, еще недавно объединявшие весь наш народ, в значительной степени утеряны, но — не безвозвратно. **Спасти положение может только та великая цель**, которая сможет вновь **гальванизировать дух героизма и солидарности**, превращая власть и государство в — *«проводников и служителей правды»*.

Очевидно, что частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма**. Таким образом, **задача консервативной модернизации** в том, чтобы, соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, **возвысив над ними — третье: *нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности***.

Консервативной модернизация предполагает наступление такого этапа общественного развития, который характеризуется единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. Принцип солидарности означает, что **«все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем»**¹.

§ 4. Проблема социокультурного и экономического дуализма: анклавный характер неолиберальной модели экономики

Основатель и идеолог неолиберализма М. Фридман сформулировал в работе «Капитализм и свобода» неолиберальную этику так: «Немного есть идей, которые способны так глубоко подорвать сами концептуальные основы нашего свободного общества, как принятие руководителями предприятий каких-либо иных социальных обязательств, кроме обязанности делать как можно больше денег для своих акционеров. **Социальные обязательства — это фундаментально подрывная доктрина**»². Очевидно, что неолиберализм превращается в систему воинствующих принципов, направленных на искоренение традиционализма посредством политики монетаризма.

В этих условиях неолиберальный Запад неизбежно превращается во всемирный ЦЕНТР по борьбе с «фундаментально подрывными доктринами», а западные транснациональные компании — **в движущую силу** этой борьбы, имеющей характер войны. При этом деятельность ТНК во всех традиционалистских странах неизбежно принимает *анклавный* характер, обусловленный социокультурным противостоянием либерализма и традиционализма. А само это противостояние принимает форму социального дуализма — а) социокультурного дуализма; б) социально-экономического и экономико-технического дуализма. Рассмотрим кратко основные аспекты дуализма, свя-

¹ Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999.— С. 651.

² Цит. по: Ключников Б.Ф. ГО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005.— С. 70 (выделено мной - А.О.).

занные с нашим исследованием проблем национально-экономического развития.

4.1. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДУАЛИЗМА

Основоположником концепции *социального дуализма* является американский ученый Дж. Х. Бэке¹. В своих работах Бэке, опираясь на исследования, проведенные им в Индонезии, изложил теорию «восточных обществ». Тезисы этой концепции можно суммировать следующим образом:

- 1) «Социальный дуализм представляет собой **столкновение импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер**», — подчеркивает автор, имея в виду импорт развитого капитализма.
- 2) Докапиталистический сектор традиционного общества Востока имеет следующие черты, несовместимые с капитализмом: а) «ограниченные потребности» у населения, в противовес «неограниченным потребностям» западного общества; б) «регрессивные кривые инициативности и готовности рисковать»; в) почти полное отсутствие стремления к получению прибылей (за исключением спекуляции); г) «отрицательное отношение к капиталу», то есть «сознательная антипатия к инвестированию капитала»; д) отсутствие мобильности рабочей силы и абсентеизм кадровых рабочих; е) «фатализм и покорность судьбе»; ж) отсутствие деловых качеств.
- 3) В силу того, что традиционное «общество сохраняет свой однородный характер» и представляет собой устойчивую формацию, импортирование капиталистической системы Запада в докапиталистические аграрные общества Востока приводит к «известной дезинтеграции».
- 4) Этот процесс, по его мнению, способствовал упадку и разложению восточного общества. «Контраст между ними носит слишком всеобъемлющий характер, он слишком глубок. Нам придется признать дуализм как печальную действительность»².
- 5) Поскольку дезинтеграция вызывала лишь нарушения нормальных условий функционирования докапиталистического общества, Бэке приходит к выводу, что «проникновение западного капитализма оказалось бесполезным и бесплодным». Усилия, направленные на ускорение капиталистического развития восточного общества, на достижение значительного прогресса и коренного изменения социальных реакций, также оказались тщетными. Он считает: **«Не может быть и речи об**

¹ См.: Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953; Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. New York, 1953.; см. подробный анализ этой проблемы в работе вергернского экономиста Тамаша Сентеша: Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. — М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — С. 125-140.

² Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. Op cit., p. 289.

адаптации восточного промышленника к западному образцу в техническом, экономическом и социальном отношении»¹.

- 6) Поскольку эти два типа общественных отношений имеют диаметрально противоположный характер и «ни один из них не становится всеобщим и характерным для этого общества в целом», то, «как правило, невозможно проводить единую политику во всей стране... и то, что приставляется благоприятным для одной части общества, может оказаться вредным, пагубным для другой».
- 7) Бэке абсолютно прав, подчеркивая, что— **законы западной экономики абсолютно неприменимы к странам Востока: «каждая социальная система имеет свою собственную экономическую теорию»**². Весьма примечательно, что почти одновременно с американским ученым к такому же выводу приходит в 1958 году и Сельсо Фуртадо, бразильский экономист и политик, ученый с мировым именем. Экономическое развитие определяется социологическими факторами, которые нельзя объяснить с экономической точки зрения, — справедливо утверждал он, делая следующий важный вывод: «Теория экономического развития в ее общей форме не подпадает под категории экономического анализа... Экономический анализ не может выявить причины, по которым любое общество начинает развиваться, и показать, какими социальными явлениями вызывается этот процесс»³.

Дж. Х. Бэке и С. Фуртадо затронули в своих исследованиях реальную проблему социальной и культурной несовместимости западного капитализма с укладами традиционной экономики не только азиатских, но и латиноамериканских стран⁴. Для чего нам понадобилось вспоминать о концепции полувековой давности, к тому же разработанной никому не известным сегодня американским ученым Дж.Х. Бэке? Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болезненный процесс *«столкновения импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер»*. Но опыт России является лишь частью мирового опыта, накопленного всеми крестьянскими странами. И нам принципиально важно увидеть здесь проявление общих за-

¹ Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953. P. 103.

² Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953, p. 5.

³ Furtado C. Capital Formation and Economic Development. — The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958. P. 316

⁴ К сожалению, в дальнейших теоретических спорах верх одержали либеральные концепции **экономико-технического дуализма, опровергавшие** концепцию социального дуализма. Проблемы многоукладности, а также типологии и социально-экономической специфики стран Азии, Африки и Латинской Америки, объединенных в одну условную группу развивающихся стран («Третий мир»), активно разрабатывались советскими учеными, начиная с 60-х годов. Однако в большинстве работ превалировал экономико-технический подход, практически исключавший из анализа **проблему столкновения двух несовместимых культур**. См., напр., следующие наиболее известные работы: Тюльпанов С.И. Очерки политической экономики (Развивающиеся страны). М., 1969; Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы/ИМЭМО АН СССР. М., 1974; Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). М., 1978.

кономерностей взаимодействия западного капитала с национальными хозяйствами вообще всех незападных стран, частью которых являются страны так называемого «третьего мира».

4.2. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДУАЛИЗМА В СТРАНАХ «ТРЕТЬЕГО МИРА»

Во-первых, согласно русской теории органического общества и законам тектологии, экономическую систему одной страны нельзя произвольно пересадить в другую страну, не навредив ей. В мире не существует универсальных законов экономического развития и, соответственно, экономические законы в любой стране имеют вторичный характер, соответствуя — законам нравственности и традициям социокультурной среды.

Во-вторых, движущей силой крестьянских стран является община и соответствующие ей общинные отношения, которые в Западной Европе были искоренены в ходе протестантской Реформации еще в XVII-XIII веках. Однако весь незападный мир все еще *продолжает сохранять общину и общинность* в качестве *фундаментальной основы* своего формационно-цивилизационного развития. Община как цивилизационный институт служит основой для развития различных общинных форм хозяйствования, в частности: народных промыслов, артельного производства, а также потребительской и производственной кооперации. Говоря о русской общине, известный славянофил А. С. Хомяков рассматривал её как цивилизационное явление, а именно: — «уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории», «целый гражданский мир». Он считал, что община крестьянская может и должна развиваться в общину промышленную¹.

Перечисленные выше хозяйственные формы являются некапиталистическим укладами, представляя в своей совокупности альтернативу капитализму в виде — некапиталистического пути развития, получившего широкое развитие в 60-х гг. многих странах «третьего мира». Кроме этого, на основе общины могут развиваться и капиталистические формы хозяйствования, превращая капитализм как способ производства — в восточный капитализм. Я уже не раз в качестве примера приводил опыт Японии, Южной Кореи и ряда других капиталистических стран Азии.

Жизненность общины заключается в том, как правильно подчеркивает, С.Г. Кара-Мурза, что «она показывает, что образ жизни крестьянина (общинного или кооперированного) предоставляет человеку такие блага, которых не компенсирует более высокий денежный доход батрака. Еще более важен тот факт, что модернизация через превращение крестьян в фермеров неизбежно выбрасывает из общества большое число крестьян. Такая модернизация, даже если она считается успешной с точки зрения монетаризма, разрушительна для общества и тем более для народа»².

¹ Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — С. 20.

² Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — С. 18.

В-третьих, *община объективно противостоит либеральным ценностям и капитализму, являясь, безусловно, определенным тормозом на пути его экспансии в крестьянские страны.* Крестьянин и фермер-капиталист действуют в двух совершенно разных культурно-экономических системах. Для крестьянина земля тесно связана с образом жизни и способом жизнедеятельности. Профессор Б.Ф. Ключников, д.э.н., известный экономист-международник абсолютно прав, подчеркивая, что **«сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством — хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства.** Собственно, поэтому крестьянство и «идиотизм деревенской жизни», по выражению К. Маркса, издавна предаются анафеме как оплот консерватизма, традиционализма, архаичности, отсталости и т. д. Крестьянство повсеместно уничтожается. Эта трагедия присуща не только капитализму, но всей технокентристской цивилизации»¹. Именно поэтому западный капитал, вторгаясь в страны «третьего мира», стремится у н и ч т о ж и т ь о б щ и н у и ее мировоззренческие ценности. Именно поэтому западная наука и прозападные научные элиты развивающихся стран ведут самую настоящую информационно-психологическую войну против общины и против крестьянства вообще как социального института.

В-четвертых, *стремясь к разрушению общины, служащей цивилизационной альтернативой капитализму, западный капитал одновременно заинтересован в сохранении в крестьянских странах докапиталистических форм хозяйствования*². Докапиталистические уклады являются для него поставщиками дешевых ресурсов, а также объектами дополнительной, некапиталистической эксплуатации.

Именно поэтому, создавая в развивающихся странах анклавы современного производства, приходящий туда западный капитализм метрополии одновременно воспроизводит отсталые социально-экономические структуры, стремясь к архаизации локальных формационных структур. Это приводило к возникновению *технико-экономического дуализма*: локальный современный сектор, состоявший из крупных индустриальных предприятий, принадлежавших иностранному капиталу и работавших на экспорт, противостоял здесь отсталому традиционному сектору, представленному мелкими и полукустарными предприятиями, а также натурально-товарными укладами.

Многочисленные исследования, проведенные за прошедшие десятилетия, позволили ученым сделать вывод о том, что отмеченный дуализм является проявлением общей закономерности развития мировой системы капитализма: ***рост капитализма в метрополии сопровождается укреплением некапиталистических укладов на периферии мирового капитализма.*** Формы проявления этой закономерности достаточно хорошо изучены в многочисленных исследованиях советских ученых.

¹ Ключников Б.Ф. ГО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 103.

² Очевидно, что община, являясь формой некапиталистического развития, не равнозначна понятию «докапиталистические уклады», к числу которых, в частности, относятся различные формы натурального и мелкотоварного производства.

- **В.В. Крылов в книге «Теория формаций» (М., 1997), анализируя особенности модернизации хозяйства на периферии мирового хозяйства, пишет: «Уже здесь начинается обнаруживаться тот поразительный факт, что так называемые пережитки докапиталистических способов труда и натурального хозяйства далеко не во всем и не всегда являются просто не успевшими исчезнуть остатками доколониальных времен, а представляют собой нечто генерируемое и воспроизводимое в отсталом мире законами его современного развития. Разве не об этом свидетельствует превращение многих развивающихся стран в послевоенные годы из экспортеров продовольственных ресурсов в их чистых импортеров и усиление в них натурально-хозяйственных тенденций?».**

В-пятых, западный капитал имеет ограниченный инвестиционный потенциал в странах «третьего мира», будучи заинтересован в анклавном характере экономического развития этих стран, превращая их в поставщиков сырья и прочих ресурсов¹. В целом ряде периферийных стран масштабы анклавного предпринимательства были значительны: нефтедобыча в странах Ближнего Востока, чайные плантации в Шри Ланке, каучуковые в Индонезии, кофейные в Бразилии и т. д., но это не вело к преобразованию экономики в целом. По мнению бразильского экономиста С. Фуртадо, капиталистическое предпринимательство, проникая в «архаичную экономическую структуру, не связывается с ней динамичным образом, поскольку масса прибыли, которую оно создает, не интегрируется в местную экономику»².

Е.А.Брагина, научный сотрудник ИМЭМО АН СССР, автор монографии «Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность» (М., 1977), указывает на то, что: «развитие традиционной экономики и анклавов подчиняется различным экономическим законам, происходит в отрыве один от другого; связи, за исключением использования местной рабочей силы, земли, практически не устанавливаются. Дуализм экономики, в частности, выражается и в противопоставлении промышленного анклава... местной отсталой сельскохозяйственной экономике. Само существование анклавов, представляющих иностранный капитал в стране базирования, способствует нарушению воспроизводственного цикла в хозяйстве развивающихся стран, а их экспортная ориентация ограничивает возможности роста обрабатывающих отраслей промышленности. Историческое развитие «кофейных», «медных» и других поясов-анклавов доказало, что создание крупных, технически оснащенных предприятий не является само по себе признаком укрепления национальной промышленной базы страны, если они не соединены органически с остальными секторами хозяйства»³.

Механизм эксплуатации экономики развивающихся стран, сложившийся в 1960—1980-е годы, приводил к имитации роста: наблюдался феномен фор-

¹ Как, известно, необходимым условием для возникновения и развития западного капитализма было длительное изъятие огромных ресурсов из колоний. По данным историка Ф. Броделя, в середине XVIII в Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн. ф. ст., в то время как все инвестиции в Англии оценивались в 6 млн. ф. ст. Таким образом, если учесть доход всех обширных колоний Англии, то выйдет что за их счет делались и практически все инвестиции и поддерживался уровень жизни англичан, включая образование, культуру, науку, спорт и т. д. — См.: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — С. 13.

² С. Furtado. Development and Underdevelopment. London, 1971. — P. 67.

³ Брагина Е. А. Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность. — С. 26.

мального роста без реального развития национального хозяйства этих стран. Однако с начала 1980-х гг. этот механизм стал радикально меняться под влиянием неолиберальных принципов. На смену модели *«индустриальный рост без развития национального хозяйства»* пришла другая — неолиберальная модель, в рамках которой понятия «рост» и «развитие» потеряли свой изначальный смысл. В основу этой модели были положены принципы политико-экономической диктатуры «свободного рынка» и виртуальных «политических денег», ставшие главным инструментом господства стран «золотого миллиарда» в мировом хозяйстве.

4.3. АНКЛАВНЫЙ ХАРАКТЕР НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Французский исследователь Эммануэль Тодд, предупреждая о грозящей опасности неолиберализма, резонно заметил: **«При свободном обмене вступает в действие фундаментальный механизм разрушения солидарности и какого-либо чувства коллективизма, то есть всех структур.** Без коллектива, — считает этот глубокий исследователь проблем высшей социологии, — индивидуум замыкается в своем кругу страха, страха своего неизбежного исчезновения»¹. С наступлением эпохи неолиберализма научный тезис Фридмана — *«Социальные обязательства — это фундаментально подрывная доктрина»* — превратился в политический лозунг, в призыв к борьбе с «инакомыслящими». И она началась, продолжаясь и по сей день.

Главным препятствием на пути неолиберальной глобализации являются — а) **нации** и, соответственно, б) **суверенные государства**, основу экономической безопасности которых образует их **национальные хозяйства**, защищаемые своим государством. Однако, создаваемый глобальный рынок, основанный на практике свободной международной торговли, разрушает нации, как и все другие формы коллективного бытия. Мировой рынок медленно, но верно подтачивает духовные основы наций и национальные устои государства во всем незападном мире и в первую очередь — в слабых и отставших странах. И делается это с помощью политических принципов неолиберализма, известных как 10 правил Вашингтонского консенсуса, последовательно искореняющих из сознания людей этические нормы и идеалы всех великих религий, утверждая диктатуру денег и рынка².

- 1) **Бюджет:** аскетический подход к расходам на общественные потребности во избежание дефицита и инфляции;
- 2) **Налоги:** в пользу богатых, потому что они более склонны к накоплению и инвестированию; налоги, неблагоприятные для бедных, более склонных к потреблению³;

¹ Цит. по: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 87.

² См.: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 68.

³ Председатель Американской ассоциации налоговой реформы Г. Норквист (Grover Norquist) весьма образно обрисовал цель снижения налогов: **«Я не хочу уничтожить государство. Я просто хочу сократить его до таких размеров, чтобы его можно было утопить в моей ванной. И единственный способ этого достигнуть — это лишить его поступления крови»**. В США налог на крупные доходы не превышает 35%, тогда как еще в 70-е годы был на уровне 70%, а в социал-демократических странах, например в скандинавских, он достигал 95%. — Цит. по: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 68.

- 3) **Денежная политика:** высокий процент для стимулирования накоплений и привлечения капиталов;
- 4) **Обменный курс валют:** низкий, для поддержания конкурентоспособности на внешних рынках;
- 5) **Свобода торговли:** снижение таможенных и нетаможенных барьеров, свободное перемещение капиталов по всему миру;
- 6) **Инвестиции:** всемерное привлечение иностранных капиталов, гарантии и равные с национальными капиталами;
- 7) **Приватизация** — распродажа активов государственных предприятий и всемерная поддержка частного предпринимательства;
- 8) **Конкуренция:** отмена субсидий, особенно сельскому хозяйству, и установление справедливой цены на рынке;
- 9) **Дерегламентация:** снятие ограничений на инициативу и свободу конкуренции;
- 10) **Правовое обеспечение частной собственности и создание личных крупных состояний.**

Совокупность этих принципов способна уничтожить нацию и государство как институт, подрывая при этом не только финансово-экономические, но и духовные основы жизнедеятельности национальных государств. Кардинально меняется сама модель общественного развития, в рамках которого реальный мир и сектор реального производства превращаются в придаток виртуального мира, представленного финансовой экономикой. Как это отражается на социально-экономических отношениях Запада со всем остальным незападным миром?

Каким образом выстраиваются теперь его отношения с «третьим миром» по линии — «метрополия-периферия»?

Во-первых, сектор новой, финансовой экономики превратился в гигантский финансовый анклав, внедренный в тело национальной экономики развитых стран. Теперь уже дуализм экономики воспроизводится не только на периферии мирового капитализма, но и в самой «метрополии».

Если в последней трети прошлого века *традиционным* отраслям (представленным легкой и пищевкусовой промышленностью) противопоставлялся *современный* сектор экономики (основанный на передовых наукоемких отраслях промышленности), то к началу XXI века уже вся промышленность в целом стала именоваться традиционным сектором, перейдя в разряд *старой* экономики. А название «*новая экономика*» получил информационный сектор экономики, основанный на виртуальных инвестиционных схемах. По мнению наших ученых, разрыв между традиционными и информационными секторами экономики уже состоялся, разделив экономику США и других высокоразвитых стран на две части:

- 1) «Старая экономика» — рост производительности и доходности здесь остался на стабильном и обычном уровне, будучи привязан к учетной ставке и средней коммерческой ставке банковского процента, от которых зависит величина средней нормы прибыли в промышленности. Так, например, **учетная ставка** в США в 2005 году была на уровне **4,5%**, а **средняя норма прибыли** в промышленности в течение последних нескольких десятилетий в целом не превышала **5-6%** (в автомобильной промышленности США в 2000 году, например, средняя прибыль составила всего 4%).

- 2) «Новая экономика» — рост производительности и доходности здесь определяется средним уровнем доходности вложений на фондовом рынке — **25-35% в год**, однако нередко доходность составляет **до 10% в месяц**¹.

Таким образом, «новая экономика» в странах развитого капитализма превратилась по сути в некий внутренний анклав, оторванный от промышленности, от реального производства и всего НХ в целом. Уже в 1990-е годы она стала в США, по мнению известных специалистов по международным финансам, А.Б. Кобякова и М.Л. Хазина, **«раковой опухолью»** на теле американской экономики: *ее объем составлял десятки процентов от ВВП, а спекулятивный уровень доходности неизбежно превращал ее в «пылесос», который «высасывал» из остальной экономики дешевые кредиты, а также инвестиционные ресурсы и оборотные средства промышленных предприятий*². Самое главное, что никаких реальных товаров для населения от «новой» экономики практически не прибавилось.

Соответственно, поменялась логика развития и логика бизнеса: управление перестало быть функцией производства, превратившись в функцию финансового капитала, установившего свою абсолютную монополию — монополию на власть. Поменялась и роль денег, которые перестали быть исключительным средством платежа, становясь орудием управления. По сути, они превратились в «политические деньги», так как «их целеполагание лучше определяется в категориях не экономики, понимаемой как обустройство материальной сферы бытия, а скорее политики, т. е. управления социальными процессами»³.

Во-вторых, дуализм «метрополии» воспроизводится в мировом хозяйстве, разделяя его на два «сектора»: а) сектор финансовой экономики, имеющей наднациональный характер и выступающей в форме суперанклава по отношению ко всему мировому производству; б) национальные хозяйства на периферии мирового рынка, превращенные в хозяйственные придатки, питающие центр, но только уже не собственно «метрополию», а глобальный финансовый центр, представленный узкой группой крупнейших ТНК и международных банков.

- В глобальном масштабе из 50 наиболее крупных фирм, предоставляющих финансовые услуги, 10 (в том числе — 8 американских) концентрируют в своих руках 72% всех операций. 25 банков сосредоточивают у себя около 1/3 активов тысячи крупнейших международных банков. Эти цифры надо воспринимать в контексте того, что общий размер глобальной капитализации фондовых рынков составляет 20 - 25 трлн. долл. а совокупность всех мировых ценных бумаг следует оценивать в 75 -100 трлн. долларов⁴.

¹ Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». — М.: Вече, 2003. — С. 63, 149, 152; Euronews. — ТВ программа. 31.01.06 (для сравнения — учетная ставка в Англии — 4,5%, в странах Западной Европы, образующих «зону евро» - 2,25%, а в Японии всего 0,10%).

² Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ соч. — С. 26.

³ АИ. Неклесса. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика /Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — С.75-76.

⁴ В.М. Коллонтай. Регулирование финансов и финансовые центры // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М.: Юристъ, 2001. — С. 365.

- Капитальные ресурсы концентрируются прежде всего в ТНК, распространяющих свою деятельность и связи по большинству стран мира. Факты показывают, что контроль американского капитала над ТНК значительно превышает его долю в мировом производстве, измеряемую по ВВП. Как известно, на долю американской экономики приходится от 22 до 25% мирового валового продукта. Одновременно из 100 крупнейших производственных ТНК (без банков), контролирующих значительную часть мирового производства, 30% относятся к американским¹.
- Концентрация участников и глобализация рынков финансовых услуг способствует стремительному росту и консолидации **мировых финансовых центров (МФЦ)**. В настоящее время в 25 городах мира сосредоточено до 83% всех титулов собственности (equity), находящихся в распоряжении институциональных управляющих. На долю трех городов — Лондона, Нью-Йорка и Токио приходится более трети всех мировых титулов собственности, находящихся в институционализированном управлении и около 58% объема операций валютных бирж мира².

А.Б. Николаев, д.э.н. и экономист-международник, приходит к двум важным выводам: *во-первых*, — «уровень концентрации владения и распоряжения национальными и международными финансовыми ресурсами оказывается выше, чем уровень концентрации собственности на эти ресурсы»; во-вторых — «складывается разрыв между собственностью на ресурсы в денежной форме и на ресурсы как капитал, как **форма присвоения национального экономического пространства**. Переместив в высокоразвитые центры свои денежные ресурсы, субъекты развивающихся стран сохраняют на них собственность как на деньги, которые могут приносить процент. В руках финансовых центров эти денежные ресурсы превращаются в **средство установления собственности на экономическое пространство всего мира**»³.

В-третьих, модифицировался характер дуализма и в самих развивающихся странах: если раньше проявлялся в противопоставлении промышленного анклава — местной отсталой сельскохозяйственной экономике, то теперь в анклав превращаются уже все сложившиеся в этих странах структуры финансовой эксплуатации, выкачивающей хозяйственные ресурсы этих стран в мировые финансовые центры.

В-четвертых, кардинально поменялась цель, стоящая перед глобальной деятельностью ТНК. Если в прошлом веке она сводилась к эксплуатации ресурсов и всего хозяйства стран «третьего мира», то теперь уже ставится цель — подорвать и разрушить национальные хозяйства как таковые, превращая их **ц е л ю м** в локальные анклавы, выводимые полностью из под юрисдикции национальных государств. Ставится политическая цель — превратить крестьянские страны и весь западный мир в целом — в «серые зоны» на карте мира, управляемые из глобального финансового центра при помощи монетарного механизма «регулируемого хаоса». В период с 1985 по 2000 год в мире состоялось более 90 крупных финансовых кризисов; в двадцати из них страны **потеряли более 10% своего ВВП**, а в десяти — **более 25%**⁴.

¹ А.Б. Николаев. Финансовый капитал и инвестиционный процесс // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М.: Юрист, 2001. — С. 156.

² В.М. Коллонтай. Указ соч. — С. 366.

³ А.Б. Николаев. Указ. соч. — С. 157-158 (выделено мной — А.О.).

⁴ В.М. Коллонтай. Эволюция современных финансов. — Указ. соч. С. 27.

- Примечательно, что именно за это же время **1% населения США удвоил свою долю** в национальном богатстве США — **с 19 до 39% к 2000 году**. При этом на 1% самых богатых пришлось около 58% прироста национального богатства, достигнутого в США в 1982—1993 годах¹.

В-пятых, США напористо навязывают миру «торговый строй», где тотально все становится товаром. Это — новый тоталитаризм, это — диктатура нового мирового порядка, основанная на власти денег и на желании, по словам одного президента ТНК, — «не только господствовать в мире, но и владеть им». Деньги стали превращаться в универсальный инструмент управления не только экономикой, а уже всем обществом в целом, дестабилизируя все общество, истощая его культурно-исторические защитные механизмы.

§ 5. Антисистемный характер западного капитализма

5.1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНТИСИСТЕМА КАК ОРУДИЕ ВНЕШНЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВТОРЖЕНИЯ

В основе экономической антисистемы лежит абстрактная модель свободной рыночной экономики. Очень наглядным примером такой экономической антисистемы является действующая сегодня в России либеральная модель национального хозяйства. Из своей практики мы уже знаем, что экономическая система строится на абстрактных элементах абсолютного экономического либерализма Адама Смита: «абсолютное господство частной буржуазной собственности», «абсолютное государственное невмешательство», «абсолютная свобода хозяйствования», «экономический человек», «невидимая рука рынка», «абсолютный приоритет частного индивидуума над обществом». Все эти либеральные элементы в совокупности подрывают любое государство и уничтожают все общество в целом. С.П. Макаров очень точно указывает на суть антисистемы: «В отличие от обычной — экономической — системы, действующей в той или иной стране, позволяющей привести в движение хозяйственные ресурсы в интересах данной же страны, экономическая антисистема **направлена на ликвидацию национального хозяйства вообще**. Она предстает как особый способ борьбы с конкурентом, как совокупность мер экономической зачистки некой хозяйственной территории ради дальнейшего ее использования, но уже в интересах другой экономической системы»².

В современной России деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике». Однако принципиально важно подчеркнуть в этой связи, что, провозглашая курс на формирование рыночной экономики, она **создает систему квазирынка, антирынка, антиэкономики**. Антисистема доводит принципы ли-

¹ Валянский С.И. За какие идеи мы умираем. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — С. 109.

² Макаров С.П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2000. — С. 109.

берализма до состояния абсолютного логического абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Провозглашая на словах строительство свободного рынка, такая модель гарантирует абсолютные свободы, но только лишь для тех «собственников», кто уничтожает государственную собственность, а также собственность общества (общенародную собственность) на все природные ресурсы. Одновременно такая модель лишает свободы хозяйствования всех мелких собственников, а также национальных товаропроизводителей. Рабочие как непосредственные производители в этой «рыночной модели» вновь превращаются в низшую «расу рабочих», лишенных каких-либо реальных прав.

- С.П. Макаров подчеркивает: «Она десистематизирует, а затем и просто **устраняет все основополагающие устои рыночного хозяйствования**: формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. **В основе названных явлений лежит спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома**: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэкономической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезновение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности»¹.

Такая экономическая антисистема «выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование», являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемое для **ликвидации национального хозяйства** любой страны. Именно такое концептуальное оружие используется Западом в его тотальной войне против современной России. *«Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом»*². Автор особо подчеркивает: «Антисистема административна по самой своей природе. Она нуждается в администрировании, в силовых методах, вообще, без них она не дееспособна. Экономическая антисистема паразитирует на существующей экономической системе. По сути дела во время действия антисистемы складывается своеобразное экономическое двоевластие. При этом идет борьба, строго говоря, не между системой и антисистемой, а между системами, в которой антисистема выступает в качестве средства борьбы, **орудия внешнего экономического вторжения**»³. Примером такого орудия являются в России либеральные министры, функционирующие как движущая сила антисистемы, как действующее «орудие внешнего экономического вторжения», а также «оффшорная аристократия» и соответствующие оффшорные компании и другие структуры.

¹ Макаров С.П. Экономическая система и антисистема. С. 111-112.

² Там же. С. 110.

³ Там же. С. 111.

5.2. ЛИБЕРАЛЬНЫЕ МИНИСТРЫ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА АНТИСИСТЕМЫ, КАК ДЕЙСТВУЮЩЕЕ «ОРУДИЕ ВНЕШНЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВТОРЖЕНИЯ»

Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что «вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики». Такова была официальная позиция бывшего министра экономического развития и торговли (МЭРТ) Германа Грефа, возглавляющего сегодня крупнейший банк России — Сбербанк. Этот тезис содержится в программах экономического развития России и, в частности, в программе приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2014 - 2016 годы, которая предусматривает дальнейший уход государства из экономики. Так, например, Программой предусматривается приватизация в 2014–2016 годах находящихся в федеральной собственности **пакетов акций 436 обществ и 514 унитарных предприятий**, а также **94 объектов** иного федерального имущества¹.

Бывший министр финансов А. Кудрин отказывался финансировать экономику, угрожая ростом инфляции в том случае, если средства, полученные от продажи нефти за границу, будут инвестироваться в экономику страны: **«Начиная использовать эти средства внутри страны, мы увеличиваем инфляцию»**, — заявил он в 2005 году². Нынешний министр финансов Антон Силуянов, ссылаясь на пресловутое бюджетное правило, занимает такую же позицию. Так, например, он не устает повторять два простых тезиса: ограничение расходов — это хорошо и правильно; если даже простимулировать экономический рост увеличением госрасходов, то такой рост быстро иссякнет, а значит, лучше и не начинать³.

- **Новое бюджетное правило действует с 2013 года, по сути, представляя собой способ стерилизации нефтегазовых доходов бюджета за счет формирования специальных бюджетных фондов.** Доходы бюджета прогнозируются исходя из специально рассчитанной цены нефти — средней за последние несколько лет. Все нефтяные доходы сверх прогноза направляются в Резервный фонд. Когда он достигает 7% ВВП, средства начинают поступать в Фонд национального благосостояния. Официальная позиция Минфина гласит, что бюджетное правило делает российский бюджет независимым от конъюнктуры на мировых товарно-сырьевых рынках и позволяет создать подушку безопасности на случай кризиса, такого, как в 2008–2009 годах. Сама идея, заложенная в бюджетном правиле, не нова и уже давно используется в российской бюджетной политике. Речь идет о Стабилизационном фонде, образованном в 2004 году. В него направлялись нефтегазовые доходы, превышающие так называемую цену отсечения. Изначально она находилась на уровне 20 долларов за баррель нефти. Эта цифра уходит корнями в предыдущий этап бюджетного планирования, когда правительство верстало бюджет исходя из расчетных нефтегазовых доходов при цене на нефть 20 долларов за баррель. Нефтяные котировки, однако, росли быстрее, чем предполагалось в прогнозах ведомств. Например, в 2004 году среднего-

¹ Об утверждении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2014 - 2016 годы. *Распоряжение от 1 июля 2013 г. №1111-п* // <http://government.ru/docs/2795>.

² Денис Ребров. Цены на нефть подкачали: Дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. — *Время новостей*. Понедельник, 20 июня 2005 г. № 107. С. 7.

³ Тратить ради роста // *Эксперт*. — № 16. — 2014.

довая цена на нефть марки Brent составила около 40 долларов за баррель, а в 2005-м — уже 55 долларов (российская нефть Urals обычно немного дешевле Brent, но динамика совпадает). В 2006 году цену отсечения установили на уровне 27 долларов за баррель, что по-прежнему позволяло стерилизовать нефтегазовые доходы в Стабфонде ударными темпами¹.

Бывший министр промышленности и энергетики В. Христенко, проработавший министром почти 8 лет до 2012 года, утверждал в ТВ программе Познера «Времена» (3.07.05), что *«государство не инвестирует никаких средств в Автопром и не собирается в будущем направлять бюджетные средства на поддержку русской автомобильной промышленности»*. Он дал понять, что отечественные производители автомобилей должны сами выживать в условиях пресловутой рыночной конкуренции. А ведь в их числе такие государственные гиганты как «ГАЗ» и «ВАЗ»?!

Очевидно, за эти «заслуги» бывший президент России Дмитрий Медведев наградил экс-министра промышленности РФ Виктора Христенко 1 февраля 2012 года орденом Почета за большой вклад в проведение государственной политики в области промышленности и многолетнюю добросовестную работу, сообщает пресс-служба Кремля. Также президент подписал указ об освобождении Христенко от должности в связи с переходом в Евразийскую экономическую комиссию².

Как это вообще понимать? Ключевые министры нашего правительства делают такие заявления, которые любой нормальный человек с еще неповрежденным сознанием просто отказывается воспринимать. В этой связи у нас накопилось несколько принципиальных вопросов к отдельным министрам и нашему правительству в целом.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ:

ПОЧЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВО УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО «ВМЕШАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКУ МЕШАЕТ СОЗДАНИЮ В РОССИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ»?!

Если исходить из национальных интересов, то во всех вышеприведенных заявлениях ключевых министров здоровой экономической логики нет. И мы это докажем ниже. А сейчас хотелось бы обратить внимание на то, что нельзя эти заявления считать полным бредом. В них видна — позиция. Есть в них и своя логика. Да, да, логика у них — есть.

Только вот рассуждают они не как министры, ответственные за развитие всего национального хозяйства. Они рассуждают как сугубо частные лица, причем рассуждают точно также, как это делают ведущие менеджеры, стоящие во главе крупнейших транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ), выступающих в качестве главной движущей силы современной глобализации. И если вообразить, что это действительно так, что наши министры управляют страной как же, как менеджеры

¹ Яковенко Д. Здесь уже ничего не исправишь // Эксперт. - № 18-18. — 28.04.2014. ЭКСПЕРТ ONLINE <http://expert.ru/expert/2014/19/zdes-uzhe-nichego-ne-ispravish/>

² http://ria.ru/trend/resignation_hristenko_01022012/.

управляют биржами, банками и частными корпорациями (акционерными компаниями), то в этом случае, следует признать, что с логикой у них абсолютно все в порядке. Судите сами: *вмешательство государства в национальную экономику любой крупной страны, включая и Россию, действительно «отдаляет нас (т.е. менеджеров ТНК и ТНБ — А.О.) от главной задачи создания эффективной экономики».* Добавим от себя: **«эффективной для них»**, не равнозначно понятию **«эффективной для народа»**.

Итак, если все они работают ответственными менеджерами крупнейших мировых ТНК и ТНБ, являясь министрами в нашем правительстве всего лишь *«по совместительству»*, тогда все их действия становятся понятными и вполне предсказуемыми. Ведь эффективной для глобальной мировой экономики является абсолютно либеральная экономика, открывающая границы национальных государств для ТНК и ТНБ. И любые вмешательства национальных государств в хозяйственное развитие в национальных интересах действительно отдаляет ИХ *«от главной задачи создания эффективной экономики»* для СЕБЯ.

Государство здесь не должно создавать конкуренцию для мировых корпораций, не должно вкладывать деньги в национальную экономику, не должно поддерживать отечественную автомобильную промышленность и другие важные отрасли народного хозяйства. Такое «государство», управляемое «министрами», состоящими на службе глобального мирового бизнеса, должно всячески **разрушать** национальную экономику, должно занимать деньги у МВФ, а всю экспортную выручку немедленно переводить за рубеж, вкладывая их в государственные облигации США, тем самым поддерживая американскую экономику и одновременно удушая нашу.

Драматизм ситуации заключается в том, что центры мирового капитализма (США, Западная Европа и Япония) активно двигаются в XXI век, целеустремленно развивая у себя все то, что так же целеустремленно рекомендуют нам разрушать, а именно:

- 1) У себя они развивают — на корпоративном уровне — коллективизм в форме бригадной организации труда, корпоративное самоуправление, коллективные формы собственности в виде предприятий, принадлежащих трудовым коллективам, а нам рекомендуют — жесткий индивидуализм, внутрикорпоративный эгоизм и монопольное господство частнокапиталистической собственности.
- 2) У себя они сохраняют профсоюзы, развивают механизмы участия трудовых коллективов предприятий в прибыли компаний и в управлении на разных ее уровнях, а нам рекомендуют — изгонять профсоюзы с предприятий, насаждать систему частной собственности с жестким социальным противостоянием по принципу «мы-они».
- 3) У себя они развивают социальную сферу — образование, здравоохранение — за счет средств госбюджета, оказывают мощную социальную поддержку различным с малообеспеченного слоям населения, а нам ре-

комендуют реформы, призванные уничтожить эти социальные сферы¹.

- 4) У себя они сохраняют мощный государственный сектор, усиливают централизацию управления, активно развивают государственное регулирование экономики, науки и социальной сферы в целом, а нам рекомендуют — уничтожить госсектор и отказаться от госрегулирования во всех его формах и практически во всех сферах национального хозяйства².

И так почти во всем: везде двойной стандарт, за которым проглядывает явное стремление Запада — **уничтожить нас как конкурента**, а уже затем и **как страну**, чтобы **присвоить наши ресурсы и территории**. Именно с этой целью все последние 25 лет Запад активно навязывает нам ложные идеи и концепции, уже давно не работающие у них «дома», но способные разрушить до основания экономику любой страны, принимающей эти идеи. В этой связи возникает вполне обоснованный вопрос, *на кого работает наше правительство и его ключевые министры — на Россию и его народ, либо на Запад, объявивший глобальную войну России?*

Очевидно, что этот вопрос является риторическим.

ВОПРОС ВТОРОЙ:

*ПОЧЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВО УТВЕРЖДАЕТ,
ЧТО «СТРАНА МОЖЕТ РУХНУТЬ ПОД ТЯЖЕСТЬЮ НЕФТЕДОЛЛАРОВ»?!*

Миф об инфляции и сверхдоходы от нефти. Итак, бывший министр финансов Алексей Кудрин не устает призывать тратить поступающие в страну нефтедоллары очень осторожно.

- **«Начиная использовать эти средства внутри страны, мы увеличиваем инфляцию»,** — сказал он, однако добавил. — В таких пределах, которые мы можем себе позволить, мы направляем эти деньги, в частности, на поддержку Пенсионного фонда. Со следующего года мы повышаем цену отсечения нефти для стабилизационного фонда. Должен быть сопоставим объем прироста перерабатывающей промышленности и денежной массы»³.

¹ Кроме этого, новыми чертами американской экономики являются огромные вложения в человеческий фактор: две трети бюджета США или 1,3 трлн.долл.расходуется на образование, социальное обеспечение, здравоохранение и т.д. А наши «демократы», исповедующие неолиберальные, монетаристские доктрины требуют дальнейшего уменьшения роли государства в экономике, сокращения бюджетных расходов прежде всего в социальной сфере. Примечательно, что так рассуждает и главный экономический советник Президента Путина А.Илларионов (свое либеральное идеологическое кредо он четко изложил в статье «Цена социализма». - Н.Г. 14.04.99.С.8).

² В Странах Запада возрастает роль госсектора, общественной собственности, которая даже в США в целом ряде отраслей признается более эффективной, чем частная. Прежде всего в сфере инфраструктуры. «Все крупнейшие гидроэлектростанции в США и Канаде до сих пор являются государственной собственностью - федеральной или региональной». — См: В.Кудрявый. Реформа которую проводить нельзя: Программа Чубайса — прямой путь к разрушению Единой энергосистемы страны.- Н.Г. 29.02.2000. С.8.

³ Денис Ребров. Цены на нефть подкачали: Дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. — Время новостей. Понедельник, 20 июня 2005 г. № 107. С. 7.

В результате правительство не вкладывает деньги в экономику, заявляя, что государственные инвестиции внутри страны неизбежно приведут к инфляции, что большие сверхдоходы от нефти имеют только один плюс — помогают бороться с бедностью, однако от этих денег, якобы, больше «вреда», т.к. они, якобы, вызывают инфляцию. *Для России такое на первый взгляд очевидное благо, как высокие цены, может обернуться серьезной проблемой: отечественная экономика, утверждают либеральные министры, будет погребена под лавиной поступающих в страну нефтедолларов.* Как однажды заявил экс-министр финансов Алексей Кудрин, объем получаемых средств уже **«многократно превышает возможности промышленности этот прирост поглотить»¹!** Трудно себе представить нечто более абсурдное по своему содержанию.

Такие фразы могут иметь двоякий смысл — с их помощью можно **либо оглуплять народ**, расщепляя его сознание, и так уже поврежденное местами; а можно и смешить народ в сельских клубах, зачитывая такие высказывания на импровизированных вечерах юмора и сатиры. Но если говорить серьезно, то ведь всем нам — не до смеха. **Высшие правительственные чиновники произносят с умным видом абсолютно идиотские фразы, издеваясь над страной.** Либералы пугают всех инфляцией, повторяя как таблицу умножения, что, дескать, государственные инвестиции обязательно приведут к инфляции. Однако это может произойти только в том случае, если нефтедоллары сразу раздать населению, повысив зарплату, пенсии и другие социальные расходы государства. В этом случае, действительно, такие «средства» вызовут инфляцию, т.к. они приведут к росту необеспеченной товарами денежной массы.

В реальности к инфляции ведет именно сегодняшняя политика, при которой значительная часть сверхдоходов либо замораживается, либо идет на чистые социальные выплаты, никак не связанные с ростом производства. Но при этом ничего не инвестируется в производство. Деньги либо расходуются на чистое потребление, либо просто накапливаются, что в любом случае ведет к росту необеспеченной денежной массы, обостряя дисбаланс между объемом денежной массы в обращении и совокупной массой товаров и услуг.

К инфляции ведет неконтролируемый правительством рост цен на услуги ЖКХ, на электроэнергию, транспорт и топливо. В любой стране бензин — это стратегический товар, а в России, имеющей огромную территорию (одна Тюменская область в два раза больше всей Франции!) — это вдвойне стратегический товар, цены на который должно регулировать государство. Однако ключевые министры правительства ссылаются на либеральные догматы, которые, дескать, запрещают государству вмешиваться в «свободный рынок»?!

Однако если вернуться с либеральных небес на землю, то надо признать, что реальные инвестиции в производство привести к инфляции ни-

¹Денис Ребров. Цены на нефть подкачали: Дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. — Время новостей. Понедельник, 20 июня 2005 г. № 107. С. 7.

как не могут — наоборот, они обладают свойством мультипликатора, вызывают оживление экономики, воздействуя на нее повышенным спросом на различные взаимосвязанные промышленные товары и услуги, потребность в которых возрастет с ростом инвестиций. Представим, например, что правительство инвестирует свои средства в строительство гражданских самолетов. Очевидно, что эти государственные инвестиции никак не смогут привести к инфляции, т.к. будут направлены на расширение производства: руководители самолетостроительной компании заключат договоры с десятками различных заводов на поставку алюминия и других металлов, различных комплектующих, включая моторы, колеса, резину, приборы и пр. А эти заводы, в свою очередь, получив заказ и предоплату, смогут начать производство, заказав уже сотням других предприятий поставку необходимой для них продукции. Экономика заработает, сдвинутся с места стоящие предприятия: получив заказы, они произведут продукцию, выплатят зарплату своим работникам, которые уже после этого выйдут на потребительский рынок со своими деньгами, чтобы купить продукты и прочие товары своей семье. Например, **1 рубль, вложенный в ВПК**, дает, согласно расчетам зам. директора Института экономики РАН Дмитрия Евгеньевича Сорокина, **отдачу в 4 рубля**¹.

Нам необходима экономика, основанная на *сильном государстве*, чтобы мы к стенкам и к полу не примерзали, как это нередко бываем зимой, когда вдруг отключается электричество, или же лопаются трубы, ломается котельная. Либерализм порождает анархию и вседозволенность, а это быстро превращает страну в кучу исторического мусора. **Либерализм — это оружие**, направленное против нашей страны. *Каждый сам по себе, а государство само по себе — это и есть формула либерализма, по которой жить невозможно*. Можно лишь умирать или воевать, но жить так — нельзя!

Вспоминаю, как несколько лет назад остановился по дороге из Москвы в Кострому около колодца в одной деревушке. Один крепенький мужичок — с виду лет 65 — как раз воду доставал. Попросил попить. Разговорились. И что же, как Вы думаете, мне отвечает мужчина на мой обычный в этом случае вопрос, *«как в целом живете-то»*? **А мы, говорит он, не живет, мы к войне готовимся!**? И он говорил не о мировой войне, а о грядущей новой Отечественной, но теперь уже национально-освободительной войне.

Чрезвычайно терпелив наш народ, и это не от убогости, а, наоборот, от того, что «не от мира сего русский человек», что **душой своей он не к деньгам, а к богу повернут**. Но и его терпению уже приходит конец.

¹ ТВЦ. — Программа «Деловая Москва». 23.06.05.

ВОПРОС ТРЕТИЙ:

ПОЧЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВО УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ГОСУДАРСТВО НЕ ДОЛЖНО ВКЛАДЫВАТЬ ДЕНЬГИ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ?!

Либералы убеждают нас, что дескать только частный бизнес двигает экономику во всех странах. Приведем для справки следующие данные:

- Во Франции в начале 70-х гг. 20 в. совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества десяти крупнейших государственных компаний почти вдвое превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны. Государству принадлежали господствующие позиции во многих отраслях: оно обеспечивало почти все производство газа и электроэнергии в стране, производило около 80% продукции авиапромышленности и ракетостроения. Государству принадлежали - весь железнодорожный транспорт страны, 60% морского транспорта и 60% воздушного транспорта. Государственные финансовые учреждения Франции обеспечивали централизацию и распределение значительно большей части денежных средств, чем в других развитых капиталистических странах. В них было сосредоточено свыше 4/5 денежного капитала и 3/5 банковских депозитов страны. В руках государства было сосредоточено почти 60% страховых фондов страны.
- В экономике ФРГ в тот же период государственный сектор был представлен группой промышленных предприятий, объединенных в государственные концерны, и большим числом хозяйственных объектов в сфере инфраструктуры. На них приходилось 80% вырабатываемой электроэнергии, 3/4 выплавляемого в стране алюминия, 30% добычи каменного и почти 100% добычи бурого угля, примерно половина производимой железной руды, цинка и свинца. Государству принадлежали полностью или частично несколько крупных комплексов в машиностроении, судостроении и автомобилестроении. Крупнейший из них—концерн «Фольксвагенверке», занимающий ведущее место в Западной Европе по производству легковых и специальных автомобилей, микроавтобусов.
- В Италии: в промышленных капиталовложениях доля государственных предприятий в начале 70-х годов составляла примерно 50%. На госпредприятиях работали около 14% всех работающих по найму (без сельского хозяйства), на них приходилось более 26% выплачиваемой заработной платы и жалованья, свыше 20% валового национального продукта и около 50% валовых капиталовложений¹.

С тех пор мало что изменилось в принципе, имея в виду ключевую роль государства в национальном хозяйстве высокоразвитых стран мира. Более того, эта роль только повышается. В среднем доля государства в ВВП в развитых странах Запада колеблется в пределах от 34 до 62%². И не может быть иначе, если не забывать, что образование и наука уже давно стали важнейшими производительными силами, и их значение будет только возрастать. А условием этого является только государство, только его бюджетные деньги, только его поддержка.

Кроме этого, говоря о роли государства и частного бизнеса в хозяйственном развитии, нельзя упускать из виду следующую проблему. Частный бизнес создает **«эффективную экономику»** только — для себя. При этом

¹ См.: Государственно-монополистический капитализм: общие черты и особенности. М., Политиздат, 1975. С. 56-57, 77, 143-146.

² Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 302.

понятие эффективности для него связано с ростом личных доходов, превышающих его расходы. Каждый хозяйствующий индивидуум в условиях рыночной экономики стоит перед выбором между — *а)* содействием сохранению общественных ресурсов (*сотрудничество*) и *б)* их использованием только в собственных интересах (*мошенничество*). Снятие всяких ограничений и правил, регулирующих частную хозяйственную деятельность, по сути, решает данную проблему хозяйственного выбора в пользу — *мошенничества*.

У нас часто любят ссылаться на Америку, на Запад, где этой проблемы якобы нет. Считается, что там дескать все решает закон, что он господствует, заставляя бизнес действовать в интересах всего общества в целом. Анализируя проблемы использования общественных ресурсов и возможности сотрудничества членов западного сообщества в этой и в других общественных сферах, Ф.Фукуяма указывает на отсутствие эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающие проблему сотрудничества в сфере общественных интересов в — «трагедию общего»¹.

Таким образом, мы убеждаемся на практике, что **рационализм, лишенный нравственных норм и моральных ограничений**, накладываемых обществом на хозяйственную и иную деятельность частных лиц, **превращается в «отбойный молоток», откалывающий от общественного организма огромные куски — в частные карманы.**

5.3. ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕРКВИ О КАПИТАЛИЗМЕ КАК АНТИЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ, ПРЕВРАЩАЮЩЕЙ ЛЮДЕЙ В — «ИЗГОЕВ», В «ОТБРОСЫ» БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА

Церковь, являясь в светском обществе тем институтом, который ответственен за сохранение традиций, за воспроизводство системообразующих ценностей и принципов, образующих духовный фундамент общества и самой Православной русской цивилизации, призвана Богом — воспроизводить культуру нации и общества, воспроизводя его дух и традиции. Тем самым обеспечивается воспроизводство фундаментальных основ Православной (православно-евразийской) русской цивилизации.

Гибнет культура — *подвергаются эрозии духовные ценности*; разрушается духовный стержень нации — *размягчаются национальные устои*; прекращается духовное производство — *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда — *неизбежно* наступает смерть народа, нации и всей цивилизации. Устойчивость развития общества, его устремленность в будущее могут обеспечить только великие цели, духовно сплачивающие народ и объединяющие его в борьбе за их реализацию. Таким образом, между духов-

¹ Анализируя проблемы использования общественных ресурсов и возможности сотрудничества членов западного сообщества в этой и в других общественных сферах, Ф.Фукуяма указывает на отсутствие эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающие проблему сотрудничества в сфере общественных интересов в — «трагедию общего». - См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. — М., 2003. С. 259 -264.

ными целями общества и развитием общества, на наш взгляд, существует жесткая взаимозависимость. **Отсюда понято, почему так важен для нашего православного народа старческий голос Пророков и Нестяжателей, заставляющих сердца нашего народа биться в унисон, указывающих им путь к спасению и — к Спасителю.**

РПЦ о современном капитализме. Выступая в Храме Христа Спасителя на открытии XVII Всемирного русского народного собора 1 октября 2014 года, Святейший Патриарх Кирилл подверг критике господствующую в современном мире преобладает **модель конфликта**, основанную на жестком индивидуализме и конкуренции. Он подчеркнул: «... ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там, где люди утратили мотивацию для служения друг другу... Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества»¹.

В этом контексте принципиально важны пастырские слова Святейшего Патриарха Кирилла, прозвучавшие с трибуны ВРНС 1 октября 2013 года: «Особой национальной идеей, пронизывающей нашу историю и культуру на протяжении многих веков, является идея человеческой солидарности... Однако в современном мире преобладает иная модель устройства общества — это **модель конфликта**. В его основу положена система перманентных противостояний, конкуренции и борьбы, якобы неизбежных и необходимых для прогресса»².

Указав на принципиальную несовместимость ценностей России как страны-цивилизации, как русской Евразии, с либеральными ценностями рыночной модели, основанной на жёсткой конкуренции, на «гипертрофированной идее индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества», Патриарх Кирилл подчеркнул: «Нашим идеалом, напротив, является *солидарное общество*, общество социальной симфонии, где разные слои и группы, разные народы и религиозные общины, разные участники политических и экономических процессов являются не борющимися друг с другом конкурентами, а соработниками... Стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связывая воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать солидарное общество как альтернатива обществу перманентного конфликта»³.

Римская Католическая церковь в лице Папы Римского Франсиска также осудила современный капитализм. Он, в частности, указал в своем

¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL. — Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> — Дата доступа: 31.10.2013.

² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> — Дата доступа: 31.10.2013.

³ Там же.

апостольском обращении 4 декабря 2013 года: «Мы создали **«культуру одноразового пользования»**, которая распространяется в наши дни. Речь идет уже не просто об эксплуатации и притеснении, но о чем-то новом. Отчуждение, в конечном счете, отражается на принадлежности к обществу, в котором мы живем: отчужденные от него больше не являются нижним пластом социума или его периферией, или частью, лишенной гражданских прав, — отныне они даже не часть общества. **Исключенные являются не «эксплуатируемыми», а изгоями, «отбросами»**¹.

Он также подчеркнул: «Древнее поклонение золотому тельцу вернулось в новом, безжалостном облике идолопоклонства перед деньгами и диктатурой безличной экономики, которой недостает подлинно человеческой цели. Мировой кризис отражается на финансах и экономике, раскрывая их дисбаланс, а главное, отсутствие реальной заботы о людях. Человек низводится лишь к одной из своих нужд — к потреблению»². Официальная статистика свидетельствует, что свыше 40% американских семей тратят денег больше, чем зарабатывают³. США потребляют 40% мирового производства, а производят только — 20% (!?).

В этом контексте возникает закономерный вопрос. Насколько вообще совместим капитализм с христианскими идеалами?

- Бердяев, отвечая на этот вопрос, в частности, упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, том, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» он писал: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами буржуазного класса, который несколько не лучше, чем рабочий класс. Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противопологают буржуазную точку зрения*. Это есть измена христианству во имя классовой корысти»⁴.

Глава Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин справедливо отмечает, что капитализм как глубоко безнравственная система обречен на гибель, что «сегодня уже пора **подписать нравственный приговор современному капитализму, современной мировой экономической системе**»⁵.

- **«В советское время было сделано много хорошего.** Подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне, выдающиеся технические и научные достижения, **очень мощно прозвучавшая в мире модель общества, основанная на идеале социаль-**

¹ <http://me-forum.ru/media/news/2065/>

² <http://me-forum.ru/media/news/2065/>

³ Антонов В.А. Модернизация или путь в никуда (окончание) // Наше дело. — № 11.—2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://pereprava.org/jurnal-pereprava-article/1269-modernizaciya-ili-put-v-nikuda-okonchanie.html>. (дата обращения: 05.02.2013).

⁴ Н. Бердяев. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526.

⁵ Протоиерей Всеволод Чаплин: «Либеральный капитализм обречен на гибель» // Правомыслие . <http://www.pravomyslie.ru/?p=1345>.

ной справедливости, — все это наши бесспорные достижения. Когда сегодня говорят, что советский социализм позорно канул в историю, это неправда», — сказал священник, отвечая на вопрос об оценке советского времени на встрече со студентами Государственного университета управления. По его словам, «...**идея общества, построенного не по законам доминирования денег, прибыли и частного экономического интереса, была очень важна**, и не случайно почти весь XX век капитализм выстраивал себя и менялся, отталкиваясь именно от той системы, которая была построена в Советском Союзе»¹.

Священник считает, что поиски альтернативы капитализму в виде общества, которое не считает главным двигателем прогресса частный экономический интерес, не ушли в историю с распадом СССР, а не раз еще появятся в XXI веке. Россия может вернуться к попыткам устроить общество на принципах, альтернативных капитализму, считает глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин.

¹ Чаплин не исключает возвращения России к социализму // <http://news.rambler.ru/13628883/>.

ГЛАВА 3

ЗАПАДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАСИЗМА, КАК СКРЫТОЕ РАБСТВО И ПРИСВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Основной пафос критики капитализма, как правило, направлен против частной буржуазной собственности, которая основана на использовании наемного труда: субъект собственности — капиталист, а работник превращается в наемного, отчужденного от собственности работника. Соответственно, разрывается связь между трудом и собственностью. И в основе своей эта критика справедлива, т.к. эта собственность, стремясь установить свою монополию во всем мире, превращает непосредственных производителей в некую «рабочую силу», главная цель функционирования которой — приносить любой ценой прибыль капиталисту. Общество становится безнравственным, когда буржуазная форма собственности становится господствующей.

- На это указывали русские философы 19-20 вв., подчеркивая, что безнравственна не сама по себе частная собственность. Безнравственным является тот «общий принцип современного общества, в силу которого оно все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству**», — писал В.С.Соловьев в 1880 году¹. Он особо подчеркивал: «**Общественная безнравственность заключается не в индивидуальной и наследственной собственности, не в разделении труда и капитала, не в неравенстве имуществ, а именно в плутократии**, которая есть извращение должного общественного порядка, **возведение низшей и служебной по существу области — экономической — на степень высшей и господствующей и низведение всего остального до значения средства и орудия материальных выгод**»².

§ 1. Буржуазное общество как общество собственников. Теория социального расизма

Проведение либеральных реформ в начале 1990-х годов в России сопровождалось агрессивным насаждением протестантства и соответствующей протестантской этики бизнеса. В ходу был тезис: «Будь богатым, и Бог простит тебя». Практически все наши олигархи выросли на протестантской идеологии. Так, например, президент «Альфа-банка» Петр Авен, являвшийся в период правления Бориса Ельцина одним из министров российского правительства, откровенно заявил в интервью еженедельнику «Аргументы и факты», отражая мировоззрение олигархического класса: «Раз ты богат,

¹ В.С. Соловьев. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 575 (разрядка моя, выделено шрифтом мной — А.О.).

² В.С. Соловьев. Оправдание добра. // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 739 (разрядка моя — А.О.).

значит, Бог к тебе благоволит, если, конечно, ты не украл, а заработал». По словам Авена, **«богатство — это отметина Бога»**. Это действительно — аксиома протестантской этики. Он выразил убеждение, что, дескать, бедные безнравственны, а **«богатые нравственнее бедных хотя бы потому, что они могут позволить себе больше»**, что богатые «свободнее в поступках»¹.

Как видим, с логикой у олигарха не все в порядке, если степень нравственности он связывает с личной свободой и возможностью потреблять больше других. Однако здесь важна не логика, а вера и убежденность в принадлежности к классу избранных, если ты богат. На этой основе и возникло понятие «новых русских» в качестве избранной касты.

1.1. КАЛЬВИНИЗМ И ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА О БОГАТСТВЕ КАК ПРИЗНАКЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТИ И БОГОИЗБРАННОСТИ

Кальвинизм — это буржуазная форма протестантства, которая открыто провозгласило богатство признаком избранности Богом. При этом в отличие от идеи коллективного спасения, которая соединяла ранее людей в христианстве, протестантская Реформация в Европе отвергла идею коллективного спасения души, разрушила религиозное братство людей.

*Вот фундаментальное утверждение кальвинистов (1609 г.): «Хотя и говорят, что Бог послал Сына своего для того, чтобы искупить грехи рода человеческого, но не такова была Его цель: Он хотел спасти от гибели лишь немногих. И я говорю вам, что Бог умер лишь для спасения избранных»*². Кальвин наотрез отказался давать милостыню, принятые в Англии «Законы о бедных» поражают своей жестокостью.

- *Профессор С. Г. Кара-Мурза пишет в журнале «Русский Дом»: «На западе либеральные ценности возникли в ходе катастрофической религиозной революции, получившей название Реформации. Какого масштаба это была катастрофа, видно из того, что Германия в ее ходе потеряла 2/3 населения»*. Их просто вырезали, повесили или сожгли на кострах. Основанное на либеральных ценностях социально-философское учение, излагавшее принципы «правильного» общественного строя и получившее название «либерализм», в наиболее полном виде сложилось в Англии, а в самом чистом виде воплотилось в США, где меньше было влияние традиций. Там либеральные ценности можно было утверждать на чистой площадке, расчищенной от местного населения»³.

Это — отход от сути христианства назад, к идее «избранного народа». Видимым признаком избранности стало *богатство, а бедность стала символом и признаком отверженности*. Протестантизм превратил христианство, по выражению Н. Бердяева, в «религию богатых», выделив в мире некое «избранное меньшинство», якобы призванное Богом к спасению души, и тех, кому предназначено гореть а аду — *отверженных, к которым причислили*

¹ <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=27753>.

² Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Истмат и проблема восток-запад. (Серия: Тропы практического разума.) - М.: Алгоритм, 2001. — С. 114.

³ Карпец В. Антропологический расизм «либеральных ценностей» // ПРАВАЯ.RU: Радикальная ортодоксия // <http://pravaya.ru/look/15876>.

всех бедных и нищих. Это означало, по сути, — разрыв протестантизма с христианством, в рамках которого все люди изначально равны.

Западное общество в ходе своего становления и развития создало свою антропологическую модель, которая, как и подобные модели других культур, включает в себя несколько мифов и которая изменялась по мере появления нового, более свежего и убедительного материала для мифотворчества. Вначале, в эпоху научной революции и триумфального шествия ньютоновской механической картины мира, эта модель базировалась на метафоре механического (даже не химического) атома, подчиняющегося законам Ньютона¹.

Так возникла концепция индивида, развитая целым поколением философов и философствующих ученых. Затем был длительный период биологизации (социал-дарвинизма, затем генетики), когда человеческие существа представлялись животными, находящимися на разной стадии развития, борющимися за существование, причем механизмом естественного отбора была конкуренция. Идолами общества тогда были успешные дельцы капиталистической экономики, *self-made man* и их биографии «подтверждали видение общества как дарвиновской машины, управляемой принципами естественного отбора, адаптации и борьбы за существование».

1.2. АДАМ СМИТ О РАСЕ РАБОЧИХ И О РАСЕ СОБСТВЕННИКОВ

В основе капитализма лежит принцип социальной сегрегации, разделяющий людей на две противоположные «расы» — а) «расу» собственников капитала и б) «расу» работников». Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как общество буржуазных собственников (burgerliche Gesellschaft), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти. Не будем забывать также, что «гражданское общество» и «буржуазное общество» звучит по-немецки одинаково: “burgerliche Gesellschaft”. Соответственно, буржуазное общество (burgerliche Gesellschaft) как таковое развивается исключительно вместе с буржуазией. Как видно, немецкий термин “burgerliche Gesellschaft” обозначает как буржуазное общество, так и гражданское общество.

- Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, «*республикой собственников*», а цель буржуазного государства объяснил так: «**главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности**»². Таким образом, **гражданское общество — это общество богатых. В нем нет места для бедных: оно основано не просто на антагонизме, а на открытой конфронтации богатых с бедными.**

Итак, **гражданское общество — это сугубо буржуазное общество.** Исчерпывающую характеристику его сущности дал великий английский политический мыслитель Томас Гоббс (1588-1679) — «**война всех против всех**».

¹ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — С. 211-220.

² Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема восток-запад. — М., 2001. — С. 44.

Это общество, в котором «человек человеку — волк». Точно такую же характеристику давал современному ему гражданскому обществу и Г. Гегель.

Определяя гражданское общество как *«борьбу всех против всех»*, Гегель представляет его в виде раздираемого противоречивыми интересами антагонистического общества, как поле борьбы индивидуального частного интереса, войны всех против всех.

Данный подход, сложившийся в период колонизации Нового Света, был перенесен на все мировое хозяйство и т. н. «мировое сообщество», которое *возникло в результате раздела мира на две части*: 1) **цивилизированный Запад** как «сообщество христианских народов Европы», образовавших свой межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* — исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд *объектов экспансии*, в разряд *«бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»*. В этот разряд попали все народы Востока, объявленные — варварскими и дикими.

В центр своих работ Смит поставил абстрактную модель «экономического человека», которого он рассматривал как символ человека вообще, извращая суть человеческой природы. «Человек Смита», безусловно, существовал и господствовал в Англии тех времен. Это — типичный буржуа-англосакс, образ жизни которого сформирован под влиянием торгашеского духа, а стяжательство денег превратилось в некое подобие религии¹.

Смит далеко не случайно ограничил свой анализ узкими рамками буржуазного класса, который был воспитан на принципах *социального расизма*.

Буржуазный взгляд разделял общество на враждебные расы: а) *«расу господ»* — собственников капитала и земли; и б) *«расу рабочих»* — непосредственных производителей, отчужденных от собственности. И эта другая раса интересовала Смита и Риккардо лишь в той мере, в какой она *«производила прибыль»* для капиталистов.

Говоря о свободе, выступая в защиту *хозяйственных свобод*, А. Смит рассуждает только лишь о *буржуазных* свободах: о свободе торговли и о свободе предпринимательства. Само понятие «свобода» применительно к рабочим у Смита не встречается, т.к. для него **настоящий** человек — это **буржуа**, экономический человек как исходный пункт и воплощение буржуазной эпохи, певцом которой он и является. У него нет слов в защиту *свободы труда*. И это при том, что зарплата рабочих удерживалась на уровне физиологического прожиточного минимума, а *деятельность рабочих союзов была запрещена*. Всякие коалиции рабочих в Англии *рассматривались как тяжкое преступление*, начиная с XIV века и вплоть до 1825 года, когда были отменены, но только лишь частично, законы против рабочих коалиций². Двой-

1 Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья патриота. Т.2. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. — С. 12-17.

² В 1799 и 1800 гг. английским парламентом были приняты *Законы против коалиций*. Они запрещали деятельность всех рабочих организаций. Их отменили в 1824 г., но и после этого власти продолжали ограничивать деятельность рабочих союзов. В частности, простая агитация за вступление в профсоюз и за уча-

ной стандарт мышления неизбежно превращает политику — в лицемерную политику, а науку — в вульгарную апологетику, в угодливую прислужницу буржуазного класса. Именно в этом главная *политическая заслуга* Смита перед английской буржуазией. Что же касается его научных заслуг, то они, несомненно, скромнее.

Возводя частное (интересы буржуа) на уровень общего (законы общества), а общее, выражая через частное, Смит изначально завел экономическую науку в тупик. По определению Ф. Листа, А. Смит создал не политическую экономию, а «частную экономию», т. е. частную науку о частных экономических процессах.

Догмы Смита о независимости экономики от морали и от государства быстро отбросили Россию и все постсоветские республики в 1990-е годы назад в XVIII век. Народное богатство, точно так же как и во времена Смита, превратилось — в **буржуазное богатство**, общественная собственность — в **буржуазную собственность**, доходы рабочих — в **нищенскую зарплату**, а сами рабочие — в **«расу рабочих»**. Профсоюзы рабочих — **запрещены** на предприятиях, а возмущения рабочих и их организованные протесты — вполне могут рассматриваться как *призыв к насилию и караться как уголовное преступление*, согласно пресловутому антинародному законодательству и, в частности, «Закону об экстремизме» (так же как и в Англии в 20-х годах XIX века). Богатое народное государство превратилось в нищую «контору», которая управляет делами олигархов, защищая их собственность.

*В общем, все идет по Гоббсу с Гегелем: война всех против всех*¹. Экономика вновь «очистилась» от нравственности и от моральных оценок. Экономика вновь стала безнравственной, а мораль — аморальной. Всё снова — как и во времена Смита! Даже в музей ходить не надо. **Кровавая история западного капитализма превратилась в жуткую повседневность наших городов.**

1.3. ТЕОРИЯ Б. ДИЗРАЭЛИ О РАСОВОМ ПРЕВОСХОДСТВЕ АНГЛИЧАН

Как известно, важнейшей частью либеральной доктрины является тезис о неких «врожденных правах человека, присущим ему от рождения. Не споря с этим, Дизраэли пошел еще дальше: он отстаивал **приоритет врожденных прав англичанина перед правами человека**². Величие Англии для Дизраэли было вопросом доминирования высшей расы, а «единственное, что создает расу, — кровь», — писал Дизраэли. «Упадок расы неизбежен... если

стие в стачках рассматривалась как «принуждение» и «насилие» и каралась как уголовное преступление. — К.Маркс. Капитал. Т.1.— М.: Политиздат, 1973. — С.804-805, прим.145.

¹ Гражданское общество": все идет по Гегелю и Гоббсу... // СТОЛЕТИЕ: Интернет-газета. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы[Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://www.stoletie.ru/obschestvo/grazhdanskoe_obschestvo_vse_idet_po_gegelju_i_gobbsu.htm.

² Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. — Глава 4. Бенджамин Дизраэли. Объединение нации в империю через представление о чистоте расы: не класс, но однородная масса Электронный ресурс. URL: Режим доступа: // http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/p5.php.

только она... не избегает всякого смешения крови», — утверждал он¹. Другими словами, величие Англии для Дизраэли было «вопросом расы», вопросом доминирования высшей расы.

- **«Упадок расы неизбежен... если только она... не избегает всякого смешения крови»**, — утверждал Дизраэли (за полсотни лет до Хьюстона Стюарта Чемберлена и почти за восемьдесят до Адольфа Гитлера)». **«Еврейская расовая замкнутость отчетливей всего [sic] опровергает учение о равенстве всех людей»**, — уверял Дизраэли в 1853 году. «Те, кто обретает причастие у Бога, могут... принадлежать только к священной расе», — заявлял Дизраэли. Тем не менее, по утверждению Ханны Арендт, он **«был первым идеологом, который осмелился заменить слово «Бог» словом «кровь»**. По его мнению, избранные были определены навсегда, а «семитская раса» стала избранной благодаря чистоте крови. Так богословие получило биологическое обоснование, а чистота британской расы была ревитализована архетипической, ветхозаветной, еще более чистой «благородной кровью». То есть «предопределение» претерпело рационализацию и стало «послеопределением» (Nachbestimmung (нем.))².

Вот где корни англо-саксонского расизма. Он вырос не только и не столько на самой идеи либерализма, сколько на повседневной идеологии «героев моря» — морских разбойников (корсаров и пиратов), а также колонизаторов и работоторговцев, контрабандистов и прочих авантюристов и отпетых мошенников, создававших веками Великую английскую Империю, основанную на морской торговле, на работоторговле и системе колониального господства.

Напомню читателю, что все началось в 1550 году, когда королева Англии Елизавета **создала первую в мире тайную военную флотилию, состоящую из частных военных судов, принадлежавших корсарам** и занимавшихся морских грабежом на основе специальной королевской грамоты — каперского свидетельства, позволявшего им захватывать и грабить в нейтральных водах любое судно, принадлежащее воюющей с Англией стране, экспроприирую их имущество в пользу королевы — Ее Величества Англии.

На наших глазах мир стремительно возвращается к тому типу международного права, которое создали англосаксы, начавшие в 1550 году свою тайную войну за мировое господство в борьбе против Всемирного католичества и всего западного мира. **Англосаксы тогда победили**, создав для этого мощный частный военно-морской флот, состоявший из корсаров, ставших в Англии первыми капиталистами — «корсар-капиталистами».

Утрехтский мирный договор 1713 год — поделил мир на победителей и отверженных, на метрополии и колонии, где живут люди второго сорта, которые должны обслуживать господ. Именно тогда сложилось понятие гражданского общества как общества господ — буржуазных собственников.

В свою очередь становление общества буржуазных собственников, зафиксированное в работах Локка и Гоббса, утвердило **доктрину социального расизма**: буржуазное общество разделилось, по меткому выражению Адама Смита, на — 1) расу господ — собственников и 2) расу рабочих.

¹ Benjamin Disraeli, *Novels and Tales*, Band X (London, 1927), p. 153f.

² Цит. по: Саркиянец М. Английские корни немецкого фашизма. — Указ. соч.

Именно в тот период возникло так называемое «мировое сообщество» как сообщество победителей — господ мира, разделивших мир к началу XVIII века на две части — 1) **цивилизированный Запад** как сообщество католических народов Европы, образовавших *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* — исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд «*бесхозного добра*», — и этот разряд попали все народы Востока, включая славянский и христианский Восток, объявленные — *нецивилизированными, несовременными и варварскими*.

Стоит вспомнить сегодня, что Утрехтский мир — это победа англосаксонских пиратов и корсаров, которые, придя в Англии в политику, создали военно-политическую либеральную доктрину, зафиксировав в ней свои принципы жизнедеятельности, основанные на морском разбое, колониальных захватах и работоторговле, а именно: 1) принцип абсолютного господства частной буржуазной собственности — собственности корсар-капиталистов, утвердивших свою власть в Англии, благодаря награбленным несметным богатствам; 2) принцип абсолютного государственного невмешательства в дела буржуазных собственников; 3) принцип абсолютной экономической свободы буржуазных собственников. *Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма. Либерализм XVII-XVIII веков — это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.*

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Последние известные события на Украине и позиция Запада по Крыму показывают, что США и их европейские союзники по мировому колониальному грабежу всегда втайне делили весь мир на три группы стран: 1) США как **глобальная метрополия — супердержава**, претендующая на «исключительное право» управлять всем миром как им заблагорассудится; 2) «**благополучные страны**» Западной Европы и англосаксонского мира (Канада, Австралия и Новая Зеландия); 3) весь остальной мир — это группа **недоразвитых стран** (“underdeveloped countries”), включая и современную Россию, и Украину, названную в договоре о «Евроинтеграции» именно как недоразвитую, управляемую извне — колониальной администрацией. Напомню. **Арнольд Дж. Тойнби**, английский ученый, критически оценивая западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, пишет:

«Жители Запада воспринимают туземцев (т.е. вообще все незападные народы), как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права». Фауна и флора — это «**элементы окружающей среды**», а значит это *не люди*, нечто вроде «*subhuman*», т. е. недочеловеков. И действительно, если это так, если все эти «существа» — «subhuman», как часть местной флоры и фауны, как «атри-

буты отружающей среды», что чего тогда как беспокоиться и напрягаться по поводу того, что в России в ходе реформ в год рождался один миллион, а **умирало в среднем два миллиона. Это же «subhuman»**, т. е. недочеловеков. Так и сегодня. История повторяется в 2014 году на Украине.

- Современные расисты на Украине, прошедшие школу обучения в США, в лице так называемого Украины Порошенко, раздавая награды убийцам жителей Славянска, прямо назвал их жертв **«нелюдями»**¹, а руководящий правительством Яценюк публично называет проживающих в Восточной Украине русских **недочеловеками**².

1.4. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАСИЗМА

Помимо биологического расизма в англо-саксонских странах традиционно существует и иная его разновидность. Это социальный или — экономический расизм. Кавычки к слову *расизм* можно не ставить, т.к. речь идет именно о расизме, о его социальном варианте, называемый иначе социал-дарвинизмом. Именно эта философия лежит в основании учения политического либерализма.

Таким образом, расизм является закономерным продуктом, вытекающим из религиозного деления людей на избранных и отверженных, дополненного идеями социал-дарвинизма. По сути, это была война устоям и традиционализма традиционному обществу, где люди жили в мире с природой и с окружающим миром. Вначале *расизм*, которого не существовало в традиционном обществе, развился в отношении народов колонизируемых стран (особенно в связи с работорговлей), затем был распространен на отношения классов в новом обществе самого Запада. Основатель буржуазной политэкономии говорит о «расе господ» и «расе рабочих», а премьер-министр Англии Дизраэли — о «расе богатых» и «расе бедных». **Пролетарии и буржуа стали двумя разными расами.**

Экономический «расизм» исходит из протестантского (кальвинистского) принципа о «предназначении», признаком и символом которого является богатство, деньги, мамона. Из этого вытекает, что **богатый и успешный предприниматель является заведомо благочестивым, благим, почти святым. А бедный, обездоленный и неудачливый — уже в силу этого факта порочен, греховен и зол.** Богатые — это, якобы, святые, избранные и добрые, а бедные — это обязательно злые и «завистливые люди», от агрессии которых надо защищать богатых.

Такая протестантская этика способствовала вообще бурному развитию капитализма, но по мере широкого распространения атеистических идей богословская составляющая и кальвинистская теория о предназначении смени-

¹ «Очистка Славянска от вооруженной до зубов банды нелюдей имеет огромное символическое значение. Это — начало перелома в борьбе с боевиками за территориальную целостность Украины», — заявил в своем телевизионном обращении П.Порошенко 6 июля 2014 г.

² Они отдали жизни, чтобы защитить мужчин, женщин, детей и стариков, которые столкнулись с угрозой уничтожения агрессорами и спонсируемыми ими недочеловеками», — говорится в английском тексте заявления А.Яценюка, где было использовано слово «subhuman», по сути, являющееся калькой с использованного немецкими нацистами слова «untermensch» — «недочеловек». Опубликовано 16 июня 2014 г. (<http://vz.ru/news/2014/6/16/691357.html>)

лась более материальным представлением о том, что экономика есть такое же пространство борьбы за выживание, которая движет процессом эволюции среди животных видов.

Словом, рассуждая в рамках либеральной парадигмы, основанной на теории социального расизма, на социал-дарвинизме, действительно нелепо, подходить к животному миру с нравственными критериями, осуждать хищников и жалеть их жертв. Так же нелепо осуждать богатых и удачливых и страдать бедным и обездоленным, считают социал-дарвинисты. Из этой смеси религиозного кальвинизма и атеистического дарвинизма и возникла гремучая смесь экономического и социального расизма.

- **Негри и Хардт** в своей книге «Империя» так описывают именно такое отношение американцев к индейцам: «В сознании американцев территория Северной Америки воспринималась изначально как пустое пространство, а это было возможно либо через сознательное игнорирование самого факта существования коренного населения, либо через приравнивание их иным, нечеловеческим формам жизни, **к недочеловекам, к атрибутам окружающей среды**. Как для обработки земли ее следовало предварительно очистить от деревьев и камней, так и американскую территорию необходимо было освободить от местного населения. <...> **Индейцы рассматривались как природные препятствия, как колючки или шипы среды обитания**. <...> Они обитали по ту сторону Конституции как ее негативное обоснование, их исключение и их уничтожение были необходимыми условиями существования самой этой Конституции как оперирующей с идеальным объектом пустого (неосвоенного, непокоренного, не населенного пространства)»¹.
- По мнению Негри и Хардта, точно так же современные американцы, строящие уже мировую империю, относятся ко всему миру — это пустое пространство, подлежащее демократизации, то есть «освоению», «упорядочиванию», «развитию», «приведению в цивилизованный вид». Авторы очень точно вскрывают тот механизм, который заставляет Буша произносить фразу о «генетической неспособности русских к демократии». Это механизм полного игнорирования того, что не вписывается в рамки американского представления о мире, приравнивание этого к досадному недоразумению, к природным препятствиям на пути триумфального шествия по планете демократии на американский манер. «Генетически не способные к демократии русские» — это «элементы окружающей среды», досадные шипы на чистом листе осваиваемой американцами планеты.

Корни такого отношения к людям лежат в колониальной политике, а именно: в отношении к аборигенам — туземцам как некоему природному материалу, этнографическому материалу, пригодному для использования в производстве и коммерции. Авторы серьезного исследования британского империализма А. Негри и М. Хардт в своей книге «Империя» нашли очень точное и меткое определение туземцев, приравнивая их нечеловеческим формам жизни, **к атрибутам окружающей среды, определяя туземцев как «элементы окружающей среды», — недочеловеков (subhuman).**

К этому следует добавить, что именно *колониальная политика* сформировала из англичан **расу господ** и **социальный расизм**. Арнольд Дж. Тойнби, известный английский историк, специалист по проблемам морфологии мировой культуры и цивилизационного развития, однозначно критически

¹ Цит. по: Обыкновенный расизм.// <http://wones.ucoz.com/>. (Хардт М., Негри А. Империя. / Перевод с английского под общей редакцией Г. В. Каменской. Москва: Праксис, 2004.).

оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет:

- Рассматривая все незападные цивилизации якобы **"как "туземные" по отношению к колеснице западного общества"**, Тойнби отмечает: **"Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают"**¹.

Мануэль Саркисянц, автор блестящей работы **«Английские корни немецкого фашизма»**, пишет в одно параграфе, озаглавленном очень характерно **«От расы господ в колониях а фашизму в Европе»**:

- Уже прежний опыт строителей империализма в тропиках способствовал усилению **нигилистического отношения европейцев к более слабым народам**. В 1857 г. лорд Эджин говорил об **«отвращении, презрении, жестокости... объектами [которых] были китайцы или индийцы»**. Период между 1840 и 1860 гг. ознаменовался переходом от «колониального гуманизма» к «эпохе империализма»; на место альтруизма противников рабства пришел цинизм строителей империи. **«Утверждая превосходство... белой расы над черными туземцами... нельзя пользоваться привычными нравственными нормами... [ведь] дикари не понимают доброго отношения»**.
- «Высший слой белых дельцов-империалистов» очень быстро решил, что «с азиатами чрезвычайно выгодно обращаться так же, как с неграми». А в фашизме — именно в английском (в его «Нордической лиге») — **англосаксонское высокомерие по отношению к колониальным народам трансформировалось в претензию на элитарное превосходство «нордической расы» над «средиземноморской»** в самом британском обществе.² По утверждению одного историка, занимавшегося вопросами расы и империи, для многих англичан ближайшим местом жительства «нигеров» был уже Кале (или Дублин, «населенный «низшей кельтской расой», эмоциональной и недисциплинированной»)³.

В этой же работе автор утверждает, что сам Гитлер утверждал, что его политика строилась на основе английских моделей, для которой было характерно сохранение расовой дистанции по отношению к «расово неполноценным» цветным — «недочеловекам». В 1935 г. он заявил: **«Только у меня, подобно англичанам, хватит жестокости, чтобы добиться цели»**. Адольф Гитлер уверял, что образцом для его владычества на восточных пространствах (имелась в виду Россия) служило правление Англии в ее индийских колониях. За несколько месяцев до того, как Адольф Гитлер начал немецким мечом обеспечивать для немецкого плуга пространство на Востоке, он напомнил своим «соотечественникам, товарищам по партии и национал-социалистам»: **«Я восхищаюсь английским народом. В деле колонизации он совершил неслыханное»**. Только после того, как Британия объявила войну Германии, Гитлер под аплодисменты слушателей отметил: «Господь Бог создал мир не для одних англичан». Гитлер требовал, чтобы Германия заняла в мире такое же положение, как Англия. Его восхищение этой страной озна-

¹ А.Тойнби. Постигание истории: Сборник. Избранное/Пер. с англ. — М., 2001. — С.87-88..

² Richard Thurlaw, *Fascism in Britain* (London, 1982), p. 89.

³ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. Электронный ресурс. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/p2.php#metkadoc5.

чало скорее не зависть, а призыв к своим сторонникам учиться у Англии ее «всепоглощающему стремлению к власти»¹.

1.5. ЗАПАД КАК АНГЛОСАКСОНСКИЙ МИР, ПРОТИВОСТОЯЩИЙ ВСЕМУ ОСТАЛЬНОМУ МИРУ: ПРОБЛЕМА КОНСЕРВАТИВНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЗАПАДУ

К концу XIX века понятие «Запад» многими на континенте — в Западной Европе, связывалось с Англией, островной агрессивной цивилизацией, противостоящей всему остальному миру. Именно об этом в 1953 году пишет А.Тойнби:

- **К.Шмитт** в своей работе «Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря» приводит ссылку на известный текст Арнольда Тойнби (1953) с выразительным названием: **"The World and the West"** ("Мир и Запад"). «Тойнби говорит о нашей эпохе,- пишет К.Шмитт,- выделяя в ней как отдельную категорию **Запад, противопоставленный всему остальному миру**». «Запад представляется ему **агрессором**, который в течение четырех с половиной столетий осуществлял **экспансию** своей индустриально-технической мощи **на Восток** в четырех основных направлениях: **Россия, исламский мир, Индии и Восточная Азия**»².

С конца XVIII века обозначится противопоставление немецкой *Kultur* и англо-французской *civilization*, как — противоположных мировоззренческих систем, как противостояние либерализма и традиционализма, либерализма и национального «государственного социализма». **Германия ощутит себя в оппозиции Западу.** В немецкой публицистике начала XX в. эта оппозиция «Германия — Запад» была общим местом. Об этом писали Шелер и Зомбарт. Особенностью их работ является — антибуржуазность, антикапитализм, ибо **капитализм, индивидуализм, либерализм, утилитаризм, позитивизм, торгашество и т.д. — суть порождения «английского духа»**³. Для Зомбарта немецкое мышление и немецкое чувство заявляют о себе прежде всего как решительное отрицание всего того, что хоть как то напоминает английское или западноевропейское (французское) вообще мышление и чувство, поскольку немец отвергает утилитаризм и эвдемонизм⁴, пользу и наслаждение во имя — воли и духа, долга и преданности, самопожертвования и героизма. «Первая мировая война была схваткой двух человеческих типов: героя и торгаша», — пишет А.М.Руткевич⁵. Но к этому следует только добавить, то войну «заказала» — торгашеская Англия, а лбами столкнулись в смертельной схватке два героических континентальных народа — русские и немцы⁶.

¹ Саркисянц М. Указ. соч. // http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/p2.php.

² См. А.Дугин. Указ. соч. С. 539.

³ См.: А.М.Руткевич. Прусский социализм и консервативная революция. Послесловие // Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М.: Праксис, 2002. С. 196-197.

⁴ ЭВДЕМОНИЗМ [от греч. - счастье, блаженство] — направление в этике, признающее критерием нравственности и основой поведения человека стремление к счастью.

⁵ Руткевич А.М. Указ. соч. С.196.

⁶ См. об этом очень интересное исследование: Кремлев С.Т. Россия и Германия: сравнить! От Версаля Вильгельма к Версалию Вильсона. Новый взгляд на старую войну. - М.: Изд-во АСТ, 2003.

В докладе Шелера «Христианский социализм как антикапитализм», сделанном вскоре после революции 1918 года в Германии, выдвигается идея — «национального государственного социализма». Шелер пишет о необходимости союза с Советской Россией в борьбе против Запада, а целью Германии провозглашается «антикапиталистическая политика». Он подчеркивает, что итогом войны явилось поражение не только Германии, но и всех европейцев, так как войну выиграл англоамериканский капитализм, по отношению к которому **все остальные нации делаются** — «в большей или меньшей мере рабами, даже **пролетарским нациями...**»¹.

Самое яркое выражение идей консервативного противостояния Германии Западу (которое к началу первой мировой войны обозначалось в Германии термином **«консервативная революция»**) мы обнаруживаем у великого немецкого писателя Томаса Манна. Именно у него в «Размышлениях аполитичного» этот комплекс идей впервые увязывается с консерватизмом, который понимается как противостояние Западу. На протяжении всей этой огромной книги Манн непрерывно цитирует Достоевского, называет его «пропроком». Хотя Германия и Россия находились в тот период в состоянии войны, Т.Манн пишет о союзе Германии и России как о «мечте своего сердца». Этот союз, но Манну, должен быть направлен против наступающего англосаксонского мира с его прагматизмом и утилитаризмом. Немцев и русских, подчеркивает он, роднит, наоборот, — близкое понимание человека и человечности, отличное от латинского и англосаксонского. Манн даже ставит вопрос о сходном противостоянии традиций этих двух стран Западу и спрашивает: «Разве у нас нет наших западников и наших славянофилов?»

Тех, кого он презрительно именует «литераторами» (включая и его собственного брата Г.Манна, с которым были на несколько лет прерваны все отношения), Манн относит к «западникам», т.е. к тем, кто хотел бы разрушить Германию. Славянофильство в России Манн оценивает по негативному содержанию как реакцию на Запад, а по позитивному — как консерватизм. Именно такова его собственная позиция — консервативное противостояние Западу. **Консерватизм здесь направлен на защиту национального духа.**

В «Размышлениях аполитичного» он резко заявляет: «Политический дух демократического Просвещения и "человеческой цивилизации" не только является душевно чем-то антинемецким; он с необходимостью оказывается также повсеместно враждебным Германии». Истинный духовный враг Германии, подчеркивает он, — Англия и ее агенты, сторонники «гуманности» и «цивилизации». Этими агентами являются и **“deutsche Sapadniki”**, которые желают тотального изменения национального характера немцев. За образец берется «мировая демократия», «общество человечности», целью которых является, подчеркивает Манн, — исчезновение немецкого духа². Словом, **главный враг Германии — Англия** подчеркивает Т.Манн, призывая к открытой

¹ Руткевич А.М. Указ. соч. С.197.

² Руткевич А.М. Указ. соч. С.197-199 (выделено мной - А.О.).

борьбе с англосаксонской цивилизацией делячества, прикрываемого высокими словами о правах и свободах.

Итак, Германия не случайно воспринимала себя в оппозиции Западу. Запад всегда воспринимался как буржуазно-либеральная система капитализма, как абсолютно противоположная традиционным национальным устоям, которые так усиленно защищала Германия на протяжении всего XIX столетия. Запад возник как символ и олицетворение **талассократии** (морское могущество, власть посредством моря). Это понятие сформировалось в процессе превращения Англии в морскую торговую державу в XVI-XVIII вв. Власть Запада держалась на трех «китах»: на морском могуществе; на торговом могуществе и на капиталистическом могуществе. Другими словами, понятие «Запад» возникло из слияния трех «властных» понятий: **море, торговля и капитал**. Доминирование Англии во всех этих трех сферах — вплоть до конце XIX века превратило ее в основу Запада. Все другие страны континента — за исключением либеральной Франции, — ощутили себя в оппозиции Западу. Частью Запада они становились лишь по мере восприятия либерально-демократических ценностей Запада и превращения в капиталистические страны.

Таким образом, **Запад — это либерально-демократический строй**, определяемый в терминологии геополитики как «торговый строй». Англия эстафету Запада передала Америке. Дугин пишет:

- «Сама же Европа (даже Западная, в том числе сама Англия) из центра талассократии становится «буферной зоной», «береговым поясом», «стратегическим придатком» США... **после второй мировой войны этот регион утратил самостоятельное стратегическое значение, превратившись в стратегическую колонию США.** Такая трансформация строго соответствует тому "взгляду с моря", который характеризует типично колониальное отношение к материкам любой талассократии. Если раньше "береговая" природа Европы была потенциальной характеристикой, активируемой особым геополитическим образованием — "островом Англия", то сейчас это точно соответствует актуальной картине распределения сил, — США, геополитическая реальность, вышедшая из Европы как ее почти искусственная проекция, стали совершенно самостоятельным полюсом, Западом в абсолютном смысле этого слова, превратив Европу из метрополии в колонию. Все это находится в полном соответствии с классической логикой талассократической геополитики»¹.

«Я считаю, что США — исключительная страна»², — заявил президент США Барак Обама, сделав это в ходе выступления на сессии Генеральной ассамблеи ООН (03.10.2013). Лидеры Америки *всерьез* считают себя **наследниками Гитлера**, возродив идеологию Третьего Рейха и закрепив право вершить суд во всем мире за единственной в мире «исключительной страной» — США, монополизировав монополию на истину в последней инстанции, наказывая непослушных, терроризируя весь незападный мир. Лидеры США готовятся к решающему походу на Восток, а лидеры Германии грезят реваншом, стремясь осуществить свой план «Барбаросса», свой стремительный «Драг нах остен» (Drang nach Osten).

¹ А. Дугин. Основы геополитики. — М., 2000. — С. 366.

² <http://www.forbes.ru/news/245213-obama-vnov-napomnil-putinu-ob-isklyuchitelnosti-ssha>.

Видимая суть фашизма в том, что он реализует **диктатуру абсолютного Зла**, а в мире уже давно идет великая сакральная война — война дьявола с Богом, сил **Тьмы и Зла** с силами **Света и Добра**. Очевидно, что фашизация целого ряда стран Запада и активизация сил неонацизма далеко не случайна: **идет подготовка к решительному захвату власти в мире с целью вновь разделить мир на «расу господ» и «туземные народы»**. Подчеркнем в этой связи, что немецкий и вообще весь современный фашизм и нацизм имеет **англосаксонские корни**.

- **Сам Гитлер утверждал, что его политика строилась на основе английских моделей**. В 1935 г. он заявил: «Только у меня, подобно англичанам, хватит жестокости, чтобы добиться цели». **Адольф Гитлер уверял, что образцом для его владычества на восточных пространствах (имелась в виду Россия) служило правление Англии в ее индийских колониях**. За несколько месяцев до нападения на СССР он напомнил своим «соотечественникам, товарищам по партии и национал-социалистам»: «Я восхищаюсь английским народом. В деле колонизации он совершил неслыханное»¹.

Ведь именно **английский пример** делал идею «расы господ» особенно **привлекательной для «вождей по природе»**. Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении **глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма** (нацизма) во главе с Америкой. Социализм и благополучие здесь будут — только для граждан “благополучных стран” объединенного Запада. А источниками этого благополучия должны стать 1) *полурабский труд всех незападных народов* из т.н. “неблагополучных стран”, а также 2) их природные, интеллектуальные и прочие ресурсы, которые Запад активно «приватизирует». Таким образом, расистский лексикон киевской хунты по отношению к жителям Юго-Востока Украины, которых они сквозь зубы называют «недочеловеками», — имеет **англосаксонское происхождение**. Это американцы и англичане, а потом уже немцы, — обучили их расизму. Таким образом, сегодня вновь во всем мире остро встает проблема организации консервативного противостояния Западу, чтобы недопустить установления **глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма** (нацизма) во главе с Америкой.

§ 2. Капитализм как системе скрытого рабства

В ходе рыночных реформ в России слово *капитализм* вдруг резко исчезло из научного «дискурса», а на смену ему пришло идеологическое нейтральное понятие «рыночная экономика». И эта замена произошла не случайно. Вместе с ней из научной и учебно-методической литературы вообще исчезло понятие «капиталистической эксплуатации», основанной на

¹ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. — Глава 4. Бенджамин Дизраэли. Объединение нации в империю через представление о чистоте расы: не класс, но однородная масса Электронный ресурс. URL: — 2012. — Режим доступа: //

http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/p5.php

присвоении капиталистом прибавочной стоимости, производимой трудом рабочих как непосредственных производителей.

Слов нет, изменился и сам капитализм, и система производства. Многое поменялось, как и система эксплуатации. Но суть-то осталась неизменной, а она в разделении людей на две социальные расы: 1) «расу господ», владеющих собственностью и миром; 2) «расу рабочих» или «расу бедных», в группу которых сегодня попали уже целые народы, страны и нации.

2.1. ПРИСВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

КАК ОСНОВА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ: К ВОПРОСУ О ТОМ, СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРУДА В РОССИИ

Собственность как экономическая категория выражается в получении собственником различных форм дохода. Очевидно, что в реальной жизни собственность на средства производства и на различные формы капитала функционирует, движется, опираясь на распорядительные права и юридические полномочия, а экономической целью этого движения является доход. Получить его можно только путем **присвоения**, а оно всегда опирается на полномочные права. Поэтому реальная формула собственности звучит так: **«Собственность — это присвоение дохода»**. Поэтому проблема эксплуатации труда работников заключается в ответе на вопрос, кто присваивает произведенный продукт?

Если работник отчужден от условий, средств и продуктов своего труда, то в этом случае эксплуатация наемного труда работников — налицо. И, пожалуй, никто не осмелится всерьез доказывать, что, дескать, в современном мире эксплуатация труда осталась в прошлом. Хотя такие попытки предпринимаются постоянно в либеральной как научной, так и учебно-методической литературе.

Современные ученые-экономисты склонные преуменьшать и / или даже отрицать вообще наличие эксплуатации рабочей силы при капитализме. Так, например, авторы учебника «Основы экономической теории. Политэкономия» пишут¹: *«Видимо, сам факт производства прибавочной стоимости и использования ее не тем, кто ее производит, сегодня нельзя однозначно считать эксплуатацией... Разумеется, часть прибавочной стоимости идёт на содержание капиталиста и его семьи, но и эту часть полностью считать материализацией эксплуатации, думается, **неправомерно**»*, — утверждает автор, аргументируя это в традиционном стиле, характерном для вульгарной буржуазной политэкономии XVIII-XIX веков:

- «Организация производства требует инициативы, принятия решений, часто рискованных, новаторства, стоящего дорого, риска средствами, временем, репутацией. Всё это в товарном хозяйстве должно вознаграждаться, оплачиваться. Конечно, часть прибавочной стоимости присваивается как результат собственности на капитал, и её эксплуататорская сущность не вызывает сомнений. Но тогда возникает правомерный во-

¹ Основы экономической теории. Политэкономия: Учебник / Под ред. д-ра кон. наук, проф. Д.Д.Москвина. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 152-153

прос: как оценить доходы по вкладам, на облигации и акции, которые имеют те, у которых другой собственности нет?

- С развитием капитализма, расширением акционерной формы собственности расширяются масштабы эксплуатации, и усложняется понимание её характера и оценка. Поэтому прямолинейность, с которой подходил к характеристике соответствующих процессов и выводам из них К. Маркс, правомерно признать трудно. В частности, при расширении рынка ценных бумаг и возможности приобретения высокодоходных в данный момент акций эксплуатация перестаёт быть очевидной, хотя и остается таковой по существу.

Вывод, который делает наш современный автор поражает своим цинизмом: «Всё сказанное позволяет сделать вывод, — утверждает он, — что прибавочный продукт, эксплуатация порождаются не какой-то конкретной формой собственности. Они имеют место при любой её форме, в том числе коллективной (?! — А.О.) и государственной, и носят подчас прогрессивный характер: без них общество ни на каком этапе развиваться не может»¹.

Здесь налицо все та же вульгарная апологетика капитализма, которая была характерна для буржуазной экономической науки еще во времена Маркса. Позиция авторов, заметим, стремящихся в целом сохранить марксистские методологические позиции и политическую экономию как предмет и как научное направление, по сути, возрождает вульгарную теорию доходов, сформулированную французским экономистом Ж.-Б. Сэем (1767–1832).

Сэй, автор теории «производительности капитала и земли», или теории трех факторов производства, утверждал, что в образовании доходов принимает участие не только труд, но и капитал, и земля. Сэй считал, что труд рабочих создает только ту часть стоимости товаров, которая соответствует заработной плате, прибыль же создается капиталом, а рента — землей. **Английские экономисты Джемс Милль и Мак-Куллох** довели эту апологетику до абсурда, включив в понятие труда не только затраты труда рабочих, но и «работу» машин, животных и т. д. Прибыль рассматривалась ими как своеобразная форма заработной платы, выплачиваемой за «труд», выполняемый, орудиями производства. Земельную ренту они трактовали как продукт «труда природы»².

Если мы внимательно перечитаем приведенную выдержку из учебника по экономической теории (под ред. проф. Д.Д.Москвина), то мы увидим, что авторы почти «один в один» повторяют вульгарную апологетику Ж.-Б.Сэя, Д.Милля и Мак-Куллоха. Авторы еще можно было бы хоть как-то понять, если бы народ в России процветал, а зарплата наших трудящихся была бы на достойно высоком уровне. Все это могло бы тогда послужить основанием для утверждений о том, что «прибавочный продукт, эксплуатация порождаются не какой-то конкретной формой собственности», что, дескать, эксплуатация имеет место «при любой её форме, в том числе коллективной», что производство прибавочного продукта и эксплуатация, якобы, «носят

¹ Там же. С. 415.

² См.: Курс политической экономии. В 2-х т. Т. I. Под ред. Н. А. Цаголова. Учеб. пособие для экон. вузов и фак. Изд. 3-е, переработ. и доп. — М.: Экономика, 1973. — С. 209.

подчас прогрессивный характер: без них общество ни на каком этапе развиваться не может».

Подчеркнем еще раз: если бы, встав на путь капиталистического развития, Россия продвинулась бы резко вперед по пути социального и экономического прогресса, а развитие общества в целом достигло бы небывалых до этого высот, то тогда приведенная выше апологетика бывших марксистов не казалась бы такой уж вульгарной и не бросалась бы так резко в глаза.

Но ведь ничего такого нет и в помине!

В России и ряде других стран СНГ сформировался вариант дикого капитализма, основанного на жестких методах капиталистической эксплуатации. Авторы учебника нам могут возразить: *мы говорим о капитализме в целом, а Россия, дескать, — это вообще исключение из правил.* И снова они будут неправы, обнаруживая свою абсолютную некомпетентность.

В работах ведущих русских ученых-экономистов уже раскрыта не только эксплуататорская суть современного российского капитализма, но также показано, что капиталистическая **«экономика России мало отличается от других капиталистических стран по общим пропорциям создания прибавочной стоимости.** Если и есть какие-то отличия, — подчеркивает профессор Станислав Меньшиков, автор фундаментальных исследований по проблемам мировой и отечественной экономики, — то прежде всего в более высоком удельном весе прибавочной стоимости в валовом внутреннем продукте». Проведя серьезный анализ российского капитализма, автор показывает, что **норма прибавочной стоимости, как отношение между валовыми прибылью и зарплатой, в России находится в пределах 100%,** колеблясь от 99,0% в 1995 г. до 102,4% в 2000 г., что указывает на очень высокую степень эксплуатации рабочих в современной России¹. Косвенным подтверждением роста степени эксплуатации в России в последнее десятилетие являются следующие факты: 1) растущий разрыв между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных людей в стране; 2) растущий разрыв между доходами высших менеджеров и зарплатой рядовых работников²; 3) рост поляризации населения и его разделение на а) сверхбогатую плутократию и б) сверхбедное население.

Итак, Россия развивается сегодня в рамках капитализма, а некоторые наши ученые-экономисты создают у студентов абсолютно превратное представление о сути этого капитализма, утверждая нечто прямо противоположное нашим ужасающим реалиям. И тогда невольно возникает риторический вопрос: *чему и кому служат подобные учебники (заметим, что данный учебник, является далеко не самым худшим)?*

Другой ученый-экономист В.Л. Иноземцев, также отрицая существование эксплуатации в рамках современного капитализма, подчеркивает:

¹ Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. — М.: Междунар. отношения, 2004. — С. 41-42 (подч и выделено курсивом нами — А.О.).

² Например, в 2009 году в Красноярском металлургическом комбинате годовой фонд совокупной зарплаты составил 4 млрд. руб., а совокупные дивиденды акционеров за год превысили 9 млрд. руб., т.е. степень эксплуатации (**норма прибавочной стоимости**) превысила **200%!**

*«Единственным реальным изменением, устраняющим эксплуатацию, служит изменение внутренней организации самой человеческой деятельности. До тех пор пока люди ориентированы на производство и присвоение максимально возможного количества материальных потребительных стоимостей, любое препятствие на пути достижения этой цели будет восприниматься ими как эксплуатация (?! — А.О.). Однако если структура потребностей изменится таким образом, что материальные мотивы перестанут быть доминирующими, характер активности может быть кардинальным образом преобразован. Человек, достигший уровня материального потребления, который он считает достаточным для себя, начинает связывать свои главные цели в первую очередь с *совершенствованием собственной личности*»¹.*

- **Недооценивают наши олигархи роль просвещения. Вы только подумайте, насколько бы всем стало проще и лучше жить, если бы призвали наши толстосумы-плутократы Иноземцева на роль народного просветителя!** Глядишь и климат в стране улучшился бы, и производительность возросла бы, как только понял бы «непросвещенный» народ, *что все их беды сегодня коренятся в неправильной «внутренней организации» своей деятельности, которая должна стать духовной, что в первую очередь надо заняться «совершенствованием собственной личности»!*? Необразованный все-таки у нас народ, возмущается низким прожиточным уровнем вместо того, чтобы сосредоточиться на своем духовном росте. Не понимают, бедные, что эксплуатация — это фетиш, выдумка литераторов, повредившая народное сознание, что **достаточно только поднапрячься на духовном поприще — серьезно заняться «совершенствованием собственной личности», чтобы самим улучшить свое «духовное положение» и тем самым раз и навсегда устранить пресловутую эксплуатацию!**

Современная Россия дает множество примеров, подтверждающих мысль Карла Маркса **о присвоении личности, как основе эксплуатации и скрытого рабства**. Маркс писал, характеризуя эту форму крепостнического труда: «работник относится как собственник только к жизненным средствам, находит их как природное условие работающего субъекта, не относясь ни к земле, ни к орудиям, а стало быть, и к самому труду, как к своим собственным. Эта форма по сути дела является **формулой рабства или крепостничества...**»². Маркс поясняет, что сам труд здесь «причисляется к *объективным условиям производства*»: «сами работники, сами живые носители рабочей силы еще непосредственно принадлежат к объективным условиям производства и присваиваются в качестве таковых,— стало быть, являются рабами или крепостными. Для капитала условием производства является не рабочий, а только труд. Если капитал может заставить машины, или даже воду, воздух, выполнять работу, тем лучше. И присваивает он не рабочего, а его труд, притом не непосредственно, а посредством обмена»³.

- Сегодня эта форма труда присутствует в скрытых формах, как **скрытое рабство**. В России присутствуют следующие факторы скрытого рабства: а) **нищенская зарплата работников**, сравнимая по размеру с содержанием, которое получали рабы от своих рабовладельцев; б) **хронические задержки с выплатой зарплаты**; они означают, что фактически несколько месяцев в году работники работают бесплатно на своих новых хозяев.

¹ Там же. С. 415 (выделено мной - А.О.).

² Маркс К. Указ. Соч. — С. 496.

³ Маркс К. Указ. Соч. — С. 494, 496.

Сделаем в заключение краткие выводы. Рассуждая об изменениях современного капитализма и даже об отсутствии вообще эксплуатации трудящихся при капитализме, ученые упускают из виду три принципиальных обстоятельства, характерных и для России:

- 1) Стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость, а также зарплата и прибыль выступают по отношению друг к другу как антагонисты, и это определяется не пресловутым эгоизмом рабочих, а патологической жадностью собственников капитала, стремящихся к увеличению своих доходов (прибыли) за счет уменьшения размеров зарплаты рабочих.
- 2) **В основе эксплуатации рабочей силы** лежит присвоение не только прибавочной стоимости, а также — л и ч н о с т и. Именно присвоение личности, лишаящее непосредственного производителя, реальной свободы распоряжаться своей рабочей силой, лежит в основе скрытого рабства, господствующего во всех капиталистических странах.
- 3) **В основе эксплуатации работников страны в целом** — со стороны т.н. «оффшорной аристократии» лежит — а) присвоение практически всей прибыли; б) присвоение значительной части зарплаты работников как непосредственных производителей; в) присвоение амортизационных накоплений. А это уже получается — грабеж, хотя и скрытый манипуляцией с бухгалтерской отчетностью.

2.2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ.

МАРКСИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

О СУТИ ОТЧУЖДЕНИЯ

1) Содержание проблемы отчуждения

Понятие «отчуждение» было внесено в философию Гегелем. Для него, как и для Маркса, история человека была одновременно и историей человеческого отчуждения — как процесса отделения непосредственных производителей от собственности, от продуктов своего труда, а также от власти и всего общества в целом. В условиях господства частной собственности труд работников становится *отчужденным*, ибо рабочий «в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы». Поэтому в процессе производства рабочий относится к своей «собственной деятельности как к чему-то чуждому, ему не принадлежащему. Деятельность выступает здесь как страдание, сила — как бессилие, зачатие — как оскотление, *собственная* физическая и духовная энергия рабочего, его личная жизнь... — как повернутая против него самого, от него не зависящая, ему не принадлежащая деятельность»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. — С.91

Проблему отчуждения Маркс связывает также и с духовным *опустошением* человека, превращающегося не только в наемного раба, но и в придаток капиталистической машины. И в этом его критика капитализма была близка позиции экзистенциалистской философии¹.

2) Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения

Э. Фромм пишет: *«марксова идея социализма совершенно тождественна экзистенциалистскому протесту против отчуждения»*². Развивая эту мысль, Фромм подчеркивает, что критика капитализма Марксом «направляется не против способа распределения доходов, а *против способа производства, против разрушения личности и обращения ее в раба...*»³.

Для Маркса отчуждение в процессе труда неразрывно связано с отчуждением человека от себя самого, от других людей и от природы. «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является *отчуждение человека от человека*»⁴. Такое отчуждение от человеческой сущности ведет к **экзистенциальному эгоизму**, которым Маркс определяет превращение человека в «средство своего индивидуального существования». **В отчужденном труде человек лишается даже своего тела и окружающей природы, а также своего духовного «Я», себя самого как человеческого существа.** Именно поэтому, пишет Фромм, отчужденность работника от труда «можно преодолеть лишь в том случае, если он перестанет быть наемником капитала если он не будет объектом приказаний, а станет ответственным *субъектом, нанимающим капитал*. Здесь принципиальное значение имеет *не собственность на средства производства, а участие в управлении и принятии решений*»⁵. В этом контексте становится понятно стремление Маркса к *положительному* упразднению частной (буржуазной) собственности, то есть к ее преодолению.

2.3. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Один из идеологов перестройки Николай Шмелев, известный экономист (директор Института Европы РАН), выступая 9 апреля 2005 года в телевизионной программе ТВЦ «Постскриптум», признал, что главная беда рыночных реформ заключается в их — отрыве от культуры.

¹ Основоположниками этой философии считаются философы — С.Кьеркегор, М.Хайдеггер, К.Ясперс, Ж.Сартр, А.Камю, Э. Фромм. См. подробно: Богомолов А.С. НЕМЕЦКАЯ БУРЖУАЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ после 1865 года. — М.: Издательство Московского университета, 1969; Долгов К.М. От Кьеркегора до Камю: Очерки европейской философско-эстетической мысли XX века. — М.: Искусство, 1990.

² Фромм Э. Душа человека. — М., 1998. — С. 633.

³ Фромм Э. Душа человека. — М., 1998. — С. 620.

⁴ Там же. С. 97 (курсив автора — А.О.).

⁵ Э. Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 415.

- Н.Шмелев прозрел, столкнувшись с ужасом безнравственности реформ. А в конце 1980-х гг. он утверждал прямо противоположное: **«Мы обязаны внедрить во все сферы общественной жизни понимание того, что все, что экономически неэффективно — безнравственно, и наоборот, что эффективно — то нравственно»**. Если это не бред и не **нравственное помешательство**, то, что это тогда?!

Говоря о морально-этических основах движения собственности на факторы общественного производства, принципиально важно выделить следующие обстоятельства в качестве выводов.

Во-1-х, реформы должны восстановить разорвавшуюся связь между трудом и собственностью, превращая работников в работающих собственников-совладельцев всех коллективных и общественных средств труда и производства. Рыночные реформы в России отбрасывают нас, как минимум, в 19 век, будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

- **«Пока люди в процессе труда не ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили»**, — подчеркивает Фромм¹.

Во-2-х, изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и на оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение.

- И здесь я снова вынужден процитировать Фромма: «Изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении... С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни»².

Во-3-х, любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с трудом и собственностью. Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство. В.С.Соловьев очень верно заметил, что **«норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме, как особая область ее приложения»**³.

Во-4-х, носителем норм нравственности и общественной морали, лежащих в основе движения собственности, выступает государство. При этом движение национальной экономики (форм собственности и хозяйствования) происходит в результате взаимодействия между собой трех противоположных субъектов а) класса собственников общественного капитала; б) класса наемных работников; в) государства как многофакторного субъекта —

¹ Э. Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 382-383 (выделено мной — А.О.).

² Э. Фромм. Здоровое общество. — С. 450-451 (выделено мной, курсив мой — А.О.).

³ В.С. Соловьев. Оправдание добра // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — С.742 (выделено мной — А.О.).

как носителя общественных нравов; как субъекта духовного производства; как субъекта государственной и общенародной собственности; а также как субъекта регулирования всего народного хозяйства.

2.4. ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЦЕЛОЙ НАЦИИ — СТРАНЫ В ЦЕЛОМ (НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ)

Так, например, сегодня в России, сложился олигархический класс «офшорной аристократии», а их олигархические кланы превратились с спекулятивные *торгово-финансовые конгломераты*, реализующие **паразитарную экономику и «отрицательное производство»**, в рамках которых фактически отсутствует производство реальное:

- Амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70%¹.
- Нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая ее на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями²; парадокс зарплаты в России в том, что, опустившись по уровню значительно ниже прожиточного уровня, она утрачивает главное свойство зарплаты — быть источником средств к существованию³.
- Прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на офшорные счета⁴.
- Собственники-олигархи ловко научились присваивать прибыль, подозрительно «забыв» о том, что после присвоения необходимо осуществлять накопление, воспроизводить рабочую силу и преумножать общественный капитал. Вместо этого осуществляется планомерный захват предприятий с их последующим разграблением и преднамеренным банкротством. Российская практика убеждает нас в том, что только трудовой тип производства и присвоения может быть действительно эффективен, содействуя росту всеобщего благосостояния.

Неужели кто-то всерьез возьмется утверждать и доказывать, что в современной России отсутствует капиталистическая эксплуатация, если, — *во-первых*, известно, что вполне реальные деньги уходят из России на тайные офшорные счета, принадлежащие нашей «пятой колонне», которую Президент России В.В. Путин открыто назвал **«квазиколониальной частью элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связы-**

¹ Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России? // Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 20.

² По данным академика Д.С. Львова, «если по производительности труда мы отстаем от тех же США 5-6 раз, то по уровню заработной платы — в 15-25. Суть проблемы состоит в том, что заработная плата в России низкая не вообще, а недопустимо низкая по отношению к нашей низкой производительности труда». — Львов Д. Какая экономика нужна России? // РЭЖ. — 2002. — № 11-12. С. 3, 6.

³ Очень хорошо и подробно проблема уровня заработной платы изложена в монографии Г.Ю. Дубянской: Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991—2001 гг. — М.: Финансы и статистика, 2003.

⁴ По некоторым оценкам, **вывод активов за рубеж** (прежде всего — в офшоры) во многих российских компаниях **достигает 80%** (НГ — ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 9, 6 июля 2000. — С. 10). В целом, по существующим оценкам, около 1 млрд. долл. ежемесячно вывозится из страны; общая сумма бегства капитала России только в нелегальной денежной форме составляет 200—250 млрд. долл., а по другим данным, оценивается за последние годы в 150—200 млрд. долл. (Охлопкова Н.В. Финансовая составляющая степени открытости экономики. — Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М., 2001. — С. 195).

вала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»¹. Это уже даже и не эксплуатация, а просто — грабеж, обрекающий население на нищету и медленное вымирание

Во-вторых, также известно, что Россия является финансовой колонией США, выплачивая США ежегодную дань в размере 7% от всей дани, которую собирает США во все мире. А если к этому добавить страны БРИКС, то это уже порядка 80% всей мировой дани, поступающей в США². В данном случае речь идет уже об эксплуатации всей страны, о превращении целой нации, целого народа и общества в целом — в объект эксплуатации со стороны англосаксонского мира.

§ 3. Динамика всеобщего закона капиталистического накопления. Возврат к поденному труду

3.1. СОДЕРЖАНИЕ ВСЕОБЩЕГО ЗАКОНА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ

Исследуя процесс превращения прибавочной стоимости в капитал, все воздействующие на этот процесс существенные факторы, в первую очередь технический прогресс, рост органического строения капитала, его концентрацию и централизацию, усиление эксплуатации рабочего класса, увеличение его численности, К. Маркс открыл **всеобщий закон капиталистического накопления**. Он сформулировал его следующим образом:

- **«Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия... Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления»³.**

Всеобщий закон капиталистического накопления функционирует на протяжении всего существования капиталистической системы, а не в отдельные периоды ее истории. Однако К. Маркс никогда не утверждал, что экономические законы являются «железными», что изменение условий, в которых они действуют, не оказывает на них и на формы их проявления никакого влияния. И, как бы предвидя возможность такого понимания закона накопления капитала и роста нищеты масс, Маркс подчеркивал, что «подобно всем дру-

¹ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба - "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

² Разговор об эскадронах смерти на Украине, натравливании России и Украины друг на друга, ядерной бомбе Юлии Тимошенко, присоединении Крыма, карательных санкциях США и о нежелании людей защищать свою Родину // Россия Беседа с Е.А. Фёдоровым от 26 марта 2014г.

http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=Cuax_BCO080.

³ Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 659.

гим законам, в своем осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами».

На рынке труда при капитализме действуют противоположные тенденции: а) тенденция к ухудшению положения рабочего класса и б) противоположная ей тенденция, порождаемая ростом организованности и политической сознательности рабочего класса и его союзников. Но как бы ни видоизменялись условия борьбы рабочего класса, как бы ни повышалась в отдельные периоды заработная плата отдельных его отрядов и групп, экономические законы капитализма порождают основную тенденцию к ухудшению положения рабочего класса. Формы этого ухудшения весьма разнообразны. Однако в любой капиталистической стране и во всей мировой капиталистической системе они сводятся к двум основным формам: относительного и абсолютного ухудшения положения пролетариата.

3.2. ОТНОСИТЕЛЬНОЕ И АБСОЛЮТНОЕ УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ

Относительное обнищание пролетариата означает ухудшение его положения по сравнению с богатеющей буржуазией. К. Маркс определил этот процесс в следующих словах: «...положение рабочего относительно ухудшается в той же пропорции, в какой возрастает общественное богатство, т.е. происходит накопление капитала...»¹. Конкретными показателями относительного ухудшения положения рабочего класса являются:

- 1) уменьшение доли рабочего класса в национальном доходе страны и увеличение нормы прибавочной стоимости;
- 2) уменьшение доли рабочего класса в совокупном общественном продукте;
- 3) уменьшение доли рабочего класса в национальном богатстве.

Данные статистики показывают, что относительное обнищание происходит и в периоды промышленных подъемов, поскольку, хотя реальная заработная плата рабочих в эти периоды растет, прибыли капиталистов увеличиваются еще больше.

Абсолютное обнищание. Маркс указывал, что всеобщий закон капиталистического накопления обуславливает накопление нищеты по мере накопления капитала. И какова бы ни была заработная плата рабочего, положение его в силу объективных законов капитализма имеет тенденцию ухудшаться.

Выявление абсолютного ухудшения положения пролетариата и различных форм его выражения требует в каждом случае тщательного анализа конкретной обстановки. Буржуазные социологи пытаются отрицать все формы ухудшения положения рабочего класса при капитализме на том основании, что в ряде стран имело место некоторое повышение реальной заработной платы, улучшение жилищных условий некоторой части пролетариата и т. д. Однако недопустимо смешивать вопрос о тех или иных конкретных измене-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 346.

ниях в положении определенной части рабочих в тот или иной период времени с вопросом о закономерностях, определяющих положение пролетариата при капитализме в целом. В. И. Ленин в 1899 г. в рецензии на книгу К. Каутского отмечал два явления: а) рост нищеты как «физической нищеты» и б) рост нищеты «не в физическом, а в социальном смысле»¹. Прошло уже свыше ста лет, но нищета в условиях российского капитализма только растет, подтверждая правильность фундаментальных марксистских выводов.

3.3. УХУДШЕНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА.

АМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ: ВОЗВРАТ К ПОДЕННМУ ТРУДУ

Модель открытой экономики полностью изменила соотношение сил между капиталом и трудом. Интернационализм, некогда оружие рабочего движения против воинствующих правительств и капиталистов, перешел на сторону противника и служит его интересам. Организациям трудящихся, в большинстве своем национальным, противостоит **корпоративный Интернационал**, который в ответ на любые претензии прибегает к своему излюбленному и безотказно действующему средству — переводу производства за границу. Увольнение рабочих и закрытие заводов часто рассматривается компаниями как основной рычаг повышения рентабельности производства. Теперь рабочие всего мира конкурируют между собой из-за работы, которую они должны выполнять в условиях глобально организованного производства.

В наши дни такие лидеры мирового рынка, как корпорация по производству спортивной одежды и обуви Nike или гигантский производитель игрушек Mattel, сами уже никакими заводами не управляют. Они просто размещают заказы у разных производителей, которые выбираются по принципу минимальных издержек и с равным успехом могут быть, к примеру, индонезийскими, польскими, мексиканскими и даже американскими. В одной только соседней Мексике, в так называемых «макилладорас», где о расходах на социальные нужды никто и не слышал, на американские компании работает по найму почти миллион человек, получающих менее 5 долларов в день. В Америке от этого поначалу больше всех страдали неквалифицированные рабочие сборочных конвейеров, но в 80-е годы, вспоминает Джозеф Уайт, экономист из политически нейтрального Института Брукинга, **«не осталось ни одного профсоюзного деятеля, которому бы не сказали за столом переговоров, что если он будет требовать слишком многого, то рабочие места членов его союза уплывут в Мексику»**.

Правда состоит в том, что корпоративная Америка больше не хочет иметь никаких дел с профсоюзами. В каждом секторе топ-менеджеры разработали стратегии, которые не позволяли бы их служащим защищать свои интересы. Зеленый свет им дал сам президент Рейган в 1980 году, когда все члены профсоюза, работавшие в государственной авиадиспетчерской службе, были бесцеремонно уволены. Можно со всей определенностью заключить,

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч. Т. 4. — С. 208.

пишет Лестер Туроу, экономист Массачусетского технологического института (МТИ), что американские **«капиталисты объявили своим рабочим классовую войну и выиграли ее»**.

Главным оружием боссов корпораций стало сокращение целых областей управления и производства. Огромному числу таких служащих, как, например, работники бюро зарплаты, наладчики компьютеров и строительного оборудования или расчетчики налогов, указали на дверь. Им сказали, что впредь их работа будет выполняться субподрядчиками. Немного погодя многие из них снова устроились в те же компании, но на несравненно более низкие ставки, без права на пенсию или пособие по болезни.

Другая излюбленная модель — превращение постоянных служащих в штатных сотрудников. Миллионы людей, в прошлом состоявших в штатных расписаниях компаний, ныне, как и прежде, работают специалистами по компьютерам, исследователями рынка или консультантами по оказанию услуг клиентам, но платят им теперь сдельно или по контракту, и весь рыночный риск ложится на их плечи. Кроме того, быстро растет число работающих неполный рабочий день, временных работников и поденщиков. В настоящее время столь ненадежными условиями труда вынуждены довольствоваться свыше 5 миллионов граждан США, многие из которых работают в двух или трех фирмах одновременно.

Между 1979 и 1995 годами 43 миллиона человек лишились работы. В большинстве своем они быстро нашли себе другую работу, однако в двух третях случаев это сопровождалось ухудшением условий труда и изрядным снижением зарплаты. Крупные фирмы уменьшились в размерах, а их работа была разделена между многочисленными юридически самостоятельными единицами, расположенными в разных местах. Как мы уже видели на примере Caterpillar, новая фрагментарная организация труда размывала основу профсоюзного движения. В 1980 году в профсоюзах состояли более 20 % рабочих и служащих, а сегодня таковых лишь 10 %.

В начале 1980-х, по словам Уильяма Диккенса из Института Брукингса, крупнейшие компании США делились со своими служащими примерно **70 процентами прибыли** и платили им больше средних ставок для соответствующих специальностей на рынке труда. Однако дерегулированная финансовая экономика превратила это социальное преимущество в слабость с точки зрения управления. Вскоре смысленные брокеры из инвестиционных банков на Уолл-стрит обнаружили эту «неэффективность» и тем самым создали золотое дно для спекулянтов 1980-х. Финансируемые посредством займов враждебные поглощения позволяли скупать и затем распродавать определенные активы таких компаний, уволлив оттуда всю избыточную или «слишком много получающую» рабочую силу.

Во избежание подобных корпоративных набегов многие руководители компаний сами занялись реструктуризацией и не пощадили никого. IBM, например, перевела своих водителей на контракт и наполовину урезала

зарплату личных секретарш. Персонал многих подразделений IBM был поставлен перед альтернативой, с которой 14 000 служащих ее французского отделения столкнулись перед Рождеством 1994 года: или снижение зарплаты, или увольнение 2000 человек. (В данном случае сотрудники согласились отказать от одной десятой заработка.) Между 1991 и 1995 годами IBM, оставила таким образом без работы 122 000 человек и уменьшила расходы на зарплату на одну треть. Одновременно правление премировало пятерых своих членов, ответственных за «даунсайзинг» (сокращение размеров), выдав каждому из них, помимо зарплаты, по 5,8 миллиона долларов. На IBM, как и во всех других компаниях, сотрудникам недвусмысленно дали понять, что единственным мерилom успешности корпорации являются «интересы акционеров». В самом деле, цена акций IBM и ее дивиденды побили осенью 1995 года все предыдущие рекорды. Эта логика объясняет, почему персонал фирм, прибыли которых не являются экстраординарными, тоже должен быть готов к самому худшему.

- Теперь, когда компании продают свою продукцию по всему миру, «их выживание уже не зависит от покупательной способности американских рабочих», которые во все большей степени становятся «запуганным классом». Журнал «Ньюсуик» опубликовал в 1995 году статью о новой конкурентоспособности Америки, *применив к ней определение «капитализм убийца»*.

Нынешний упадок влечет за собой огромные последствия для всех областей жизни американского общества и все сильнее угрожает его политической стабильности. Так, например, Эдвард Луттвак экономист Центра стратегических и международных исследований, одного из консервативных вашингтонских мозговых трестов, из хладнокровного поборника неолиберализма превратился в его самого непримиримого противника. «Турбокапитализм», как он его называет, является, по его мнению, «скверной шуткой». То, что марксисты утверждали сто лет тому назад и что в то время абсолютно не соответствовало действительности, сегодня уже реальность. **Капиталисты становятся все богаче, в то время как рабочий класс нищает**. Глобальная конкуренция пропускает «людей через мясорубку» и уничтожает **сплоченность общества**¹.

3.4. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ И ПАДЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ (НА ПРИМЕРЕ США)

Неолиберальная модель экономики, к строительству которой США приступили в конце 70-х годов, оказалась чрезвычайно эффективна, но только лишь для узкой группы финансовой олигархии. Наглядным подтверждением этого являются следующие данные, свидетельствующие о стремительном возрастании поляризации американского общества к концу прошлого столетия, о сокращении государственного участия в социальных программах, о падении общего уровня благосостояния.

¹ Цит. по: Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. — С. 167.

Так, например, если в 1977 г. **1%** богатейших американцев контролировал **19% национального богатства**, то в 1981 году это были уже 24%, а к концу 90-х гг. 1% американцев владел уже **39% национального богатства**, более чем удвоив свою долю всего за 20 лет. В результате в течение 80-х годов отношение доходов наиболее обеспеченных 5% населения к доходам наиболее бедных американцев возросло с 15 до 22,5 раза¹.

В XXI веке эта негативная тенденция усилилась. По данным института Гэллапа, в 2014 году 19% американцев не могли заработать себе на нормальное питание. В настоящее время 75% семей в США живет от зарплаты до зарплаты, не имея лишних денег. Уже 29% американских семей не могут себе позволить потратиться на высшее образование для своих детей. Средняя кредитная задолженность средней американской семьи из среднего класса выросла за последние 20 лет в четыре раза. Такая семья с детьми (даже с одним ребенком) уже не может прожить на одну зарплату. Американок выталкивает на рынок труда не столько пресловутые эмансипация с феминизацией, сколько жестокая экономическая необходимость².

Кроме этого, резко увеличился разрыв между зарплатой руководителей и топ-менеджеры крупных корпораций и занятых в них работников. Средний уровень такого превышения в начале 70-х достигал **40:1**, то есть они получали примерно в сорок раз больше, чем их рядовые служащие. ". В 1990 г. заработки топ-менеджеров в США в среднем были в **70 раз** выше зарплат других работников. К середине 90-х годов это соотношение равнялось **120:1**³.

А в 2005 г. они зарабатывали уже в **300 раз** больше. С конца 70-х годов у 90% населения США (а это и есть большая часть среднего класса) **доходы не выросли, зато у глав корпораций они увеличились в четыре раза**⁴.

Таким образом, от неолиберальной модели выиграли только богатые и сверхбогатые, чьи спекулятивные доходы от операций на фондовом рынке стремительно росли, но одновременно заработки обычного наемного персонала — падали, и не только относительно, но и абсолютно.

- В 1995 году четыре пятых всех американских рабочих и служащих мужского пола зарабатывали в реальном исчислении **на 11 процентов в час меньше**, чем в 1973 году. Особенно это касалось рядовых работников (non-supervisory workers): с 1973 по 1995 год, несмотря на рост валового национального продукта почти на 36 процентов, их реальная почасовая заработная плата сократилась **более чем на 14 процентов**⁵.
- Мартин Г.-П., Шуманн Х., авторы книги «Западня глобализации», подчеркивают, что в целом американское общество отнюдь не стало беднее; в самом деле, совокупные доходы и благосостояние никогда не были такими высокими, как сейчас. Но этот ста-

¹ См.: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. — М., 1998. — С. 440.

² Султанов Ш. Глобальная война или мировая революция? // ЗАВТРА. - № 44.- 2014.- С. 5 // Интернет портал: ЗАВТРА — еженедельная газета. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // <http://zavtra.ru/content/view/globalnaya-vojna-ili-mirovaya-revoljutsiya/>. Дата обращения: 30 октября 2014

³ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. — М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — С. 161.

⁴ Султанов Ш. Глобальная война или мировая революция? // ЗАВТРА. - № 44.- 2014.- С. 5

⁵ Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. — С. 518.

тистический рост относится только к 20 миллионам семей, к одной пятой, составляющей вершину пирамиды, и даже внутри этой группы распределение доходов происходило в высшей степени неравномерно. С 1980 года богатейший 1 процент семей удвоил свои доходы, и теперь приблизительно полмиллиона сверхбогачей владеют третью всего частного капитала в США.

Неолиберализм привел к уменьшению государственного участия в экономике и в социальном развитии общества в целом. **Результаты сокращения государственных финансов в угоду экономике свободного рынка — лучше всего видны в Соединенных Штатах и Великобритании, правительства которых первыми начали «отступление государства»: а) отношению к ВВП государство в США вкладывает только треть того, что Япония тратит на свои автострады и железные дороги, школы, университеты и больницы; б) в Вашингтоне, например, большинство школ годится только на снос. Мэр утверждает, что на их ремонт требуется 1,2 миллиарда долларов; примерно столько же запрашивает городская полиция на техобслуживание своего оборудования и парка автомобилей¹.**

В Великобритании, этой европейской модели неолиберализма, системы социального обеспечения и образования тоже приближаются к уровню развивающейся страны. Если на континенте четыре пятых 18-летних получают высшее образование, то в Великобритании более половины их сверстников не продолжают обучение. Согласно репрезентативному опросу, уже пятая часть тех, кому исполнился 21 год, неспособна выполнять простое сложение в уме, а одна седьмая таковых не умеет ни читать, ни писать².

Особенности неолиберальной модели открытой экономики, которую США навязывают по всему миру, заключается в том, что *эта модель, являясь чрезвычайно эффективной для горстки финансовой олигархии США, одновременно резко понижает уровень жизни основной массы людей.*

В основе краха неолиберальных реформ в России лежит попытка переложить на плечи трудящихся все социально-экономические проблемы, используя при этом нищенский уровень зарплаты в качестве дополнительного источника накопления капитала. Однако модель экономики России — это слепок с экономической модели США. И в России болезни и пороки этой модели, навязываемой агрессивно всему миру, отражаются в геометрической прогрессии, учитывая периферийный характер самого российского капитализма.

3.5. ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

В контексте всего вышеизложенного будет логичной постановка следующего вопроса: *способна ли капиталистическая система хозяйствования вообще обеспечить нормальные условия для воспроизводства рабочей силы?*

¹ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. — С. 272.

² Там же.

Очевидно, что ответ на этот вопрос имеет сегодня — для капиталистической России — сугубо практическое значение.

Речь идет о выборе стратегической модели общественного устройства. Либеральная модель потерпела в России сокрушительный крах, обрушив экономику и жизненный уровень населения. Однако многие либеральные политики и ученые продолжают упорствовать, пуская в ход идеологические мифы о «постиндустриальном обществе» и о «свободной рыночной экономике», которая, дескать, является моделью развития всех передовых стран мира. Всеми миру и России навязывается неолиберальная модель американского капитализма. Все эти либеральные мифы использовались в период слома СССР в качестве мощного информационного оружия, направленного на разрушение культурного ядра советской общественной системы и русского общества в целом.

Итак, возвращаясь к поставленному здесь вопросу, мы не можем дать на него утвердительный ответ, принимая во внимание, разумеется, не эмоции, а следующие принципиальные обстоятельства.

Во-первых, рыночная экономика порождает отчуждение непосредственных производителей от условий, средств и продуктов своего труда. Вся западная социал-демократия стремится преодолеть данный порок капитализма, имманентно присущий ему, развивая в этих целях с середины 60-х гг. экономические реформы, направленные на развитие производственной демократии, а «мы», отказываясь от советского наследия, отказываемся также и от богатого наследия западной социал-демократии.

Для Маркса отчуждение в процессе труда — отчуждение от продукта труда и от условий труда — неразрывно связано с отчуждением человека от себя самого, от других людей и от природы. «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является *отчуждение человека от человека*»¹. Отчужденный человек не только чужд другим людям, он лишен человечности, как в естественном, природном, так и в духовном смысле. Такое отчуждение от человеческой сущности ведет к **экзистенциальному эгоизму**, которым Маркс определяет превращение человека в «средство своего индивидуального существования». **В отчужденном труде человек лишается даже своего тела и окружающей природы, а также своего духовного «Я», себя самого как человеческого существа.** Именно поэтому, пишет Фромм, отчужденность работника от труда «можно преодолеть лишь в том случае, если он перестанет быть наемником капитала если он не будет объектом приказаний, а станет ответственным *субъектом, нанимающим капитал*. Здесь принципиальное значение имеет *не собственность на средства производства, а участие в управлении и принятии решений*»².

Характеризуя различные формы социал-демократического устройства общества, стремящегося преодолеть отчуждение, Эрих Фромм предлагал

¹ Маркс. К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. - С. 97.

² Э. ФРОММ. Здоровое общество. - Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. С. 415.

называть их «**коммунитарным социализмом**». Он подчеркивал, что цель всех этих форм социализма «состояла в создании такой организации промышленности, в которой *каждый работающий индивид был ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, труд — капитал*»¹. Он также указывал на то, что «пока люди в процессе труда на ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили». Самоуправление в промышленности, подчеркивал Фромм, является условием политической свободы и поэтому «оно должно ей предшествовать»².

Во-вторых, рыночная экономика разрушает личность. Так, например, преподаватели Швейцарского университета, граждане Германии и Люксембурга Герхард Ломан и Ги Кирш, являясь сторонниками рынка и представителями самых благополучных в материальном отношении стран, в своих докладах на федеральном семинаре Московской школы политических исследований утверждали, что «**рыночная экономика не работает при слишком большом внимании к личности. Индивид, становясь частью спроса, не может быть уникален. Либеральная экономика вообще не в состоянии решать подобные проблемы**»³.

- Эти проблемы подробно исследованы в работах Э. Фромма⁴, Герберта Маркузе⁵ и других представителей Франкфуртского института социологических исследований (М. Хоркхаймера и Г. В. Адорно). Маркузе характеризовал западное общество как «**одномерное общество**», в котором все люди наделены одинаковым «**одномерным мышлением**». Такое общество он считал репрессивным обществом. Именно оно порождает одномерного человека, а подавляемый человек воспроизводит отношения принуждения. Социальный характер человека является порождением соответствующего образа жизни, соответственно, либеральное общество воспроизводит человека с рыночным характером⁶. Заслуга Фромма, сформировавшего теорию фрейдомарксизма, а также Маркузе, Хоркхаймера и Адорно заключается прежде всего в том, что они исследовали неразрывную связь либерализма с авторитаризмом и тоталитаризмом, характеризую типичного западного человека как авторитарную личность, обладающую тоталитарным характером. Именно они указали на однотипность социального характера Лютера, Кальвина и Гитлера⁷.

Вслед за Фрейдом Фромм ставил вопрос о патологическом извращении сути общества на Западе. Говоря о болезненных проявлениях западного общества, Фромм констатирует, что речь идет о «**ПАТОЛОГИИ НОРМАЛЬНОСТИ**», т.е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы. Яркими примерами этого являются — современные МРОТ и зарплаты всех бюджетных работников, стипендии, ежемесячные пособия на рожденного ребенка

¹ Там же. С.382.

² Там же. С. 382-383.

³ Мацук Т. Рынок понижает спрос на человеческую уникальность. — Известия. 10.10.1998.

⁴ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990; Фромм Э. Душа человека. М., 1992.

⁵ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; гр. с англ., Послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2002.

⁶ См. подробно: Фромм Э. Иметь или быть? — М., 1990. — С. 152-158.

⁷ См. Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического исследования. В пер. - М.: Мартис, 1998. — С. 276-282.

(70 рублей) и т.д. Наше общество, безусловно, является больным, ненормальным. Но не следует забывать, что оно является всего лишь слепком с т.н. «нормального» западного общества.

В основу своих исследований о природе здорового общества Фромм положил идею о том, *«что здоровым является общество, соответствующее потребностям человека, — не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные; но тому, что объективно является его потребностями, которые можно определить в процессе изучения человека»*¹.

- Фромм выступает за реформы. Однако, как подчеркивает он, — «изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении. Доходы должны быть уравнены до такой степени, чтобы дать каждому материальную базу для достойного существования и тем самым не допустить, чтобы экономические различия обусловили совершенно непохожее восприятие жизни для различных социальных классов. Человеку необходимо вернуть его верховенство в обществе, он никогда не должен быть средством, вещью, используемой другими или им самим. С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни»².

В-третьих, происходящая неолиберальная глобализация в социальном смысле означает движение в обратном направлении: она возвращает западный мир к социальным антагонизмам, характерным для индустриального капитализма, который был основан на жестком отчуждении работника от условий, средств и продуктов своего труда. В странах Запада уходит в прошлое так называемая экономика партнерства 60-70-х гг., которую французский социолог Ф. Перру удачно назвал экономикой солидарности³. Она предполагала разностороннее участие персонала компании в прибылях, акционерном капитале и, частично, на микроуровне, в управлении. Этот тип экономики сложился на Западе в 60-70-х гг., но не только и не столько в результате стабильного экономического роста тех лет, сколько — под влиянием идеологического противостояния с мировой системой социализма и, прежде всего с СССР.

Копируя американскую модель постиндустриальной «рыночной экономики», мы обрекаем наш народ на систему скрытого рабства, при которой *рост производительности и корпоративной эффективности будет достигаться при помощи увольнений и экономии на оплате труда*. В этом, кстати, и заключается суть индустриального капитализма, к которому стремится вернуть западное общество глобальный союз неолиберальных политиков и горстки международной финансовой олигархии.

В-четвертых, неолиберальная глобализация возвращает западный мир не к эпохе индустриального капитализма: движение в обратном направлении в действительности является чудовищной регрессией — в о

¹ Фромм Э. Здоровое общество. С. 145.

² Там же. С. 450-451.

³ См. РЭЖ. 1998. № 2. С. 96.

з в р а т о м к эпохе меркантилизма. К концу XX века западный капитализм превратился в глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых. В этом, собственно, и заключается суть меркантилизма.

В странах Запада стремительно развивается процесс деиндустриализации: многие крупные компании переносят целые заводы в развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, Африки или Латинской Америки. Главным критерием является — дешевизна рабочей силы. Одновременно значительная часть капиталов западных ТНК вкладывается в спекулятивно-денежный оборот.

- **Многочисленные корпорации уже давно сами себе банкиры.** Г.-П. Мартин, Х. Шуман, известные немецкие обозреватели и редакторы журнала «Шпигель», приводят в своей книге «Западная глобализация» в качестве примера компанию **Siemens, которая на финансовых сделках зарабатывает больше, чем на своей всемирно известной продукции.** Между тем сотни крупных компаний сами заботятся о своих кредитах, выпуская международные займы. За исключением финансовых гигантов Нью-Йорка и Токио, действительно проводящих операции в глобальном масштабе, большая часть финансовых домов до сих пор выполняет единственную функцию приводных ремней рынков. Их торговые отделы всего лишь поставляют наемников для электронных финансовых армий, тогда как командиры отдают приказы с совсем других высот. Они заседают в правлениях штаб-квартир инвестиционных трастов и пенсионных фондов. Имея за плечами десятилетие двузначного роста, они стали настоящими сборными пунктами мирового капитала. Одни только взаимные фонды Америки контролируют 8 триллионов долларов в сбережениях и пенсионных резервах, что делает их крупнейшим источником хаотичного и нескончаемого потока капитала¹.

Таким образом, капиталистическая система хозяйствования не способна обеспечить нормальные условия для воспроизводства рабочей силы. Данный вывод подтверждается не только экономической теорией, но также и практикой капиталистического развития современной России. Суть капитализма остается неизменной. Даже апологет Запада и Америки В.Л. Иноземцев вынужден констатировать этот факт².

§ 4. К вопросу об универсальном характере всеобщего закона капиталистического накопления, открытого К. Марксом

Следует заметить, что резкое падение жизненного уровня людей труда является сегодня явлением, характерным не только для капиталистической России, но и для Запада в целом. На Западе в последние десятилетия также развиваются неолиберальные процессы, связанные с понижением жизненного уровня наемных работников. С.М. Меньшиков ссылается в своей работе на Джеймса Гэлбрейта, который в своем исследовании фактических данных о

¹ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию/Пер. с нем. — М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — С. 83.

² См.: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — С. 444, 446, 449, 450, 451.

доходах США указывает на резкий рост неравенства в США. Он подчеркивает, что в значительной мере это было обусловлено переходом к неолиберальной политике, поощрявшей глобализацию экономики и монополизацию производства в ущерб позициям наемного труда. «Иначе говоря, там действовали те же факторы, — пишет С.М. Меншиков, — что и в России, только у нас они проявлялись еще более резко, причем на существенно более низком уровне средних доходов. То, что в Америке было чаще всего относительной бедностью, в России стало нищетой абсолютной»¹.

- Мартин Г.-П., Шуманн Х., авторы книги «Западная глобализация», подчеркивают, что в целом американское общество отнюдь не стало беднее; в самом деле, совокупные доходы и благосостояние никогда не были такими высокими, как сейчас. Но этот статистический рост относится только к 20 миллионам семей, к одной пятой, составляющей вершину пирамиды, и даже внутри этой группы распределение доходов происходило в высшей степени неравномерно. С 1980 года богатейший **1 процент семей удвоил свои доходы**, и теперь приблизительно полмиллиона сверхбогачей владеют третью всего частного капитала в США.
- Если в конце 70-х гг. упоминавшийся **1%** богатейших американцев контролировал **19% национального богатства**, то в 1981 году это были уже 24%, а к концу 90-х гг. **один процент** американцев владел уже **39% национального богатства**, более чем удвоив свою долю с 1976 года. В результате в течение 80-х годов отношение доходов наиболее обеспеченных 5% населения к доходам наиболее бедных американцев возросло с 15 до 22,5 раза².

В.Л. Иноземцев, доктор экономических наук и профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, являясь сторонником американской модели хозяйственного развития, вынужден, однако, констатировать в своих работах: *80-е годы ознаменовались не только ростом диспропорции в распределении национального богатства; в 80-е годы стала очевидной наметившаяся во второй половине 70-х годов тенденция к сокращению реальных доходов большинства работников индустриальных отраслей США*. Он подчеркивает, что именно в 80-е годы, в условиях серьезного промышленного роста, последовавшего за кризисом 1980—1982 годов, реальные доходы индустриальных рабочих устойчиво снижались на протяжении всего десятилетия. Во второй половине 80-х с каждым годом прирост прибылей промышленных корпораций оказывался выше соответствующего прироста заработной платы из работников; с учетом того, что на протяжении этого десятилетия в США и других развитых странах оставался высоким уровень инфляции, реальная заработная плата рабочего в обрабатывающих отраслях промышленности между 1977 и 1993 годами снизилась более чем на 10% — с 11,8 до 10,6 долл. в час³.

Как уже отмечалось выше, в 1995 году четыре пятых всех американских рабочих и служащих мужского пола зарабатывали в реальном исчислении **на 11 % в час меньше**, чем в 1973 году; а реальная почасовая заработная плата рядовых работников сократилась **более чем на 14 %**⁴. Кроме этого, резко

¹ Меншиков С.М. Анатомия российского капитализма. — С. 265.

² См.: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. — М., 1998. — С. 440.

³ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — С. 441.

⁴ Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. — С. 518.

увеличился разрыв между зарплатой руководителей и топ-менеджеры крупных корпораций и занятых в них работников. Средний уровень такого превышения в начале 70-х достигал **40:1**, то есть они получали примерно в сорок раз больше, чем их рядовые служащие. К середине 90-х годов это соотношение равнялось **120:1**¹, хотя отдельные западные исследователи определяют этот разрыв по состоянию на 1989-1990 годы в пределах от **150:1** до **225:1**².

- Помимо собственно заработной платы, которая для руководителей 35 крупнейших компаний составляла в среднем около 1 млн. долл., они получали в виде премий и бонусов в среднем около 1,2 млн. долл., а в виде опционов на покупку акций еще до 1,5 млн. долл. в год³.
- Хотя обобщенные данные и свидетельствуют о том, что более 44% американских семей держат в акциях средства, составляющие около 28% их общего капитала, 71% всех этих владельцев имеет акций не более чем на 2 тыс. долл. каждый; в то же время **5 % американских семей контролируют сегодня более 77% акционерного капитала США**. Примечательно и то, что **85,8 процента всех доходов от повышения на протяжении 1989- 1997 годов курсовой стоимости американских ценных бумаг аккумулированы 10% наиболее состоятельных акционеров, тогда как в пользу низших 60% перераспределено не более 3,6% подобных поступлений**⁴.

За подобной картиной скрывается ситуация, которую некоторые современные авторы определяют как переход к «80/20 society». Речь здесь идет о том, что в XXI веке для функционирования мировой капиталистической экономики будет достаточно 20% трудоспособного населения. По мнению З. Бжезинского и ряда других западных ученых, пятой части всех ищущих работу хватит для производства товаров первой необходимости и предоставления всех дорогостоящих услуг. Именно эти 20% и будут активно участвовать в жизни общества, зарабатывать и потреблять.

А что же остальные? Останутся ли без работы 80 процентов тех, кто хочет работать? «Конечно, — говорит американский писатель Джереми Рифкин, автор книги «Конец занятости». — У тех 80 процентов, которые останутся не у дел, будут колоссальные проблемы». Мартин Г.-П., Шуманн Х., авторы известной книги «Западная глобализация», указывают на то, что, по мнению лидеров мирового бизнеса, **«в скором времени люди вновь будут подметать улицы практически задаром или довольствоваться грошовыми заработками в качестве помощников в домашнем хозяйстве»**. По мнению футуролога Джона Нэсбитта, индустриальная эпоха и ее массовое благоденствие в конце концов станут не более чем **«эпизодической вспышкой на экране истории экономики»**⁵.

¹ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. — М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — С. 161.

² Иноземцев В.Л. ссылается на следующие работы известных западных ученых: Cohen D. The Wealth of the World and the Poverty of Nations. Cambridge (Ma.)-L., 1998. P.45.; Heilbroner R., Milberg W. The Making of Economic Society. 10th ed. Upper Saddle River (N.J.), 1998. P. 102, 103. — См.: Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание (Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции). — М., 1999. — С. 510.

³ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. — С. 511.

⁴ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. — С. 517.

⁵ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. — С. 20, 22 (выделено мной — А.О.).

Таким образом, сегодня основное социальное разделение проходит не между высшим и средним классом, находящимися с одной стороны некоего «водораздела», и бедными гражданами, а между высшим классом, остающимся по одну сторону (20 %), и всем остальным обществом, оказывающимся по другую (80 %). К середине 90-х годов доля наиболее состоятельных 20 % американцев вплотную приблизилась к критическому показателю в 50 процентов всего распределяемого национального дохода (составляя, по различным оценкам, от 47 до 48,7 % такового). Напротив, между 1989—1995 гг. заработная плата тех, кто относится к 80 % наименее оплачиваемых, либо оставалась на прежнем уровне, либо снижалась. Другими словами, вот уже более двух десятилетий уровень жизни огромного большинства американцев падает¹. В давно ушедшие дни «золотых 60-х» Джон Ф. Кеннеди выразил ожидание роста благосостояния простой формулой: *«Когда уровень воды в реке поднимается, все лодки на воде поднимаются вместе с ним»*. Но волна либерализации и дерегулирования эпохи Рейгана породила тип экономики, к которому эта метафора уже неприменима. Действительно, в период с 1973 по 1994 год реальный ВВП на душу населения вырос в Соединенных Штатах на целую треть. В то же время, однако, у трех четвертей работающего населения, не относящегося к руководящему персоналу, средняя зарплата без вычетов сократилась на 19 % и составляет всего 258 долл. в неделю. Для нижней трети этой пирамиды падение зарплаты было еще более значительным: эти миллионы людей зарабатывают теперь на 25 % меньше, чем двадцать тому назад².

Все это заставило авторов исследования **«Западная глобализация»** процитировать Карла Маркса, утверждавшего в 1865 году (в докладе генеральному совету Первого Интернационала в Лондоне), что «общая тенденция капиталистического производства заключается в том, чтобы не повышать, а понижать средний уровень зарплаты, тем самым доводя в той или иной мере стоимость труда до ее минимального предела». Авторы вынуждены согласиться с выводом Маркса, подчеркивая при этом, что «после реформ социал-демократического столетия начинается контрреформация исторического масштаба; движение в будущее — это движение в обратном направлении»³.

Новая модель, навязываемая всему миру идеологами глобализации, — это мир 20:80, то есть общество одной пятой и для одной пятой. Как подчеркивают Мартин Г.-П., Шуманн Х., данная модель, уже реализуемая практически, **«означает для человечества не что иное, как возврат к далекому прошлому»**⁴. Сегодня, как и во времена Маркса, **«капиталисты становятся все богаче, в то время как рабочий класс нищает»**, — считает Эдвард Луттвак, экономист Центра стратегических и международных исследований, од-

¹ См.: Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. — С. 513-524.

² Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. — С. 161

³ Там же. С. 26 (выделено мной — А.О.).

⁴ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. — С. 22 (выделено мной — А.О.).

ного из консервативных вашингтонских мозговых трестов, превратившийся из хладнокровного поборника неолиберализма в его самого непримиримого противника. — Глобальная конкуренция пропускает «людей через мясорубку» и уничтожает сплоченность общества»¹.

Таким образом, всеобщий закон капиталистического накопления, открытый Марксом, оказывается, продолжает действовать. Я говорю «оказывается» только лишь потому, что немало наших ученых экономистов-марксистов поспешило в начале 90-х гг. отказаться от марксизма, подвергая огульной критике все марксистское наследие, включая и «Капитал» К.Маркса. Наиболее резкой критике были подвергнуты такие вопросы, как эксплуатация наемного труда, стоимость рабочей силы, а также содержание закона капиталистического накопления, который был объявлен уже в ходе горбачевской перестройки — якобы, не действующим². Соответственно, ставился вопрос о, якобы, качественной трансформации западного общества, о преодолении капитализма и пр.

Нельзя сказать, чтобы факты и тенденции, на которые ссылались эти ученые, были надуманными. Однако лукавство, мягко говоря, здесь налицо: говоря громко об одной стороне медали, они предпочитали не смотреть на другую, гораздо более неприглядную. Как ученые они не могли не понимать, что основные законы капитализма перестают действовать только тогда, когда сама капиталистическая формация прекращает свое существование, переходя в некую новую стадию своего развития.

Именно этот тезис, разработанный на Западе теоретиками так называемого *«постиндустриального общества»*, и был взят некритически за основу нашими критиками марксизма и социализма.

Основной методологический порок этих теорий в том, что в качестве главных критериев перехода общества от одной стадии развития к другой берутся научно-технические и технико-экономические показатели. При этом абсолютно игнорируется содержание производственных отношений, в частности, отношений собственности. Однако анализ реальных хозяйственных отношений при этом перестает быть анализом, превращаясь в *«сочинение на заданную тему»*. Цель таких «сочинений» очевидна: доказать любым путем, что западное общество уже не является эксплуататорским, что западный капитализм уже преодолел себя, перейдя в новую — постиндустриальную стадию общественного развития, основанную на гуманизме (?!).

В.Л. Иноземцев попытался развить эту теорию, преодолевая ее недостатки. Стараясь следовать марксистской методологии анализа, он делает упор на трех основных направлениях постэкономической трансформации, определяя их как: 1) «деструкцию рыночного хозяйства», 2) «преодоление частной собственности», 3) «устранение эксплуатации и новое социальное

¹ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. — С. 167.

² См., напр.: Брагинский С. В., Певзнер Я. А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. — М.: Мысль, 1991

противостояние»¹. В целом его работы имеют, безусловно, фундаментальный характер. Однако автор стремится доказать, что только США являются лидерами прогресса и постэкономической трансформации; что современный мир, якобы, уже разделился на «постиндустриальный мир и остальную часть человечества», которая, дескать, идет по пути «догоняющего» развития.

- По мнению Иноземцева, «догнать передовые страны можно, только *войдя в их число на основе заданных принципов, а ход такого процесса безусловно будет контролироваться самим постэкономическим сообществом*». Именно поэтому, считает он, «реальный вызов западному миру сегодня невозможен»². Очевидно, что работы Иноземцева имеют явно пропагандистский характер, являясь одновременно инструментом информационной войны, которую ведут США и Запад в целом против России.

Заметим, что **«постиндустриальный» капитализм развивается на основе либеральных ценностей капитализма вообще:** индивидуализма, свободной конкуренции и прочих чисто рыночных «ценностей». Сегодня уже достаточно фактов, чтобы понять, что «постиндустриальный мир», основанный на пресловутой глобализации, является миром глобального *суперимпериализма* — глобального финансового капитала США и Запада в целом.

¹ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — Часть третья. Основные направления постэкономической революции. — С. 295-458.

² Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — С. 491 (курсив автора, шрифтом выделено мной — А.О.).

ГЛАВА 4

ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА, КАК ХИМЕРА, КАК АНТИГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДРЫВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Реформы, приводившиеся в постсоветских республиках в 1990-е годы, шли под броским лозунгом: «Назад к Адаму Смиту!». Многие идеи Смита лежат в основе неолиберализма. Президент России Д. Медведев поддерживает эти идеи, выступая нередко с позиций либерального фундаментализма, требуя почти полностью передать госсектор в руки частного капитала, открыть экономику для иностранного капитала. Именно поэтому необходимо разобраться, *почему это вдруг мы должны брать на вооружение экономические идеи, высказанные почти 250 лет назад?!*

Дело все в том, что Адам Смит добросовестно выразил в своем фундаментальном труде идею об унификации всего мира на основе англосаксонских ценностей — посредством создания системы зависимых государств, созданных по образу и подобию главной «матрицы» (Англии), создавая тем самым Британскую Империю.

Британское Содружество Наций не распалось, а лишь видоизменилось. США с успехом продолжают расширять и укреплять англо-саксонский мир, превращая США в глобальную империю, основанную все на тех же старых либеральных идеях о мировом господстве, густо замешанном на расизме.

§ 1. О разбойничьих истоках принципов либерализма, а также к вопросу об истории болезни «homo economicus»

1.1. О ПРОИСХОЖДЕНИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА», А ТАКЖЕ К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ «НОМО ECONOMICUS»

Смит не выдумал, лишь идеализировал и возвеличил «экономического человека», возведя на «героический пьедестал» буржуазной эпохи первоначального накопления капитала. Смит, безусловно, был продуктом той буржуазной эпохи, которую он отразил и зафиксировал в научных терминах. Ну а кто же был её *творцом*? Кто создавал эту эпоху в течение почти трёх столетий, воплощая её в материальных буржуазных богатствах, материализуя в злате и серебре, прежде чем появилась книга Смита о «Богатстве народов»?

Ответ на этот вопрос мы можем получить только на стыке различных наук, используя историографический, историософский и геополитический подходы. Однако прежде нам следует задаться следующим вопросом.

Что же такого драматического и/или чрезвычайно радикального должно было произойти в мире, чтобы Человек, созданный по промыслу Господа Бога, смог предстать перед аналитическим взором Смита, изменившись до неузнаваемости, — в нечеловеческом облики как некий «экономический человек», как антипод божественной сути Человека?

1) Кровавая эпоха крестовых походов

В Древний мир и в эпоху Средневековья неумеренное стремление к материальным благам **осуждалось**, поскольку оно являлось, согласно представлениям всех выдающихся мыслителей философии античности и средневековья, — *препятствием к нравственному совершенствованию, являющемуся главной целью человеческой жизни*. Принципиально важно, что именно Христианская Церковь традиционно выступала в качестве защитников бедных, осуждая стяжательство и накопительство.

Окончательный раскол христианства на два противоположных направления произошел в 1054 году. Именно тогда мир впервые раскололся духовно на вполне осязаемые «Запад» и «Восток»: (1) католицизм, как западное христианство и (2) православие, как восточное христианство.

При этом католицизм изначально сложился как «политическая религия», идеология которой была направлена на экспансию, на мировое господство. Католическая Церковь впервые в мире создала свою церковную армию. Она использовала *крупные военные соединения, именуемые «орденами крестоносцев»*, которые Ватикан регулярно направлял на Восток — в Византию, в Россию, в Палестину и в другие страны и регионы мира с целью *завоевать их и сделать частью* мировой католической империи. Именно тогда Ватикан создал систему военно-монашеских орденов, объединивших европейских рыцарей — участников крестовых походов. В период с XI по XV века Ватикан организовал 8 крупных крестовых походов и большое число более мелких карательных операций против «*неверных*», направляя свою армию «крестоносцев» непременно на Восток и в Россию.

Итак, эпоха крестовых походов, **была эпохой захватнических войн западных феодалов во главе с западной, католической церковью**. Все эти войны были направлены на Восток. Именно тогда Ватикан фактически уже разделил мир на «свой» Запад и «чужой» Восток. Именно тогда Ватикан призвал народы Западной Европы под оружие и направил их на Восток, объявил все его многочисленные народы «*неверными*». Именно тогда — в ту кровавую эпоху Католическая церковь впервые сняла с человека моральный запрет на грабеж, насилие и убийства, провозглашая все эти антихристианские деяния в качестве некоего «богоугодного дела», совершаемого человеком, якобы, во имя священной религиозной «борьбы с неверными за освобождение гроба господня». Именно столетия крестовых походов, проходивших под знаменем войны против «неверных» жителей Востока, произвели **нравственное помешательство** в умах и душах людей Запада.

Кровавая эпоха крестовых походов морально подготовила не менее кровавую и жестокую эпоху раздела Нового Света. Она создала тип человека, морально готового на любые преступления, тип аморального человека, внутренности и душа которого были полностью вычищены католическим, а затем и протестантским фундаментализмом от каких-либо признаков нравственности и высокой морали. Именно западное христианство делало и сделало все возможное, чтобы превратить Человека, созданного по промыслу Господа Бога, в свой **антипод**, в зеркальную противоположность божественной сути Человека.

Кто-то скажет, что все это уже древняя история. Да, но она упорно повторяется. Все прошедшее тысячелетие прошло под знаменем неистовой войны Запада против Востока. В XI веке Запад *начал* эту войну, а в XXI веке собирается ее *закончить*, и драматические события на Украине 2014 года только лишь подтверждают этот вывод. И знамя этой войны подняла Католическая Церковь, объявив католический «джихад» всему восточному миру. Затем знамя войны перехватил протестантизм. С его появлением раскол двух христианских церквей — на западное и восточное христианство — стал *мировоззренческим расколом*, обозначившим два противоположных способа бытия, которые Эрих Фромм обозначил понятиями: 1) *иметь* — стремиться к собственности и обладанию богатствами как цели жизни; 2) *быть* — стремиться к духовному росту и совершенствованию, к стяжанию духовных богатств¹.

Нет, я не идеализирую Восток, захватнические войны велись и на Востоке, вела их и Россия. Однако способы ведения войн были разные, цели были разные, принципиально разное было и отношение к людям: любой чужой и незнакомый человек в православной России и на Востоке вообще — это, прежде всего, духовный брат. А на Западе, в условиях феодальной раздробленности и постоянной вражды, любой незнакомец воспринимался как **враг**, которого обязательно надо убить, его дом присвоить или разграбить, а его жену и детей продать в рабство. Но если этот незнакомец и чужестранец являлся человеком Востока, то тогда он уже — враг вдвойне.

Арнольд Тойнби писал: **«Жители Запада воспринимают туземцев, как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают»².**

Анализируя «дела давно минувших дней» и всю нашу историю, нам важно сделать из нее принципиально правильные выводы. Именно столетия крестовых походов, проходивших под фундаменталистским знаменем западного католического «джихада» против «неверных» жителей Востока, произвели **нравственное помешательство** в умах и душах людей Запада. То, что на Востоке считалось смертным грехом, на Западе — католичество

¹ См.: Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. / Общ ред. и посл. В.И. Добренев. — 2-3 изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.; Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 129–505.

² Тойнби А.Дж. Постигание истории. — М., 2001. С.87-88 (выделено мной - А.О.).

возвело в ранг «священного деяния». Воровство, грабеж, насилие, мародерство и массовые убийства, совершаемые в ходе крестовых походов, приобретали в глазах западного человека, якобы, богоугодный характер.

- Французский историк Жака Ле Гофф в широко известной монографии «Цивилизация средневекового Запада» пишет: «...походы сделали **непроходимый ров, разделивший Запад и Византию**, и вражда между латинянами и греками, обострявшаяся от похода к походу, вылилась в Четвертый крестовый поход и **взятие Константинополя крестоносцами в 1204 г.**; вместо того, чтобы смягчить нравы, священная война в своем неистовстве **привела крестоносцев к худшим эксцессам, начиная еврейскими погромами, которыми отмечены пути их следования, и кончая массовыми избиениями и грабежами (...)** в Константинополе в 1204 г., о чем можно прочитать в сочинениях как европейских хронистов, так и мусульманских и византийских; ...а духовно-рыцарские ордена, оказавшиеся в конечном итоге неспособными защитить и сохранить Святые земли, осели на западе, чтобы предаться там всем видам финансовых и военных злоупотреблений».
- Жак Ле Гофф замечает, что в штурме Константинополя "латиняне наконец-то утопили зависть и ненависть к византийцам" — "грабежом и жестокой резней мужчин, женщин и детей". В результате Четвертого похода, обращенного венецианцами против Константинополя, была создана другая **эфемерная латинская империя**, просуществовавшая в Византии, с 1204 по 1261 г.. Соответственно, грабеж Византии и самого Константинополя продолжался все долгих 57 лет¹.

Итак, крестовые походы создали почву для того, чтобы в дальнейшем — в ходе жесточайшей борьбы за раздел Нового Света — *Человек, созданный по промыслу Господа Бога, смог, изменившись до неузнаваемости, предстать перед аналитическим взором Смита в нечеловеческом облике как некий «экономический человек», как извращение Божьего Промысла.*

2) Борьба за раздел Нового Света

Началась крайне жестокая борьба за раздел Нового Света, причём началась она в условиях тотального господства в мире Католической Церкви и двух ведущих католических держав мира, бесцеремонно претендовавших на абсолютную власть, на мировое господство.

К концу XV века положение дел в мире фактически определяли две католические державы — Испания и Португалия, ставшие к тому времени мощными мировыми и морскими державами.

НАСТУПАЛ 1492 ГОД. Мир уже стоял на пороге величайших перемен и потрясений. В 1492 году Колумб открывает Америку. Испанцы начинают великую Конкисту. *Наступает эпоха Великих географических открытий, эпоха колониальных захватов и покорения новых земель. Раздел Нового Света начинается немедленно и с огромным размахом, хотя Колумб открывает всего лишь несколько островов и прибрежных областей.*

- О. ШПЕНГЛЕР, известный немецкий философ, пишет о роли Испании в мировой политике того времени: «Испанский дух стремится завоевать планету, создать государство, в котором не заходит солнце. Колумб служил этому духу... Это испанцы

¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр.; Общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; Посл. А. Я. Гуревича. М., 1992. — С. 34, 67.

превратили всю земную поверхность в объект западноевропейской политики. Даже Италия сделалась испанской колонией. Становится понятным великое противоречие, которое привело к штурму Рима, положившему конец Церкви, проникнутой духом Ренессанса. Против нее и родственных ей реформационных исповеданий восстал испанско-готический дух, который до сегодняшнего дня властвует в Ватикане: идея всемирного господства с тех пор не угасала»¹.

Уже в **1493** году, то есть по прошествии почти года после открытия Америки, испанцам удалось добиться, чтобы тогдашний Папа Римский, Александр VI, издал особый правовой указ (эдикт), в котором Папа, силой своего апостольского авторитета, даровал королю Испании (Кастилии и Леона) и его наследникам только что открытые вест-индийские страны в качестве мирских ленных² владений Церкви. Однако принципиально важно в этом эдикте не это.

- **Карл Шмитт**, известный немецкий геополитик пишет: «В этом эдикте была определена линия, проходившая через Атлантический океан в ста милях к Западу от Азорских островов³ и островов Зеленого Мыса⁴. Испания получала от папы все земли, открытые западнее этой линии, в ленное владение. В следующем году Испания и Португалия условились в договоре у Тордесильяс о том, что все земли восточнее линии должны принадлежать Португалии... Папская разделительная линия 1493 года оказалась в начале борьбы за новое исходное упорядочение, за новый номос Земли. Более ста лет испанцы и португальцы ссылались на папские решения, в своем стремлении отклонить все притязания следовавших за ними французов, голландцев и англичан... Однако другие державы-колонизаторы не чувствовали себя связанными условиями соглашения между Португалией и Испанией, а авторитета Римского Папы не хватало для того, чтобы внушить им уважение к колониальной монополии обеих католических держав»⁵.

Папская «разделительная линия» фактически разделила весь мир на две части: 1) на католический мир, на «своих», которым Папа может даровать отдельные земли и привилегии; 2) на мир аутсайдеров, ставших в оппозицию к Римско-католической власти. Далеко не все державы решились пойти на открытую конфронтацию с Ватиканом. Например, Франция, она все же принадлежала к римской духовной традиции. Колебания у нее были, но дело решилось в пользу католицизма, когда в **1572** году король Генрих IV принял католичество, а французских протестантов-гугенотов вырезали в ходе одной Варфоломеевской ночи (24 августа) в количестве **30** тысяч человек. Франция тогда, выражаясь языком геополитики, сделала «окончательный выбор не в пользу моря, а в пользу суши, земли».

На это указывает Карл Шмитт.

¹ Освальд Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С. 45-46 (выделено мной — А.О.)

² **Лен** — земельное владение, которое вассал получал от сеньора на условиях несения службы

³ Азорские острова находятся в Атлантическом океане и удалены от материковой части Португалии на 1500 км. Они являются самой западной точкой Европы. Архипелаг состоит из 9 островов, разбросанных по площади более 600 км². Архипелаг является автономным регионом Португалии и разделен на 19 муниципалитетов, а те в свою очередь на приходы, их количество на островах — 156. Азорские острова имеют свой Парламент и Правительство.

⁴ Африканская колония Португалии.

⁵ К. Шмитт. Земля и Море: созерцание всемирной истории // А. Дугин. Основы геополитики. — М., 2000. — С. 870 (подч. и выделено курсивом мной — А.О.)

3) Выбор Англии в пользу моря как условие перехода к капитализму

А что оставалось Англии? Была ли у нее возможность сделать выбор «в пользу суши», если она была этой суши чрезвычайно стеснена, являясь островным государством?

В последнюю треть XV и первые десятилетия XVI столетия в Англии происходила ускоренная узурпация общинных земель. Превращение *пахни в пастбище для овец* становилось лозунгом для новой феодальной знати, превращающейся постепенно в *буржуазный класс*. Крестьян массами сгоняли с общинных земель, дома их сносили. В результате поразительно громадные массы людей лишались возможности содержать себя и свои семьи. Куда было всем им деваться, если появляющиеся капиталистические мануфактуры не могли обеспечивать их работой с такой же быстротой, с какой производила бродяг и пауперов жадность новых аграрных буржуа? Очевидно, что огромная часть крестьян, согнанная с земель, автоматически превращалась в нищих, в бродяг и в разбойников. Законодательство, однако, рассматривало их как «*добровольных*» преступников, исходя из крайне лицемерного предположения, что, дескать, при желании все они могли бы продолжать трудиться при «старых», но в реальности уже не существовавших условиях.

Их жестоко карали на основе кровавого законодательства, позволявшего вынужденных нищих и бродяг наказывать жестокой поркой, заковывать в кандалы, принуждать к рабской работе и отдавать их в фактическое рабство, объявляя «государственными преступниками». Таковы были — закон короля Эдуарда VI от 1547 г., закон королевы Елизаветы от 1572 г. Англия тогда фактически установила **режим полунаёмного рабства**.

Итак, развивающийся английский капитализм сразу же столкнулся с очень серьезными проблемами, которые становились неустранимыми, сделай Англия выбор «в пользу Суши».

С политэкономической точки зрения в тот период Англия переживала самый начальный этап эпохи первоначального накопления капиталов. Происходила насильственная замена *феодалного права крестьян* на общинные земли и общинную (общенародную) собственность — *правом частной собственности* лендлордов на народную землю.

- Так, например, Акт короля Генриха VII от 1489 г. воспрещал сносить крестьянские дома, которым принадлежало не менее 20 акров земли (8 га). А в течение всего XVI столетия законодательство старалось закрепить минимум уже только 4 акра (1,6 га) общинной земли за каждым коттеджем сельского рабочего. Еще в первую половину XVIII века сельскохозяйственный рабочий жаловался в суд, если к его коттеджу не отводилось от 1 до 2 акров¹. А в период, когда Адам Смит готовил к публикации свое «Богатство народов» (1776 г.), рабочий был уже счастлив, если при его коттедже имелся всего лишь крохотный огорожок.

К тому времени исчезают всякие следы общинной собственности земледельцев, исчезает бесследно и сама система социальной ответственности государства по отношению к своим подданным. Это понятие заменяется буржу-

¹ 1 акр = 4 046,9 кв. м

азным понятием «гражданин», а гражданами становятся *только собственники*. Они и создают свое — *буржуазное государство, главная цель которого — защита собственности граждан*. Все лишённые собственности и живущие продажей своей рабочей силы, считаются «чернью», нижним слоем общества, не входящим в «гражданское общество» и состоящим из **«расы рабочих»**. Именно так называли рабочих и Адам Смит, и Бенджамин Дизраэли¹, ведущий английский политик времен царствования королевы Виктории, и многие другие либеральные ученые и политические деятели Англии. Все они были воспитаны на принципах **социального расизма**, разделяющего общество на две враждебные расы: а) «расу собственников» — «расу богатых; и б) «расу рабочих» — «расу бедных».

Экспроприация общинных земель превращалась в экспроприацию самого народа. Теперь уже **богатство страны** ускоренно приватизировалось лендлордами и превращалось в абсолютное **буржуазно-феодалное богатство**, а его важнейшим условием становилась народная бедность и нищета. Однако массовое превращение пашенных земель в пастбища для овец вело к *росту цен на продукты питания*, а бедность и нищета огромных масс населения *подрывали внутренний рынок для зарождающейся отечественной промышленности*. Поиски источников роста наталкивалась на проблемы — а) *первоначального капиталистического накопления*, а также б) *источников сырья для промышленности*.

Переходя к капитализму, Англия не могла не сделать «выбор в пользу Моря», являясь островным государством. Капитализм вообще не может развиваться на основе только своих внутренних источников. Эта истина является азбучной не только в марксизме. Задолго до его возникновения об этом пишет Гегель. Характеризуя диалектику буржуазного общества в «Основах философии права», он утверждает в знаменитом § 243:

- **Буржуазное общество «при всем его богатстве никогда не будет достаточно богатым, т.е. исходя только из своих внутренних возможностей, никогда не сможет воспрепятствовать росту нищеты и увеличению числа неимущего населения».**

Гегель в этом параграфе откровенно ссылается в качестве примера на тогдашнюю Англию. В § 246 он продолжает:

- «Согласно этой диалектике, конкретное буржуазное общество **вынуждено выходить за свои границы**, чтобы **искать среди других народов**, отстающих либо по уровню развития промышленных средств, либо по техническим навыкам, **потребителей своей продукции**, а, следовательно, средств для своего собственного существования».

Западный историк Ф. Бродель, исследовавший «структуры повседневности» и происхождение капитализма, также указывал на его внешние источники:

- «Капитализм является порождение неравенства в мире; для развития ему необходимо содействие международной экономики... Он вовсе не смог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда». По данным Броделя, **в середине XVIII в. Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн. ф.ст., в то время как все**

¹ Б. Дизраэли (1804, — 1881) — английский государственный деятель и писатель, 40-й и 42-й премьер-министр Великобритании в 1868, и с 1874 по 1880 гг. один из представителей «социального романа».

инвестиции Англии оценивались в 6 млн. ф. ст. Таким образом, если учесть все колониальные доходы Англии, то выйдет, что за счет колоний делались практически все внутренние инвестиции. К. Леви-Стросс в «Структурной антропологии» показал, что **«Запад создал себя из материала колоний»**¹.

Итак, начавшийся переход Англии к буржуазному обществу — обнаружил узость внутреннего рынка. Англия не могла решить проблемы капиталистического развития, одновременно оставаясь в рамках своих границ, не выходя за территориальные пределы своего большого, но все же **острова**, не делая выбор в пользу Моря.

4) Тайная война Англии за мировое господство

1.

Либерализм исторически складывался как военно-политическая доктрина, как система идеологических принципов, работающих на завоевание мирового господства. *Была ли у Англии, делая геополитический выбор «в пользу моря» и морского разбоя, оставаться католической страной, не выбирая протестантство?*

Очевидно, что папский раздел мира практически не оставлял Англии никакого выбора. И это понятно: оставаться в тех геополитических условиях для католической Англии означало стать политическим «аутсайдером», плетясь в хвосте у католических держав мира и у Ватикана. Появление в начале XVI века протестантства давало Англии исторический шанс.

Приняв первоначально форму лютеранства, а затем кальвинизма, протестантизм объявил войну католицизму. Страны, принимавшие протестантство, автоматически выходили из сферы влияния Ватикана, освобождаясь при этом от каких-либо обязательств перед ним. *Именно это и нужно было Англии, чтобы включиться в борьбу за раздел Нового Света, не оглядываясь при этом постоянно на Ватикан.* Воевать с Ватиканом, оставаясь одновременно в лоне католической церкви, было бы крайне затруднительно.

- **КАРЛ ШМИТТ:** «Благодаря Реформации, народы, принявшие протестантизм, открыто порвали с любой зависимостью от римского престола. Так борьба за колонизацию новой земли превратилась в борьбу между **Реформацией** и **Контрреформацией**, между **всемирным католичеством** испанцев и **всемирным протестантизмом** гугенотов, голландцев и англичан»²

И, наконец, был ли выбор в пользу протестантства, ставшего государственной религией Англии в середине XVI века, одновременно и мировоззренческим выбором?

В тех условиях, когда католическая церковь стояла на страже феодальных устоев общества, формируя его мировоззрение и духовные устои бытия, буржуазии нужна была новая идеология, чтобы добиться власти и перераспределить собственность в свою пользу. Однако новая идеология могла появиться только **под религиозной оболочкой**. Борьба феодальных и буржуаз-

¹ Цит. по: С.Г. Кара-Мурза. Россия в «глобализирующемся» мире // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неэкономика / Под ред. Ю.М.Осипова и др. — М.: Юрист, 2001. — С. 45.

² Александр Дугин. Основы геополитики. — С.870 (выделено мной - А.О.).

ных классов в начале XVI века неизбежно протекала *под влиянием религии, приобретая форму религиозных войн*. А главной многовековой войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирной духовной монополии католицизма и его претензий на абсолютную власть в мире.

2.

Итак, приступая к борьбе за раздел Нового Света, Англия делает в середине XVI столетия почти одновременный выбор: 1) *в пользу Моря*, 2) *в пользу капитализма* и 3) *в пользу протестантизма*, как *всеобщей идеологической основы буржуазного развития и морского способа бытия*. Начиналась многовековая борьба на *три фронта*, а стратегия этой борьбы определялась тремя ключевыми словами, на которых основано западное мировоззрение: *деньги, власть и господство*.

Буржуазный протест против политического абсолютизма католической церкви и феодальной власти был протестом *не по существу* самого абсолютизма. Английские протестанты — кальвинисты, пуритане — *также* стремились к абсолютизму, но уже *своего* богатства, *своей* власти, *своего* господства. И в этой начавшейся войне за абсолютную власть и мировое господство протестантской Англии нужны были чрезвычайно *агрессивные люди* для проведения захватнических войн по все миру. Также как Ватикану в период кровавых крестовых походов, как Испании в кровавую эпоху конкистадоров, Англии нужны были *захватчики, убийцы и насильники*. И теперь уже Англиканская церковь стала *готовить* таких людей, *освобождая* их от последних остатков стыда, совести и моральных угрызений, снимая *все запреты* и ограничения на убийства людей и другие изуверства.

Итак, «экономический человек» — *не выдумка Смита*. Он действительно существовал, являясь продуктом необычайно кровавой борьбы за раздел Нового Света. Именно чрезвычайное напряжение той буржуазной эпохи настолько изменило суть человека в XVI—XVIII веках, что он превратился в антипод нормального «традиционного человека» — в некоего «экономического человека», ставшего на службу не Добродетели, а злему духу Мамоне. Ошибка Смита лишь в том, что он его абсолютизировал.

В начавшейся во второй половине XVI века тайной войне Англии за мировое господство на трех фронтах она использует традиционные для Запада средства — *грабеж, разбой и убийства*. Новая эпоха от кровавой эпохи крестоносцев отличается по сути лишь тем, что разбойников пересаживают с коней на морские суда, благословляют на разбой королевской властью и посылают грабить к берегам Испании и её американских колоний.

Именно английские морские разбойники нанесли первые удары по гегемонии Испании во всем мире, подрывая её монополию на мировую торговлю. Речь идет о **пиратах** и **корсарах**¹. Королевская власть чествовала их как

¹ **Корсар** — это капитан частного **каперского** судна, которое занималось захватом и грабежом коммерческих судов, принадлежащих противоположной воюющей стороне, либо судов нейтральных стран, занимающихся перевозкой грузов в пользу воюющей страны. Разница между пиратом и корсаром была преж-

национальных героев, воодушевляя на новые пиратские набеги, которые увеличивали богатство королевского двора и мощь британской империи. Такова судьба известных пиратов — отъявленных морских разбойников, затем помилованных королевской властью, возведенных в рыцарские достоинства и награжденных дворянскими титулами. **Пират Дрейк**, получив титул, стал именоваться — **сэр Фрэнсис Дрейк**¹, **пират Рэлли** — **сэр Уолтер Рэлли**, а пират Морган — **сэр Генри Морган**, основатель одной из крупнейших в мире финансовых империй. Подсчитано, что только за период царствования королевы Елизаветы (1558—1603) английские пираты принесли своей стране доход в **12 миллионов** фунтов стерлингов — огромная сумма по тем временам².

- Для сравнения напомним, что, по данным Ф. Броделя, в **середине XVIII в. Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн ф.ст., в то время как все инвестиции Англии оценивались в 6 млн. ф. ст.**
- **К. Шмит** пишет о времени правления королевы Елизаветы: «**Королева Елизавета** вполне заслуженно считается великой **основательницей английского морского господства**. Она вступила в борьбу с мировой гегемонией католической Испании... За 45 лет ее правления (1558-1603) Англия стала богатой страной, какой прежде не являлась. Раньше англичане занимались скотоводством и продавали во Фландрию шерсть; теперь же **со всех морей к английским островам устремились сказочные трофеи английских пиратов и корсаров.** Королева радовалась этим сокровищам — они пополняли ее богатства. В этом отношении всё время своего девичества она занималась тем же самым, чем занимались многочисленные английские дворяне и буржуа её эпохи. **Все они участвовали в большом деле добычи.** Сотни тысяч англичан и англичанок стали тогда “**корсар-капиталистами**”, corsairs capitalists»³.

Морской разбой и колониальные захваты являются неотъемлемой частью морского способа существования, и Англия решительно перешла к нему. Став морской цивилизацией, она вступила в схватку не только с Испанией, не только с Францией, но и со своей союзницей Голландией, которая даже в середине XVII века держала в руках *три четверти мирового флота*⁴. А выиграла она эту битву только благодаря корсарам и пиратам. Именно они активно содействовали переходу Англии к морскому бытию, к морскому спо-

де всего в том, что пират грабил под черным флагом, а корсар это делал на основании документов, предъявляя при захвате судна **каперское свидетельство** или **каперское письмо** своего короля, которые подтверждали авторитетом королевской власти, что корсар имеет права и полномочия на **каперство**, т. е. захват и грабеж коммерческих судов одной воюющей стороны в пользу другой.

Однако на практике эта разница легко стиралась, на что указывает К. Шмит: «*Корсары часто превышали свои права и плавали с фальшивыми каперскими свидетельствами, а иногда и с письменно заверенными доверенностями от несуществующих правительств*» (А. Дугин. Указ. соч. С.855). Но, с другой стороны, пираты получали помилование и дворянские титулы, если совершали успешные пиратские набеги, отвозя затем награбленное добро своему королю или королеве. «*Вешали ли в Англии пирата на рее или награждали дворянским титулом — зависело главным образом от того, делился ли он своей добычей с ненасытным королем*», — подчеркивает известный американский политик и историк Уильям З. Фостер в фундаментальной работе «**Очерк политической истории Америки**» (М., 1955).

¹ «**В одном набеге на Панаму Дрейк захватил там золото, копившееся целый год для отправки в Испанию; это был самый прибыльный пиратский набег в истории. За одно «знаменитое» кругосветное плавание Дрейк награбил ценностей на 600 тысяч фунтов стерлингов при затратах всего лишь 5 тысяч фунтов стерлингов.** — Уильям З. Фостер. Очерк политической истории Америки. - М., 1955.- С.147.

² Уильям З. Фостер. Указ.соч. – С. 147.

³ Цит. по: А.Дугин. Указ.соч. – С.856-857.

⁴ Уильям З. Фостер. Очерк политической истории Америки. – М., 1955. – С.143.

собу жизнедеятельности, основанному на экспансии, на стремлении к постоянному покорению континентальных и «туземных» стран и народов.

1.2. О РАЗБОЙНИЧЬИХ ИСТОКАХ ПРИНЦИПОВ ЛИБЕРАЛИЗМА

А теперь вернемся к нашему исходному тезису о том, **что** принципы либерализма возникли НЕ ИЗ ТЕОРИИ, а из ПРАКТИКИ МОРСКОГО РАЗБОЯ И ПИРАТСТВА. Либерализм изначально существовал как, как *совокупность работающих жизненных принципов свободных «героев моря»* — морских разбойников, работоторговцев и контрабандистов, свободных торговцев и свободных предпринимателей, освободившихся от высоких морально-этических принципов, от опеки государства и стремящихся к экспансии и к господству.

«Частная экономия» Смита подвела некое подобие теоретической базы под сугубо рациональные и *разбойничьи принципы морского способа жизнедеятельности*, основанного на морском разбое, колониальном грабеже, на работоторговле и контрабанде. Адам Смит выразил интересы владельцев крупной частной собственности, создавших великую Британскую империю — пиратов и корсаров, работоторговцев, торговцев-контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и авантюристов. *Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма. Либерализм XVII-XVIII веков — это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.*

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Тезис о разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли кому-то может показаться даже абсурдным. Но давайте тогда вспомним, чем и как торговали пресловутые «герои моря», ставшие затем не только философствующими политиками, но и владельцами крупных капиталов. Основу торговли и богатства Англии на протяжении нескольких столетий подряд составляли — работоторговля и контрабанда. Они приносили фантастические прибыли¹. Вспомним, что норма прибыли² пиратского капитала Дрейка нередко превышала 10 и более тысяч процентов!?

¹ В одном только американском городе Род-Айленде в 1770 году в целях работоторговли использовалось 150 судов. О фантастической прибыльности этой «торговли» говорит такой факт, приведенный в книге У. Фостера: «Балтиморское судно “Винус”, постройка которого обоилась в 30 тысяч долларов, в первый же рейс с грузом рабов принесло 200 тысяч долларов барыша». Он также приводит данные, согласно которым всего во все страны Америки было привезено около 15 миллионов рабов-негров; при этом на каждого раба, привезенного в Западное полушарие, приходилось пять негров, убитых в Африке или погибших во время переезда через океан; таким образом, всего Африка потеряла от 60 до 80 миллионов человек (см. У. Фостер. Указ.соч. — С.104-105).

² Прибыльность (рентабельность) = валовой доход / валовой расход x 100%

В Англии и Америке целые города выросли на работорговле¹. Английские суда вывезли из Африки почти в **четыре** раза больше рабов, чем корабли всех остальных наций, взятых вместе². Никогда еще человек в погоне за барышом не падал так низко, как участники чудовищной работорговли. Но разве **свобода** работорговли это не воплощение разбойничьих принципов **свободной** торговли?! А контрабанда, для которой работорговля нередко становилось только лишь внешним прикрытием? Она *также* приносила одинаково *сказочные барыши*, как в южноамериканских колониях Испании, так и североамериканских колониях Англии.

В таможенных английских колоний расходы по сбору пошлин примерно в **восемь раз** превышали всю выручку таможен!? А в испанские колонии в среднем на каждую **тысячу** тонн легального импорта приходилось **семь тысяч** тонн нелегального импорта. К концу XVIII века монополия Испании фактически оказалась сломленной, и в порты испанских колоний приходило **вдесятеро** больше иностранных, чем испанских судов³.

Сумасшедшие деньги порождают **обезумевших** «людей», совершающих **безумные** действия, преступления и зверства — и все это во имя **денег** и **прибыли**, — прикрывая безумство и преступления «добропорядочным» либерализмом, плавающим в крови⁴. **Освальд Шпенглер** верно подметил⁵:

- **«Англичане первые построили теорию своего эксплуататорского мирового хозяйства под именем политической экономии.** Как торговцы, они были достаточно умны, чтобы понимать, какую власть имеет перо над людьми самой доверчивой к книгам культуры. **Они убеждали их** (людей других стран - А.О.), **что интересы народа морских разбойников — это интересы всего человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы.**»

Принципы либеральной доктрины — явились принципами не созидания и мирного строительства, а жестокой социальной войны, которую объявили обществу циничные, аморальные и богатые **«Я»**, стремившиеся к пресловутой свободе. Однако речь здесь идет об **«отрицательной свободе»**: свободе

¹ **Ливерпуль**, например, вырос полностью на торговле рабами. В 1730 г. Ливерпуль использовал для торговли рабами 15 кораблей, в 1751 г. — 53 корабля, в 1760 г. — 74, в 1770 г. — 96 и в 1792 г. — 132 корабля. Приведя эти данные, **Карл Маркс** пишет в «Капитале»: «Хлопчатобумажная промышленность, *вводя в Англии рабство детей*, в то же время дала толчок к превращению рабского хозяйства Соединенных Штатов, ранее более или менее патриархального, в коммерческую систему эксплуатации. Вообще для скрытого рабства наемных рабочих в Европе нужно было в качестве фундамента рабство sans phrase [без оговорок] в Новом свете» (К. Маркс. Капитал. Т.1.- М., 1973. — С. 769, курсив мой - А.О.).

² У. Фостер. Указ. соч. — С.103.

³ У. Фостер. Указ. соч. — С.144 -145.

⁴ Послушайте, как об этом говорит английский рабочий, секретарь тред-юниона Т.Дж. Даннинг (1799-1873), не только профсоюзный деятель, но и публицист Т.Дж. Даннинг: **«Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы.** Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами». — Тред-юнионы и стачки. Лондон, 1860. — Цит. по: К.Маркс. Капитал. Т.1. — М., 1973. — С.770, сн. 250 (выделено мной — А.О.).

⁵ Освальд Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С.83 (выделено курсивом мной - А.О.).

от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми¹. Именно тогда либеральная доктрина провозгласила свои принципы:

- 1) **абсолютное господство** частного и богатого «Я» — над всем обществом;
- 2) **абсолютное невмешательство** государства в его бизнес и его частную жизнь;
- 3) **абсолютную свободу** торговли и свободу предпринимательства.

Когда же морские разбойники, получив за свои пиратские заслуги от королевской власти дворянские звания, стали уважаемыми политиками, они привнесли в политику и в бизнес свои повседневные принципы морской жизнедеятельности. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. Так, например, уже бывший пират сэр Уолтер Рэлли утверждал²:

- 1) **«Тот, кто господствует на море, господствует в мировой торговле, а тому, кто господствует в мировой торговле, принадлежат все богатства мира и фактически сам мир».**
- 2) **«Всякая торговля суть мировая торговля; всякая мировая торговля суть морская торговля».**
- 3) **«Всякая мировая торговля есть свободная торговля».**

Итак, либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая** доктрина, как совокупность принципов, организующих жизнедеятельность буржуазного «Я», настроенного крайне враждебно и агрессивно по отношению ко всему, что выходило за рамки его сугубо частных интересов и его частной собственности. **Разбойничий способ морского бытия создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось.**

¹ «Сама идея свободы, которую западный человек всасывает с молоком матери, есть, преимущественно... идея той же отрицательной свободы», которая «выражается в двух основных формах: в *самоутверждении* и в *самоуслаждении*». — См. об этом подробно в книге известного русского философа Левицкого (сын белоэмигранта, жил в Вашингтоне и слишком хорошо знает Запад, чтобы не восхищаться им): С.А. Левицкий. Трагедия свободы. - Опубликовано в Германии. - Изд-во: ПОСЕВ, 1984 (первое издание - 1958). — С. 233-240, 324- 343 (выделено шрифтом и курсивом мной А.О.). См. также: С.А. Левицкий. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. — Москва, Посев. 2003.

² О. Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С. 874 (выделено мной - А.О.).

§ 3. Либеральная доктрина как химера, как антигосударственная подрывная идеология

3.1. Л.Н.ГУМИЛЕВ О ХИМЕРЕ

Концепция этнического поля, предложенная Л.Н. Гумилевым, помогает понять механизм взаимодействия между собой различных этносов на уровне геобиохимической энергии живого существа. Ключевым здесь является явление *комплиментарности*, которая может быть нейтральной, положительной или отрицательной. Гумилев рассматривает три основные формы этнических контактов: *ксению*, *симбиоз* и *химеру*.

КСЕНИЯ — это форма нейтрального сосуществования этносов в одном регионе, при которой они сохраняют своеобразие, но не сливаются. Это — «устойчивое сочетание двух этносов, в котором один — "гость" — вкрапление в теле другого, живущий изолированно и заполняющий свободную экологическую нишу, не нарушая этнической системы "хозяина" и занимая в иерархии место одного из субэтносов. Ксения — это как бы субэтнос»¹. Такая форма контакта часто встречается между этносами одной суперэтнической системы (как, например, между англо- и франко-канадцами в Канаде, между финнами и шведами в Финляндии). Нейтральный этнический контакт возможен и между разными суперэтнoсами, но при одном условии: если комплиментарность между ними не является резко отрицательной. Так, например, немцы всегда прекрасно уживались с народами Российской империи.

СИМБИОЗ — это наиболее типичный случай взаимопользoного сосуществования двух или более этносов в рамках одной суперэтнической системы. Каждая суперэтническая система тесно связана с природой своего региона, имеет свою геоподоснову². А все ее звенья — этносы и субэтносы — обрeтают каждый для себя свою экологическую нишу, питаeсь энергией ландшафтов. Это и есть — симбиоз, то есть форма этнического контакта, основанного на положительной комплиментарности, при которой этносы и субэтносы в рамках одной суперэтнической системы не конкурируют друг с другом за жизненное пространство. Они взаимодополняют друг друга, расселяясь в различных природно-климатических сферах, используя различные части ландшафта или разные ландшафты. Так, например, великороссы селились в основном по долинам рек, оставляя степные просторы казахам и калмыкам, а лесные водоразделы — угорским народам³.

Химера — образуется в условиях неблагоприятного этнического контакта, при котором тесно взаимодействуют этносы, имеющие отрицательную

¹ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. С. 48.

² См.: Айзатулин Т.А. Теория России: геоподоснова и моделирование. — М., 1999.

³ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. С. 48-49.

комплиментарность, — несовместимые друг с другом. Химера является результатом этнической агрессии, при котором в пространство одной суперэтнической системы вторгается чужая этническая целостность, вступающая в конкурентную борьбу за жизненное пространство. Она несет с собой противоположные стереотипы поведения, другие ритмы, чужое биополе. Она может существовать, не адаптируясь к новым ландшафтам. У нее другие цели: разрушить сложившиеся стереотипы поведения, подавить все этносы, заставить их подчиниться, заставить их работать на агрессора, поставляя ему необходимую жизненную энергию.

Л.Н.Гумилев пишет: «Для ее существования необходимо, чтобы один из этносов испытывал снижение пассионарного напряжения, что обычно имеет место при смене фаз этногенеза. Именно в эти кратковременные, по масштабам этногенеза в целом, моменты этническая система неустойчива и не резистентна. Системные связи разрушаются, происходит их перестройка... Стереотип этнического поведения заметно модифицируется и поэтому легко деформируется. Это является причиной химеризации части этноса в зоне контакта, т.е. разрушения стереотипа как такового, что ускоряет снижение пассионарного напряжения неустойчивого этноса вплоть до полного распада этнической системы»¹.

Как действует химера? ²

- «Она высасывает пассионарность из окружающей этнической среды, как упырь, **останавливая пульс этногенеза**». Химера — это антиэтнос. «Возникая на рубеже двух-трех оригинальных суперэтносов, химера противопоставляет себя им всем, отрицая любые традиции и заменяя их постоянно обновляемой "новизной". Следовательно, **у химеры нет отечества**. Это делает химеру восприимчивой к негативному мироощущению, хотя бы исходные этносы и не имели отрицательного отношения к природе. Поэтому химеры — *питательная среда для возникновения антисистем*».
- Л.Н. Гумилев подчеркивает, что **этнические химеры всегда имеют крайне агрессивный, аморальный и преступный характер**. «Химерные целостности всегда составлены из разных людей, *отколовшихся от своих этносов*... При этом от неофита не требуется искренности, так как **принцип антисистемы — ложь**, — всегда присутствующий в химерах, **допускает обман, как поведенческий стереотип**».

Итак, *носителями* химеры и антисистемы являются люди, члены данного этноса или суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь. Живя и развиваясь в рамках данного этноса/суперэтноса, какая-то часть его обособляется от целого, восстает против морально-этических норм предков, против исторических традиций, объявляя тем самым этому целому духовную войну. Возникая на основе разрыва с моралью и традициями предков, эта часть этноса не образует новый этнос.

Ренегаты и отщепенцы образуют, по выражению Гумилева, «псевдоэтнические целостности — антисистемы»³. Внешне они могут существовать в форме религиозной секты, монашеского ордена, масонской ложи, общины,

¹ Там же. С. 49.

² Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. С. 49-50 (курсив и разрядка мои, шрифтом выделено у автора - А.О.).

³ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — С. 47.

банды, политической группировки. Принципиально важным является то, что во всех случаях антисистемы появляются на основе новых воинствующих теорий — религиозных, философских или политических. Они могут призывать к светлым идеалам, звать в будущее, осуждать злой мир, в котором правит несправедливость. Однако всем им одинаково присуще — негативное мироощущение.

Антисистема — это объединение таких людей, которые *считают своим долгом вести борьбу с господствующей системой власти*; антисистема — это определенная целостность людей, объединенных общим для всех членов данной группы негативным мироощущением. Оно выражается в негативном отношении к сложившимся нормам морали, традициям и законам бытия.

Такое мироощущение возникает в зоне контактов *несовместимых* суперэтносов, имеющих взаимно *отрицательную* комплиментарность. *Люди, выросшие в зоне такого контакта и сформированные на основе негативного мироощущения* превращаются в живых **носителей химеры**, которая противопоставляет себя любым этническим традициям, разрывает связь с окружающим миром, отрицает его. **Неприятие действительности** — общая черта всех антисистем. «В отрицании была их сила, — пишет Гумилев, — но также и слабость: отрицание помогало им побеждать, но не давало победить. **Это особенность антисистем**»¹.

3.2. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДОКТРИНА КАК АНТИСИСТЕМНАЯ ИДЕОЛОГИЯ, ПОРОЖДАЮЩАЯ ЭТНИЧЕСКИЕ ХИМЕРЫ

Стереотип поведения служит фундаментом этнической традиции, включающей в себя культурные и мировоззренческие устои — нормы этики и морали, религиозные устои, принципы и формы жизнедеятельности, формы хозяйства, — имеющие в каждом этносе свои неповторимые особенности. Деформация этнического стереотипа поведения в процессе негативного этнического контакта, то есть взаимодействия *несовместимых* суперэтносов с взаимно *отрицательной* комплиментарностью, приводит к **р а с к о л у** этнического поля. Внешне это выражается в том, что часть этноса резко меняет свой стереотип поведения, отбрасывая традиции предков и вековые религиозно-этические нормы, заимствуя при этом фундаментальные принципы своего поведения из чужой среды.

Наиболее ярким примером химеры, на базе которой расцветают антисистемные идеологии, является л и б е р а л и з м. Он изначально сложился **как антисистемная, как подрывная идеология, основанная на негативном мироощущении и направленная на разрыв с моралью и традициями предков**. Самыми характерными чертами философско-политических доктрин либерализма являются —

¹ Гумилев Л.Н. Указ. соч. — С. 48.

- 1) отрицание общих догматов религиозной веры, единых для данного народа; утверждение сектантства и других форм протестантского плюрализма в религии;
- 2) утверждение приоритета разума «Я» над всеми существующими в обществе догматами религиозной и общенародной веры;
- 3) отрицание общих морально-этических ценностей, единых для данной суперэтнической общности;
- 4) отрицание традиций предков, единства истории и общности судьбы народов данного суперэтноса;
- 5) отрицание общественной иерархии и авторитета государственной власти.

С позиций предложенной Л.Н.Гумилевым концепции этнического поля, колеблющегося с определенной частотой или ритмом, **либеральная химера представляет собой наложение двух различных ритмов, создающих какофонию, — традиционных восточных и западных либеральных**. Эта какофония воспринимается людьми на уровне подсознания, создавая характерную для химеры обстановку всеобщей извращенности, неприкаянности, нигилизма и общественного неверия. Именно на этой почве возникают негативное мироощущение и антисистемные умонастроения¹.

Для химеры характерно — бессистемное сочетание несогласованных и несовместимых между собой поведенческих черт, в результате чего деформируется структура стереотипа поведения. А либеральная химера представляет собой наложение двух различных ритмов — традиционных восточных и западных либеральных, создающих какофонию². Носитель химеры может считать себя православным, придерживаться монархических взглядов, и одновременно — быть либералом, бороться против иерархии и авторитета государственной власти, стремиться к либеральным, западным идеалам.

Этот тип людей — с деформированным сознанием и деформированными стереотипами поведения — особенно активно стал появляться в России в петровскую эпоху, с которой берет свое начало западнизация нашей культуры. С этих позиций зона негативного этнического контакта возникала в процессе тесного взаимодействия русских людей с представителями, прежде всего, англо-французской культуры, основанной на протестантизме и либеральных ценностях (Англия, Голландия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швейцария).

Немецкая культура, наоборот, с конца XVIII века развивалась в противостоянии либеральной англо-французской (англо-саксонской) цивилизации³.

¹ См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — М., 2002. С. 562.

² Эта какофония воспринимается людьми на уровне подсознания, создавая характерную для химеры обстановку всеобщей извращенности, неприкаянности, нигилизма и общественного неверия. Именно на этой почве возникают негативное мироощущение и антисистемные умонастроения. — См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — М., 2002. — С. 562.

³ Понятие «англо-французская культура», вызывающее, как правило, в немецкой нации исторически обусловленное презрение, является историческим фактом, и в пользу этого свидетельствует, например, то, что до середины XIII века английский язык в Англии не был официальным, являясь языком простолюдинов:

Разрушительная эпоха XVI—XVIII вв., именуемая эпохой Реформации и Просвещения, стремилась переделать мир на атеистических началах, отрицавших все исторические традиции, ставя в центр общественного устройства пресловутые либеральные ценности — «свободу личности» и «права человека».

- Германия была одним из первых европейских государств, которое стало на путь консервативного противостояния либерализму. Достаточно вспомнить, что консерватизм немецкой исторической школы, идейно подготовлявшей систему государственного социализма в Германии, являлся отражением традиционного сознания, является формой традиционализма. Начиная с 1881 г. **О. Бисмарк (1815-1898)** проводит законы о страховании рабочих от несчастных случаев, о выдаче им пособий по болезни, о выплате пенсий при наступлении старости или неспособности к работе. Он выражает убеждение, что правительство должно играть главную роль в борьбе с бедностью¹. Экономическая политика была основана на идеях государственного социализма.

Русская культура была близка к немецкой именно в силу общей укоренённости в традиционализме. А наибольшую опасность для русских представляли их этнические контакты с представителями англо-французской либеральной культуры. Эти контакты имели негативный характер, так как здесь имело место столкновение двух несовместимых культур: традиционной, основанной на общности этнических ценностей, на принципах солидарности, иерархии и авторитета государственной власти, и либеральной, отрицающей все то, что лежит в основе традиционной культуры.

Главная опасность заключалась в том, что — в отличие от немецкой интеллигенции, ставшей в XIX веке в целом на путь консервативного противостояния либерализму, — значительная часть русской интеллигенции, наоборот, стремилась всячески подражать либеральному Западу и, прежде всего, Франции. Многие ученые и политики России были заражены вирусом либеральной химеры, рассадником которой в XVIII—XIX вв. была именно англо-французская цивилизация, основанная на либеральной культуре.

- **Таков был, например, граф С.Ю. Витте, потомок выходцев из протестантской Голландии.** Будучи министром финансов, он прямо способствовал своими действиями финансовому закабалению России англо-французским капиталом². **Ложь, обман, лицемерие, беспринципность, интриганство — таковы черты характера этой деформированной личности, зараженной вирусом либеральной химеры.** Возглавляя финансы России, а затем и кабинет министров, он выступал в роли *внутреннего агента* Франции и Англии, проводя политику в интересах этих западных держав³.

«просто народе говорило только по-английски, тогда как знать и высшее духовенство пользовались исключительно французским языком, который господствовал и при дворе, и в королевских судах. Однако следует заметить, что Генрих III, издавая Оксфордские постановления (1258), обратился к народу с воззванием на английском языке, которое дошло до нас. С другой стороны, некоторые писатели начинают писать на наречии, которое уже можно назвать национальным языком... Это — исключения, но они доказывают, во-первых, что народом интересовались, во-вторых, — что английский народ действительно существовал». — См.: Эпоха крестовых походов/Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. — Смоленск: Русич, 2002. — С. 457; данная книга подготовлена на основе второго тома «Всеобщей истории» (под редакцией французских ученых Э. Лависса и А. Рамбо), вышедшего в 1893 году и впервые появившегося на русском языке в 1897 году. С тех пор эта книга под названием «Эпоха крестовых походов» переиздавалась не один раз.

¹ И.И.Агапова. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. - М., 2002. С. 145.

² См. об этом подробно: Кремлев С. Россия и Германия: сравнить! От Версаля Вильгельма к Версалию Вильсона. Новый взгляд на старую войну. — М., 2003. — С. 91-95.

³ Там же. — С. 92-93.

Ориентация русской интеллигенции на Запад привела к тому, что вся русская история в XVIII—XIX вв. «писалась с точки зрения западной философии, определялась в терминах этой философии и оценивалась с точки зрения европейских исторических явлений», — подчеркивает известный русский ученый-эмигрант И.Л.Солоневич (1891—1953), участник Белого Движения, разорвавший в эмиграции связь с П.Н. Милюковым и другими либералами-западниками¹. Находясь уже в эмиграции, он пишет: «Как бы мы ни оценивали фронтовой героизм Белых армий и беспримерную дезорганизацию их тылов, но совершенно ясно одно: **общего языка с народом ни одно из белых формирований не нашло**»². И это не случайно: гражданскую войну в стране спровоцировал не Октябрь, а Февраль 1917 года, который произошел в форме дворцового переворота с единственной целью — насадить в России западные либеральные порядки.

Презрение к истории страны, к русскому народу, преклонение перед Западом — таковы были характерные черты либеральной интеллигенции конца XIX — начала XX веков, толкавшей Россию на путь западного буржуазно-либерального развития. И в этом негативном отношении к стране и ее истории принципиальной разницы не было между теми представителями либеральной интеллигенции, кто был у власти, являясь министрами и премьер-министрами царского правительства (С.Ю. Витте, П.А. Столыпин и др.), и теми, кто был в оппозиции к этой власти, являясь ее духовными лидерами — как, например, П.Н. Милюков (лидер партии кадетов), А.И. Гучков (лидер октябристов), Г.Е. Львов, ставший накануне Февральской революции председателем Всероссийского земского союза, затем премьер-министром Временного правительства, А.Ф. Керенский, министр юстиции, военный министр, а с июля 1917 года — премьер-министр Временного правительства. Весьма примечательно, что из 11 членов Временного правительства первого состава (кроме А.И. Гучкова и П.Н. Милюкова) 9 были масонами. В общей же сложности на постах министров побывало за почти восемь месяцев существования Временного правительства 29 человек, и 23 из них принадлежали к масонству³. Все они кричали на разные голоса о том, что Россия по сравнению с Западом — это, дескать, просто пустыня и царство тьмы.

- Видный идеолог либерализма и публицист Г.П. Федотов писал: «Россия страшно бедна культурой, какое-то дикое, девственное поле»; он утверждал, что свобода, якобы, наличествует только на Западе, и России, дескать, просто «необходимо импортировать ее оттуда и внедрить — чего бы это ни стоило»⁴.
- Ему вторил Максим Горький, заявивший в резкой форме — то, что «мы называем «русской историей», является в действительности — **«историей государства, которое почти случайно, механически создано силой норманнов, татар, балтийцев, немцев и комиссаров...**», что, дескать, **«свет для нас пришел с Запада, а не с Во-**

¹ Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 245.

² Там же. — С. 36

³ Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1901-1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 144-145; см. также: Николаевский Б.И. Русские масоны и революция / Редактор-составитель Ю.Фельтшинский. — М.: «ТЕРРА» - «TERRA», 1990.

⁴ Цит. по: Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1901-1939). — С. 50, 52.

стока, с Запада с его активностью, которая требует высочайшего напряжения всех духовных сил» (?!).

- И.Л. Солоневич сравнивает высказывания М.Горького с тем, что писал о русской истории видный идеолог нацизма Альфред Розенберг: «...Розенберг в своем документе почти дословно повторяет горьковское резюме русской истории и русской души. Всякая строчка в этих двух документах является враньем, сознательным или бессознательным — другой вопрос. Каждое утверждение противоречит самым общеизвестным фактам и географии, и истории — каждое утверждение противоречит и нынешнему положению вещей. И, стоя на чисто русской точке зрения, как можно обвинить немцев — немецких философов и Розенберга в их числе, — в том, что они приняли всерьез русских мыслителей — и Горького и их числе»¹.

Либеральные химеры представляют смертельную опасность для здорового стабильного общества, так как, по мнению Л.Н.Гумилева, «**действуют подобно вирусным инфекциям, наркотикам, массовому алкоголизму**». Проникая в среду восточного общества, такие антисистемные идеологии превращаются в химеру — *в энергетический вирус*², поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывая его. На место исторически сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит — **х а о с**. Но этот хаос *возрастает* в геометрической прогрессии, когда члены данного суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь, то есть, ставшие по сути **п р е д а т е л я м и** своего народа, приходят к власти в стране.

§ 4. Неолиберализм как система деструктивных принципов, подрывающих национальное хозяйство

Сегодня очевидно для самых широких слоев населения, что США организует по всему миру уже даже не «тихие революции», а самые настоящие перевороты, поставив их на поток, перекраивая карту мира на свой манер, по своему желанию. Маниакальные идеи Льва Троцкого о мировой революции, как о *мировом пожаре*, реализуются теперь американцами. Теперь США организуют по всему миру глобальную мировую революцию, которая выглядит действительно как — мировой пожар, в котором, по планам его организаторов, суждено «сгореть» всей современной системе национальных государств.

В нашу задачу входит анализ комплекса проблем, связанных с обеспечением — или, наоборот, подрывом — конкурентоспособности современного национального хозяйства, то есть его макроконкурентоспособности. Рассмотрим в этом контексте систему информационно-психологических, а также идеологических принципов, которые США и Запад в целом, используют в тотальной войне против России и всего незападного мира в целом.

¹ Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 227-228.

² Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. — С. 183 (выделено шрифтом у автора — А.О.).

4.1. ОПАСНОСТЬ ПОДРЫВА КУЛЬТУРНЫХ ОСНОВ ОБЩЕСТВА: А. ГРАМШИ О МОЛЕКУЛЯРНОЙ АГРЕССИИ В КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО

Развал СССР был произведен в полном соответствии с теорией Антонио Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на молекулярной агрессии в культурное ядро. Советники Ельцина были убеждены: *«Трансформация российского рынка в рынок современного капитализма требовала новой цивилизации, новой общественной организации, а, следовательно, и радикальных изменений в ядре нашей культуры»* (А. И. Раки-тов). Грамши назвал этот процесс **«пассивной революцией»**, направленной на постепенную эрозию, подрыв и уничтожение того культурного ядра (совокупность системообразующих культурных ценностей и принципов), которое образует основу объективного духовного бытия любой нации.

Оно реально существует в виде системы духовных символов, каждый из которых отражает часть нерушимых НАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯТЫНЬ. Двойственная структура человека, как совокупности духовного и материального начала, является всего лишь отражением двойственной структуры окружающего нас мира, также состоящего из многослойного бытия, разделенного на материальные (видимые и осязаемые) и духовные (неосязаемые, трансцендентальные) структуры. Подрыв и разрушение духовной структуры объективно-го бытия человека равнозначно разрушению его сознания, т.е. уничтожению того, что отличает человека от животного. В результате человек лишается своего «я».

Таким образом, марксистское положение о том, что **«бытие определяет сознание»** оказывается верным, но только лишь наполовину: сознание человека определяет не материальное, а **духовное бытие**. Его подрыв деформирует и разрушает сознание (отдельного человека), которое является всегда производным от общественного духовного бытия.

- **Протестантская Реформация** (протестантская религиозная революция) является самым наглядным и массовым подтверждением верности теории Грамши: она привела к утверждению на Западе новой «индустриальной религии» (Э. Фромм), превратившей человека в рыночную машину — в «экономического человека», в носителя внедренных в него рыночных ценностей. Э. Фромм указывает на то, что «личности с рыночным характером... не имеют даже своего собственного «я», на которое они могли бы опереться, ибо их «я» постоянно меняется в соответствии с принципом — Я такой, какой я вам нужен».
- **«Цель человека рыночного характера** — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах — обуславливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, — подчеркивает Фромм¹.

Таким образом, тот механизм разрушения общества, который был теоретически обобщен Грамши, практически был уже апробирован в про-

¹ Фромм Э. Иметь или быть? — М., 1990. — С. 153, 155 (курсив автора — А.О.).

цессе самой величайшей в мире антихристианской революции, известной в истории под названием Протестантская Реформация.

Итак, что же нового внес в теорию Антонио Грамши?

Согласно Грамши, власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на согласии — на убеждении. Положение, при котором достигнут достаточно высокий уровень согласия, Грамши называет гегемонией. **Гегемония** — *не застывшее, однажды достигнутое состояние, а динамичный и, непрерывный процесс. При этом «государство является гегемонией, облеченной в броню принуждения»* (А.Грамши). Согласно Грамши, «государство — это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает свое господство, добываясь при этом активного согласия руководимых»¹.

По Грамши, и установление, и подрыв гегемонии — **«молекулярный» процесс**. Он протекает не как столкновение классовых сил, а как *невидимое, малыми порциями, изменение мнений и настроений в сознании каждого человека*. **Гегемония опирается на «культурное ядро» общества**, которое включает в себя совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. **Подрыв этого «культурного ядра» и разрушение этой коллективной воли — условие революции**. Создание этого условия — «молекулярная» агрессия в культурное ядро. Это — не изречение некой истины, которая совершила бы переворот в сознании, какое-то озарение. Это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве»².

Когда «кризис гегемонии» созрел и возникает ситуация «войны», нужны уже, разумеется, не только «молекулярные» воздействия на сознание, но и быстрые целенаправленные операции, особенно такие, которые наносит сильный удар по сознанию, вызывают шок, заставляющий большие массы людей перейти от пассивности к активной позиции. Грамши считает это цепной реакцией («цепочка синтезов») и называет катарсисом — подобно очищающему и просветляющему коллективное сознание зрителей действию трагедии в театре. Переходя с философского языка на язык войны, он пишет: «Под соотношением военных сил следует понимать не только лишь факт наличия оружия к военным отрядам, но и возможность для партии парализовать основные нервные узлы государственного аппарата»³.

¹ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — С. 63.

² Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — С. 64.

³ Там же. С. 65.

На что в культурном ядре надо, прежде всего, воздействовать для установления (или подрыва) гегемонии? Вовсе не на теории противника, говорит Грамши. Надо воздействовать на обыденное сознание, повседневные, «маленькие» мысли среднего человека. И самый эффективный способ воздействия — неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру. «Массы как таковые, — пишет Грамши, — не могут усваивать философию иначе, как веру». И он обращал внимание на церковь, которая поддерживает религиозные убеждения посредством неперестанного повторения молитв и обрядов¹.

Кто же главное действующее лицо в установлении или подрыве гегемонии? Ответ Грамши однозначен: интеллигенция. И здесь он развивает целую главу о сути интеллигенции, ее зарождении, роли в обществе и отношении с властью. Главная общественная функция интеллигенции — не профессиональная (инженер, ученый, священник и т.д.). Как особая социальная группа, интеллигенция зародилась именно в современном обществе, когда возникла потребность в установлении гегемонии через идеологию. *Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного класса — главный смысл существования интеллигенции.* Продавая свой труд, интеллигенция тянется туда, где деньги. Грамши, пишет: «Интеллигенты служат «приказчиками» господствующей группы, используемыми для осуществления функций, подчиненных задачам социальной гегемонии, но и политического управления».

Гегемония в современном западном обществе создается при помощи производства искусственных символов, на которые человек может опираться. К числу таких символов в потребительском обществе относится, например, *дизайн ширпотреба*. Именно он в США стал главным механизмом внедрения в сознание псевдокультурных ценностей — путем конструирования искусственного «культурного ядра», ассоциируемого с набором определенных товаров, а также с их потребительскими свойствами. Специалисты особо отмечают способность этого механизма к эффективной «**стандартизации и сегментации**» общества. Стандартизация и сегментация — важное условие гегемонии в гражданском обществе, где требуется сохранять «**атомизацию**», индивидуализацию людей. Но в то же время надо соединять «сегменты» связями, не приводящими к органическому единству, — безопасными для гегемонии. Как показали исследования по методологии Грамши, эффективным средством для этого стал в США спорт. Он порождал такие символы и образы, которые связывали самые разные сегменты общества — от негритянского дна до буржуазной элиты — мягкими, ни к какому социальному единству не ведущими связями. Спорт создавал особый срез общей массовой культуры и обыденного сознания.

Методология Грамши помогает понять суть деятельности ряда международных организаций, создающих механизм глобализации. Одной из таких организация является «**Трехсторонняя комиссия**», созданная по инициативе

¹ Там же. С. 65.

Н. Рокфеллера и функционирующая под руководством З.Бжезинского. Это — одна из самых закрытых и влиятельных организаций теневого «мирового правительства». В нее входит около **трех сотен членов** из США, Европы и Японии. Цель — стабилизировать новый мировой порядок, добившись беспрепятственного доступа транснациональных корпораций во все страны мира, особенно в финансовую сферу и энергетику. Признано, однако, что в действительности Трехсторонняя комиссия способствовала возникновению нынешнего глобального финансового кризиса и в целом дестабилизации мира по сравнению с 70-ми годами. Анализируя эту проблему С.Г. Кара-Мурза делает следующий вывод: «эта теневая организация смогла, мобилизовать во всех главных странах влиятельные силы для воздействия на общественное мнение так, чтобы «неприятные» последствия ее деятельности вообще исчезли из публичных дебатов. Эти люди (ученые, пресса, «духовные лидеры») смогли в мировом масштабе так повлиять на обыденное сознание, что люди как бы перестали видеть очевидное. **У них отключили «здравый смысл»**¹.

В условиях современного т.н. информационного общества главным источником подавления людей служат не физические методы воздействия, а приемы и средства информационно-психологической подавления личности. Сейчас, после разгрома СССР в информационно-психологической войне, стало ясно, что появилось новое средство господства над людьми². В. Лисичкин и Л. Шелепин в своей новой книге **«Война после войны: Информационная оккупация продолжается»** указывают на то, что в современном информационном обществе появилось могучее средство реализации приемов и методов психологической войны — средства массовой информация (СМИ). Человек в наше время живет в информационном поле.

Таким образом, современные информационные технологии помогают превратить публику в **объект манипулирования**. Авторы подробно проанализировали роль и значение символов как метода воздействия на сознание человека. В основе сознания лежит *сложная иерархическая структура пространства символов*, включающая символы, символы символов, символы символов символов и т.д. В этой иерархии один символ имеет ключевое значение, другие — подчиненное. При этом наше сознание опосредовано, оно оторвано от непосредственной реальности. Символы как бы *подменяют жизненное содержание*. Обстановка меняется, а символы в сознании остаются. Это может быть использовано для ряда методов воздействия. В. Лисичкин и Л. Шелепин приводят в новой книге характерные примеры, относящиеся к заключительной стадии разгрома СССР³.

- ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА СИМВОЛОВ. В устойчивые старые символы вкладывается новое содержание, и с этим новым содержанием они беспре-

¹ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — С. 69 (шрифтом выделено мной — А.О.).

² См. подробно об этом: Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война.- М.: Институт социально-политических исследований АСН.- 2000 г.; Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005.

³ Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — С. 53-56.

пятственно входят в сознание людей. К таким понятиям относятся: «демократия», «рынок», «монополия», «частная собственность».

- ОПЕРАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СИМВОЛОВ. Здесь мы имеем дело со вторым характерным приемом, который включает в себя, в частности, объединение разнородных, часто несовместимых символов: красно-коричневые, коммунофашисты и пр. Сюда же входят и определенные ассоциации символов, имеющие характер гиперболы, но подаваемые всерьез: деревянный рубль, эпоха древесно-стружечной колбасы, марксизм — жареный лед, семьдесят лет мрака и тьмы, цивилизованные страны.
- ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА СИМВОЛОВ. Иерархическую структуру символов удобно представить в виде рельефа с вершинами, склонами, впадинами. Человеческий ум ограничен, поэтому в памяти остаются определенные вершины, вокруг них концентрируются остальные понятия. Задача психологической войны — уничтожить эти вершины.
- Отмеченные выше в «исторической» войне компрометация и моральное уничтожение таких личностей, как Сталин, Жуков, Ленин, Минин, Петр I, Суворов, героев Отечественной войны — это уничтожение опорных точек менталитета России, подавление способности к сопротивлению.
- СВЯЗЬ СИМВОЛОВ С РЕАЛЬНОСТЬЮ. В стационарных условиях эта связь нуждается в подкреплении. Посылка заведомо ложной информации идеологами КПСС, выступавшими от имени государства, подрывала доверие к нему. В этом смысле известный идеолог В. А. Коротич, в отличие от общепринятого мнения, не менял своих убеждений. Он служил Западу и тогда, когда выступал организатором пропагандистской кампании, направленной на ликвидацию СССР, и раньше, когда писал неправду о США.
- ЛОЖНАЯ ДИХОТОМИЯ (ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ). В пространстве символов заключена дихотомия типа: ангел — дьявол, друг — враг, и на ее основе проводится группировка символов. Такая группировка, если она адекватна обстановке, дает возможность ориентации людей и служит их сплочению. Эффективным приемом психологической войны является создание ложной дихотомии, например: идеологи КПСС — диссиденты (использовано командой Горбачева при подготовке государственного переворота). Однако диссидентским движением дирижировали и управляли идеологи КПСС.

Кроме отдельных направлений применения символов можно говорить и об общем подходе, который заключается в составлении компьютерной карты взаимосвязей в пространстве символов. В США, например, разрабатываются компьютерные образы конкретных клиентов фирм, чтобы было ясно, какова будет их реакция на тот или иной подход, как нужно с ними взаимодействовать для достижения оптимального результата. Авторы указывают на то, что «аналогичную карту можно создать и для общественного сознания. Здесь можно говорить об аналогии с обычным театром военных действий. Направляя информационные бомбы в узловые точки, можно бить прицельно, пользуясь информационно-психологическое оружие наиболее эффективным образом»¹.

Авторы обращают внимание на ключевой и принципиальный момент в глобальном информационном воздействии: максимально перемешать, «перетасовать», существующую систему понятий (символов), изменяя их содержание. Они подчеркивают: **«Суть не в замене самих символов, а в изменении внутреннего смысла, внутреннего содержания понятий.** То есть, мы снова имеем дело с принципом вируса в информационной войне, когда при

¹ Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны. С. 56

изменении смысла совокупности понятий система символов начинает работать против самого общества»¹.

Все это станет понятно, если мы вспомним, что сознание каждого отдельного человека является производным от объективного духовного бытия, основу которого образуют системообразующие ценности и принципы данного духовного бытия («культурное ядро»). Меняя содержание этих ценностей посредством точечной агрессии в «культурное ядро», **мы лишаем человека точки опоры, деформируя ключевые понятия, на которые повседневно опирается «я» каждого человека.**

Однако с помощью кратко данных информационных технологий можно произвести и позитивную «рекультуризацию» сознания людей, производя реконструкцию всех тех символов, которые образуют опорную духовную базу личности. Именно этот процесс и составляет содержание консервативной революции, о которой в последнее время у нас так много пишут и говорят.

4.2. ФАБРИКАЦИЯ ПСЕВДОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ

Запад уже давно находится в состоянии войны с Востоком, которая сегодня приобрела тотальный характер. Её задачи и масштабы напоминают эпоху протестантской Реформации, эпоху захвата и передела Нового Света. Только теперь ставится задача — захвата и передела всего мира. Очевидно, что перекроить мир, ведя с ним тайную войну, ликвидируя «старые» нации и государства и создавая «новые», конструируя «новые общественные системы» и «новые типы хозяйственного устройства», можно с помощью все тех же старых методов, основанных на создании новых «культурных ценностей», формирующих некие «новые цивилизации».

Напомним читателю: **новый общественный строй создается новой моралью.** Именно на это и направлена неолиберальная «культурная революция», основанная на теории постмодернизма. Именно поэтому в последние 10-летия расплодилось как грибы после дождя различные антиправославные протестантские секты, ведущие войну за умы и души наших людей.

1) Теория постмодернизации объявляет себя «теорией изменения ценностей», выступая, по сути, за культурный релятивизм. Западные теоретики постмодернизма рассматривают его как процесс перехода к новому мировоззрению, соответствующему новому, более высокому уровню жизни, достигнутому в странах «золотого миллиарда»².

- Однако нового здесь нет ничего кроме демагогии, так как основу «нового строя» и «нового мировоззрения» образуют такие индивидуалистические ценности, как «бережливость, накопительство, индивидуальный экономический успех»³.

¹ Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны. С. 56

² См.: Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация.. — Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. С. 263, 282.

³ См.: Там же. С. 290.

- Условиями **п е р е х о да к постматериалистическим ценностям**, якобы уже господствующим на Западе, являются — **а) «высокий уровень благосостояния»;** **б) «современные системы социального обеспечения»**, недостижимые, по мнению западных теоретиков нового мирового порядка, для всех остальных стран, включенных ими в одну группу стран «догоняющего» развития; **в индивидуализм**, делающий главный акцент на индивидуалистические постматериалистические ценности либерального характера: права человека, свободы личности и пр.; **г) «становление саморегулирующейся системы».**
- 2) Постмодернизм выступает за «рекультуризацию» народов. В основе этого подхода лежит исторический релятивизм, презрение к преданиям, к исторической памяти. При этом содержание культурных факторов теория постмодернизации связывает прежде всего с предпринимательской протестантской этикой, основанной на бережливости, накопительстве и алчности. Утверждается, что те общества, которые воспримут эти ценности, «будут демонстрировать более высокие темпы роста»¹.
 - 3) Условием перехода к стадии постмодернизации является «формирование постматериалистической, неэкономической мотивации» и соответствующих «постэкономических ценностей», наибольшее распространение которых, как подчеркивает В.Иноземцев вслед за своим американским коллегой (Р. Инглегарт), наблюдается якобы в странах Запада. Однако основу ценностей западного мира, именуемых «постэкономическими ценностями» и якобы имеющими неэкономический характер, образуют ценности индивидуализма и «саморегулирующейся системы», то есть ценности рыночной экономики, на что прямо указывает Иноземцев².
 - 4) Постмодернизм рассматривает себя в качестве «духовного» преемника протестантской Реформации, которая вошла в историю как — антихристианская революция, утвердившая в западном обществе в XVI-XVIII вв. именно те антихристианские ценности, которые сегодня теория постмодернизации ставит во главу угла — индивидуализм, накопительство, стяжательство, алчность, презрение к традициям и культуре предков³. Вслед за Реформацией постмодернизм отвергает духовные традиции Востока, рассматривая традиционные ценности в качестве — косных, мешающих прогрессу. Постмодернизм также разрывает связь с Богом и с Традициями, проповедуя культурный релятивизм, выступая за — **«...изменение системы ценностей путем замены одного (?! — А.О.) поколения другим...»**⁴.
 - 5) Постмодернизм отвергает «абсолютные ценности» традиционного общества. Именно поэтому постмодернизм характеризует ценности традиционного общества как, якобы, — *косные*, то есть неподверженные, застывшие, неизменчивые. Это рассматривается как признак отсталости,

¹ Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. Указ. соч. С. 290.

² См.: Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia»— «Наука». 1999. С. 339-340.

³ См.: Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. - М.: Прогресс, 1990. С. 144-158.

⁴ Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. С. 282.

якобы, не позволяющий традиционным обществам стать на путь постмодернизации. Р. Инглеарт утверждает, что ломка «некоторых компонентов традиционной системы ценностей» является необходимым условием успешной модернизации, т.к. «абсолютные ценности по своей сути имеют косный характер, и в условиях быстро меняющейся среды адаптируются к этим изменениям с трудом»¹.

4.3. «КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» ПОСТМОДЕРНИЗМА КАК ФОРМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Постмодернизм, выражая неолиберальную систему мировоззренческих взглядов, является одновременно и военно-политической доктриной, разработанной Р. Инглеартом, одним из крупнейших теоретиков постмодернизма, вскоре после выступлений западноевропейского «поколения бунтарей» конца 1960-х годов.

- Ее задачи заключались в том, чтобы, с одной стороны, отвлечь молодежь Запада от революционных выступлений против капитализма, а, с другой — наоборот, подготовить условия для «тихой» революции, т.е. контрреволюционных выступлений молодежи против социализма в социалистических странах Восточной Европы, то есть для организации — **капиталистической контрреволюции**².

Известно, что началу войны обычно предшествует пропагандистская подготовка. В данной случае, как подчеркивает А.С. Панарин, **«речь идет о новой культурной революции, связанной с разгромом национальных святынь»**³. Каковы же главные направления этой глобальной культурной революции, нацеленной на развитие процессов *десоциализации, дезинтеграции и декультурации* людей?

Во-1-х, распространение коммерческой массовой культуры. А. Панарин справедливо указывает на то, что распространение коммерческой массовой культуры носит заказной характер, не является случайным:

- **«Экономическая власть, пожелавшая стать тоталитарной, намеренно снижает потенциал национального сопротивления ей, гася сами возможности формирования критической рефлексии или высокого нравственного пафоса.** Сегодня принято видеть в критике коммерческой массовой культуры, всецело подчиненной рынку, проявления фундаменталистских и традиционалистских комплексов (прежде это оценивалось мягче — как консервативно-романтический утопизм). Перед лицом этого либерального шантажа важно показать, что **натиск коммерсализации пред-**

¹ Там же. С. 280.

² См.: Коровичина Н.В. С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 124-129. Автор пишет: «События Пражской весны 1968 г. и революции «Солидарности» 1980-1981 гг. представляет собой два пика постмодернистской эйфории восточноевропейской интеллигенции старшего и младшего поколений». Она подчеркивает (с.129), ссылаясь на мнение ряда восточноевропейских ученых, что лидером «бархатных» революций в странах Восточной Европы был «восточноевропейский постматериалист», что «именно он в конечном итоге привел Восточную Европу к «бархатной» смене общественной системы в 1989 г....».

³ Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 131.

ставляет собой не только вызов Большой культурной традиции, но и вызов самому Просвещению»¹.

Во-2-х, борьба господствующего либерализма с «пережитками традиционализма», «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей. Рыночный фундаментализм, основанный на абсолютизации рыночных критериев, на стремлении оценивать деятельность всех сфер общества на основе принципов экономической эффективности, стремится к тому, — «чтобы буквально всем явлениям жизни и культуры придать товарную, а значит, отчуждаемую форму меновой стоимости. До сих пор культуры были дуалистическими: наряду с тем, что продается и покупается на рынке, они содержали неотчуждаемый фонд ценностей личного и коллективного назначения. Во всякой здоровой культуре непродажными считались любовь и вдохновение, истина и красота. Также непродажными выступали и испытанные коллективные ценности: родной язык и священная земля предков, национальная территория и национальные интересы, гражданский и воинский долг»².

- А.С. Панарин, продолжая эту мысль, пишет: «Международная же экономическая власть, сегодня выступающая как власть доллара, с болезненной ревностью относится к этим непродажным и неотчуждаемым ценностям... **До тех пор пока все на свете не превратилось в товар, имеющий свою цену и подлежащий продаже, экономическая власть не может считаться тоталитарной — безраздельной и всеохватывающей. Вот почему все то, все то, что не имеет товарного статуса и признанной меновой стоимости, господствующий либерализм объявляет пережитками традиционализма.** Завершение модерна мыслится как завершение процесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и покупателя»³.

Во-3-х, борьба либерализма против неотчуждаемых ценностей, всемерная дискредитация внеэкономических ценностей — тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала. А.С. Панарин очень верно заметил: «**Пока на местах существуют неотчуждаемые ценности, глобальная власть невозможна**»⁴.

- «Завершение модерна мыслится как завершение процесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и покупателя. **Именно с этой логикой экономической власти связана современная американская стратегия завоевания мира.** Пока Америке противостояли на мировой арене национальные мыслители, политические лидеры и полководцы, мир казался иррациональным, ускользающим от калькуляции, полным сюрпризов.
- В таком мире власть измеряется количеством долларов, предназначенных для подкупа. **Только в этом мире владельцы наибольшего количества денег автоматически оказываются наделенными наибольшей властью.** Отсюда ясно, что первым шагом на пути строительства однополярного мира является всемерная дискре-

¹ Панарин А.С. Указ. соч. С. 127.

² Там же. С. 130-131.

³ Там же. С. 130-131.

⁴ Панарин А.С. Указ. соч. С. 132.

дитация внеэкономических ценностей — тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала»¹.

Во-4-х, приватизация национального потенциала властвующими элитами, превратившимися в монопольных «товаровладельцев». Речь идет о процессе созидания наднациональных элит на базе компрадорской буржуазии и местного продажного чиновничества.

- **«Парадокс демократической Америки, ведущей свое глобальное наступление, состоит в том, что ею последовательно отвергается ключевое для демократии понятие суверенитета народов.** Дело в том, там, где имеет место такой суверенитет, национальные интересы *по определению* не могут быть предметом купли-продажи. **Для того, что это произошло, властные элиты должны приватизировать этот суверенитет, получив полную свободу и бесконтрольность своих действий в международной политике. Национальный интерес должен стать товаром, а властная элита — его товаровладельцем, не связанным никакими императивными мандатами со стороны нации»².**

Во-5-х, борьба за американскую гегемонию и глобализацию американского образа жизни, господство американского «культурного империализма», опирающегося на социокультурные факторы»³. Рассматривая эту проблему, профессор М.И. Гельвановский особо подчеркивает, что, по сути, речь идет — **а) об унификации всего мира, национальных экономик всех стран на «социокультурной базе промышленно развитых стран евроамериканского типа»; б) о «конкурентном подавлении американской социокультурной системой всего имеющегося в мире разнообразия форм не только хозяйственной организации, но и социокультурного разнообразия вообще»⁴.**

Именно поэтому постмодернизм нацелен на развитие процессов *десоциализации, дезинтеграции и декультуризации* людей. С их помощью население любой данной страны предполагается превратить в обособленных индивидуумов, озабоченных только своими эгоистическими проблемами, в «беспринципных отщепенцев, не знающих никаких культурных, нравственных и других внутренних ограничений»⁵.

Чтобы открыть широкую дорогу для процессов постмодернизации, теории постмодернизма также **готовы пойти на ломку сложившейся в мире системы разных мировоззрений и религий**, заменяя все это одним «калейдоскопом», в котором череда сменяющих друг друга поколений будет подбирать для себя каждый раз новое приемлемое мировоззрение. Но не будем забывать, что *базисом*, который определяет содержание «нового мировоззрения», является все тот — *материализм*, а точнее: *высокие материальные стандарты американского уровня жизни*, проецируемые на весь остальной мир.

¹ Там же. С.С. 131-132.

² Там же. С.С. 131-132.

³ См. подробно: Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.

⁴ М.И.Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность. — Экономическая теория на пороге XXI века — 7: Глобальная экономика / Под. ред. Ю.М.Осипова и др. — М., 2002. С. 221 — 222.

⁵ Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 143.

Постматериализм здесь не выходит за рамки экономической формации: **экономический базис здесь по-прежнему определяет все надстроечные отношения, включая и социокультурные факторы.** Развиваясь в рамках буржуазной среды, будучи ее продуктом, все те новые ценности, именуемые «неэкономическими», являются такими только лишь по форме, но не по содержанию.

4.4. ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ДОКТРИНА КУЛЬТУРНОГО РЕЛЯТИВИЗМА: «СОЦИОДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ»

«Социодинамика культуры» — именно так и называется книга известного на Западе специалиста по средствам массовой информации А. Моля. Данное понятие очень точно характеризует новый тип западной культуры — *мозаичный*. А. Моль объясняет, что в этой культуре «знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает «экрану знаний» определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у «тканеобразного» экрана гуманитарного образования»¹.

Мозаичная постмодернистская культура воспроизводится в «новых» школах, включая и учебные программы вузов. Идеологи неоллиберализма активно насаждают в современном мире мозаичную культуру, способную успешно расщеплять сознание людей, деформируя их мировосприятие, насаждая **«культуру крайнего индивидуализма»**, лишенного всяких этических ограничений. Данный тип культуры лежит в основе процесса, обозначаемого понятием «культурный релятивизм». Именно он становится на Западе общественной нормой.

Это чревато утратой всех норм, на которых строится социальный порядок, а значит — движением западного общества к моральной деградации, разложению и окончательному упадку, ведущему к гибели. Именно этим проблемам посвящена книга «Великий разрыв» Ф.Фукуяма: *проблемам воспроизводства утраченного социального порядка*².

- Автор пишет: «...индивидуализм, плюрализм и толерантность, встроенные в формальные институты, обычно способствуют культурному разнообразию и, таким образом, несут в себе угрозу подрыва моральных ценностей, унаследованных из прошлого, а динамичная экономика технологических инноваций может, в силу своей природы, разрывать существующие социальные связи».
- «В самом богатом разнообразном обществе, сложившемся в США в конце XX века, слово **культура** стало ассоциироваться с идеей выбора». Другими словами, «культурный релятивизм — это мнение, что нормы культуры являются произвольными, социально сконструированными артефактами различных обществ (или групп в рамках общества) и что не существует никаких универсальных стандар-

¹ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — С. 82.

² Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 24, 29, 213 (курсив, подчеркивание и выделение шрифтом мое - А.О.).

тов морали, а также никаких способов, с помощью которых мы могли бы оценивать нормы и правила других культур».

Культура здесь имеет — прикладной, утилитарный характер, не связанный с историей страны. Современные теории постмодернизма активно оперируют социокультурными понятиями. Но в исследованиях авторов, стремящихся отразить современную т.н. постиндустриальную эпоху, обозначаемую нередко понятием «эпоха постмодернизма», нет движения реальной истории. *«Последняя предстает не как "Большая История", то есть взаимосвязь традиций, эпох, формаций, периодов и т.д., ... а как "музей", сборище разных фактов, древностей, реликвий, образов, деталей и пр., которые можно порой извлекать из забвения, использовать по тому или ному поводу»*, — подчеркивает В.Г.Хорос, известный ученый-экономист и ведущий сотрудник ИМЭМО РАН¹. Западная либеральная наука, выбросив из анализа человека и культуру духовную, создаваемую людьми, оставила лишь материальные объекты культуры, превратив культуру — в предмет потребления.

4.5. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ КАК СИСТЕМА АНТИГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОДРЫВНЫХ ПРИНЦИПОВ

ИТАК, неолиберализм является, по сути, теорией перманентных революций, оплачиваемых всегда банкирами. Установить мировую власть, к которой стремятся неолибералы, можно только в результате эрозии и подрыва общенациональных ценностей, формирующих современные государства-нации и всю систему цивилизаций, каждая из которых выступает в качестве самостоятельного и независимого культурно-исторического типа. В этих целях главный удар неолиберальная культурная революция (подготавливающая реализацию настоящих революций, свергающих негодные Западу общественно-политические системы) наносит по системе смыслообразующих ценностей и понятий, формирующих смыслообразующие принципы культуры.

Именно они образуют культурное ядро, т.е. — **ядро** национальных духовных ценностей и принципов, на основе которых формируются принципы жизнедеятельности данной нации и данного народа. При этом национальное хозяйство, в идеале, должно служить механизмом реализации общенациональных целей и ценностей, выполняя служебную роль по отношению ко всему обществу.

Однако национальное хозяйство далеко *не всегда соответствует* этим принципам. Насаждение в данном обществе псевдокультурных ценностей, разрушающих смыслообразующие ценности и принципы культуры данного государства-нации, приводит к тому, что современные агенты «мировой революции» насаждают в данной стране **ложную** систему духовных принципов, выдавая их за некие «общечеловеческие ценности», за «универсальные

¹ См.: В.Г.Хорос Постиндустриальный мир — ожидания и реальность (к постановке проблемы). — Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред.: В.Г.Хорос, В.А.Красильщиков. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 17

принципы», на основе которых дескать развивается уже весь мир, за исключением «туземных народов».

В итоге национальная государственная идеология, как система работающих принципов, превращается в совокупность импортированных, западных принципов. А национальное хозяйство начинает развиваться на основе принципов, оторванных от принципов национальной жизнедеятельности. При таком подходе национальное хозяйство данной страны теряет свой *национальный* характер, неизбежно превращаясь — в хозяйство данной «территории», имеющее всего лишь национально-ограниченный характер, но при этом лишенное системы общенациональных ценностей.

Очевидно, что такое хозяйство, наглядным примером которого является современная Россия, не сможет выстоять в глобальной конкурентной борьбе и обеспечить свою выживаемость, если принципы неолиберализма по-прежнему будут формировать ее государственную идеологию и общенациональную стратегию, обслуживая интересы кучки олигархов, оторванных от интересов всего народа.

§ 5. Принципы неолиберализма как механизм финансовых войн, как война против традиционализма

Либерализм всегда и везде порождает анархию и вседозволенность, а неолиберализм, усиливая эти тенденции, разрушающие национальную культуру, быстро превращает великую страну в кучу исторического мусора. **Либерализм — это оружие**, направленное против нашей страны. *Каждый сам по себе, а государство само по себе* — это и есть *формула либерализма*, по которой *жить невозможно*. Национальное хозяйство страны при этом разрывается, прекращает свое существование как единое целое. И разрывают ее на части враждующие между собой частные капиталы, преследующие свои сугубо частные интересы, вступающие в войну за передел бывшей общенародной собственности.

5.1. МВФ и СТРАТЕГИЯ ФИНАНСОВЫХ ВОЙН: ВОЙНА ПРОТИВ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

МВФ выдает кредиты в форме *«политических денег»*, требуя всегда взамен выполнения определенных условий. Выше мы уже говорили, что к числу этих условий, больше напоминающих условия для капитуляции, относятся требования: *эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений* национальной экономики страны, берущей кредит у МВФ.

Содержание монетарной политики меняется, когда из краткосрочной политики рыночной и бюджетной стабилизации монетаризм превращается в свою противоположность — в долгосрочную политику финансового удушения экономики любой страны с помощью кредитно-денежной рестрикции.

Начиная действовать в долгосрочном режиме, принципы монетаризма превращаются уже в необычное и сверхмощное оружие массового поражения, которое уже превратилось в «штатное оружие» современных финансовых войн.

Неолиберализм как система политического и одновременно идеологического господства *объявил самую настоящую войну ценностям традиционализма, пытаясь представить институты иерархии, общинности и коллективизма в качестве символов отсталости, якобы тормозящих «общественный прогресс»*. Однако именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Япония, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как — «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др.

- Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997–1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишут либеральные ученые, а — о финансовых войнах, которые Запад активно ведет и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию¹.

Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, достигнутый ими прогресс общеизвестен. Менее известно, что модель их экономического развития *однотипна* с моделью Японии. Модернизация экономики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться.

Как известно, для обнаружения общественной закономерности необходимо выявить серию однотипных фактов, поэтому приведем несколько характерных примеров финансовых войн, которые были направлены против успешно развивавшихся стран незападного мира, причисленных к группе так называемых «развивающихся стран» или стран «третьего мира».

5.2. ПРИМЕР 1: ВОЙНА ПРОТИВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ.

Неолиберальные реформы в 80-х годах буквально *опустошили* Латинскую Америку, подведя под банкротство такие крупнейшие страны, как Аргентина, Бразилия, Мексика, оставляя в нищете население стран богатых природными ресурсами (Боливия, Венесуэла, Чили и пр.). Критикуя неолиберальные реформы, которые демонтировали мощный госсектор во всех странах, открыли торгово-промышленные рынки для свободного доступа иностранного капитала, либерализируя одновременно финансовые рынки, ученый с мировым именем Рауль Пребиш писал, что невозможно объяснить

¹ И.Н. Петренко приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один — более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает на то, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков**. «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства, ввиду ее структурной разбалансированности». — См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. — С. 9-10 (курсив мой — А.О.).

феномен развития а следовательно, и механизм распределения доходов на основе чисто экономической доктрины, игнорируя роль государства и внутренней социокультурной среды, определяемой особенностями периферийного капитализма¹.

- Критика Р. Пребишем монетаристской доктрины М. Фридмана в СССР 80-х годов нередко воспринималась как отражение сугубо внутренних проблем латиноамериканского региона. Тогда еще не было понятно, что Латинская Америка превратилась в полигон, на котором отрабатывался механизм финансовых войн XXI века. Через 10 лет этот «полигон» переместился в Россию. И теперь уже мы читаем и воспринимаем Р. Пребиша совсем по-другому — почти как «пророка».

5.2. ПРИМЕР 2: ВОЙНА ПРОТИВ ИНДОНЕЗИИ

Летом 1997 г. страны Юго-Восточной Азии сотряс мощный финансовый кризис, сопоставимый по своим масштабам с переживаемым Россией. Индонезия пострадала от него больше всех, так как превратилась к тому времени в мощную региональную державу. Напомним, что к 1995 г. Индонезия стала процветающей страной с непоколебимой привлекательностью для инвесторов. Экономический рост Индонезии был устойчив все последние десятилетия составлял 7-8%.

- С такими темпами роста уже к началу XXI века страна смогла бы успешно конкурировать с наиболее развитыми странами Запада, а к 2010 г. стала бы шестой из крупнейших экономических держав мира. А экстраполяция современного роста на 2020 г. давала следующую картину крупнейших государств мира по ВВП (в трлн. долл.): Китай — 20, США — 13,5, Индия — 4,8, Индонезия — 4,22, Южная Корея — 3,4. За ними следуют Германия и Таиланд².

Итак, США спровоцировали валютный кризис, обвалив курс индонезийской рупии. МВФ тут же предложил свою помощь. Поначалу Индонезия пыталась отказаться от предложенной МВФ системы поддержки ее национальной валюты. Но рупия продолжала катастрофически падать в цене. Так, например, в мае 1998 г. 15 000 рупий составляли уже менее 1 доллара против 2500 рупий за 1 доллар в августе 1997 г. В начале февраля 1998 г. Индонезия была вынуждена подписать соглашение в МВФ. Ей была выделена огромная сумма — **43 млрд. долларов**, но при условии отказа от высокотехнологичных проектов и ограничений расходов бюджета. Кроме этого, МВФ заставил Индонезию поднять цены на энергоносители, в результате чего резко подскочили цены на электроэнергию и продукты питания. За чертой бедности к концу 1998 г. окажется около половины 200-миллионного населения.

Словом, все — как в России и на всем на постсоветском пространстве. Теперь обесцененные акции и собственность лучших компаний (и в Индонезии, и в России) можно было скупать по «бросовым» ценам, а деньги для этого брать из тех же кредитов МВФ, что и делали олигархические структуры, поднявшиеся в гору на крови и горе народа.

¹ См.: Латинская Америка: структурная перестройка хозяйства / Отв. ред. д.э.н., проф. И.К. Шереметьев. — М.: ИЛА РАН, 1994. — С. 26-27.

² Ю. Голубчиков. В чем виновата Индонезия? // НГ-СЦЕНАРИИ. №11. 1998. — С. 2.

Великий азиатский финансовый кризис начался в Таиланде, затем его жертвами стали другие страны Азии, рухнула и экономика России, затрещала вся мировая экономика. Устояла только Малайзия, которая одна отказалась от кредитов МВФ и не капитулировала перед Западом.

5.3. ПРИМЕР 3: КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ В МАЛАЙЗИИ

В начале 1997 г. Малайзия была **второй в мире** по такому показателю, как *конкурентоспособность экономики*. На первом месте были США, на третьем — Сингапур, потом — Люксембург¹. Вполне понятно, что Малайзия также была объектом финансовой атаки, которая начиналась с резкой критики со стороны МВФ. Известный журналист Д. Косырев пишет:

- «Как сообщили мне старые друзья из местных деловых кругов, именно в конце августа (1998 г.) **группа американских финансистов с капиталом в несколько миллиардов долларов готовила атаку в нескольких точках, чтобы устроить новый обвал всем азиатским валютам сразу включая и китайский юань.** Но правительства и местные спецслужбы не сидели как в прошлом году сложа руки... В те же дни и часы, когда Куала-Лумпур объявил о валютном контроле, в Гонконге началась массированная валютная интервенция, поднявшая местный доллар. В Тайбэе официально было объявлено, что фондам Джорджа Сороса и его союзников лучше держаться подальше от Азии, а затем было начато судебное расследование их деятельности»².

По сути, это была самая настоящая контртеррористическая операция, проведенная лично Премьер-министром Малайзии Махатхиром Мохамадом, опираясь на кооперацию с другими странами ЮВА. В своей книге «Новая ситуация для Азии» (1999 г.) Премьер-министр Махатхир писал, анализируя уроки азиатского кризиса 1997-1998 гг.:

- «**Торговля валютой в мире, как считают, в 20 раз в стоимостном выражении превышает мировую торговлю товарами и услугами,** но какие выгоды от этого получаем мы?... Это бизнес не приносит ни увеличения занятости, ни экономического прироста, на богатства нациям или людям, за исключением нескольких человек, зарабатывающих огромные деньги»³.

В Малайзии ограничили краткосрочные спекулятивные операции — продать акции можно лишь через год после их покупки. И, главное, торговать ими можно только лишь в самой в самой Малайзии, — чтобы нация однажды не проснулась под сообщения о том, что на бирже какой-нибудь далёкой страны её пустили по миру. Успех Махатхира был вынужден признать и Запад⁴. Махатхир так оценил ситуацию, сложившуюся в Юго-Восточной Азии после удара финансовых спекулянтов Запада по странам региона: **«В результате азиатского кризиса в регионе была утрачена покупательная способность в 700–800 миллиардов американских долларов. Валовой национальный продукт Индонезии уменьшился до жалкой одной шестой то-**

¹ Д. Косырев. Искусство быть неприятным: Премьер-министр Малайзии М. Махатхир создал процветающую развитую страну, спас ее от азиатского кризиса и победил в споре с МВФ // ДИПКУРЬЕР. №4. 2000. — С. 3.

² Д. Косырев. Малайзия против МВФ // Независимая газета. 17.09. 1998. — С. 5.

³ Цит. по: ДИПКУРЬЕР. №4. 2000. — С. 3.

⁴ «Malaysia: From Crisis to Recovery». Washington, 2001. А также «Corporate Performance and Governance in Malaysia». Washington, 2002

го, что было до кризиса... Как это вообще может быть, что все активы огромной страны с 211 миллионами трудолюбивых жителей неожиданно оказались равны лишь **одной шестой своей прежней стоимости**? Чего же стоит нация, если иностранцы могут девальвировать и даже обанкротить её за сутки?»¹.

- На токийской конференции по развитию Африки премьер Малайзии М.Махатхир выступил с речью (29.12.98): « ... Сейчас, с приближением XXI века, **мы уже не видим дружелюбного лица капитализма**. Девальвация валют и падение курса акций тогда, когда капитал быстро уходит, приводит к почти полному уничтожению национального богатства многих развивающихся стран. И тем не менее капитализм, свободное перемещение капиталов, либерализация и глобализация пропагандируются как новая религия, новая идеология, единственная идеология для всего мира. Попробуйте оспорить это — и вам навесят ярлык еретика. Если новой идеологии мешает демократия, то отбросят и ее. Правительства должны покориться рыночным силам, точнее богатым с их миллиардами, вложенными в фонды, которые заняты валютными операциями и атаками на фондовые рынки. Любая страна, подвергнутая таким атакам, обрушилась бы. **Так обрушились страны Латинской Америки, Россия**»².

5.4. ПРИМЕР 4: ВОЙНА ПРОТИВ ЯПОНИИ

Финансовая война против Японии в начале 90-х гг. начиналась с атаки на йену — национальную валюту. Обрушив резко курс йены, американские корпорации воспользовались затем «банковским кризисом» в Японии: они скупили целую группу японских банков и финансовых компаний по цене, составлявшей от 1% до 50% от номинальной стоимости этих банков³. Япония в целом устояла, однако ее суверенитет был подорван.

Война против Японии принципиально важна была для США, чтобы тем самым «указать» на Японию как на т.н. «догоняющую» страну. США в те годы активно пропагандировали по всему миру свою теорию «догоняющего развития», «постэкономической трансформации» и «постиндустриального общества». Общая цель всех этих теорий, основанных на мифологии, одна — навязать всему миру американскую модель развития, представив ее вариант «модернизации» в качестве эталона, одновременно подвергнув уничтожительной критике традиционные ценности Востока и восточную модель капитализма, основанную на общинности, коллективизме и морально-этических ценностях, отвергающих рыночные ценности⁴.

¹ Антонов М. Коммуналистское государство-корпорация Махатхира бин Мохаммада. «Экономическое чудо из чудес» // Антонов М. От лжекапитализма к тоталитаризму. Глава 10. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // http://knigi-chitaty.ru/read/5471/page-s_11.html.

² Региональная интеграция в противовес американскому глобализму // Центр Кургиняна. «Россия XXI». Альманах "Школа Целостного Анализа". Выпуск 5 (1999) [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cat=415&cmd=sch&vip=13>

³ Постиндустриальный мир и Россия. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 29.

⁴ См. подробнее: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 126-134;

Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

5.5. ПРИМЕР 5: ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ И РУССКОЕ ВОССТАНИЕ ПРОТИВ США И ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА

Неолиберальные реформы 90-х гг. в России, основанные на принципах либерального монетаризма, сами по себе являются уже хрестоматийным примером ведения финансовых войн. Однако в России либеральный монетаризм был дополнен рядом политических факторов (статьи «американской» Конституции РФ, лишаящие нас реального суверенитета: ст. 13, ст. 15 и др; превращение Центрального банка РФ в филиал Федеральной резервной системы США), которые превратили Россию фактически в финансовую колонию США, а шире — в сырьевой придаток Запада.

Поэтому **русское восстание** в Крыму, а затем в Славянске, Донбассе, Луганске и на всем Юго-востоке Украины, — это восстание против США, это попытка освободиться от ига американского диктата, это, по сути своей, — национально-освободительная война, которая на наших глазах летом и осенью 2014 года стала превращаться во Вторую Великую Отечественную войну русского народа против фашизма.

ГЛАВА 5

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЗАПАДА. СИСТЕМНЫЙ ПЕРЕХОД ОТ СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА К СПОСОБУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МИРОВЫХ БОГАТСТВ. ФИНАНСОВЫЙ УЛЬТРАИМПЕРИАЛИЗМ

Сегодня Западное общество превратилось в денежное хозяйство, а ведущий капитал, господствующий в экономике — финансовый, денежный капитал. Почти 90% всех своих денег Запад вкладывает в спекулятивно-денежный оборот и только 10% — в реальный сектор, т. е. в материальное и нематериальное производство. Произошел возврат к эпохе меркантилизма, но уже на основе отрицающей вообще всякое производство и признающей за основу откровенный разбой и грабеж, спекуляцию и мошенничество, подкуп и контрабанду. Западный капитализм исторически вырос на — 1) системе морского разбоя; 2) грабеже колоний; 3) использовании рабского труда, причем не только негров, но и «белых рабов», а также рабского детского труда; 4) работоторговле; 5) контрабанде¹.

§ 1. Деньги как деньги и деньги как капитал. Сущность и формы капитала

1.1. ДЕНЬГИ КАК СРЕДСТВО ОБРАЩЕНИЯ И КАК ФОРМА КАПИТАЛА

Все функции денег в простом товарном обращении связаны и обусловлены необходимостью обмена товаров. Через деньги осуществляется *связь* между товаропроизводителями, и труд каждого из них проявляется как часть общественного труда в целом. Деньги здесь функционируют всего лишь как простые деньги — как посредник в товарном обращении. Но совсем иначе представляется обращение капитала.

Не обмен потребительных стоимостей преследуется обращением капитала, а увеличение стоимости, средством которого является само обращение. Обмен потребительных стоимостей превращается из цели в средство. Деньги же в форме капитала не только обслуживают товарообмен, но и подчиняют его цели увеличения стоимости, что опять-таки наглядно выражается в **«общей формуле капитала»** $D — T — D'$. Посредствующим звеном здесь является уже не D , а T : движение последнего нужно лишь для того, чтобы увеличить D . Таким образом, здесь идет речь о новой функции денег — представлять собою капитал. $D' — D = \Delta$ (прибавочная стоимость). «Это приращение, или избыток над первоначальной стоимостью, я называю, — говорит Маркс,

¹ См. здесь: Глава 4, § 2.

— прибавочной стоимостью». Но откуда такой прирост? Где источник прибавочной стоимости?

1.2. СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ КАПИТАЛА

Итак, функционируя в качестве капитала, деньги порождают новые деньги, то есть — самовозрастают, а формула $D - T - D'$ является, по определению Маркса, **всеобщей формулой капитала**.

Капитал — это денежная стоимость или средства производства, пущенные в коммерческий оборот, с целью получения прибыли. Капитал функционирует по формуле: $D - T - D'$, где $D' - D = \Delta$ (прибыль)

Формы капитала:

а) Банковский капитал: $D - D'$

б) Торговый капитал: $D - T - D'$

в) Производительный капитал: деньги здесь вкладываются в особые товары: в средства производства (Т–СП) и в рабочую силу (Т–РС), эксплуатацию которых и является основой получения прибыли. Производительный капитал, занятый в сфере материального и нематериального производства (...П...), функционирует по формуле:

$$D - T \begin{matrix} \swarrow \text{СП} \\ \searrow \text{РС} \end{matrix} \dots П \dots T' - D',$$

Вновь произведенный товар T' содержит в себе денежный доход, именуемый прибавочной стоимостью и заключенный в D' ($D' - D = \Delta$). Подробно этот механизм мы рассмотрим в следующем разделе. А сейчас ограничимся рассмотрением форм капитала.

Торговый и ростовщический капитал исторически были первыми видами капитала. **Ростовщический капитал** есть капитал, применяемый в виде ссуды денег, средств производства или предметов потребления для присвоения прибавочного труда крестьян и ремесленников путем взимания высоких процентов. Ростовщики предоставляли также денежные ссуды рабовладельческой знати, участвуя тем самым в дележе получаемого ею прибавочного продукта. В условиях капитализма ростовщический капитал выступает в форме *банковского (ссудного) капитала*, функционирующего по формуле: $D - D'$. « $D - D'$, деньги, порождающие деньги, ...таково описание капитала в устах его первых истолкователей, меркантилистов», — говорит Маркс.

Торговый капитал есть капитал, занятый в сфере обмена товаров, функционирующий по формуле: $T - D - T'$. Купцы, скупая и перепродавая товары, присваивали значительную часть прибавочного продукта, создаваемого рабами, мелкими крестьянами и ремесленниками. Прибыль торговцев в разные эпохи существования торговли имела разные источники, чаще всего этим источником был ничем неприкрытый грабеж. «*Торговый капитал, когда ему принадлежит преобладающее господство, повсюду представляет си-*

стему грабежа, и недаром его развитие у торговых народов как древнего, так и нового времени непосредственно связано с насильническим грабежом, морским разбоем, похищением рабов, порабощением колоний»¹.

Промышленный капитал — является порождением капитализма как способа производства. Исторически он появился тогда, когда капитал подчинил законам своего обращения сферу производства. Анализируя этот процесс, Маркс подчеркивает, что «исторический процесс, который превращает производителей в наемных рабочих, выступает, с одной стороны, как их освобождение от феодальных повинностей и цехового принуждения; ... Но, с другой стороны, освобождаемые лишь тогда становятся продавцами самих себя, когда них отняты все их средства производства и все гарантии существования, обеспеченные феодальными учреждениями. И история этой их экспроприации вписана в летописи человечества пламенеющим языком крови и огня»². Новорожденный капитал, подчеркивает Маркс, — «источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят»³.

Западный капитализм исторически вырос на — 1) системе морского разбоя; 2) грабеже колоний; 3) использовании рабского труда, причем не только негров, но и «белых рабов», а также рабского детского труда; 4) работоторговле; 5) контрабанде. Сегодня Западные общество превратилось в денежно-финансовое хозяйство. Произошел возврат к эпохе меркантилизма, но уже на основе отрицающей вообще всякое производство и признающей за основу откровенный разбой и грабеж, спекуляцию и мошенничество, подкуп и контрабанду.

§ 2. Деньги, собственность и власть

2.1. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ:

ДЕНЕЖНОЕ БОГАТСТВО И БУРЖУАЗНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Исследуя историю происхождения буржуазной собственности, Маркс указывает на два главных источника: 1) ростовщичество и 2) движимое имущество⁴. Он подчеркивает, что денежная собственность превращается в капитал, покупая «объективные условия труда» и «выменивая на деньги сам живой труд у ставших свободными рабочих». Однако для капитала важен труд, то есть возможность присвоения труда, а не наличие свободных рабочих. Вся история капитализма, включая современную историю российского

¹ К. Маркс. Капитал Т. III. — С. 342-344 (курсив наш — А.О.).

² Маркс, Карл. Капитал. Критика политической экономии. (Предисл. Ф. Энгельса. Пер. И. И. Скворцова-Степанова). Т. I.— М., Политиздат, 1973. — С. 727.

³ Если деньги, по словам Мари Ожье, французского журналиста, автора статей по экономическим вопросам, «рождаются на свет с кровавым пятном на одной щеке», то новорожденный капитал «источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят» (Там же. — С. 770).

⁴ Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. I. — М.: Политиздат, 1980. — С. 501-502, 503-504.

капитализма, показывает, что капитал вполне может обходиться без свободного рабочего, если это увеличивает его прибыли.

Маркс специально рассматривает форму труда, при которой **«работник относится как собственник только к жизненным средствам**, находит их как природное условие работающего субъекта, не относясь ни к земле, ни к орудиям, а стало быть и к самому труду, как к своим собственным. **Эта форма по сути дела является формулой рабства и крепостничества...»**¹.

Он считает, что эта форма объективно *«отрицается и является исторически разложившимся состоянием с точки зрения отношения рабочего к условиям производства как к капиталу»*. Однако именно эта *«формула рабства и крепостничества»* используется собственниками капитала в России вот уже почти 20 лет, что указывает на наличие в «генах» самого капитализма тенденции к использованию скрытого и даже прямого рабства.

2.2. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ:

БУРЖУАЗНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ОТНОШЕНИЯ ГОСПОДСТВА

Живучесть формулы рабства и крепостничества объясняется тем, что буржуазная собственность исторически опиралась на политическую власть и на соответствующие отношения господства. Буржуазное «гражданское общество» при возникновении разделило всех людей на две категории: 1) *собственников капитала*, ставших гражданами и 2) *всех остальных, лишенных собственности* и в силу этого, ставших — «чернью», «низшим светом».

А. Смит использовал понятия — *«раса рабочих»* и *«раса собственников»*, а премьер-министр Англии Дизраэли говорил о — *«расе богатых»* и *«расе бедных»*. Таким образом, антагонизм пролетариев и буржуа не является выдумкой К. Маркса: **социальный расизм** изначально разделил западное общество на две враждебные *расы*, утвердив собственников капитала в качестве господствующего класса. Причем именно владением богатством стало признаком избранности, а бедность была признана символом отверженности, что нашло свое отражение в принятых в Англии «Законах о бедных», которые поражают своей жестокостью².

Итак, **буржуазная собственность изначально слилась с властью, стала атрибутом и символом власти**. В теоретическом плане капитал и отношения господства предполагают друг друга, не являясь исключением, то есть, не являясь атрибутом только лишь *формулы рабства и крепостничества*, которая воспринимается, и это вполне понятно, как символ старой и уже, якобы, преодоленной эпохи, именуемой в истории эпохой рабства и феодализма (крепостничества). Современная история показывает чрезвычайную живучесть формулы, согласно которой *«для капитала условием производства является не рабочий, только труд»*.

¹ Там же. — С. 496 (выделено мной — А.О.).

² Известно, что основоположник протестантизма Ж. Кальвин запретил подавать милостыню. В России странников-бродяг в деревнях воспринимали почти как святых, а в Англии их просто вешали на виселицах, установленных на дорогах, охраняемых шерифами.

- Маркс о формуле скрытого рабства: «Здесь отношение господства выступает как существенное отношение присвоения... **Предпосылкой отношения господства является присвоение чужой воли**... Однако мы видим здесь, что *отношения господства и подчинения* тоже входят в эту формулу присвоения орудий производства»¹.

Итак, собственность — это, прежде всего, власть или, как подчеркивал Маркс, «во всяком случае, тоже представляет собой своего рода власть»², реализуемую при помощи известных правомочий. На прямую взаимосвязь отношений собственности с властью (властными отношениями) Маркс указывал совершенно недвусмысленно в его полемике с Гейценом. «Когда г-н Гейцен, — отмечал Маркс, — ...говорит, что *деньги и власть, собственность и господство, приобретение денег и присвоение власти* — не одно и то же, он допускает тавтологию, заключающуюся уже в самих словах...». И далее: «Как "приобретение денег" превращается в "присвоение власти", а "собственность" в "политическое господство", т.е. как вместо твердо установленного различия, возведенного г-ном Гейценом в догму, происходит скорее взаимодействие обеих сил, вплоть до их слияния...»³.

Какой же вывод можно сделать из всего сказанного?

Монополизация собственности на средства производства, на торговые и банковские фонды (капиталы) в руках не только буржуазии, но и государства превращает распорядительные права и правомочия по управлению собственностью в инструменты принуждения. А отношения между а) буржуазией и трудящимися, б) государством и трудящимися во всех сферах общества наполняются при этом отношениями господства и подчинения.

2.3. ЗАПАДНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ДЕНЕЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО (НА ПРИМЕРЕ США)

Модель экономики США является *отражением глобальной финансовой системы, сформированной по принципу перевернутой пирамиды*. Её узкое основание — это финансы **реального сектора** (включая соответствующие товарные потоки), на который приходится **не более 10-12%** от общего оборота мировых финансовых ресурсов. Весь остальной денежный капитал, функционирующий на денежно-товарных рынках — а) валютных рынках и рынках ценных бумаг (75% от общего объема); б) рынках золота и других драгметаллов; в) рынках производных ценных бумаг (фьючерсы, опционы, свопы, варранты, опционы на фьючерсы и др.) — весь этот денежный капитал, не имеет никакого реального наполнения. Иначе говоря, за ним нет материально-вещественных результатов, нет никакого производства. Это рынок, работающий по принципу: **деньги делают деньги**, то есть рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку⁴.

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг. — С. 494, 497 (выделено мной — А.О.).

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 297.

³ Там же. — С. 299-300 (курсив Маркса — А.О.).

⁴ Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов; Отд. экон. РАН. — М.: Изд-во «Экономика», 1999. С. 19. Представители современной теоретиче-

Экономика США является такой же финансовой пирамидой, мощь которой искусственно раздувается при помощи монетарных принципов эмиссионной, кредитной и бюджетной накачки. Этот искусственный процесс призван поддерживать её образ как, якобы, эффективного лидера, чья неолиберальная модель развития и монетарные методы управления экономикой должны распространиться по всему миру. Процесс кредитной накачки экономики США дешевыми ресурсами уже превратил её хозяйство в огромную финансовую пирамиду, движение которой обеспечивается исключительно «сверху» — государством США и горсткой тех крупнейших американских транснациональных банков, которые печатают 92% всех инфляционно накачанных долларов США.

Национальное хозяйство США, превращаясь в денежное хозяйство, уже перешло на чисто монетарные принципы управления. А это означает, что управлять страной и компаниями стали финансисты, ориентированные на спекулятивные сверхприбыли. **В этих условиях либеральная модель открытой экономики является просто неизбежным результатом сложившейся в западном мире и в США финансово-спекулятивной структуры хозяйства.** Вопрос весь в том, *насколько эта модель эффективна для всего национального хозяйства.*

США напористо навязывают миру «торговый строй», где все становится товаром. Это — новый тоталитаризм, диктатура нового мирового порядка, основанная на власти денег и на желании, по словам одного президента ТНК, — «не только господствовать в мире, но и владеть им». Деньги в этой модели стали превращаться *в универсальный инструмент управления не только экономикой, а уже всем обществом в целом.*

- **финансовой экономики являются финансовые спекуляции.** Результаты этих спекуляций перераспределяются в пользу немногочисленных групп (кланов)», ориентированных исключительно «на получение дохода в форме *финансовой ренты*»¹.

Международные рынки фиктивного капитала несут в себе глобальную угрозу мировому сообществу. Они предельно мобильны, подчиняясь власти теневых финансовых структур². В международной финансовой компьютерной сети громадные суммы денег с необыкновенной легкостью перебрасываются с одного конца света на другой, перетекая из одной страны в другую. Беспрепятственное перемещение финансовых ресурсов из одной страны в другую может в одночасье опустошить экономику любой данной страны, приводя ее на грань банкротства. По оценкам, в ряде стран приток внешних капиталов в отдельные периоды может составлять от 25 до более 50% ВВП.

ской школы социозкономики (Ковач, Энциони) ввели в научный обиход термины «рулеточная экономика» и «экономика глобального казино», исходя из того, что спекулятивная составляющая превратилась в центральную функцию и основу финансовой системы.

¹ В.Г.Белолипецкий. Финансы // Экономическая теория на пороге XXI века — 4. — М., 2001. — С. 289 (курсив автора, выделено мной — А.О.).

² М.И. Гельвановский указывает на «тревожный симптом макрозависимости страны от международных валютных и финансовых рынков», который «связан с **манипулирование национальными валютами со стороны анонимных экономических операторов**». — М.И. Гельвановский. Указ. соч. — С. 220 (выделено автором — А.О.).

Очевидно, что резкий отток этих средств «может в одночасье свести на нет всю многолетнюю работу страны по выстраиванию ею условий укрепления и повышения национальной конкурентоспособности»¹. М.И.Гельвановский указывает на то, что это «порождает угрозу распространения так называемых **финансовых эпидемий** — качественно новых процессов в финансово-экономической сфере современного мира»². В период с 1985 по 2000 год в мире состоялось **более 90 крупных финансовых кризисов; в двадцати из них страны теряли более 10% своего ВВП, а в десяти — более 25%**³.

2.4. ДОЛЛАРИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Деньги стали независимым товаром, являясь теперь не столько средством обращения, сколько — инструментом власти. Рынок денег болезненно разрастается. За последние 20 лет стоимость мировой торговли выросла в 4 раза, а торговля деньгами в 100 с лишним раз⁴. Деньги здесь теряют социальные функции, превращаясь в источник неприкрытого паразитизма. В 1976 году доллар потерял связь с золотым стандартом: в ходе Ямайской конференции зимой 1976 года была утверждена новая модель финансовых отношений. Данная схема была составлена в качестве поправок к Уставу Международного валютного фонда и на сегодняшний день она известна под названием «Ямайская валютная система», развязавшая спекулятивную гонку на финансовых рынках.

- **Ямайская валютная система** - это современная валютная система, которая пришла на смену Бреттон-Вудской системе. Основана на специальных правах заимствования и свободно плавающем курсе валют. Отменила привязку валют к золоту. Действует в современном мире по настоящее время. Характерной особенностью Ямайской валютной системы стало введение свободно плавающих курсов валют.

Банки становятся независимой властью, а международная финансовая олигархия — мировым теневым правительством. С помощью денег и долларовой экспансии подрываются суверенитеты целых государств, а их территории превращаются в «лоскутное одеяло», где каждый «лоскуток» является анклавом, контролируемым внешними силами. Между территорией страны и её экономическим пространством происходит **разрыв** — неолиберальные принципы и транснациональные корпорации превращают целые регионы в свои анклавы.

Примером реального изменения конфигурации территориальных (и в значительной степени и политических) границ ряда государств (и расширения реального экономического пространства США) служит процесс агрессивной долларизации экономики многих стран мира, включая и Россию. Известный специалист по валютным проблемам М.В.Ершов пишет: «В тех бо-

¹ М.И. Гельвановский. Указ соч. — С. 220.

² М.И. Гельвановский. Указ соч. — С. 219 (выделено автором — А.О.).

³ В.М.Коллонтай. Эволюция современных финансов. — Указ. соч. — С. 27.

⁴ Ключников Б.Ф. ГО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 111.

лее чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они, в определенном смысле, становятся штатами США»¹.

Опасность долларизации в том, что она превращается в — **форму присвоения национального экономического пространства** любой страны. Это проявляется в том, что иностранная валюта превращается в главное платежное средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического пространства этих стран. Достаточно напомнить, что *фьючерсный курс рубля формируется на чикагской бирже, а Центральный банк РФ затем, как правило, следует этому курсу, всего лишь дублируя его*². Долларизация превращает долларовую экспансию в ключевой инвестиционный ресурс, который, являясь преимущественно спекулятивным капиталом, не предполагает адекватной передачи реальных ресурсов.

§ 3. Спекулятивная глобализация финансовых рынков: факторы глобальной нестабильности

3.1. ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ СПЕКУЛЯЦИИ³

Формирование избытка ссудного капитала. Появление на международном рынке ссудного капитала достаточно крупного объема ликвидных средств является логически первым шагом по созданию глобального рынка капиталных активов. Это — условие международной финансовой спекуляции, но чтобы реализовать его в жизнь потребовалось быстро отобилизовать значительные денежные суммы, избыточные для внутренних потребностей стран-эмитентов. Теоретически они могли взяться как в результате раскупорки запасов — например, сбережений населения (в частности, путем пересмотра схем пенсионного страхования), так и за счет банальной эмиссии, которую после отказа от объективных критериев обеспеченности эмиссии доллара США более не сдерживали никакие формальные ограничения. В результате этого с начала 70-х гг. сложилась стратегически новая ситуация — возможность для США капитализировать свою репутацию эмитента твердой валюты.

Либерализация капиталных рынков. Для поглощения накопленной ликвидности нужен рынок, участники которого были бы готовы в обмен на денежный капитал предложить некий актив, по стоимости существенно превышающий текущий поток. Такой рынок был создан благодаря использова-

¹ См.: М.И.Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность//Указ.соч. С. 221. (курсив мой — А.О.); см. также: МЭ и МО. 2002. № 5. С. 5.

² А.Д.Плешанов Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — С. 246.

³ См.: А.Г. Макушкин. Миссия: глобальный рынок реальных активов // Постиндустриальный мир и Россия. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 159-163.

нию капитальных активов, которые по своей экономической природе представляют собой источник будущего потока стоимости. Последние десять лет показали, что главным инструментом предъявления на внешнем рынке капитальных активов стала либерализация иностранных заимствований частных лиц (включая компании) под залог собственного имущества.

- Следствием становится *децентрализация формирования денежной массы на рынке инвестиционных ресурсов*, характер которого отныне определяется влиянием конъюнктуры «ожиданий» частных кредиторов и заемщиков. С развитием рынка соответствующих «ценных бумаг» требования на деньги, которыми фактически оперирует национальная экономика, начинают формироваться в обход институтов, традиционно определявших кредитно-денежную политику в государстве.

«Лишние» деньги. Для формирования «денежного навеса» на мировом рынке финансового капитала были применены прежде всего неэмиссионные инструменты.

- *Во-первых*, значительная часть сбережений населения была сконцентрирована в фондах совместного управления (mutual investments funds) и превращена в короткие инвестиции. Стимул был очевиден — так, например, вложения в **Фонд Темплтон** 10 тыс. долл. в 1988 г. к 1993 г. превращались в 100 тыс. долл. — рост совершенно немыслимый для банковских операций со сбережениями населения. В 1998 г. только фонды совместного управления в США **сконцентрировали у себя 5 трлн. долл., что в три раза превышало величину федерального бюджета США.**
- *Во-вторых*, были «расконсервированы» финансовые средства пенсионных фондов и страховых компаний, которые также влились в международный поток капиталов. Согласно агентству Блумберг, в США схема пенсионного страхования 401(к)¹ в 1990 г. привлекала 300 млрд. долл., в 1996 — 810 млрд. долл., а в 1997 г. достигла 1 трлн. долл. При этом в 1994 г. в акции и корпоративные облигации вкладывалось 64 % средств, в 1996 — 73 %, а в 1997 г. — свыше 76 % всех денег. При этом вложения пенсионных средств в наиболее защищенные «гарантированные инвестиционные контракты» в США сократились с 17,8 % в 1994-м г. до 9,3 % в 1997 г. **В 1995 г. Фонды совместного управления, пенсионные фонды и другие институциональные инвесторы контролировали 20 трлн. долл. или в 10 раз больше, чем в 1980 г.**

Что касается эмиссионных источников (то есть печатания бумажных денег для международных расчетов безотносительно к золотовалютным резервам центральных банков), то выше мы уже приводили данные, косвенно подтверждающие факт использования этого источника. Так, например, с 1995 г. прирост денежной массы США был на уровне 10% в год, что почти вдвое превышало средние темпы прироста ВВП за этот период. К этому следует добавить, что Американская резервная система печатала (на начало 90-х гг.) лишь 8% находящихся в обороте долларов, а остальную массу денег, то есть 92% — эмитировали частные банки.

- В докладе Мирового банка 1998/99 гг. указывается, что развивающиеся страны оказались неподготовленными к поглощению беспрецедентного для одного десятилетия роста коротких частных инвестиций, что и создало ситуацию финансового кризиса в Азии в июле 1997 г. С 42 млрд. долл. в 1990 г. эти инвестиции выросли к концу 1996 г. в шесть раз, достигнув 250 млрд. долл. США. Инвесторы из стран «центра» в сере-

¹ Эта схема позволяет человеку получать не гарантированный и фиксированный объем пенсии, а выплату суммы, размер которой зависит от будущей цены инвестиционных вложений, которые делают участники этой накопительно-инвестиционной схемы. В 1990 г. формула 401(к) была принята в 153 тыс. компаний США, а в 1997 г. их число выросло до 267 тыс. фирм.

дине 90-х гг. ежегодно вкладывали в страны Юго-Восточной Азии от 60 до 70 млрд. долл., что составляло примерно 2/3 всех денег, инвестируемых в развивающийся мир (emerging markets).

Рынок коротких денег. В конце 80-х гг. произошли три изменения в мировых финансах, заслуживших название «финансовой революции».

Во-первых, собственнику денежного капитала стало легко превращать его в иностранную валюту и предоставлять в кредит или оформлять как инвестиции в десятки стран мира, имея в виду также максимально быстрый и легкий возврат средств с обратной конвертацией.

Во-вторых, у предприятий появился канал финансирования, не зависящий от банковских кредитов. Стало возможным заимствовать деньги на открытом рынке по каналам небанковских финансовых институтов. Характерно, что инвестор/кредитор при этом больше интересовался не кредитной историей предприятия, а его рыночными перспективами и валютной политикой страны, в которой оно работало.

В-третьих, кризис поразил центральные банки, которым теперь уже недостаточно традиционных инструментов для борьбы с инфляцией и с финансовой нестабильностью, поскольку финансовая ликвидность стала попадать в хозяйственный оборот по каналам, которые они не могли эффективно контролировать. В результате денежная масса может быстро меняться под влиянием ожиданий рынка при стабильных фундаментальных показателях экономики. Биржевые крахи и финансовые спекуляции отдельных международных игроков стали самостоятельными факторами нестабильности денежной системы.

- Ставший широко известным в 1998 г. кризис крупнейшего инвестиционного фонда США «Долговременный Капитал» (the Long-term Capital) выявил, что на 1 долл. учредителей фонда к осени того года приходилось 20 долл. привлеченных средств. Стремление инвесторов, ссудивших фонду деньги, изъять свои капиталы после августовского дефолта в России, привело к глубочайшему кризису, потребовавшему вмешательства на высшем уровне со стороны администрации президента США и руководства Федеральной резервной системы (в совокупности фонду была предоставлена помощь в размере 3,6 млрд. долл.).

3.2. ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ КАК МУЛЬТИПЛИКАТОР ЭМИССИИ МИРОВЫХ ВАЛЮТ

Элемент системной неустойчивости, присущий торговле инвестиционными рисками (*деривативами*), обусловлен тем, что формируемый рынок ценных бумаг (за которым нет ничего, кроме «ожиданий») **принимает на себя функцию поддержки (обеспечения) эмиссии мировых валют**, используемых для его финансирования. *Деньги (доллары, евро, йены) печатают под честное слово тех, кто заключает пари на результат, далеко отстоящий по времени и не всегда подкрепленный надежными имущественными гарантиями.*

Опережающий рост объемов финансовых операций относительно динамики международных товарных потоков, о чем твердят все наблюдатели, нельзя по достоинству оценить, если забыть, что работа финансового рынка

при этом переориентировалась с товарных операций на инвестиции. *Однако движение денег, обусловленное инвестициями, отличается от их движения, обусловленного товарными потоками, ровно настолько, насколько созданные стоимости отличаются от обещаний будущего продукта.*

В этом принципиальное отличие финансовых операций последнего десятилетия от традиционных финансовых сделок, непосредственно касающихся движения реальной стоимости (товарной массы). Это отличие качественное и распространяется на все составляющие процесса — *мотивы, механизмы и эффекты*. В первую очередь, речь идет об операциях, предполагающих значительный разрыв во времени между вложением денег в проект и получением результата (отдачей).

Доходность рынка ценных бумаг к концу 90-х гг. утратила корреляцию с доходностью в реальном секторе. Фактически, начиная со второй половины 1996 г., доходы на фондовом рынке поддерживались чисто спекулятивными приемами, которые можно назвать «хищническим поведением». *В доход участников Фондового рынка изымались долговременные сбережения частных лиц и корпоративного сектора, средства государственных бюджетов, отвлекалась прибыль от инвестирования в долговременные проекты.* Вслед за тем, как только эти источники были исчерпаны, на рынке началась паника. Ценные бумаги (казалось, надолго ставшие **квази-деньгами**) начали активно продаваться, возник повышенный спрос на денежную ликвидность, прежде всего на мировые валюты.

Рынки ссудного капитала вынуждены вновь приспосабливаться к сигналам мирового рынка, которые являются по существу *краткосрочными*. И стремление приспособиться к ним не только отвлекает внимание от фундаментальных параметров экономики, но и вообще ставит всю экономику с ног на голову.

Однако рынок торговли «ожиданиями» за последние годы исчерпал свой ресурс как движущая сила *финансовой глобализации, источник доступный для него потенциал доходов*. Чтобы работать дальше, надо привести в соответствие котировки «ожиданий» и «доходность корпоративного сектора». Но сделать это практически невозможно.

3.3. МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ КАК ФАКТОР ПОДАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕНЕЖНОЙ ЭМИССИИ

Роль центральных банков как эмитентов национальной валюты в логике финансовой глобализации в принципе оказывается излишней, тормозящей унификацию международных финансовых активов на базе долларového «денежного стандарта». Как уже отмечалось выше, свыше 30 стран в мире используют доллары США в качестве своей «национальной валюты», превратив экономическое пространство своих стран в международные спекулятивные анклавы. Страна как нация-государство при этом — исчезает фактически, остаются лишь территория и ресурсы, ценность которых для междуна-

родного спекулянта определяется их способностью быть ликвидными активами.

Таким образом, мировая война горстки международной финансовой олигархии против системы национальных государств уже идет полным ходом. И ликвидация «института национального банка» является в этой войне всего лишь одной из серии подрывных операций, которые планируют и осуществляют в современном мире руководители международных «финансовых спецназов» типа Дж. Сороса.

- По данным агентства «Рейтер» (от 15.06.1996) около 45% совокупных доходов населения планеты, которое приближается к 6,5 млрд. человек, находится в руках у 358 ростовщических банковских семейных кланов. Во главе мировой финансовой олигархии стоит семья Ротшильдов, а главным координатором всех подрывных операций является МВФ.

Логично предположить, что частью этих операций является «шумовое прикрытие», создаваемое «теоретическими» рассуждениями о так называемом — *«системном характере кризиса модели центрального банка»*. Авторы таких работ указывая в сторону так называемых «новых (развивающихся) рынков», имея в виду прежде всего Россию, делают соответствующие политические выводы:

- «В новой ситуации за центральным банком имеет смысл сохранять две главных функции: осуществление курсовой политики (контроль за обменным курсом) и контроль за дисциплиной в банковской системе страны. Былая роль Центробанка в национальной кредитной политике, в стимулировании инвестиционной активности в реальном секторе и т. д. объявляется анахронизмом. Такая идеологическая редукция роли центрального банка остается недооцененным обстоятельством в реализации реформ и будущей антикризисной программе для «развивающихся рынков» в послекризисный период»¹.
- «Привязка всего потока иностранных капиталов к курсовой политике Центробанка, а последней — к золотовалютным резервам (ЗВР) в условиях открытого валютного рынка сделала вопрос внутренней эмиссии продолжением политики внешних (инвестиционных) заимствований. Быстрое исчерпание потенциала ЗВР центральных банков превратило проблему внутренней эмиссии в проблему притока иностранных денег».

А.Г. Макушкин, к.э.н., директор экономических программ Московского отделения Института Восток — Запад, предлагает ликвидировать в России институт Центробанка. Такова, по его мнению, реальная «политическая экономия» финансовой глобализации. Однако в реальности здесь речь идет о политической выводе, который делает данный ученый, занимая в финансовой войне против России сторону нашего геополитического противника, работая тем самым против России, способствуя подрыву ее экономической безопасности и национального суверенитета.

¹ А.Г. Макушкин. Политическая экономия финансовой глобализации // Постиндустриальный мир и Россия. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 159-163.

3.4. ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ В КАЧЕСТВЕ КРАТКОСРОЧНОГО ФИНАНСОВОГО АКТИВА

Предприятие может продать свою дебиторскую задолженность (ДЗ) банку, и эта операция называется **факторингом**. Однако оно может использовать ДЗ и как актив, выпустив — под залоговое обеспечение ДЗ — свои краткосрочные обязательства в виде производных ценных бумаг.

Рассмотрим в качестве примера, как вынуждены действовать промышленные компании США. Напомним, что в США с конца 90-х годов колоссально растут складские запасы: до **1% ВВП в квартал**¹. А это свидетельствует о том, что в США развивается классический кризис перепроизводства, ежегодный «рост» которого достигает 400 млрд. долл. (годовой ВВП — свыше 10 трлн. долларов). В этих условиях такие автомобильные гиганты, как **General Motors, Ford**, автомобильные предприятия начинают работать «на склад».

- «Форд моторс» объявил в конце января 2006 года о закрытии **14 заводов** на территории США и о сокращении **¼ своего персонала**. Убытки компании составили в прошлом году 1,5 млрд. долл. Форд теряет американский рынок под давлением агрессивной конкуренции азиатских производителей более дешевых машин. **На конец 2005 года производители из стран Азии захватили 36,5% всего американского рынка автомобилей, а корпорации США контролировали только 57% автомобильного рынка**, оставив европейским компаниям — 6,5%².

Итак, каким образом в этих условиях избежать затоваривания своей продукции? Был придуман хитроумный и ловкий прием, использованный в дальнейшем российскими финансовыми спекулянтами.

- 1) Предприятие А (скажем, «Форд моторс») продает партию своих автомобилей *на условиях товарного кредита* некой компании **Б**, которая входит в финансово-промышленную группу А, являясь аффилированной компанией³. Таким образом, предприятие А переводит часть своей непроданной продукции в разряд «проданной», оформляя дебиторскую задолженность.
 - 2) В свою очередь фирма Б, разместив «купленные» машины на своей складской стоянке, передает их другой аффилированной компании **В**, оформляя с ней договор ответственного хранения.
 - 3) Затем компания В выпускает особую ценную бумагу — **складскую расписку**, то есть финансовый документ, подтверждающий принятие товара (груза) на склад для хранения. Складская расписка является **варрантом (warrant)**, и может использоваться как **залоговый документ** для получения **ссуды** и **перепродажи** товара.
- Складская расписка — это как жетон на пальто, которое Вы оставили в раздевалке. Ваше «пальто» висит в «раздевалке», а Вы — под обеспечение своего дорого «пальто» — выпускаете ценную бумагу «раздевалочную расписку», которая приобретает характер **закладной бумаги** (имеет форму вексельного обращения), под которую Вы можете взять кредит, либо продать свою «расписку».

¹ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. — С. 40.

² ТВ. Euronews. 07.01.2006.

³ **Аффилированная компания** — компания, в которой имеется пакет акций меньше контрольного (обычно 5 — 50%), или одна из двух компаний, являющихся дочерними компаниями третьей. — Большой экономический словарь. — М., 1994. — С. 31.

- 4) Фирма Б, получив на руки складскую расписку, берет затем в банке ссуду (кредит), а его залоговым обеспечением является уже не «пальто», а партия автомобилей.
- 5) Затем компании **Б** и **В**, объединившись, уже вместе выпускают **«производную ценную бумагу»** — фьючерс или опцион (в зависимости от обстоятельств), которая поступает в финансовый оборот на международные спекулятивные рынки.
- Не будем забывать, что **более половины своих прибылей General Motors и Ford они получают от своих чисто финансовых подразделений.** Более выгодно для них не машины производить, а инвестировать свои средства в высокодоходные спекулятивные активы. Так, например, если средняя норма прибыли в автомобильной промышленности в 2000 году составила всего 4% средней прибыли (в промышленности в целом 5-6%), средний уровень доходности вложений на фондовом рынке — 25-35% в год¹.

Таким образом, в итоге все участники спекулятивной «цепочки» оказываются в выигрыше: 1) **Ford** списал по своей бухгалтерии продукцию, оформив ее как «дебиторскую задолженность»; 2) компании **Б** и **В** — делают деньги на пустом месте, разместив на спекулятивных рынках свои фьючерсы или опционы. Кроме этого, они могут взять дополнительный кредит (уже под обеспечение своих «ценных бумаг») под 6-8%, а затем выступить самим в качестве заимодавца, оформив кредит, скажем, российскому предприятию, но уже по другой банковской ставке, которая в России не меньше 20-25%.

В итоге — **раздувается фиктивный рынок спекулятивных ценных бумаг, усиливая еще больше фиктивный характер современного капиталистического производства.**

Таким образом, задолженность можно использовать для «работы» внутри собственного хозяйства, передавая ее другим участникам внутреннего рынка в обмен или под обеспечение их реальных активов (например, автомобилей, нефти, газа или металлов, пользующихся гарантированным сбытом на внешнем рынке). Причем ситуация для такого инвестора оказывается почти беспроигрышной. Если даже сделка не исполняется, то на рынок выбрасывается реальный актив, принимавшийся в обеспечение.

Учитывая, что основной поток ссудного финансового капитала хлынул на «новые рынки», включая и Россию, чьи активы никогда полноценно не были представлены на открытом мировом рынке, выставленные в обеспечение реальные активы в абсолютном большинстве случаев недооценены и их стоимость после перехода в руки кредитора сильно перекрывает начальные издержки. Более того, должник становится фактически кредитором.

3.5. СПЕКУЛЯТИВНЫЕ АКТИВЫ ПЕРЕСТАЮТ БЫТЬ ИНВЕСТИЦИЯМИ

Вложения в бизнес со сроком возврата, сколько-нибудь превышающим средний период колебаний на рынке ценных бумаг, резко сократились. **Деньги, по старинке называемые инвестициями, использовались не столько для развития конкурентных преимуществ реального производства, сколько для игры на котировке рисков текущей мировой конъюнктуры.**

¹ Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ. соч. — С. 149.

- У подобного перекоса мотивации агентов финансового рынка в пользу спекулятивных операций имеется несколько отрицательных последствий стратегического характера. Короткий капитал не заинтересован реинвестировать свои доходы внутри страны происхождения, и в особенности — инвестировать в технологические нововведения как в способ развития долговременных конкурентных преимуществ национальной экономики. Ему выгоднее и технически проще менять рыночную площадку (рынок ценных бумаг) в поисках более высокой текущей доходности, чем строить систему своего долговременного пребывания в стране и замораживать ресурсы в долгосрочных проектах.
- Таким образом, подобная модель финансирования развития на деле *противоречит задаче поддержания предпосылок устойчивого роста* в «становящихся экономиках» (emerging markets) и тем самым противоречит цели, которую поборники либерализации и дерегулирования национальной экономики приписывают финансовой глобализации. *В общем и целом финансовая глобализация ведет к фиксации и укреплению возможностей существующих центров доминирования при ослаблении перспектив у стран «Периферии».*

Таким образом, спекулятивные активы перестают быть инвестициями в полном смысле этого слова. Они превращаются в — «финансирование будущей стоимости», то есть в денежные потоки, которые в массовом порядке начинают обслуживать «инвестиционные ожидания», в основе которых лежит разрыв между будущей и авансируемой стоимостью, которую аналитики называют «реально существующей».

Однако никакой «реально существующей» авансируемой стоимости не существует: фикцией являются обе «стоимости» — и так называемая «реально существующая», и «будущая стоимость». А в основе этого лежит абсолютная фиктивность самого финансового актива.

- А.Г. Макушкин поясняет: «На рынке финансовых операций «требования к собственности» (финансовый актив) документально закрепляются задолго до того, как появится собственность и пока она начнет приносить доход. Соответственно, задолго до того, как станет ясно, правильно или ошибочно был сделан расчет о реальных затратах и результате, происходит оформление договоренностей по разделу собственности и доходов от ее использования. Требования оформляются между большим числом агентов рынка и непосредственно увязывают между собой «ожидания», касающиеся огромного числа инвестиционных проектов, чем многократно усиливают последствия «разочарований». Их динамика определяется огромным разнообразием факторов. Однако в перечень главных входит всего два: мотив страхования рисков и поиск ликвидности — продажа «будущих доходов» за «деньги сегодня» (в той части, в какой у участника проекта меняются планы в отношении начинания)».
- «Если внести поправку на то, что агенты рынка оперируют не только своими деньгами, но и огромными привлеченными средствами (leveraged capital), то последствия провала сделки становятся катастрофическими. Провал проекта означает разрушение сложных многэтажных схем, дестабилизацию сотен и даже тысяч других дорогостоящих проектов, потерю огромных финансовых ресурсов теми, кто поверил в успех, но своевременно не уловил угрозы и не смог выйти из дела, обменяв «будущее» на «настоящее». Говоря в целом, масштабы потерь выходят далеко за рамки потерь от отдельно взятой несостоявшейся товарной операции. О масштабах можно судить по двум показателям — на ставку в 1 млн. долл. приходилось до 4 млн. долл. привлеченных (уверовавших) капиталов. Экспоненциальный рост «производных ценных бумаг» (деривативов) привел к тому, что в 1997 г. на рынке обращались ценные бумаги с

номинальной стоимостью, равной 360 трлн. долл., что примерно на порядок превышало годовой продукт всех стран мира¹.

§ 4. Качественная трансформация западного капитализма: от способа производства — к способу распределения

Неадекватность неоклассических экономических теорий особенно наглядно видна, если не забывать, что они отражают современное состояние западного капитализма, который *трансформировался в денежное хозяйство*. Следует подчеркнуть, что речь идёт именно о *качественной трансформации*, уже превратившей капиталистический *способ производства* в квазикапиталистический *способ распределения*, в способ присвоения и распределения экспроприированных мировых богатств. Соответственно, западная экономическая теория, изучающая механизмы *распределения* и спекулятивного присвоения прибыли, не может быть адекватно применена в другом обществе, стремящемся развивать у себя общественное *производство*, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства.

Неолиберальная глобализация *возвращает назад западный мир*, но не к эпохе индустриального капитализма: *движение в обратном направлении в действительности является чудовищной регрессией — возвратом к эпохе раннего меркантилизма XV в.*, который Маркс часто называет *монетарной системой*².

К концу XX века западный капитализм превратился в *глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых*. В этом и заключается суть раннего меркантилизма. Разница, разумеется, в том, что меркантилизм возрождается на основе не денежно-торгового, а чисто *денежного капитала*, функционирующего в мировом хозяйстве в *спекулятивно-ростовщической* форме.

В пользу этого красноречиво свидетельствуют следующие факты и процессы, имеющие место в экономике США и всего Запада в целом.

На долю реального сектора в мировой западной экономике приходится менее 10% общего оборота финансовых ресурсов, а 90% всех средств мирового западного капитализма вложено в спекулятивные торгово-финансовые активы, в то числе 75% из них — это финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг³. Это рынок, работающий по принципу: *деньги делают деньги, то есть рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку*⁴.

¹ The New-York Times. 1999. February 15.

² В центре внимания ранних меркантилистов, — а среди них известный Монкртьен (1575–1622), кому и принадлежит авторство термина «политическая экономия», — находятся *деньги и прибыль торговцев*, то есть *процесс порождения денег деньгами*. В противоположность этому поздний меркантилизм (XVI–XVII) Маркс характеризует, употребляя понятие «*система мануфактуры*».

³ Путь в XXI век. — С. 19).

⁴ Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов; Отд. экон. РАН. — М.: Изд-во «Экономика», 1999. С. 19. Представители видной современной

Производство денег здесь намного опережает реальное производство, превращаясь в ключевую отрасль фиктивного производства.

- Так, если прирост прибылей в течение всего XX столетия в США составлял в среднем 5-6% в год, а средние темпы прироста ВВП с 1995 г. находились на уровне 4,5% в год, то прирост денежной массы в этот период происходил еще более гигантскими темпами, в отдельные годы превышавшими 10% в год¹.
- Очень примечательно и то, что Американская резервная система (на начало 90-х гг.) печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, а остальную массу денег, то есть 92% — эмитировали частные банки².

Весь этот денежный капитал, не имеет никакого реального наполнения. Иначе говоря, за ним ничего не стоит — нет материально-вещественных результатов, нет никакого производства.

- Важная особенность современных международных рынков фиктивного капитала связана с функционированием новых производных финансовых инструментов — фьючерсов, опционов и т.д. Эти производные инструменты зачастую комбинируют стоимость акций, облигаций, товаров и валют разных стран на базе математических моделей, создавая рыночную капитализацию из рыночной капитализации, то есть деньги из денег — в абсолютно оторванном от реальности виде³. По некоторым подсчетам, рыночная стоимость производных инструментов, находившихся в обращении в 1997 г., составила 360 трлн. долл., то есть — в 12 раз (!) больше мирового ВВП⁴.

Долларизация мировой экономики превращается в — форму присвоения национального экономического пространства любой страны. Это проявляется в том, что иностранная валюта превращается в главное платежное средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического пространства этих стран⁵. Всё это приводит, с одной стороны, к расширению экономического пространства владельца капитала, а с другой — сужает экономическое пространство региона, откуда ушли финансовые потоки»⁶.

теоретической школы социэкономии (Ковач, Энциони) исходя из того, что спекулятивная составляющая из периферийной превратилась в центральную функцию и основу финансовой системы, даже ввели в научный обиход термины «рулеточная экономика» и «экономика глобального казино».

¹ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. / Сборник работ. Под общей редакцией Ю.Д.Маслюкова. — М.: Издатель Н.Е.Чернышова, 2001. С. 132, 136.

² Постиндустриальный мир и Россия/Отв.ред. В.Г.Хорос и др.— М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 14.

³ А.Б.Кобяков, профессор МГУ и ведущий аналитик экономического еженедельника «Эксперт» пишет: «Если традиционные ценные бумаги (акции и облигации) часто называют бумажным или фиктивным капиталом, деривативы представляют собой фиктивный капитал второго порядка. Как известно, деривативы (фьючерсы, опционы, валютные и процентные свопы, варранты, опционы на фьючерсы и др.) являются финансовыми контрактами, дающими право (обязательство) купить (продать) определенное количество базового актива (например, акций, облигаций, нефти и т.п.) в течение оговоренного срока по заранее установленной цене. Таким образом, их стоимость и возможность получения их помощью дохода непосредственно зависят от движения цен на другие финансовые инструменты или товарные активы. Первоначально деривативные контракты использовались как инструменты хеджирования рисков, то есть к какому-то смыслу исполняли функции страхового полиса. Но с 1990-х гг. финансовые институты стали использовать их преимущественно со спекулятивными целями». - Распад мировой долларовой системы. Указ. соч. С. 151.

⁴ См. Постиндустриальный мир и Россия. Указ. соч. С. 65.

⁵ Достаточно напомнить, что фьючерсный курс рубля формируется на чикагской бирже, а Центральный банк РФ затем, как правило, следует этому курсу, всего лишь дублируя его. — А.Д.Плешанов Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — С. 246.

⁶ Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 61.

- Известный специалист по валютным проблемам М.В.Ершов пишет: «**В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они, в определенном смысле, становятся штатами США**»¹. Следовательно, в эпоху мировой глобализации проблема экономической безопасности территории должна рассматриваться гораздо *шире*, трансформируясь в «**безопасность его экономического пространства**»².

Присвоение глобального мирового пространства и мировых ресурсов производит на основе глобальной финансовой метайнфраструктуры, основанной на системе внеэкономического принуждения и перераспределения экспроприированных мировых ресурсов.

- А.И. Неклесса подчеркивает: «Классическая политэкономия знает три источника ВВП — труд, капитал и земля (земельная рента). Однако все эти факторы не могут сейчас исчерпывающе объяснить и описать рост ВВП, прежде всего в индустриально развитых странах. Остается весьма значительная его доля, иной раз свыше половины всего ВВП, создаваемая на основе какого-то иного, четвертого фактора (или группы факторов). В экономической литературе последних лет этот новый таинственный фактор получил название общего фактора производства (*total factor productivity*). Его вклад в результат экономической деятельности весьма высок, однако, — лишь в индустриально развитых странах. В странах же развивающихся его роль заметно снижена... В итоге финансовые потоки устремлены в настоящее время преимущественно в североатлантический ареал, где, несмотря на сравнительно высокие издержки производства, работает некий могучий агент, и им обеспечена высокая прибыль».
- А.И. Неклесса указывает на главную, по его мнению, причину, порождающую **действие четвертого фактора**: «Как известно, государство в рамках национальной экономики при помощи налогов и иных мер осуществляет оперативное перераспределение дохода: между различными группами населения, между хозяйственными субъектами, между действующими в экономике факторами. Так же и в современном глобальном мире складывается мировая конструкция — *метайнфраструктура* — в чем-то разительно напоминающая этот механизм. Только масштаб ее деятельности неизмеримо шире: перераспределяется весь совокупный мировой доход между геоэкономическими персонажами, тесно связанными с разными видами хозяйственной деятельности: например, производством природных ресурсов, или высокими технологиями, или производством товаров массового спроса, или же информационных и финансовых услуг. Именно на базе последнего класса технологий формируется доминирующая глобальная инфраструктура, благоприятная для определенного класса экономических субъектов и гораздо менее дружелюбна по отношению к другим. Инфраструктура, чья суть не производство, а распределение и перераспределение ресурсов, дохода, прибыли. Ярким примером подобного перераспределения могут служить знаменитые «ножницы цен» — растущая разница в ценах на сырье и готовую продукцию. Однако реально действующий сейчас механизм глобальной экономики, конечно же, далеко ушел от этой одномерной схемы, распространившись в той или иной форме практически на все виды хозяйственной деятельности». Автор подчеркивает, что подобное перераспределение, ориентированное на страны Севера, составляет суть **экономических рентных платежей**, являясь своего рода **глобальным налогом на экономическую деятельность**, а это свидетельствует о реализации западного проекта формирования «**многоярусного сословного мира**»³.

¹ Цит. по: М.И.Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность. — Указ.соч. С. 221 (курсив мой — А.О.); см. также: МЭ и МО. 2002. № 5. С. 5.

² Петренко И. Н. Указ. соч. С. 63 (выделено автором — А.О.).

³ А.И. Неклесса. Конец эпохи Большого Модерна. — Постиндустриальный мир и Россия. — М.: Эдиториал УРСС, 2201. — С. 44-45 (курсив автора, подч и. и выделено шрифтом мной — А.О.).

§ 5. Финансовый ультраимпериализм: Механизм наднационального господства

Финансовый ультраимпериализм базируется — 1) на глобальном контроле над деньгами и их потоками (глобальный монетаризм); 2) на глобальном кредите (на особого рода кредите); 3) на глобальном контроле над фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг); 4) на глобальной ренте (особого рода ренте)¹. Рассмотрим кратко эти процессы. Чтобы понять их суть и механизм действия, надо понимать, что они действуют разнонаправленно, а именно: они действуют как «пылесос», выкачивая ресурсы из мировой периферии и направляя их в страны «золотого миллиарда». В результате, одни — беднеют на глазах, скатываясь в долговую яму и беспросветную нищету, а другие — процветают, утопая в роскоши.

5.1. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ДЕНЬГАМИ И ИХ ПОТОКАМИ (ГЛОБАЛЬНЫЙ МОНЕТАРИЗМ)

Сегодняшнее денежное хозяйство Запада нередко сравнивают с эпохой меркантилизма XV-XVII веков. И не случайно. Меркантилизм — это торговый строй и монетарная система, нацеленная всецело на «производство» денег сами деньгами. Именно эта черта роднит меркантилизм с нынешней эпохой господства монетаризма, функционирующего точно также по формуле: $D \rightarrow D'$, где прибыль $\{\Delta = D' - D\}$ получается вне производства, минуя производство. Около 90 % всех денежных ресурсов мировой западной экономики вкладывается в спекулятивно-денежный оборот, полностью оторванный от сферы общественного производства.

- «По существу, это перевернутая пирамида, узкое основание которой — финансы реального сектора. На них приходится менее 10% общего оборота мировых финансовых ресурсов. Верхнее, широкое основание пирамиды — финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг. На их долю приходится не менее 2 / 3 общего объема этих ресурсов. Они в подавляющей своей части не имеют прямого отношения к реальному сектору мировой экономики. Иначе говоря, за ними не стоит реальное материально-вещественное наполнение. Это рынок, работающий по принципу: деньги делают деньги, то есть рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку»².

Таким образом, в сферу общественного производства (материального и нематериального, включая и духовное, информационное) приходится не более 10% общего оборота мировых финансовых ресурсов. Вся экономика Запада — это просто чудовищная финансовая пирамида, это общество ставшее на 90% виртуальным, на 90% абсолютно денежным, на 90% абсолютно отчужденным от реального человека и от всего человеческого вообще. В этой обстановке денежного тоталитаризма управление корпорациями, об-

¹ Осипов Ю.М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М., 2001. — С. 288.

² Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов; Отд. экон. РАН. - М.: Изд-во «Экономика», 1999. — С. 19 (шрифтом выделено мной — А.О.).

ществом и странами в целом превращается в управление деньгами, бюджетами — в финансовое управление. Суть монетаризма как *идеологии денежного управления* очень точно выражается в формуле Фридмана: «**Только деньги имеют значение**»¹. Происходит стремительная монетизация американского общества, о чем мы уже писали выше и, в частности, говоря о том, что Американская резервная система (на начало 90-х гг.) печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, а остальную массу денег, то есть — 92% — эмитировали частные банки².

Куда же идут эти инфляционно-избыточные «Деньги-фантики»? — С одной стороны, львиная доля прироста фантомных кредитных денег идет на внутренний и внешний фондовые рынки, способствуя его неоправданно быстрому, спекулятивному подъему. И вместо инфляции товаров на потребительских рынках происходит инфляция финансовых активов на фондовых рынках. А с другой стороны, значительная часть долларовой эмиссии изначально предназначается для долларовой экспансии в страны «третьего мира» — в целях долларизации экономики этих стран, то есть их фактической оккупации.

Глобальный контроль над деньгами и их потоками обеспечивается созданием — единого мирового финансового пространства, основанного на единой международной валюте. И эта задача выполняется посредством долларизации, то есть их фактической оккупации. Известный специалист по валютным проблемам М.В.Ершов пишет: «**В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они, в определенном смысле, становятся штатами США**»³.

- В Конгрессе США рассматривается проект Закона о международной валютной стабильности (International Monetary Stability Act). Согласно ему, те страны, которые вместо своей национальной валюты решают использовать американский доллар, смогут трактовать долларовую денежную массу, которую они приняли во внутренний оборот как кредит американскому правительству, а в ответ правительство США готово рассмотреть механизмы определенных финансовых компенсаций этим странам»⁴. Совершенно очевидно, что Америка готовится к реализации своих планов долларизации в планетарном масштабе. Характеризуя этот процесс, В.Г.Белолипецкий, (к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра общественных наук при МГУ), пишет: «*долларизация национальных хозяйств — это сеть невидимых нитей, которыми окутан современный мир. Но это сеть проводящая, обладающая эффектом сверхпроводимости виртуальной финансовой ренты. Совершенно очевидно, что создатели и владельцы этой сети являются сегодня подлинными властелинами мира*»⁵.

¹ См. подробнее: Харрис Л. Денежная теория. Пер. с англ./ Общ. ред. и вступ. ст. В.М. Усоскина. — М.: Прогресс, 1990. — С. 670-721.

² Постиндустриальный мир и Россия/Отв.ред. В.Г.Хорос и др. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 14.

³ Цит. по: М.И.Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность // Указ.соч. С. 221 (курсив мой — А.О.).

⁴ См. Мировая экономика и международные отношения. — 2002. — №1. — С.5.

⁵ В.Г.Белолипецкий. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизмы реализации // Экономическая теория на пороге XXI века — 4. — М., 2001. — С. 158 (курсив автора - А.О.).

Очевидно, что массовый выброс долларов на мировые валютные рынки непосредственно воздействует на обменный курс национальных валют, серьезно подрывая автономию правительств в кредитно-денежной и фискальной политике.

5.2. ГЛОБАЛЬНЫЙ КРЕДИТ (ОСОБОГО РОДА КРЕДИТ)

Движущей силой глобализации выступают не только ТНК, но и ТНБ — транснациональные банки, прежде всего, американские, о которых мы уже говорили выше. Монополизировав «производство» долларов в США, они используют глобальный кредит в качестве составной части механизма долларизации мировой экономики. А МВФ в их руках выступает в роли «брокера», который ловко распахивает очередные партии «зеленого товара» по всему миру. Причем стоимость этого товара определяется не на рынке, ее монопольно устанавливает сам производитель-эмитент долларов в лице государственно-финансовой олигархии США¹.

В первую очередь, долларовая экспансия направляется в экономику США, которую международная финансовая олигархия использует в качестве мощного плацдарма для завоевания мировой власти. Глобальный кредит в Америке выступает в форме, которую условно можно назвать *кредитная накачка*. Этот искусственный процесс, раздувая финансово-экономическую мощь США до невиданных размеров, призван поддерживать ее образ как, якобы, эффективного лидера, чья неолиберальная модель развития и монетарные методы управления экономикой должны распространиться по всему миру. Процесс кредитной накачки экономики США дешевыми ресурсами уже превратил его хозяйство в огромную финансовую пирамиду, движение которой обеспечивается исключительно «сверху» — государством США и горсткой тех крупнейших американских транснациональных банков, которые печатают 92% всех инфляционно накаченных долларов США. Суммарная кредитная задолженность всех секторов американской экономики в 2000г. превысила 26 трлн. долл., т. е. почти в три раза превзошла уровень ВВП США². Однако и эта цифра не полная, т. к. она не включает, например, задолженность, оформленную в виде векселей. Резко увеличилась в последние годы задолженность домохозяйств. Только по потребительским кредитам она достигла в 2000 г. почти 75% ВВП, а вместе с ипотечной задолженностью превышает размер ВВП, который равен 10 трлн. долл.³.

Во-вторых, инфляционная накачка американскими кредитными ресурсами мировых фондовых и других спекулятивных рынков позволяет США и их финансовым союзникам — поставить под свой контроль экономику большинства стран мира.

¹ В.Г.Белоплицкий верно указывает на то, что «современные деньги — это особый товар в форме бессрочного долгового инструмента, стоимость которого вменяется государством как эмитентом банком своим гражданам и организациям». — В.Г. Белоплицкий. Указ. соч. — С. 70-71 (курсив автора — А.О.).

² Распад мировой долларовой системы. Указ. соч. — С.132.

³ Там же. — С. 148.

- А.Б.Николаев, д.э.н., профессор Московского института международного бизнеса указывает на очень важное обстоятельство: контроль экономического пространства других стран осуществляется «без адекватной передачи им реальных ресурсов», а «приток иностранных инвестиционных ресурсов в денежной форме в российскую экономику не сопровождается притоком реальных ресурсов...Доля капиталобразующих прямых иностранных инвестиций в 1998–1999 гг. не превышала 2,2% от общего объема инвестиций в основной капитал промышленности РФ»¹.

А, в-3-х, глобальный кредит в руках МВФ выступает в роли финансовой удавки, брошенной на экономику России и других незападных стран. Мы уже говорили выше о том, что МВФ обязывает страны, принимающие его кредиты, проводить внутреннюю политику кредитного ограничения: повышать ставку банковского процента, тем самым чрезвычайно ограничивая в кредите предпринимательские круги внутри России и других стран, попавших в зависимость от МВФ. Внутренний кредит дорожает, и тут приходит «помощь» от ВМФ — он дает очередной кредит, усиливая еще больше долговую зависимость.

5.3. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ФИКТИВНЫМ КАПИТАЛОМ (РЫНКОМ ЦЕННЫХ БУМАГ)

В основе этого контроля лежит описанный выше механизм контроля над глобальным кредитом. Фиктивный капитал, как известно, является его продолжением. Судите сами: в общем объеме заимствований предприятиями США 30% приходится на банки и 70% на рынок ценных бумаг². При этом США являются стержнем не только мировой экономики (на их долю приходится более 30% мирового ВВП), но и всей финансовой системы, основанной на господстве доллара. В силу этого они являются крупнейшим собственником: американским гражданам и корпорациям принадлежит 55% всех выпущенных в мире акций³.

Главная характерная черта современного финансового капитализма заключается в том, что движение фиктивного капитала (акции, облигации, векселя, производные ценные бумаги и др.) уже полностью отделилось от реальной экономики. Финансовые активы крупнейших американских компаний, как отмечают специалисты, превышают объемы реального производства «в десятки, сотни, а то и тысячи раз»⁴. Потеряв всякую связь с реальными потребностями людей, с производством реальных товаров и услуг, экономика Запада превратилась в денежное хозяйство, а само западное общество — в финансовую цивилизацию, основанную на *диктатуре денежных факторов, на финансовом тоталитаризме*.

- В 2008 году совокупный объем фьючерсов и опционов, обращающихся на мировых финансовых рынках более чем в 10 раз превышал глобальный ВВП, соответственно, — свыше 600 и 55 трлн. долларов.

¹ А.Б.Николаев. Финансовый капитал и инвестиционный процесс // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М., 2001. — С. 158 (шрифтом выделено мной- А.О.).

² См. Ткачев В. Реформирование банковской системы России // Финансовый бизнес. —1999. — №7.

³ Распад мировой долларовой системы. Указ. соч. — С. 62.

⁴ М. Хазин. Ралли Евро-Доллар: Круглый стол в редакции «Завтра» //Завтра. — 2004. — №31. — С.4.

- В.Г. Белолипецкий указывает на то, что «**внутренней пружиной саморазвития финансовой экономики являются финансовые спекуляции**. Результаты этих спекуляций перераспределяются в пользу немногочисленных групп (кланов)», ориентированных исключительно «на получение дохода в форме *финансовой ренты*»¹.

Международные рынки фиктивного капитала несут в себе глобальную угрозу мировому сообществу. Они предельно мобильны, подчиняясь власти теневых финансовых структур². В международной финансовой компьютерной сети громадные суммы денег с необыкновенной легкостью перебрасываются с одного конца света на другой, перетекая из одной страны в другую. Беспрепятственное перемещение финансовых ресурсов из одной страны в другую может в одночасье опустошить экономику любой данной страны, приводя ее на грань банкротства. По оценкам, в ряде стран приток внешних капиталов в отдельные периоды может составлять от 25 до более 50% ВВП. Очевидно, что резкий отток этих средств «может в одночасье свести на нет всю многолетнюю работу страны по выстраиванию ею условий укрепления и повышения национальной конкурентоспособности»³. М.И. Гельвановский указывает на то, что это «порождает угрозу распространения так называемых **финансовых эпидемий** — качественно новых процессов в финансово-экономической сфере современного мира»⁴. В период с 1985 по 2000 год в мире состоялось **более 90 крупных финансовых кризисов; в двадцати из них страны теряли более 10% своего ВВП, а в десяти — более 25%**⁵.

5.4. ГЛОБАЛЬНАЯ РЕНТА (ОСОБОГО РОДА РЕНТА)

Международная финансовая олигархия получает колоссальную по своим размерам финансовую ренту как совокупный рентный доход, имеющий следующие источники:

- **Спекуляция** на валютных и фондовых рынках.
- **Эксплуатация** природно-ресурсного потенциала стран, зависимых от Запада.
- **Эксплуатация** дешевой рабочей силы в развивающихся странах. Так, по данным экспертов Всемирного экономического форума в Давосе, развитые страны обладают 350 млн. промышленных рабочих со средней зарплатой 18 долл. в час. Китай, Индия, Мексика и республики бывшего СССР вместе имеют 1200 млн. рабочих такой же квалификации, но со средней зарплатой всего лишь 1—2 долл. в час⁶.
- **Банковские гарантии** под экспортно-импортные операции: «стоимость этих гарантий — огромный источник виртуальных доходов все тех же стран Запада, поскольку прямые гарантии от субъектов национальных хозяйств попросту не принимаются — требуются контргарантии»⁷.

¹ В.Г. Белолипецкий. Финансы // Экономическая теория на пороге XXI века — 4. — М., 2001. — С. 289 (курсив автора, выделено мной — А.О.).

² М.И. Гельвановский указывает на «тревожный симптом макрозависимости страны от международных валютных и финансовых рынков», который «связан с **манипулирование национальными валютами со стороны анонимных экономических операторов**». — М.И. Гельвановский. Указ. соч. — С. 220 (выделено автором — А.О.).

³ М.И. Гельвановский. Указ соч. — С. 220.

⁴ М.И. Гельвановский. Указ соч. — С. 219 (выделено автором — А.О.).

⁵ В.М. Коллонтай. Эволюция современных финансов. — Указ. соч. — С. 27.

⁶ В.М. Коллонтай. Указ. соч. — С. 31.

⁷ В.Г. Белолипецкий. Указ. соч. — С. 62-63.

- **Эмиссионный доход** США как страны-эмитента доллара, используемого в качестве национальной валюты более чем в 30 странах мира; напомним, что 92% всей денежной массы США выпускается частными американскими банками-монополистами, получающими от этого бизнеса сумасшедшие прибыли на уровне 100000% годовых.
- **Взимание процентов по кредитам МВФ**: сначала частные банки-эмитенты печатают ничем не обеспеченные доллары, а, по сути, — «зеленые фантики», которые затем МВФ распикирует по разным странам, требуя взамен реальные ресурсы.
- **Доходы от экспорта капитала**, имеющего нередко чисто мошеннический характер; А.Б.Николаев отмечает, что приток иностранных денежных инвестиций в Россию «облегчал конвертацию рублей в твердую валюту для ее последующего нелегального вывоза»¹.
- **Доходы от приватизации государственной собственности** в странах, проводящих либеральные реформы по рецептам МВФ; заметим, что реальные ресурсы здесь опять приобретаются за самые настоящие бумажки, называемые долларами.
- **Криминальные доходы**; сегодня насчитывается в мире до десятка криминальных «ТНК», не считая сотен и тысяч средних и мелких групп, главные сферы их деятельности — наркобизнес, торговля оружием, нелегальная иммиграция (фактическая работорговля).
- **Доходы от оффшорных финансовых центров (ОФЦ)**. Согласно оценкам журнала «Экономист» на ОФЦ (население которых составляет 1,2% мирового, ВВП — 3% приходится 26% финансовых активов и 31% прибылей американских ТНК. Широко известность получили оценки сокрытия налогов в результате деятельности ОФЦ; согласно этим оценкам, страны ОЭСР ежегодно недобирают в виде 500 миллиардов долларов. Отмывание в ОФЦ нелегальных доходов только от торговли наркотиками оценивается в те же полтриллиона долларов².

О размерах фантастических доходов мировой олигархии косвенно свидетельствуют данные о просто чудовищной диспропорции в распределении мировых доходов. В докладе ООН «Показатели мирового развития в 2000 году» говорится, что на долю 57% мирового населения приходится всего 6% мирового дохода (около 30 долл. в месяц на человека). А на другом полюсе около **45,0% совокупных доходов населения планеты находится в руках 358 ростовщических банковских семейных кланов** мировой финансовой олигархии³.

Таким образом, **современный кризис, повторим еще раз — это крах не только нелиберальной модели, основанной на принципах монетаризма, это крах самого капитализма, так явно обнаружившего свою полную несостоятельность и банкротство не только в США, в мировом капиталистическом хозяйстве, но и в самой России.**

¹ А.Б.Николаев. Финансовый капитал и инвестиционный процесс // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М., 2001. — С. 160.

² В.М. Коллонтай. Регулирование финансов и финансовые центры // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М., 2001. — С. 371.

³ А.Д.Плешанов. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания России в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века — 4. Указ. соч. — С. 243.

ГЛАВА 6

КАПИТАЛИЗМ И ЕГО ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА КАПИТАЛИЗМА. ЛОКАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЗАПАДНОГО КАПИТАЛИЗМА

В последние десятилетия на Западе появилось немало теорий, якобы, свидетельствующих о переходе западного общества в качественно новую стадию — в «постиндустриальное» и даже «постэкономическое» общество¹. Утверждается, что западное и прежде всего американское общество изменилось в результате перехода от чисто рыночных ценностей к т.н. постматериалистическим, постэкономическим ценностям. Общая цель всех этих теорий, основанных на мифологии, одна — навязать всему миру американскую модель развития, представив ее вариант «модернизации» в качестве эталона, одновременно подвергнув уничижительной критике традиционную восточную и русскую модель, основанную на общинности, коллективизме и морально-этических ценностях, отвергающих рыночные ценности.

В реальности — не произошло унификации всего мира на основе англосаксонских ценностей. Западный капитализм остается **локальной системой**, несмотря на отчаянные попытки США навязать всему миру — «однополярный мир». Однако — это уже геополитика, оторванная от социокультурной динамики капитализма. Так называемый «однополярный мир» — это уже политическое стремление США навязать всему миру локальный по своему характеру англосаксонский капитализм и его расистские, человеконенавистнические ценности, подрывающие достоинства любой человеческой личности, созданной по образу и подобию Бога.

Англосаксы восстали против этого, стремясь утвердить силой в мире свое превосходство и свое право быть господами мира, превращая всех других — в «расу бедных, в «расу рабочих», призванных обеспечить благосостояние т.н. «благополучных стран» в лице прежде всего англосаксонского мира и других стран объединенного Запада.

§ 1. Социокультурная динамика капитализма

Новый общественный строй создается новой моралью, а традиционный тип общества моралью удерживается от упадка и распада. Мораль — это система морально-этических норм и правил, определяющих хозяйственные стереотипы поведения людей. В этом контексте абсолютно прав известный русский ученый-экономист, профессор МГУ Ю.М. Осипов, утверждающий, — 1) что «человек учреждает экономику»; 2) что «экономика вне институтов не существует, то есть не бывает неинституциональ-

¹ В.Иноземцев. За пределами экономического общества: Научное издание.- М.: «Academia»-«НАУКА», 1998.

ной экономики»; 3) что «институционализм надо понимать мировоззренчески».

В иерархии общественного производства духовное производство занимает самые *высшие* этажи, являясь первоосновой любого производства вообще, выступая при этом и как предпосылка, и как результат формационно-цивилизационного развития. Этот тезис станет очевидным, как только мы рассмотрим духовное производство не в статике, а в сравнительной динамике развития двух типов капитализма — западного и восточного.

1.1. ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА И ДУХ КАПИТАЛИЗМА

Именно так и называется известная работа крупного немецкого социолога Макса Вебера (1864 — 1920), в которой он изложил свою концепцию о зависимости капиталистических форм хозяйства от капиталистического духа. Вебер, ставя вопрос о происхождении капитализма, указывает на его зависимость от *духа религии* — от протестантской хозяйственной этики. В частности, он подчеркивает, что **капитализм оказывается производным от упомянутого духа**.

Итак, западный капитализм не возник сам по себе, а под влиянием — **протестантской реформации** христианства, которая произвела на свет новый тип человека, ориентированного на денежные ценности. Целью жизни стали — деньги, накопительство, а главная обязанность хозяйствующего человека была сведена к — приумножению своего имущества. Накопление богатства превратилось в — моральный долг нового «экономического человека» по отношению к своей собственности к деньгам. До появления капитализма человек веками жил, ориентируясь на истинно духовные ценности, осуждавшие торгашество и дух наживы. Очевидно, чтобы заставить человека действовать иначе, надо было внедрить в сознание «традиционного человека» новые смыслообразующие ценности, изменив содержание базовых (смыслообразующих) понятий, лежащих в основе человеческого бытия. В результате целенаправленного изменения смыслового вектора жизни западного человека такие понятия, как «деньги», «богатство», «собственность» и «нажива» стали восприниматься в качестве фундаментальных ценностей и принципов.

Однако в западном обществе господствуют не деньги сами по себе, господствуют денежные ценности, возведенные протестантством в ранг высших «духовных ценностей», превращенные в символ веры, в некие общенациональные «святыни», символизирующие образ жизни, а значит и его смысл. Таким образом, стремясь к смыслу жизни, западный человек невольно стремится к деньгам и власти, основанной на деньгах.

Как уже отмечалось нами выше, *выбор Англии в пользу протестантства, ставшего ее государственной религией в середине XVI века, был одновременно мировоззренческим буржуазным выбором*. Католическая церковь и Ватикан в то время господствовали в Европе абсолютно. Властвуя в политике и владея огромными богатствами, Католическая церковь стояла на

страже феодальных устоев общества, формируя духовные устои бытия. В этих условиях буржуазия, чтобы *добиться власти*, должна была бороться с Ватиканом, создав для этого *свою* денежную «религию для богатых».

- Нужно было новое мировоззрение и новая идеология, и она могла появиться только ***под религиозной оболочкой***. Борьба феодальных и буржуазных кланов и классов в начале XVI века неизбежно протекала тогда ***под знаком религии, приобретая форму религиозных войн***. А главной войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирного католичества.
- Реформация внешне возникла как духовный и мировоззренческий протест против диктатуры католицизма¹. Борясь против католической церкви, освящавшей феодализм, буржуазия ставила цель не упразднить, а лишь «исправить» религию.
- Протестантизм — это буржуазно-либеральное прочтение христианства, это система буржуазно-либеральных взглядов, направленных на реформацию, то есть на преобразование сути христианства, на его подчинение целям буржуазного переустройства общества, на превращение христианства в систему буржуазного воспитания и перевоспитания широких народных масс².

Буржуазный протест против политического абсолютизма католической церкви и феодальной власти был протестом ***не по существу*** самого абсолютизма. Английские протестанты — кальвинисты и пуритане — ***также*** стремились к абсолютизму, но уже *своего* богатства, *своей* власти, *своего* господства. И в этой начавшейся войне за абсолютную власть и мировое господство протестантской Англии нужны были чрезвычайно ***агрессивные люди*** для проведения захватнических войн по все миру. Также как и Ватикану в период кровавых крестовых походов, как Испании в кровавую эпоху конкистадоров, Англии нужны были ***захватчики, убийцы и насильники***. И теперь уже Англиканская церковь стала ***морально готовить таких людей, освобождая их от последних остатков стыда, совести и моральных угрызений, снимая все запреты и ограничения на убийства людей и другие изуверства***.

Напомним читателю, что на протяжении многих столетий принципы либеральной доктрины были жизненными принципами морских разбойников, работоторговцев, контрабандистов и просто авантюристов, заложивших «моральные основы» аморального «экономического человека» Адама Смита. Когда все эти отъявленные морские разбойники, получив от королевской власти дворянские звания за заслуги, стали уважаемыми политиками и банкирами, они привнесли в политику и в практику бизнеса свои «духовные» прин-

¹ В 1517 году **Мартин Лютер**, один из вождей Реформации и основатель лютеранства как одного из направлений протестантизма, призвал к борьбе против папства и католической иерархии. В ходе Крестьянской войны в Германии (1524-1526) протестантизм превратился в идеологическое знамя народного движения, а его вождем и идеологом стал **Томас Мюнцер**. В 1526 г. Шпейерский рейхстаг по требованию немецких князей-лютеран принял постановление о праве каждого князя самому выбирать религию для себя и своих подданных. Однако 2-й Шпейерский рейхстаг в 1529 г. отменил это постановление. В ответ от 5 князей и ряда имперских городов последовал «протест», от которого и происходит термин «протестантизм» или «протестантство».

² Наиболее полно взгляды боровшейся за власть буржуазии выразил **Жан Кальвин** (1509-1564), один из деятелей Реформации, основатель буржуазной формы протестантизма — **кальвинизма**. Протестантизм у него потерял вообще всякую связь с христианством, превратившись в чисто «денежную религию», в идеологическую систему «буржуазной бережливости», в **антихристианское** учение, в котором деньги, собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «**религиозного догмата веры**», подменяя собой истинные христианские духовные ценности.

ципы морской жизнедеятельности, — свободной и от государства, и от высоких моральных устоев. Бывшие пираты сэра Уолтера Рэлли, сэра Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов.

Итак, **«экономический человек» — не выдумка Смита.** Он действительно существовал, являясь закономерным продуктом необычайно кровавой борьбы за раздел Нового Света. Именно чрезвычайное напряжение той буржуазной эпохи настолько изменило суть человека в XVI-XVIII веках, что он превратился в антипод нормального «традиционного человека» — в некоего «экономического человека», ставшего на службу не Добродетели, а злему духу Мамоне — символу и воплощению буржуазного духа.

Новая буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом.

Буржуа — это **не** обычный человек, это — морально **нездоровый** человек, это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — **диагноз**¹.

1.2. ВОСТОЧНАЯ КУЛЬТУРА И ДУХ ВОСТОЧНОГО КАПИТАЛИЗМА

Мы уже кратко рассматривали особенности восточного капитализма, беря за основу японский капитализм как наиболее развитый и характерный «азиатский подвид» капитализма. Однако восточный капитализм — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама², а также страны, исповедующие восточное христианство.

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капита-

¹ **Медицинский диагноз** такому человеку давно был поставлен всемирно известным ученым Зигмундом Фрейдом, который считал, что превалирующая ориентация на собственность является **патологической**, если она остается постоянной. **Эрих Фромм**, идет дальше Фрейда и делает важный социологический вывод. Он подчеркивает, что, если само общество, основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество — «является **больным обществом**». — Э. Фромм. Иметь или быть. — М., 1990. — С. 90.

² См., напр.: Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. — 1995. — № 3.

лизма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

- В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис¹: «странам Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию** в условиях капитализма и в то же время **избежать индивидуализации в западном стиле**». Продолжая эту мысль он делает вывод о том, что — «капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»².
- Руководитель японской корпорации **«Сони» Акио Морита**, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба**. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»³.

Особенностью англосаксонской цивилизации является — *совпадение* экономических интересов и денежных ценностей с общенациональными интересами и ценностями цивилизации, построенной на основе денежных ценностей. А особенностью восточных цивилизаций является — *несовпадение* экономических интересов хозяйствующих субъектов с общенациональными интересами и ценностями, которые нельзя измерить с помощью стоимостных критериев эффективности.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что *движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации*. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея *разные, нетождественные* экономические интересы, но, являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге **«Дух японского капитализма»** (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом **они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации**.

¹ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. - М., 1994. С. 217 (выделено автором - А.О.).

² Однако Питер Бергер, являясь стопроцентным американцем, тут же делает оговорку: «... в экспериментальном порядке допустимо сформулировать следующую (открытую для критики) гипотезу: **достоинства индивидуальной автономии подрывают восточноазиатский коммунизм и, по всей вероятности, будут это делать и в дальнейшем**». - Бергер П. Указ. соч. С. 218 (выделено автором - А.О.).

³ Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191 (выделено мной - А.О.).

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: «Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации «Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что **«каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас»**.
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»¹.

Несмотря на то, что Япония является традиционным обществом, такой подход к бизнесу отсутствовал в довоенное время. Тогда преобладала концепция, ориентировавшая бизнес на создание прибыли («дзайбацу»). Согласно этой теории предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. «Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине революционными», — делают свой вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Авторы особо подчеркивают: «Обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия ...*ключевой фактор* современного развития Японии»².

¹ Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

² Как работают японские предприятия. С. 37, 39 (курсив и выделение мои — А.О.).

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодалному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — «есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение **идеи** против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»¹. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации.

1.3. ЛОКАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ЗАПАДНОГО КАПИТАЛИЗМА. ВОСТОЧНЫЙ КАПИТАЛИЗМ И ЕГО ЭКСПАНСИЯ НА ЗАПАД В 70-80-Е ГОДЫ

В мировой экономике сложилось *два* противоположных типа капитализма. **Первый** — англосаксонский вариант капитализма — развивается на основе приверженности традиционным принципам капитализма: индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр.

Второй — восточно-азиатский вариант капитализма (Япония, Ю.Корея, Тайвань, Сингапур и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.* Другими словами, скажем, японский капитализм не является капитализмом в его западном понимании, так как основан на принципах коллективизма, только лишь по внешним признакам.

О локальном характере западного капитализма свидетельствует тот факт, что **не произошло унификации мира на основе западной экономической системы**. Мир Востока развивается на основе противоположных ценностей, заимствуя у Запада только лишь внешние формы, так сказать — технологию рыночного предпринимательства, которая применяется в каждой восточной стране, исходя из национальных особенностей. Говоря словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **«японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»**.

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не

¹ Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

столько новые технические приемы управления предприятиями, сколько — *новые методы управления людьми.*

- Американцы стали активно приглашать в США японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство. В 1981 году в Америке появилась передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»¹, которая, в свою очередь, обязана своим появлением «японскому вызову». **Автором ее стал американец японского происхождения профессор У.Оучи**². Именно У.Оучи разработал организационную модель для компании «ИБМ» и ряда других американских гигантов бизнеса.

Принципиальная новизна заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма организационной модели, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»**; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели, жизненные ценности и установки, ожидания и нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является идея самоуправления»³.

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8 % из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**⁴.
- Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн» (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Теннесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80 % суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении⁵.

Успех японских корпораций и японского капитализма красноречиво свидетельствует о том, что принципы западного капитализма имеют локаль-

¹ Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. - См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. - М., 1993. С. 583.

² См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi, William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.; Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. - М.: «Экономика», 1984.

³ **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат.** — По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям)*. Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд комиани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988. — Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988. — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 364-365..

⁴ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 133.; *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям.* — С. 247.

⁵ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. — С. 219-220.

ный, а не универсальный характер. Руководитель другой японской корпорации «Сони» **Акио Морита** анализирует факторы успеха лучших компаний страны: «Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха, — это те компании, которые сумели создать веру в единую судьбу у всех работников и акционеров»¹.

Каковы же принципы восточного капитализма? Уже отмечалось, что нет универсальных законов экономического развития, что движение реальных процессов и явлений всегда происходит в рамках определенной национальной культуры, которая модифицирует взаимодействие людей в производстве, изменяет содержание и механизм движения экономических процессов и явлений. Поэтому капитализм на Востоке развивается на основе традиционных для Востока вообще, а не только для Японии, морально этических ценностей, определяющих приоритет общества, общины и коллектива.

- Русские экономисты-народники были правы, разрабатывая теорию некапиталистического развития России, которая требовала исключить из нашей жизни западный капиталистический путь, превращающий хозяйство страны — в частное хозяйство. Чернышевский писал: «**Политическая экономия... должна рассматривать предмет с общей точки зрения, иметь в виду выгоды общества, нации, человечества, а не какой-нибудь частной корпорации**»
- Он подчеркивал: «**Нравственные капиталы**, заключающиеся в трудолюбии и честности..., **гораздо важнее материальных капиталов ...**»². Выступая за развитие артельного и кооперативного производства, он считал, только «**союз укрепляет их нравственные и умственные силы...**».

§ 2. Принципы формационно-цивилизационного развития капитализма

2.1. ВЗАИМОСВЯЗЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ФИЛОСОФИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Объясняя необходимость перехода к новому мышлению в управлении производством, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы, хотя именно «все эти на первый взгляд **неосязаемые факторы** в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. **Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их уси-**

¹ Акио Морита. «Сделано в Японии»: история формы Сони. — М., 1990. — С. 191.

² Н.Г.Чернышевский Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. —М.: Наука, 1999. — С.172, 163-164 (выделено мной - А.О.).

лиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений»¹.

Авторы подчеркивают значимость общих целей, но к этому следует добавить, что американские ученые, как правило, рассматривают эти «общие цели» и смысл хозяйственной деятельности компаний слишком узко, отрывая цели и интересы корпораций от общенациональных интересов и ценностей. Речь идет о принципиальном различии западной и восточной точек научного зрения как на динамику национально-экономического развития, так и на принципы народно-хозяйственного и корпоративного управления.

Например, японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности.

Именно в этом заключается **принципиальное различие американского и японского менеджмента**. Не имея возможности подробно останавливаться здесь на этом вопросе, рассмотрим кратко различие в подходах к формированию организационной структуры и организационной философии корпораций в США и в Японии.

2.2. ПРИНЦИП ЗАВИСИМОСТИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА ОТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ

Либерализм исходит из идеи об унификации всего мира на основе денежных ценностей, образующих фундамент западного общества. Поэтому либералы превыше всего ставят принцип соответствия буржуазному базису, то есть капиталистическому способу производства — всех остальных сфер общества. Капитализм как способ производства и как общественная формация является для них первичным, а деньги — решающим фактором общественного развития.

Однако деньги на Западе господствуют не сами по себе. В основе англосаксонского капитализма лежит способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Первичным, системообразующим здесь является протестантство. Буржуазно-либеральный способ производства, основанный на протестантских ценностях, здесь полностью соответствует буржуазно-либеральному способу жизнедеятельности. Другими словами, организационные принципы индивидуализма, лежащие в основе капиталистического способа производства, соответствуют духовным, то есть ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь также как и в других цивили-

¹ **Новое мышление в управлении производством: Реферат.** — По книге: Хьюдж Э., Андерсон А. *Дух превосходного производства*. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huges, Alan D. Anderson. *The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set*. The Dow Jones-Irrin, 1988). — В сб.: *Как добиться успеха: Практик. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 52-53.

зациях действует **универсальный принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.**

Особые закономерности развития восточного капитализма также опровергают либеральный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, о приоритете денежных ценностей, о господстве материи над духом. Они указывают также и на то, что капитализм как способ производства являются производным от социокультурных форм жизнедеятельности, всегда существующих в рамках определенных институциональных форм.

§ 3. Две модели капитализма и две философии хозяйствования

В основе капитализма как способа производства лежит частная буржуазная собственность, движение которой предстает как взаимодействие двух главных экономических субъектов общественного производства — 1) *субъекта собственности на средства производства и других капитальных ресурсов* и 2) *субъекта собственности на рабочую силу*. На языке политической экономии отношение этих субъектов называется основным производственным отношением (ОПО). Движение ОПО, как движение самой собственности, происходит в процессе взаимодействия двух главных субъектов производства, имеющих противоположные интересы — собственников капитала и непосредственных производителей. Их взаимодействие реализуется в получении доходов, которые распределяются в зависимости от формы собственности. Таким образом, экономической формой реализации движения ОПО является — **доход**. ОПО движется в противоположности двух сторон: *собственник и работник являются представителями противоположных классов и интересов.*

Однако экономика является всего лишь частью общества, развиваясь на основе общих, «сквозных», единых для всего общества принципов. Являясь представителями двух сторон хозяйственного отношения, работники и собственники имеют вполне объективные противоположные интересы. Но одновременно они же являются гражданами одной страны и представителями нации и данной цивилизации. *И в этом качестве они уже имеют одинаковые, совпадающие интересы, т.к. являются носителями единых фундаментальных целей, интересов и ценностей, — общих для всех представителей данной нации и цивилизации.*

Именно это предопределяет разное содержание ОПО и, соответственно, форм собственности в западных и восточных цивилизациях, основанных на противоположных духовных принципах. Именно поэтому можно говорить о наличии двух противоположных моделей ОПО: западной и восточной, а им соответствуют **две философии хозяйства** — западная и восточная.

В мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. **Первый** — *англосаксонский* вариант капитализма (Англия, США и др.) развивается на основе приверженности системным принципам капитализма: индивидуализма, частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр. **Второй** — *азиатский* вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.*

3.1. ЛОКАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЗАПАДНОГО КАПИТАЛИЗМА И ЕГО ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФИЛОСОФИЯ

ЗАПАДНАЯ МОДЕЛЬ КАПИТАЛИЗМА — основана на отчуждении работника от собственности. Для неё характерен (1) *антагонизм между работниками и собственниками*, а также (2) *технократизм*, который проявляется в отношении к работникам, как к некоему техническому ресурсу. На управленческом уровне предприятие здесь разделяется на — «МЫ» (директорат компании) и «ОНИ» (весь остальной персонал). В основе западной философии хозяйства, формирующей организационную философию на корпоративном уровне, лежит жесткий индивидуализм и **философия контракта**. Она разрывает узы человеческой солидарности, оставляя единственную связь человека с обществом — рыночную, основанную на денежных оценках, на критерии пресловутой денежной эффективности — выгодно/невыгодно. В основе современной рыночной модели лежит скрытое мошенничество. Логика рынка в рамках модели западного капитализма нередко заставляет владельцев капитала производить такие товары и услуги, которые либо просто бесполезны, либо наносят прямой вред человеку.

О локальном характере западного капитализма свидетельствует тот факт, что не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Мир Востока развивается на основе противоположных ценностей, заимствуя у Запада только лишь внешние формы, так сказать — технологию рыночного предпринимательства, которая применяется в каждой восточной стране, исходя из национальных особенностей. Говоря словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **«японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»**.

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге *«Американский менеджмент на пороге XXI века»* пишут: «Некоторые в шутку называют его **«конфуцианским капитализмом»** или **«коммунальным капитализмом»**. Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы

«японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»¹.

- **Ли Якокка²** пишет: «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих... производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил... **Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка «это не мое дело»³.**

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры управления на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые приемы управления предприятиями, сколько — *новые методы управления людьми*.

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %⁴.**
- Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте** — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»⁵. Автором её стал американец японского происхождения профессор У. Оучи⁶, который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.
- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Теннесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении⁷.

¹ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312.

² В начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а в конце 80-х годов он оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей. Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

³ Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. / Общ. ред. С.Ю. Медведкова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 353-354 (шрифтом выделено мной - А.О.).

⁴ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 133.; Как добиться успеха. Указ.соч. — С. 247.

⁵ Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. — См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. - М., 1993. — С. 583.

⁶ См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi, William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. - М.: «Экономика», 1984.

⁷ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 219-220.

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: *«Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений»*¹. Новый подход делал главный акцент на изменениях в культуре и климате организации, помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

3.2. МОДЕЛЬ ВОСТОЧНОГО КАПИТАЛИЗМА И ЕГО ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФИЛОСОФИЯ

ВОСТОЧНАЯ МОДЕЛЬ КАПИТАЛИЗМА — лишена антагонизма, характерного для западного капитализма. Концепция предприятия и собственности здесь строится на **философии общей судьбы**: западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое корпоративное «МЫ». *Восточная философия хозяйства основана на философии общей судьбы*. В ее основе лежит формула-метафора: **общество — это семья**. Общество в рамках восточной традиционной философии рассматривается как семья. Отношения здесь строятся на *принципах солидарности*, на *сопричастности к общей судьбе*. В их основе лежат: коллективизм, взаимозависимость, общественный долг и общественное служение, уважение верховного авторитета, иерархия ценностей, приоритет общественных интересов над личными.

Принципиальная новизна заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма модели ОПО, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»**; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели, жизненные ценности и установки, ожидания и нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является *идея самоуправления»*².

¹ Новое мышление в управлении производством: Реферат. — По книге: Хьюдж Э., Андерсон А. *Дух превосходного производства*. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Дой Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huges, Alan D. Anderson. *The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set*. The Dow Jones-Irwin, 1988). — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 52-53.

² **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат.** — По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологиче-*

Таким образом, капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует, имея при этом в виду, что так называемый «восточный капитализм», по сути, является формой некапиталистической организации рыночной экономики, развивающейся на основе ценностей традиционализма¹.

§ 4. Особенности действия основного экономического закона в системе восточного капитализма (на примере Японии)

Основной экономический закон капитализма как закон предпринимательского дохода (прибавочной стоимости / прибыли) действует по-разному на Западе и на Востоке. Чтобы понять разницу в механизмах действия этого закона, надо вспомнить, что основной закон отражает закономерности движения двух сторон ОПО.

- **Восточная модель ОПО** – лишена антагонизма, характерного для западной модели ОПО. Западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое корпоративное «Мы». Отношения здесь строятся на принципах коллективизма. Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба**. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»².

В основу концепции национального хозяйства и модели управления, разработанной в Японии после второй мировой войны, легли традиционные для японской культуры принципы. Если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Фромм) и протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается **производным** от духа буддизма и конфуцианской этики. Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма и современной управленческой мысли в Японии.

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноимен-

ским изменениям). Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд компани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988 [Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988.] — В сб.: **Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям** / Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 364-365.

¹ См.: Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников: модель восточного капитализма). Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

² Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. - М.: Прогресс, 1990. С. 191 (выделено мной - А.О.).

ную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: *«Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации»*. Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации «Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что **«каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас»**.
- И далее: **«Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»¹**.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что движение национальной экономики является всего составной частью социокультурного движения нации. Движение капитала в процессе взаимодействия противоположных сторон ОПО в рамках восточного капитализма модифицируется господствующими ценностями культуры. В результате чего капитал лишается западной агрессивности и асоциальности, а прибыль начинает служить обществу. Корпорации функционируют, подчиняясь понятиям общественного долга и служения.

Именно *в этом и заключается главная особенность действия основного экономического закона капитализма в странах с восточной культурой, отвергающей индивидуализм*. И это определяется тем, что в системе хозяйственных отношений, с одной стороны, действительно взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие **разные, нетождественные** и даже **противоположные** экономические интересы. Но, с другой стороны, эти «субъекты», являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют **одинаковые, тождественные** представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.

¹ Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

§ 5. Восточный капитализм как некапиталистическая форма рыночной экономики, как третий путь национально-экономического развития

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества. А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. **Универсальной модели капитализма в природе не существует.**

Однако, в контексте вышеприведенных данных и всех соображений, следует внести уточнение в этот тезис. Восточный капитализм, в тех формах, в которых он развился в Японии, Южной Корее, Малайзии, Сингапуре и ряде других стран Восточной, Юго-Восточной и Средней Азии, — собственно и не является капитализмом в традиционном — англосаксонском понимании капитализма как жестко индивидуализированной системы, основанной на частной капиталистической собственности, на понятиях “private property”, “privacy”, противостоящих всего общественному и всему государственному.

«Восточный капитализм», являясь условным понятием, отражает в реальности *некапиталистическую* форму организации рыночной экономики — на принципах общинности и коллективизма, долга и служения, взаимозависимости и солидарности, общественной иерархии и уважения авторитета государства. Однако к этому следует добавить, что, пожалуй, важнейшей чертой этого «капитализма», являются принципы семейной организации как корпораций, так и всего национального (народного) хозяйства.

Выше мы уже рассматривали принципы семейной хозяйства, характеризующие некапиталистическую форму организации не только крестьянского и другого индивидуального хозяйства, но и всего национального хозяйства в целом. Поэтому не будем повторяться, а только подчеркнем, что такой тип некапиталистической организации рыночной экономики как в рамках корпораций, так и всего хозяйства страны, — представляет собой, по сути, **третий путь национально-экономического развития.**

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. Следуя этому закону, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. Следуя этому закону, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утраченные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что *движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации*. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея *разные, нетождественные* экономические интересы, но, являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодалному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности»*¹. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации.

И культура, духовные силы нации, сформированные *смыслообразующими* ценностями и принципами национальной жизнедеятельности восточного общества, образуют — движущие силы нации.

¹ Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

ГЛАВА 7

МОДЕЛЬ АНТИЭКОНОМИКИ В РОССИИ. ПРОТИВОРЕЧИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ

Реальным количественным показателем параметров катастрофы могут служить следующие данные. За годы экономических, «рыночных» реформ не только — 1) **вдвое сократился объем ВВП** (что можно было бы счесть естественным следствием отмирания неэффективных советских производств); 2) **втрое**, по сравнению с советской, **упала производительность труда** в базовых отраслях промышленности (данные МакКинзи); 3) но и **более чем в 40 раз снизилась совокупная оценка активов** (Сергей Чернышев). В результате «строительства капитализма» страна обесценилась практически в ноль. Из чего, кстати, следует как минимум то, что никакого капитализма (в отличие от «рынка») у нас не строилось. Потому как капитал есть самовозрастающая стоимость, а не самоубивающаяся¹. Процесс раздела бывших советских активов привел, по сути, к рейдерскому захвату и растаскиванию на составные части сложившиеся производственные связи и народнохозяйственные комплексы. При этом все, что не нельзя было продать быстро, оставляли деградировать — ржаветь, превращали в заброшенные здания.

Еще хуже относились к людям: им годами не выплачивали зарплату, ограничивая ее к тому же минимальным уровнем физиологического выживания. К людям так не относятся. Напомню читателю, что в основе модели англосаксонского капитализма, которую российские либералы взяли за образец, лежат принципы социального расизма. В результате их реформ экономика вновь стала *безнравственной*, а мораль — *аморальной*. Все снова — как и во времена Смиа. Даже в музей ходить не надо. *Кровавая история западного капитализма превратилась в жуткую повседневность наших городов*².

§ 1. Либерально-рыночная модель как угроза для экономической безопасности страны

Итак, либеральная модель НХ представляет главную угрозу для экономической безопасности страны и ее экономического пространства. Она заключается в возможности **разрыва** экономического пространства. Мы уже говорили о том, что принципы неолиберализма способны превратить пространство национальной экономики — в СИТО, через которое за границу уте-

¹ Леонтьев М. Реставрация будущего России [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // <http://www.kp.ru/daily/23502/39299/>.

² Обсуждая проблему социально-классового расслоения в России, С. Сулакшин утверждает: «На наш взгляд, возникает **социальный расизм**, когда богатые слои и группы презирают не столь богатые слои». — См.: Вебинар с Сулакшиным Степаном Степановичем Тема: "Явление диверсионного государственного управления". Выпуск №3. 3 июля 2014 г. // http://www.youtube.com/watch?v=ol_JQVntrr8.

кают все основные ресурсы страны. Основное достоинство советской экономической модели заключалось в том, что — а) она позволяла максимально концентрировать в руках государства все природные, людские, интеллектуальные, научно-технические материальные и финансовые ресурсы, направляя их на решение ключевых народнохозяйственных задач; б) она исключала легальные механизмы сжатия пространства национальной экономики, рассматривая все прочие варианты подобного «сжатия» как подрыв безопасности, как преступление против государства; в) она была направлена на расширение экономического пространства за пределы территории страны; г) она устраняла разрыв, характерный для модели открытой экономики, между территорией и экономическим пространством, соединяя воедино территорию страны с её социокультурным и историческим, геополитическим и политико-экономическим пространством.

Последнее, в частности, проявлялось в том, что народное хозяйство страны функционировало в первую очередь как механизм воспроизводства общества и человека. Сфера материального производства в этом механизме реально являлась низшей, служебной сферой, призванной создать всего лишь материальные условия воспроизводства человека, семьи и общества в целом. Огромные средства направлялись государством в социальную сферу — в развитие здравоохранения, массового спорта, образования, воспитания и сферы культуры в целом. И это понятно: **«культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке**. Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает» (И.Д. Афанасенко).

- На заседании одного из клубов «Что делать?» ТВ канала «Культура» (Россия) его ведущий Виталий Третьяков заявил: «Что вы, собственно, ищете, каким может быть русский проект? Это всем давно известно — конечно, коммунистическим. С ним мы добились максимальных успехов, максимальной эффективности. Максимальной притягательности для остальных и т.д.»¹.
- Е.С. Холмогоров, известный публицист и эксперт Ассоциации ветеранов группы «Альфа», также указывает на это, делая однозначный вывод: **«Позднесоветское общество, если оценивать его объективно, по гуманистической шкале, было одним из совершеннейших человеческих обществ»**².

Таким образом, для того чтобы создать модель НХ, имеющую высокую степень живучести, народнохозяйственной эффективности и одновременно максимальной притягательности для народа, обеспечивая тем самым высокий уровень безопасности экономического пространства страны, в ее основу необходимо положить вышеперечисленные хозяйственные принципы, а именно: принципы — *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии*. Эти принципы реально обеспечивали чрезвычайно высокий уровень метаконкурентоспособности (живучести) советской экономики, гарантируя одновременно высокий уровень безопасности экономического пространства.

¹ См.: Крепость Россия: Прощание с либерализмом: Сборник статей/ М. Леонтьев, М. Юрьев, М. Хазин, А. Уткин. — М.: Яуза, Эксмо, 2005.

² Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005.— С. 167.

Как ученые, мы обязаны воспринимать данное обстоятельство прежде всего в качестве научного факта, подтвержденного не гипотезами, а — экспериментально причем не только положительным, но и отрицательным опытом практической жизнедеятельности. Какие же экономические уроки мы обязаны извлечь из истории советского народного хозяйства?

Главный урок, очевидно, заключается в том, что, как справедливо отмечает д.э.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова А. Пороховский, «любая рыночная модель реализуется под воздействием как экономических, так и неэкономических факторов. Причем, по мере возрастания сложности экономического развития той или иной страны роль неэкономических факторов возрастает, ибо рыночная модель экономики — это не самоцель, а средство повышения благосостояния людей и укрепления демократических принципов как в обществе в целом, так и во всех звеньях человеческой деятельности»¹. Другими словами, главные факторы развития России с её людскими, территориальными и природными ресурсами лежат — «в *политической плоскости*, т.е. в способности и воле государства обеспечить распределение, использование и управление этими ресурсами в интересах всего общества и оптимальном сочетании личных, групповых и национальных интересов»².

В конце XX века наш внутренний враг в лице либерала-западника предпринял новую контрреволюционную попытку провести в России западные реформы с единственной маниакальной целью: присоединить Россию к Западу, перекорезить все наше традиционное общество, насаждая силой здесь западный капитализм и западные порядки. Под прикрытием фальшивых лозунгов о свободе, братстве и демократии наши либералы-западники выступают в качестве борцов, но не за пресловутые «права человека», а за — *глобализацию американского образа жизни*, за господство американского «культурного империализма», опирающегося на социокультурные факторы.

- По сути, речь идет о самом настоящем геноциде, то есть о попытке произвести насильственную «рекультуризацию» русского народа, что предполагает насильственный слом генетического кода русской цивилизации, а это неизбежно приведет Россию к невиданной цивилизационной катастрофе.
- По сути, речь идет — а) об унификации национальных экономик всех стран на «социокультурной базе промышленно развитых стран евро-американского типа»; б) о «конкурентном подавлении американской социокультурной системой всего имеющегося в мире разнообразия форм не только хозяйственной организации, но и социокультурного разнообразия вообще»³.

Сталкиваясь с цивилизационными и геополитическими угрозами, Россия стоит сегодня перед необходимостью создания модели мобилизационной экономики, используя накопленный положительный народнохозяйственный опыт. Он учит, как защищать свое экономическое пространство, опираясь на государство, борясь с угрозами и одновременно создавая условия для изме-

¹ Пороховский А.А. Вектор экономического развития. М.: ТЕИС, 2002. С. 159.

² Петренко И. Н. Указ. соч. С. 113.

³ М.И.Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность. - Экономическая теория на пороге XXI века — 7: Глобальная экономика / Под. ред. Ю.М.Осипова и др. — М., 2002. С. 221 — 222.

нения и *расширения* реального экономического пространства в полном соответствии с законами геополитики.

§ 2. Труд, собственность и власть в России

Многие политические деятели и даже ученые, говоря о существующем в России общественном строе, как правило, избегают употреблять слово «капитализм», предпочитая термин «рыночная экономика». С.М. Меншиков, автор серьезного научного исследования **«Анатомия российского капитализма»**, подчеркивает в этой связи: «Заметим, однако, что в западной литературе оба термина употребляются как синонимы, причем в том числе и применительно к современной российской действительности. Там не вызывает сомнения, что преобладание частной собственности на экономические активы в сочетании с рыночными отношениями — это и есть капитализм, в отличие от обществ, где нет или почти нет частной собственности и рынка как основного способа обмена продукцией между агентами экономики. Надо сказать, что такое понимание капитализма не расходится с его научным определением»¹. **Рыночным реформаторам удалось совершить главное: они действительно преобразовали формальные основы собственности и разрушили старые формы хозяйствования. В этом смысле можно говорить о возникновении в современной России строя со всеми основными формальными признаками капитализма:**

- По состоянию на 2000 год, 74,4% хозяйственных предприятий и организаций находились в частной собственности. Только 11,2% были отнесены к государственной собственности, федеральной или муниципальной, 6,9% приходилось на долю общественных объединений, остальное — 7,5% — на смешанные формы собственности или собственность иностранных юридических или физических лиц².

Следует заметить, что речь о принципиальной позиции, отражающей современный неолиберальный взгляд на рыночную экономику как на некую «надклассовую», «наднациональную» универсальную модель, закономерности которой призвана отражать некая «универсальная экономическая теория рыночной экономики» в виде неоклассики, утвердившейся в России в 90-х годах в качестве проправительственного «мейнстрима» на волне агрессивной критики марксистской экономической теории.

Парадокс, однако, заключается в том, что, «провозглашая основным методологическим пороком «отвергаемого марксизма» узкий экономический подход, его критики на месте «экономического детерминизма» *утвердили новую версию последнего*, причем *в виде двух разновидностей*: монетаризма и концепции собственности в качестве доминирующего фактора экономической эффективности... В свою очередь главным (и едва ли ни единственным) инструментам управления экономикой стала денежно-кредитная политика. Тем самым экономический детерминизм, признающий экономику фактором,

¹ Меншиков С.М. Анатомия российского капитализма. — М.: Междунар. отношения, 2004. — С. 18.

² См. Российский статистический ежегодник (далее — РСЕ). — 2000. — С. 277.

непосредственно определяющим общественную жизнь, был не только сохранен, но и редуцирован к детерминизму финансовому»¹.

В результате социально-экономический подход к народному хозяйству был заменен на чисто финансовый подход, основанный на финансовых оценках и денежных подсчетах экономической эффективности, включая и «оценки эффективности вложений в человеческий капитал»². Ярким подтверждением глубокого нравственного падения неоклассики в России является пресловутый МРОТ (минимальный размер оплаты труда).

Столкнувшись лицом к лицу с частнокапиталистической собственностью в современной России, мы сегодня начинаем понимать, что суть этой античеловеческой собственности заключается — «присвоении человеческой сущности»³. А в основе этого процесса лежит буржуазный принцип экономии. Характеризуя его как принцип присвоения личности человека, Маркс писал: ««Чем меньше ты ешь, пьешь, чем меньше покупаешь книг, чем реже ходишь в театр, на балы, в кафе, чем меньше ты думаешь, любишь, теоретизируешь, поешь, рисуешь, фехтуешь и т. д., тем больше ты сберегаешь, тем больше становится твое сокровище, не подтачиваемое ни молью, ни червем — твой *капитал*. Чем ничтожнее твое бытие, чем меньше ты проявляешь свою жизнь, тем больше твое имущество, тем больше твоя отчужденная жизнь, тем больше ты накапливаешь своей отчужденной сущности»⁴.

К этому, однако, следует добавить, что наш современный буржуа себе уже ни в чем не отказывает, экономя на своих работниках и на обществе в целом. А при таком подходе получается вообще полнейший абсурд, который мы и наблюдаем в современной России: чем *меньше* у людей зарплата и чем *ниже* их уровень потребления, тем больше *они* сберегают и тем больше становится *их* капитал. **Чем ничтожнее бытие народа**, тем больше их имущество, воплощающее в себе отчужденную жизнь народа. **Чем ниже уровень воспроизводства общества**, тем больше они накапливают «отчужденной сущности», символом которой стал — пресловутый «Стабилизационный фонд»: его объем составляет уже свыше 50 млрд. долларов. В такую же «вещь в себе», то есть «отчужденную жизнь народа» превратились огромные золотовалютные запасы Центробанка (превысившие в марте 2006 года 197 млрд. долларов), функционирующего у нас в правовом режиме частного товарищества.

Они богатеют по мере того, как *нищает* народ. **Они** — это наша плутократия, которая, сконцентрировав в своих руках огромные частные и госу-

¹ Смолин О.Н. Об основаниях стратегии модернизации в России: Роль образования и науки // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2005. — № 7. — С. 18.

² Доходит до того, что некоторые авторы вполне серьезно считают, что «для оценки эффективности вложений в человеческий капитал могут быть использованы те же инвестиционные методы оценки текущей чистой стоимости и внутренней нормы прибыли, что и для физического капитала. Отдача от инвестиций в образование зависит от возраста инвестора. Чем раньше будут сделаны вложения в развитие человеческого капитала, тем более вероятной будет большая прибыль» (Ляшенко И.Ю., Матершева В.В. Оценка эффективности инвестиций в образование // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2005. — № 8. — С. 46).

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 116.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 131-132.

дарственные средства, отказывается вкладывать их в экономику страны. Наши **либеральные министры**, также отказываясь вкладывать государственные деньги в экономику страны, превращаются в **движущую силу антисистемы**, функционируя, по сути, по меткому определению д.э.н., профессора МГУ С.П. Макарова, — **как действующее «орудие внешнего экономического вторжения»**. Их открытый отказ от государственных инвестиций в национальную промышленность лишний раз свидетельствует о том, что общественное производство они понимают всего лишь как воспроизводство своего частного богатства и своей бюрократической власти. Здесь нет места воспроизводству общества и жизни самих людей.

Таким образом, вопрос о том, прав ли был Маркс в своей критике частной буржуазной собственности, превращается в современной России уже просто в риторический вопрос. Ну а любые попытки доказывать некое «преимущество» частной буржуазной собственности звучать сегодня уже как плохо скрываемое издевательство над народом.

Принцип плутократии, разделивший наше общество на горстку фантастически обогатившихся собственников капитала и обнищавший народ, привел не только к отчуждению трудящихся от условий, средству и продуктов своего труда. *Режим плутократии возродил систему скрытого рабства, основанную на отношениях господства и присвоения личности*. К. Маркс верно заметил, что «предпосылкой отношения господства является присвоение чужой воли»¹. Он прямо указывал, что та форма, где «работник относится как собственник только к жизненным средствам, ...по сути дела является **формулой рабства** или **крепостничества**»². Работник здесь выступает лишь как простой фактор производства, а отношение между ним и верховным субъектом собственности принимает форму отношения господства. Маркс пишет: «Здесь отношение господства выступает как существенное отношение присвоения», а его предпосылкой выступает «присвоение чужой воли»³.

Социально-экономические отношения между трудом и собственностью в современной России в основе своей строятся на отношениях господства и подчинения: а) низкая зарплата, ниже стоимости рабочей силы, обрекает трудящихся на бедность и нищенское существование; б) хроническая задержка с выплатой зарплаты превращает труд в скрытое рабство; в) отношения господства и подчинения по отношению к трудящимся выражаются здесь также и в том, что людям в провинции просто некуда податься, — уволившись, они рискуют совсем потерять работу; г) кроме этого, профсоюзы на большинстве частных предприятий просто запрещены, либо сильно ограничены в своих правах. В итоге, обещанная либералами свобода превратилась на деле в тоталитарный режим.

- **Узурпация власти** проявляется как **волевое насилие**, как авторитарное насилие над личностью, как узурпация прав личности волевыми решениями, которые игнорируют саму личность. Такой процесс **принимает форму — присвоения личности**. А в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46. Ч. I. С. 491 (курсив Маркса — А.О.).

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46. Ч. I. С. 490.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46. Ч. I. С. 491 (курсив Маркса — А.О.).

итоге несвободным оказывается и само общество в целом, тоталитарный и деспотический характер которого прикрывается лозунгами свободы и демократии.

Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному выбору — между государственной и частной собственностью. В реальности же вопрос о выборе между частной и государственной собственностью не может стоять. Речь сегодня должна идти о выборе — между капитализмом и некапиталистическим путем развития, основанным на многоукладности, на коллективных формах собственности и на кооперативном производстве. В науке **этот путь называют третьим путем развития**, утверждающим надклассовый подход или, говоря языком Н. Бердяева, — **«сверхклассовую точку зрения»**. Только такой подход сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

§ 3. Реальные итоги приватизации

Рыночные реформы проходили в России под лозунгами — приватизации, либерализации и дерегулирования. Сегодня, оценивая итоги прошедших с 1991 года пятнадцати лет, можно уже, не боясь голословности, утверждать, что либеральные реформы превратились в мощный механизм уничтожения нашего народного хозяйства¹. Ущерб, нанесенный России приватизацией, не только в два с лишним раза превысил потери в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, а превзошел все мыслимые и немыслимые ожидания.

Углубленный анализ приватизированных ведомством Чубайса в числе первых 500 крупнейших предприятий России на чековых аукционах приводит к ошеломляющим выводам. Из **500 крупнейших** предприятий России **около 80%** продано на аукционах по цене менее **8 млн.** долларов каждое.

Итак, 500 крупнейших предприятий России, стоимостью более 200 млрд. долл., проданы были всего за 7 млрд. долл. Однако с учетом того, что фактическая рыночная стоимость российских предприятий была занижена, по данным крупнейшей международной аудиторской компании «Прайсвотерхаус Куперс», как минимум, в среднем в 10 раз², реальные итоги приватизации выглядят еще более удручающими: 500 предприятий, имеющих реальную

¹ См., напр. след. работы: Алтаев М. Н. «Белая книга». Экономические итоги 1991—1995 гг. М., 1996; Глазьев С. Ю. Геноцид. — М.: ТЕРРА, 1998; Глазьев С.Ю. БЛАГОСОСТОЯНИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ: как победить бедность в богатой стране / Сергей Глазьев. М.: «Б.С.Г. - ПРЕСС», 2003; Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991— 2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003; Медведев Р.А. Капитализм в России? - М.: «Права человека», РИА «ДАР», 1998; Лисичкин В. А. Черная приватизация. М., 1997; В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. - М.: Алгоритм, 2003; Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005.

² Об этом говорит, в частности, Стюарт Нонтон, один из руководителей и партнеров компании «Прайсвотерхаус Куперс», подчеркивая: «К примеру за 10 долларов можно купить акции, которые реально стоят 100». — Независимая газета. 03.06.2000. — С. 4.; Независимая газета. 08.10.1998.

рыночную стоимость приблизительно в **2 трлн. долл.** (200 млрд. x10) были проданы всего за **7 млрд. долларов США.**

Группировка проданных предприятий по стоимости. Таблица 7.1

Группировка стоимости проданных предприятий в млн. долл.	Фактическая оценка стоимости проданных предприятий в млн.долл.	Количество проданных предприятий по группам в штуках	Средняя стоимость 1 проданного предприятия в млн. долл.
151-650	3430	10	342
75-150	830	8	103,3
37-74	760	14	54,1
18-36	630	28	23,3
8-17	530	46	11,4
менее 8 млн.	1020.	319	2,5
ВСЕГО	7 млрд. 200 млн.	500 шт.	14,4

Источник: В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. - М.: Алгоритм, 2003. — С. 107.

Но даже если оценить реальную стоимость проданных предприятий по другой методике, *сравнив их стоимость с минимальными оценками рыночной стоимости аналогичных предприятий США и Западной Европы*, то и в этом случае получается фантастическая сумма — **более 1 трлн. долларов США.** А «реформаторы» их продали всего за **7,2 млрд. долларов**, что, как минимум, в сто пятьдесят (150) раз дешевле¹. Грабеж России налицо.

За годы реформ свыше 80% государственной собственности перешло в руки частных лиц, что резко нарушило элементарную управляемость всей экономикой, прежде всего, в результате расчленения промышленных предприятий и соответствующего разрыва кооперационных связей. Так, в 1990 г. в РСФСР имелось 26,9 тыс. промышленных предприятий с 23, 1 млн. человек промышленно-производственного персонала, в 1997 г. — уже 159 тыс. предприятий, но только 14, 0 млн. человек персонала².

Примерно треть приватизированной собственности ежегодно переходит из рук в руки в результате криминальных разборок и банкротств. Средний срок владения — 3 года³. Очевидно, что при такой быстрой смене собственников неизбежно доминирует чисто спекулятивный подход к самой собственности. В этих условиях смешно выглядят те, кто говорит о «незыблемости итогов приватизации», закрывая глаза на криминальный пересмотр этих «итогов». Не менее смешно и даже глупо выглядят также и те, кто продолжает упрямо твердить об «эффективных собственниках», получивших в руки якобы «неэффективную собственность» государства и разрушивших практически все основные отрасли экономики как производственной, так и непроизводственной сферы.

¹ В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. — С. 107.

² Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. — С. 144.

³ Независимая газета. 19.01.2000. — С. 4; Независимая газета. 18.02.2000. — С. 4.

В результате приватизации катастрофически упали объемы производства, тысячи квалифицированных кадров выброшены на улицу, возникли кризис неплатежей и невыплаты зарплаты, астрономически увеличились издержки производства. В ходе реформы происходила деградация гражданского машиностроения. Начатая в 1990 г. реформа парализовала машиностроение России и за десять лет простоя производственных мощностей привела к его глубокой деградации. Крупные машиностроительные предприятия были расчленены, так что число предприятий за годы реформы выросло в 10 раз и колеблется на уровне 54–55 тыс. Количество рабочих, занятых в отрасли, сократилось в 2,4 раза¹.

Производство одной из главных массовых машин для строительства, дорожных и ремонтных работ — *экскаваторов* сократилось в **10 раз**. Производство *башенных кранов* было практически прекращено — в 2000 г. было выпущено всего **36 штук**. Необходимыми для строительства машинами являются *бульдозеры* и *грейдеры*. Их производство понесло примерно такой же урон в результате реформы, как и производство кранов и экскаваторов, сократившись примерно в **7-8 раз**.

Транспортное машиностроение (производство товарных вагонов, пассажирских вагонов, вагонов метрополитена, тепловозов) — сократилось в **8-10 раз**². Примерно так же обстоит дело и с производством *грузовых автомобилей с дизельными двигателями* — их выпуск сократился примерно в **4 раза** и составил в 2001 г. 43,5 тыс. штук³.

Важнейшей (системообразующей) для всего народного хозяйства отраслью машиностроения является станкостроение. Основу его составляет производство металлорежущих станков. Здесь в годы реформы произошел обвальный спад производства — более чем в **10 раз** с конца 80-х годов⁴. В частности, самый большой ущерб был нанесен производству станков высокой и особо высокой точности, а также станков с числовым программным управлением (ЧПУ). Если в 1990 г. в РСФСР было выпущено 16,7 тыс. станков с ЧПУ, то в 1996—1999 гг. их выпуск составлял по 100 штук в год, т.е. — в **167 раз** меньше. В целом доля станков высокой и особо высокой точности в общем объеме производства металлорежущих станков упала с 22,8 % (1989 г.) до 1,3% в 1999 году⁵.

Производство *кузнечно-прессовых машин* в годы реформ было практически свернуто и резко упало — почти в **40 раз**; в том числе кузнечно-прессовых машин с ЧПУ: В 1990 г. в РСФСР было произведено 370 таких машин, а в 1997 г. в РФ - 3 штуки, в 1998 — 4 шт., а в 1999г. — **1 штука**⁶.

¹ Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 166.

² Там же. — С. 184-188.

³ Там же. — С. 175-179.

⁴ Там же. — С. 188-196.

⁵ Там же. — С. 190.

⁶ Там же. — С. 192-193.

Выпуск ткацких станков за годы реформы упал в **180 раз**, и восстановления этого производства не наблюдается¹.

Одним из важнейших результатов реформы 90-х годов, который будет иметь долговременный характер и окажет большое влияние на судьбы России и ее народов, является, несомненно, почти **полная ликвидация отечественного тракторостроения**. Сходное положение возникло в результате реформы и в производстве **зерноуборочных комбайнов**². Оно было парализовано, а оживление производства наметилось только в 2000-2001 гг.

- Надо подчеркнуть, что на фоне сокращения отечественного производства в РФ идет лоббирование иностранной техники. **В 2000 г. импортные комбайны захватили 25% российского рынка**. Это, несмотря на то, что, по данным «Ростсельмаша», средняя цена импортного комбайна на нашем рынке составляет 20 000 долл., а российского — 50 000³.
- Захват российского рынка зарубежными производителями техники сопровождается сильным идеологическим давлением, формированием отрицательного отношения к отечественным машинам, преувеличением их качественных недостатков. Так, много говорится, например, что российские комбайны допускают повышенные, по сравнению с американскими аналогами, потери зерна при уборке. Что же касается потерь зерна, то следует учесть, что на российских полях американские комбайны допускают потери трети зерна — помимо того, что оставляют безработными российских комбайнеров. У отечественных комбайнов даже второго поколения, которые выпускались в 1972—1985 гг., потери зерна достигали 10—12%⁴.

Ко всему сказанному выше необходимо сделать одно существенное дополнение. Здесь приводилось сравнение современного состояния нашего хозяйства с 1990 и 1991 годами. Однако это сравнение не совсем точно отражает уровень реального обвала и разрушения всего народного хозяйства, сложившегося в эпоху социализма, которого фактически к 1990-1991 года уже не существовало. Надо заметить, что нас здесь интересует, разумеется, экономическая сторона вопроса. А она заключалась в том, что к этому времени резко сократился удельный вес государственного заказа в общем объеме производства. Удельный вес промышленной продукции, по которой были заключены договора поставки в 1991 году, составил **43%** против **77%** в 1990 году⁵. Перестройка хозяйственного механизма страны, нацеленная на отказ от планирования и переход к рыночным отношениям, дала свои плоды. В 1990

¹ Там же. — С. 194-195.

² Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. — С. 174-177. В целом состояние производства сельскохозяйственной техники примерно такое же, как тракторов и комбайнов. Вот выводы доклада Министерства сельского хозяйства РФ «Научно-техническое развитие агропромышленного комплекса России» (Москва, 2000 г.) о положении в сельскохозяйственном машиностроении: «Объем товарной продукции на предприятиях отрасли сократился почти в 13 раз, в том числе по тракторостроению — в 10, по сельскохозяйственным машинам для растениеводства более чем в 14, по машинам и оборудованию для животноводства кормопроизводства — в 38, по двигателестроению — в 8, по компонентам машин и запасным частям — в 17, а по использованию производственного потенциала — в 13—25 раз».

³ Ведомости. 9 июля 2001.

⁴ Васильев Д.И. Контроль качества обмолота и технологических режимов зерноуборочных комбайнов. — «Контроль и управление технологическим процессом комбайновой уборки зерновых культур». Новосибирск, 1988, вып. 4. При этом причиной потерь было не только качество техники. Потери, по словам автора, возникали в результате «плохой подготовки комбайна, нарушения режимов работы и небрежного отношения к своим обязанностям комбайнера». Это факторы социокультурные, а не технические.

⁵ Кирсанов В.Н. «Реставрация» капитализма в России. Истоки и причины. — М., 1999. — С. 204.

году резко упали объемы производства многих видов продукции в натуральном измерении.

- В 1998 году «Финансовые известия» опубликовали данные, показывающие, что *уровень изношенности основных фондов (основного капитала) российских предприятий настолько катастрофичен, что их обновления оборудования потребуются: топливно-энергетическому комплексу - 36 лет, аграрно-промышленному комплексу - 50, черной металлургии - 56, а легкой промышленности - 140 лет (!?)*¹.

§ 4. Деструкция механизма общественного воспроизводства в системе национального хозяйства: рыночная модель антиэкономики

Является полной противоположностью закрытой модели НХ советского типа. Очевидно, что сравнение не в пользу России, либеральная модель которой превратилась в механизм уничтожения русского народа и всего общества в целом посредством подрыва социально-экономических механизмов воспроизводства основ жизнедеятельности человека и самого общества в целом. В пятой главе мы уже подробно проанализировали деструктивное содержание этого механизма. Поэтому здесь мы лишь укажем кратко именно на те факты и обстоятельства, которые подрывают **«безопасность экономического пространства»** России, представляя угрозу для её целостности и суверенитета.

Во-первых, принципы неолиберализма, действующие как информационное оружие, уничтожили в стране концептуальную власть, превратив все остальные ветви власти в придаток внешних глобальных сил, навязавших России свою стратегию.

Подрыв и разрушение данного типа власти в любой стране вообще приводит к тому, что законодательная, исполнительная и судебная власти данной страны оказываются под контролем² тех внешних сил (не просто чужеродных, но и откровенно враждебных сил), которые монополизировали право на разработку мировоззренческих основ и структур мироздания в XXI веке.

Во-вторых, произошло уничтожение национального государства как такого: государство трансформировалось в технический аппарат, выполняющий функции управленческого подразделения глобальной власти мировой финансовой элиты; в итоге в стране осталось две основные социальные структуры: народ и криминально-бюрократическая мафия, при этом Президент РФ В.В. Путин невольно оказался в роли «третьей стороны», стоящего над этими «структурами».

¹ Независимая газета. 22.10.1998. — С. 8.

² **Концептуальная власть**, подчеркивает, автор, невидима для непосвященных, и «всегда проявляется и облекается в виде доминирующей идеологии, навязываемой определенными партиями, средствами массовой информации, художественной литературой, другими видами искусства. Она реализуется путем принятия в данном государстве соответствующих законов, в частности, формирующих систему управления экономикой». — См.: Плешанов А.Д. Указ. соч. — С. 242.

В первую очередь это проявилось в подрыве единства страны, целостности сложившегося при СССР народнохозяйственного механизма, а также в разрушении системы единых ценностей, лишаясь которых народ как историческая нация начинает деградировать, исчезая с исторической карты. **Единство страны — это единство народа, территории и государства, образующих в совокупности наше русское общество. Целое — это национальное хозяйство, призванное обслуживать жизнедеятельность общества, обеспечивая его воспроизводство.**

В условиях либеральной модели открытой экономики НХ лишается главного — *общности интересов*. Либеральная модель рыночной экономики *отвергает принцип иерархии* национального хозяйства, провозглашая приоритет частных интересов над интересами государства. За точку отсчета берутся частные интересы и частные хозяйственные структуры. Общие интересы *целого* (национального хозяйства) здесь подменяются *балансом согласованных частных интересов*. А экономическая система страны неизбежно превращается всего лишь в арифметическую совокупность частных организаций.

Таким образом, либеральные принципы нарушают не просто целостность, а — **интегративность** экономической системы. Интегративность экономики можно представить как взаимосвязанное множество хозяйственных отношений в пределах большой системы, организованной по принципу иерархии, т.е. соподчинения одних структурных элементов системы другим. Основное свойство системы — ее целостность. Это значит, что система не является простой совокупностью ее элементов, их арифметической суммой. Ее качественная определенность зависит от прочности взаимодействия, сцепления ее составных частей. **Если из системы выпадают отдельные элементы, то она не уменьшается, а разрушается»¹.**

Наглядным подтверждением этого тезиса являются процесс приватизации, проведенный в России под контролем Запада. В рамках намеченной Западом стратегии «гарантированного технологического отставания России» реформаторы использовали целую совокупность мероприятий, направленных на разрушение хозяйственной иерархии, интегративности и целостности народнохозяйственного механизма. Отметим, в частности²:

- 1) разрушение кооперативных связей между предприятиями;
- 2) распродажу предприятий некомпетентным дельцам-спекулянтам и иностранным фирмам, не заинтересованным в развитии производства;
- 3) дробление крупных предприятий, НИИ, КБ на десятки мелких с целью извлечения сиюминутных выгод от распродажи имущества;

¹ Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 12 (выделено мной, разрядка моя — А.О.). Именно так эту проблему рассматривали сторонники русской концепции органицистов, разработанной русскими историками и философами в 19 веке (К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, А.А. Богданов и др.). Согласно этой теории, общество развивается на основе принципов живых организмов: **из организма нельзя изъять произвольно ни одну его часть, не разрушив тем самым целостности организма, что неизбежно причиняет ему вред.**

² В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. - М.: Алгоритм, 2003. — С. 109.

- 4) сознательную ориентацию конверсии оборонных предприятий на производство невостребованной продукции;
- 5) скрытую интервенцию иностранного капитала с целью подрыва обороноспособности и экономики России.

Не секрет, что ведущую роль в разрушении народного хозяйства России сыграл Международный валютный фонд (МВФ), контролирующий и направляющий все экономические процессы в России. Программа МВФ, разработанная для России, своей целью имела, по мнению эксперта группы лейбористов в британском парламенте Дж. Росса¹, обеспечение роста экспорта энергоносителей и металла, хотя мировой опыт свидетельствует, что для экономического рывка вперед любой стране необходимо вырваться из положения производителя и экспортера сырья и стать производителем и экспортером промышленной продукции.

В-третьих, открытая экономика привела к массовому наводнению России в 90-х годах американскими долларами, что привело к долларизации её экономики, подрывавшему суверенитет страны.

- **Финансовая составляющая степени открытости проявляется и в высокой степени долларизации российской экономики.** По оценкам экспертов МВФ, в 1999 г. в России находилось около 100 млрд. долл., что составляет почти четверть долларовой наличности, обращающейся в мире². Согласно другим экспертным оценкам, открытая экономика привела к тому, более 40% долларов, находящихся пределами США, обращается в России³.

Опасность долларизации в том, что она превращается в — *форму присвоения национального экономического пространства* любой страны. Это проявляется в том, что иностранная валюта превращается в главное платежное средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического пространства этих стран. Достаточно напомнить, что *фьючерсный курс рубля формируется на чикагской бирже*, а *Центральный банк РФ* затем, как правило, *следует этому курсу, всего лишь дублируя его*⁴. Долларизация превращает долларовую экспансию в ключевой инвестиционный ресурс, который, являясь преимущественно спекулятивным капиталом, не предполагает **адекватной передачи реальных ресурсов**.

- **Доля капиталобразующих прямых иностранных инвестиций в 1998–1999 гг. не превышала 2,2% от общего объема инвестиций в основной капитал промышленности РФ⁵. Кроме этого, вывоз доходов от иностранных инвестиций превышает 90% их объема⁶.**

¹ Экономическая газета. 1994. №7. С. 7.

² Охлопкова Н.В. Финансовая составляющая степени открытости экономики. — *Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика*. — М., 2001. С. 195; см. также: Промышленность России. 1999. №6.

³ Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. С. 64.

⁴ А.Д.Плешанов Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике. — Там же. С. 246.

⁵ А.Б.Николаев. Финансовый капитал и инвестиционный процесс. — *Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика*. — М., 2001. С. 159 (шрифтом выделено мной- А.О.).

⁶ Глазьев С.Ю. БЛАГОСОСТОЯНИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ: как победить бедность в богатой стране / Сергей Глазьев. — М: «Б.С.Г. - ПРЕСС», 2003. — С. 122.

В-четвертых, модель открытой экономики деформировала реальный сектор, сформировав гипертрофированный денежно-торговый спекулятивный сектор. Приток иностранного денежного капитала в лучшем случае вызвал усиленный приток в страну предметов потребления.

- Согласно данным бывшего председателя ЦБ РФ В.В. Геращенко, **растет капитализация иностранного капитала в банковской сфере.** К марту 1999 г. она достигла 15%¹. Кроме этого, из платёжного средства рубль превратился в инструмент для валютных спекуляций: доллар стал самым ликвидным и ходовым товаром — **на доллар, по различным оценкам, приходится от 1/3 до 1/2 товарооборота России.**²

В-пятых, в результате притока иностранного денежного капитала чрезвычайно обострились финансовые проблемы России: а) резко возрос государственный долг РФ; б) увеличились выплаты по этому долгу; в) отток капиталов за границу — составил в 2009 г. 8% ВВП России.

- По некоторым оценкам, **вывод активов** за рубеж (прежде всего — в оффшоры) во многих российских компаниях достигает 80%³.
- В целом общий объем нелегального вывоза капитала за счет манипулирования ценами контрактов находится на уровне 10 млрд. долл. США в год⁴.

В-шестых, резко сократился объем капиталовложений (инвестиций) в реальный сектор национальной экономики, что свидетельствует о начавшейся деиндустриализации. Капиталовложения (инвестиции) в основной капитал в ходе реформ уменьшились по сравнению с 1990 г. в 35 раз и в последние годы остаются в 25 раз более низкими, чем в 1984 г.⁵

- **Инвестиции в развитие материально-технической базы страны приблизилась практически, к нулю.** Так, коэффициент обновления основных фондов в результате псевдореформ упал до 1% и не повышается. При темпе обновления 1% в год основные фонды промышленности, включая машины и оборудование, должны работать до их замены 100 лет. А это равносильно полной ликвидации промышленности России⁶.

В-седьмых, экономика страны приобрела колониальный характер, превратившись в аграрно-сырьевой придаток стран Запада.

- Удельный ВЕС ЭКСПОРТА составил в 1998 г.: 90% в производстве алюминия, 64% в производстве проката из железа и стали, 78% — в производстве целлюлозы древесной, 75% — бумаги газетной, 47% — тракторов, 35% — природного газа, 34% — лесоматериалов необработанных и т.д.
- Удельный ВЕС ИМПОРТА в потреблении на внутреннем рынке в 1998 г. составил по сливочному маслу — 27%, шинам пневматическим резиновым — 35%, автомобилям грузовым — 17%, автомобилям легковым — 16%, холодильникам бытовым — 36%⁷. **В целом доля иностранного импорта предметов потребления в некоторых регионах приблизилась к 50% товарооборота**⁸.

¹ Охлопкова Н.В. Указ. соч. — С. 194.

² А.Д.Плешанов Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике. — Там же. С. 247.

³ НГ — ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 9, июля 2000. — С. 10.

⁴ Петренко И.Н. Указ. соч. С. 241.

⁵ Там же. С. 285.

⁶ Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991-2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 243.

⁷ Российский статистический ежегодник. 1999 г. — М., 1999. — С. 576-577.

⁸ А.Б. Николаев. Финансовый капитал и инвестиционный процесс. — С. 159.

- Резко выросла зависимость от импорта продуктов питания. Сегодня из-за рубежа завозится свыше 50% потребляемых продовольственных товаров¹.

В-восьмых, принципы либерализма, разрывая единое экономическое пространство страны и разрыхляя ее хозяйство, порождают теневую экономику.

- По данным экспертов, сейчас **теневого капитал в России оценивается в 40-42 % ВВП**. Порядка 12% в нем составляют классические источники — наркобизнес, контрабанда оружия, проституция (на Западе этот показатель колеблется от 4 до 12%).²
- Значителен контрабандный ввоз и вывоз товаров и валютных ценностей. По данным А.Булатова, за период **1992-2000 гг. объем контрабандного вывоза товаров из России находился в диапазоне от 25 до 65 млрд. долл., т.е. в среднем от 3 до 7 млрд. долл. в год**³. Так, например, обувной рынок РФ заполнен контрабандной обувью на 80-90%. Колоссальные контрабандные потоки ставят отечественные предприятия практически всех отраслей — не только обувной — **на грань банкротства**⁴.

В-девятых, либерализм порождает проблему «расслоения» экономического пространства — на автономные, по-разному пространственно локализованные системы взаимосвязанных хозяйственно-технологических цепочек. Другими словами, речь идет о том, что либеральная модель открытой экономики превращает национальную экономику в совокупность разрозненных «самостоятельных хозяйствующих субъектов», не образующих никакого единого целого, а лишь «соотносящихся» с некой «определенной территорией», в которой они всего лишь — «совместно локализуются». И оказывается, что все эти обособленные и самостоятельные хозяйствующие субъекты, воедино могут быть связаны только одним способом — общими инвестиционными интересами и проектами (инвестиционным «климатом», экономическим «ландшафтом»), формируя, таким образом, свое экономическое «сообщество» или экономическое «пространство».

Очевидно, что при таком либеральном подходе к формированию национальной экономики, как тут не вглядывайся, но экономического пространства страны никак не обнаружишь. Оно здесь неизбежно превращается в «лоскутное одеяло», которое, *во-первых*, каждый начинает тащить на себя; *во-вторых*, перетягивая это «одеяло» его неизбежно разрывают; а, *в третьих*, каждый собственник куска «одеяла» латает его на свой манер, подбирая для латок те лоскуты, которые ему либо больше нравятся, либо те, которые он сегодня нашел. Народнохозяйственного комплекса здесь — нет, отсутствует единое не только экономическое, но также и политико-правовое пространство.

В-десятых, либеральная модель обостряет до предела все социальные противоречия, превращаясь в механизм скрытой гражданской войны с населением страны, которое новая «финансовая элита» рассматривает с позиций социального расизма и социальной сегрегации, называя, например, русский народ не иначе, как «этот народ», живущий в «этой стране».

¹ Глазьев С.Ю. БЛАГОСОСТОЯНИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ. — С. 25.

² Ведомости (Москва).- 01.11.2001.- 202.- с.7.

³ Булатов А.С. Особенности капиталообразования современной России//Деньги и кредит. 2001. № 7.

⁴ Советская Россия. № 119. 13.10.2001.

- По данным Института комплексных социальных исследований РАН, «четверть населения страны (35 миллионов человек) живут за чертой бедности. То есть являются бедными. А треть из них и вовсе нищими, теми, кто плохо питается, не имеет нормального жилья, не имеет возможности нормально проводить досуг и отдыхать, и главное — живет с ощущением полной безнадёги, невозможности что-либо изменить в своей жизни»¹.
- Катастрофическое ухудшение питания населения стало следствием резкого снижения покупательной способности зарплаты, пенсий и социальных пособий. В среднем работник в России в конце 1998 г. мог купить продуктов питания (в минимальном наборе) почти **вдвое меньше, чем в 1913 г.**, и **в четыре раза меньше, чем в 1985 году**².

В-одиннадцатых, господство доктрины неолиберализма привело к архаизации всех сторон общественной жизни, включая и архаизацию и разрушение механизмов общественного воспроизводства, функционирующего в качестве спекулятивно-финансового анклава мировой олигархии.

Приведу характерный пример. Стратегия Всемирного банка, выделяющего уже несколько лет деньги на реструктуризацию угольной промышленности, **нацелена на максимальное сокращение добычи угля в России.** И это не выдумка. Так, в 1997 г. **67% средств банка** было направлено в инвестиции на развитие угледобычи, выполнение тарифного соглашения и дотации не рентабельным угольным предприятиям. По терминологии банка это — «плохие деньги». Непосредственно на закрытие шахт, социальную защиту увольняемых шахтеров, консультации, переобучение потрачены 33% указанных средств. Эти деньги называются в банке «хорошими». В 1998 г. соотношение «плохих» и «хороших» денег кардинально меняется в сторону увеличения последних и составляет 40 и 60%. То есть налицо стремление Всемирного банка способствовать закрытию российских угольных шахт и разрезов³.

- Произошел регресс в технологии и санитарии; разрушена единая система стандартов и контроля на качеством продуктов питания, в частности — распущена хлебная инспекция?! Либералы в своей ненависти к государству доходят до абсурда, предлагая вообще приватизировать часть государственных эталонов качества.
- **Из-за пятикратного сокращения производственных инвестиций износ основных фондов превысил 50%, а их активной части — машин и оборудования — 70%.** Средний возраст оборудования составляет 18 лет и вдвое превышает соответствующий показатель в развитых странах. Выбытие устаревших производственных мощностей приобретает обвальный характер, многократно превышающий ввод новых⁴.

¹ Известия. 2003. 19 июня. С. 11.

² Сравнительная динамика была получена на основе следующих данных. Известна средняя зарплата работника в Российской империи, в СССР и в РФ, а также стоимость набора из 9 главных продуктов питания (в этот набор входит по 1 кг каждого продукта — мясо, молоко, рыба, сахар, масло подсолнечное, овощи, мука, картофель — и десяток яиц). Из этого, соответственно, вычисляется число таких наборов, которые работник (рабочие и служащие) может купить на свою месячную зарплату. **В 1913 г.** работник в среднем мог купить на месячную зарплату **13,25 наборов**, в 1924 г. — 13,78. На этот уровень после Великой Отечественной войны вышли в 1952 г., потом он повысился до **28,59 наборов** на месячную зарплату **в 1985 г.** С 1990 г. этот уровень начал быстро снижаться и в сентябре 1998 г. составил 7,20. Данные по годам — с 1913 г. до сентября 1998 г. — опубликованы в журнале «Экономические стратегии». — Полеванов В. Россия: цена жизни // Экономические стратегии. 1999. № 1. — С. 102-103.

³ НГ-ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 17, ноябрь. 1998. — С. 5.

⁴ Глазьев С.Ю. БЛАГОСОСТОЯНИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ. — С. 17.

В ходе либеральных «реформ» в ряде стран СНГ сформировался мощный криминально-мафиозный, спекулятивно-паразитический **внеформационный уклад**, возникший на **разломе** истории. Это и есть — **экономический анклав**, спекулятивно-мафиозные структуры которого полностью интегрированы в мировую финансовую экономику. Здесь господствует прозападный финансовый капитал и финансовые «назначенцы» — люди Запада и нашей мафии. Этот уклад подмял под себя сегодня и промышленность, и экономику в целом, навязав им **диктатуру** банков и диктат чисто денежных, спекулятивных факторов. На смену диктатуре одной партии (КПСС) пришла **диктатура финансовой олигархии**, практически сросшаяся с политической властью и с криминалом. Именно это слияние власти, бизнеса и криминала обеспечивает российской олигархии фантастические сверхприбыли, причем на фоне абсолютного обнищания почти 90% населения страны и сознательного разрушения отечественной промышленности, которая переживает не просто застой, а период деградации и распада.

В-двенадцатых, либеральная модель разрушила социокультурную среду обитания человека и механизмы его воспроизводства, подорвав тем самым фундаментальные основы жизнедеятельности русского народа.

Социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Было доказано, что уровень индустриального развития, характеризующийся размером занятости населения в промышленности (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает непосредственное влияние на изменение относительной величины занятости и в отраслях непроизводственной сферы¹.

Занятость — это не только зарплата, доходы и благосостояние семьи. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни. Продолжительная безработица опасна тем, что, вырывая человека из привычной социально-трудовой среды, она неизбежно формирует у него асоциальные, мотивы и стереотипы поведения. Именно поэтому в СССР, например, с безработицей боролись даже ценой создания избыточных рабочих мест. Непонимание этого приводит некоторых ученых к ошибочным выводам о том, что, дескать, в СССР «безработица фактически существовала», хотя и «в скрытой форме».

- Говоря об этом, И.Н. Петренко пишет: «речь идет об огромной армии людей «прилаженных» к делу реальной на то нужды. На многих промышленных предприятиях рабочих мест было гораздо больше, чем требовалось. Набор же излишнего количества дипломированных служащих был вызван не целесообразностью, а исключительно структурой и штатным расписанием. По некоторым весьма серьезным оценкам скрытая безработица в СССР 80-х годов составляла 20—30% от числа занятых»².

ПОДЧЕРКНЕМ ЕЩЕ РАЗ: **данная позиция не учитывает проблему воспроизводства рабочей силы и общества в целом.** С этих позиций в СССР не было

¹ Непроизводственная сфера СССР / под ред. В. Солодкова. — М.: Мысль, 1981. — С. 187.

² Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор - М: "Маркет ДС", 2003. — С. 53.

проблемы «излишнего количества дипломированных служащих», которое, дескать, не было вызвано целесообразностью. Все это было вызвано именно целесообразностью сохранения качества рабочей силы, а также необходимостью занять трудоспособное население, обеспечить ее трудом, чтобы избежать паразитизма, а также порождаемых безработицей таких социально-психологических проблем, как, например, алкоголизм и разводы.

§ 5. Россия в качестве колониальной периферии «золотого миллиарда»

5.1. РОССИЯ КАК СПЕКУЛЯТИВНО-ФИНАНСОВЫЙ АНКЛАВ МИРОВОЙ ОЛИГАРХИИ

Экономика современной России имеет ярко выраженный анклавный характер. По сути, она превратилась в экономический анклав мировой наднациональной экономики, сосредоточенной в руках международной финансовой олигархии. В результате разрушительных антинародных псевдореформ страна и экономика оказались расколотыми на две сферы, слабо соприкасаемые между собой.

Первая — максимум 10% населения и не более 10% всех промышленных предприятий, но свыше 90% всего денежного оборота страны. Это — мощный денежно-торговый и чисто спекулятивный **внеформационный уклад**, созданный искусственно на разломе истории. Это и есть — **экономический анклав**, спекулятивно-мафиозные структуры которого полностью интегрированный в мировую финансовую экономику. Здесь господствует прозападный финансовый капитал и финансовые «назначенцы» — люди Запада и нашей мафии. Наша финансовая олигархия, не построив с 1991 года ни одного крупного завода, изображает из себя такого народного благодетеля. Мнит себя элитой, метит в дворяне, стремится быть респектабельной. Как говорят в народе: «из грязи — да в князи». Однако все они — абсолютный ноль — сами по себе. Им просто *позволили* стать богатыми, назначив временно управляющими данной украденной у народа собственностью. Вот и все. Вот и весь секрет их «бизнеса» на крови народа.

Говорят, чтобы украсть — большого ума не надо. И это действительно так. Ум — это свойство души, а совесть — ее голос¹. Для того, чтобы *слямзить, стибрить, сбондить*, чтобы ловко *манипулировать* людьми в эгоистических целях, ум и совесть — не нужны. Для этого требуется один лишь *ма-*

¹ Один из крупнейших западных авторитетов по проблемам психотерапии и психоанализа, создатель теории логотерапии, Виктор Франкл подчеркивает, что «в поисках смысла человека направляет его совесть. Одним словом, **совесть — это орган смысла**. Ее можно определить как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации». — Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. Пер. с англ. и нем.— М.: Прогресс, 1990. С. 38 (выделено мной — А.О.).

манипулятивный интеллект, лишенный разума и совести¹, превращающий человека в механическое орудие по производству денег и прибыли — в отбойный молоток, направленный в тело общества и откалывающий от него «жирные куски» исключительно в свой карман. Но недалеко уже то время, когда всех их будут судить. А сегодня они пока еще купаются в роскоши и в шампанском, даже не чувствуя как под ними трещит сук, на который они взгромоздились с наворованной собственностью, изображая из себя «эффективных менеджеров».

Это очень немногочисленная прослойка общества — 2-3% населения, — состоящая из людей, разбогатевших фантастически за 10 -15 последних лет. Причем основой их власти являются не только и не столько деньги, сколько близость к Западу и к прозападной государственной власти — сращивание с компрадорской политической властью. По данным Института социологии РАН, в списке самых богатых мужчин из 25 названных имен — 9 политиков, среди самых «крутых» предпринимателей 1996 г. — 11 политиков².

В ходе либеральных «реформ» в стране сформировался мощный криминально-мафиозный, спекулятивно-паразитический **внеформационный уклад**, возникший на **разломе** истории. Этот уклад (опираясь на силу *коррупцированного государства, криминальной олигархии и мафии*) подмял под себя сегодня и промышленность, и экономику в целом, навязав им **диктатуру** банков и диктат чисто денежных, спекулятивных факторов. На смену диктатуре одной партии (КПСС) пришла страшная и зловещая диктатура: **диктатура финансовой олигархии**, практически сросшаяся с политической властью и с криминалом. Поэтому вполне закономерно, что нашу олигархию следует называть более точным термином: **«криминальная олигархия, приватизировавшая государство»**. Именно это слияние власти, бизнеса и криминала обеспечивает российской олигархии фантастические сверхприбыли, причем на фоне абсолютного обнищания почти 90% населения страны и сознательного разрушения отечественной промышленности. Насколько прав был Ленин, когда еще в начале века в качестве наиболее характерных черт финансовой олигархии выделял *паразитизм и загнивание*. В силу этого выгодно становится не произвести, а лишь выгодно продать, «обернуть» деньги, извлечь сиюминутную прибыль из «помещенного капитала» под сверхвысокие банковские проценты. Норма прибыли в *денежно-торговой сфере* в период до дефолта 1998 г. была на уровне 200-300% годовых в валюте. Здесь крутились (и продолжают крутиться) бешеные деньги, интегрированные в мировую экономику. С этим сектором экономики связано максимум 10% населения так называемых «новых русских», включая мафиоз-

¹ Психолог и философ Эрих Фромм пишет: «Цель человека рыночного характера — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах — обуславливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект*, лишенный разума, опасен...». — Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1990. С. 155 (курсив автора — А.О.).

² См.: Экономическая теория на пороге XXI века. Т. 2. Под ред. Ю.М. Осипова и др. - М.: ЮРИСТЪ, 1998. С. 213.

ную олигархию, прислугу и технический персонал. Здесь жизнь внешне бурлит за счет сверхвысоких доходов.

Вторая сфера — сфера материального производства — это примерно 90% населения и около 90% всех предприятий. Здесь господствует «безденежная» экономика или бартер, который нередко достигает 90% всего товарного оборота между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. Люди, занятые в этой экономике — это наши советские люди, то есть «старые русские», которых «новые русские» подвергают сегодня жесточайшей эксплуатации.

Эта сфера переживает не просто застой, а период деградации и распада в силу элементарных экономических причин: первая сфера **высасывает деньги** из промышленности **как пылесос**. Норма прибыли здесь либо близка к нулю, либо далеко зашкаливает за нуль в отрицательную сторону. Деньги промышленности не дают ни банки, ни государство, которое под жестким давлением МВФ уже давно отказалось от всяких субсидий и льготных кредитов промышленности, сельскому хозяйству и другим сферам материального производства. Бартер в промышленности достигает 90%. И это в то время, когда в США вся денежная масса по отношению к ВВП составляет в среднем 120-130%, а у нас — едва достигает 20-30%.

Очевидно, что все это — прямой результат неолиберальных реформ, основанных на монетаристских принципах. Экономика у нас оказалась перевернутой с ног на голову: вместо того, чтобы обслуживать движение промышленного капитала и служить сфере материального производства как источнику национального богатства, банки и торговля в руках финансовой олигархии превратились в **диктаторов**, хищно и кровожадно эксплуатирующих предприятия, их работников и общество в целом.

Наша страна сегодня превратилась фактически в расистское государство, в общество, основанное на принципах *социальной сегрегации*. *Это есть скрытая форма расизма, фактически узаконенного правительством в форме минимальной зарплаты на уровне иррациональной категории, нищенской пенсии, на которую можно не жить, а только лишь медленно умирать, социальных пособий многодетным семьям, одиноким пенсионерам и инвалидам.*

5.2. Колониально-оккупационный ХАРАКТЕР ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В России после 1991-1993 гг. фактически установился оккупационный режим, сформировавший оккупационно-колониальную модель экономики. В ее основе лежат следующие факторы.

- 1) **Ограниченный суверенитет** — все основные политические и социально-экономические параметры развития России свыше 10 лет почти целиком определялись из Вашингтона; очевидно, что это лишало страну фактического суверенитета, чрезвычайно ограниченного и по сей день. При Ельцине суверенитет фактически был **утрачен**. Дело доходило до того, подчеркивает директор ИМЭМО

РАН, академик Н.А.Симония, что «некоторые чиновники МВФ и американские советники даже готовили некоторые указы Ельцина. Это установленный факт»¹.

- 2) **Режим социально-экономических ограничений** — суть их заключается в подавлении всех внутренних источников развития национальной экономики, подрыва и уничтожения основ для ее самостоятельного развития; результатом этого является регрессивное движение народного хозяйства России. Очень наглядно это проявляется в долларизации нашего национального хозяйства. Долларизация экономики России — это ключевой инструмент в войне против нее. А сам процесс долларизации нашей огромной страны, по сути, сопоставим с колонизацией Нового Света испанцами в XVI веке!
- 3) **Катастрофический отток на Запад всех ресурсов** — вывоз капиталов, золота, природных, бюджетных, интеллектуальных и пр. ресурсов, что является скрытой формой фактической контрибуции, то есть послевоенных принудительных платежей, взимаемых государствами-победителями (Америка и Запад в целом) с России как побежденного государства в Третьей мировой войне.
- 4) **Установление режима социального геноцида и социальной сегрегации** — путем фактического разделения страны на две расы: «новых» русских и «старых» русских, против которых оккупационный режим ведет необъявленную гражданскую войну на истребление.

Страна сегодня фактически оккупирована. Однако враг действует не прямо — он орудует через изменников нашей Родины, которые с помощью и под руководством Запада организовали самое массовое в истории всего человечества предательство в интересах НАТО и прежде всего — США.

Что такое наше федеральное правительство?

Если оценивать их деятельность не по словам, а по делам, тогда мы вынуждены будем констатировать, что все они, по сути, являются всего лишь *временными оккупационными администрациями* — марионетками США. Наше «федеральное правительство» — это колониально-оккупационная администрация, которая решает сегодня те же самые задачи, которые стояли перед временной оккупационной администрацией, назначенной фашистами на каждой оккупированной ими части советской территории в период Великой отечественной войны. Так же, как и фашисты и те годы, они — *а)* грабят нашу страну сегодня, вывозя в массовом порядке за границу невозполнимые природные ресурсы — нефть, газ, уголь, черные и цветные металлы, оставляя экспортную выручку за границей — в оффшорах; *б)* вывозят награбленные научно-производственные секреты, включая продажных ученых, купленных «потрохами»; *в)* разрушают нашу производственную, транспортную и социальную инфраструктуру, подрывая основы существования не только промышленности, но и всего народного хозяйства в целом; *г)* уничтожают не просто армию, но и оборонную промышленность, лишая нас возможности оказать сопротивление агрессору в обозримом будущем.

Разница лишь в том, что сегодня те же самые цели враг достигает, действуя не прямо, а через своих агентов — предателей нашей Родины. Враг се-

¹ Постиндустриальный мир и Россия. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 33.

годня действует в основном тайно, скрытно — с использованием методов диверсионно-подрывной работы, организации политических и других заказных убийств, террора, поджогов, шантажа, массовых «стихийных бедствий», захвата предприятий и месторождений, выдаваемых за «криминальный передел собственности». Те же самые цели враг сегодня достигает, выдавая себя под реформатора, кредитора, спонсора-благотелья!? Просто фантастика?!

Судите сами: Мировой банк и МВФ давали кредиты на закрытие шахт в Воркуте, Кузбассе и ряде других регионов — под видом их «реструктуризации». Шахты затем затопили, некоторые просто в з о р в а л и . И дело здесь не в конкуренции. Не конкурента убрали, закрывая и взрывая наши шахты руками с о в р е м е н н ы х в л а с о в ц е в .

Уничтожение угольной промышленности в середине 90-х гг. в огромных регионах России, намного превышающих по своим размерам территории крупных стран Западной Европы, явилось **крупной военно-политической операцией Запада**, призванной решить следующие оперативно-стратегические задачи. С одной стороны, — организовать чудовищный *геноцид*, убивая людей, хотя и медленно, но «эффективно» и в массовом порядке — в условиях крайнего севера людей не только лишали средств к существованию, лишая их работы, но и обрекали на медленную *смерть от холода*, оставляя их без угля, то есть — дома без тепла, без горячей воды, без света. А с другой — *подорвать промышленно-экономический потенциал страны*, оставляя без угля другие регионы страны. Конечная же цель операции сводилась к тому, чтобы *отсечь от России огромные «замороженные» регионы*, вызывая в стране не только полный паралич власти, но и массовую деморализацию населения.

А развал фундаментальной науки и государственной системы НИОКР?

А развал военно-промышленного комплекса и уничтожение системы оборонной промышленности?

Многие заводы фактически стоят, годами не выпуская продукцию. В тяжелейшем положении оказались такие ведущие военные заводы и институты, «Теплотехника», «Химволокно», НИИ «Графит», завод им. Мяснищева. Их целенаправленно уничтожают, в результате чего — под угрозой срыва 2 середине 200-х годов оказалось выполнение госзаказа по производству военных ракет стратегического назначения типа «Булава» и «Тополь»¹.

Хотя, далеко не все получилось у нашего внешнего и внутреннего врага. Россия — не распалась. Но не благодаря усилиям правительства, а именно вопреки — вопреки всей неумолимой логике предательского механизма развала армии, оборонного потенциала, развала страны. Появляются признаки начинающегося возрождения России. Однако наше «федеральное правительство» — внешне пока еще такое же, как и раньше.

¹ ТВЦ. Программа «Момент истины». 15.08.2004.

Мы видим, что правительство действует по инерции, находясь под сильным влиянием либеральных идей. Так, например, правительство одобрило новый Лесной кодекс, предполагающий постепенную передачу лесного хозяйства в частные руки!? Это же правительство протащило через парламент комплекс антинародных законов, не только отменяющих льготы, но и представляющих собой, по сути, отказ от концепции «социального государства». **Многие члены нового кабинета министров неизлечимо поражены либеральной заразой, продолжая отравлять либеральной заразой все наше общество.**

Заключение

Модель западного капитализма, просуществовавшая почти 500 лет, — обнаружила свою полную «несостоятельность», будучи несовместима с интересами всего остального человечества. На смену **однополярному миру по-американски** приходит **многополярный мир**, утверждающий себя в яростном противоборстве с англо-американским финансовым ультраимпериализмом.

- 1) США обеспечивали себе рост благосостояния, печатая «липовые», ничем не обеспеченные доллары; при этом себестоимость одной 100-долларой купюры составляет всего около 10 центов, а норма прибыли (рентабельность) такого «бумажного производства» близка к сумасшедшим 100 000 %?!
- 2) Это американцы придумали систем у национальных счетов (СНС), навязав её всему миру, так как она максимально запутывает всю систему международного и национального счетоводства, не позволяя подсчитать реальный ВВП. В результате манипуляций с отчетностью, с ценами на ценные бумаги, которые, по словам финансиста Дж. Сороса, являются все искажёнными — завышенными; манипуляций с банковскими ставками и кредитными спредами; «ножницами цен» на сырьё, вывозимое метрополиями из бывших колоний и всех ныне зависимых стран, — **США получают огромную финансовую ренту**, в которую входит и эмиссионный доход от монопольного печатания американского доллара, навязанного большинству стран мира в качестве обязательной резервной валюты.
- 3) В итоге, США **потребляют 40%** мирового производства, а **производят –7%!**?
- 4) Но и этого мало наследникам пиратов и корсаров, пораженных патологией жадности и ненависти к человечеству. Они уже развязали Четвертую мировую войну, стремясь присвоить за ресурсы и территорию всего человечества. Это они открыли «Украинский фронт» против России, готовя тайно и другие фронты мировой войны агрессивного Запада против всего Востока и Русской Евразии.

Вот и судите, какая модель общественного развития приемлема сегодня для всей остальной части мира (свыше 7 млрд.), противостоящих странам «золотого миллиарда» (свыше 700 млрд.) и готовых бороться за многополярный мир, в котором национальные хозяйства различных стран, объединяясь в блоки, уже сейчас готовы отстаивать общенациональные интересы своих народов?!

Список литературы

1. Аверьянов В.В. Империя и воля. Догнать самих себя. — М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. — 384 стр.
2. Аверьянов В. Стратегия Русской доктрины. Через диктатуру к государству правды. (Серия «Служить России»). — М.: Книжный мир, 2014. — 512 с.
3. Виталий Аверьянов В. Русская артель. Невостребованный опыт // Изборский клуб. Институт динамического консерватизма. <http://dynacon.ru/content/articles/3842/>
4. Аверьянов В.В. Традиция и динамический консерватизм (Издательская серия ИДК). — М.: Институт динамического консерватизма, Центральный издательский дом, 2012. — 696 с.
5. Агапова И.И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. — М.: Юристъ, 2002. — 190 с.
6. Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — 208 с.
7. Агеев В.М. Принцип системности политэкономического исследования. — М.: Экономика, 1985. — 184 с.
8. Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. — М.: Алгоритм, 2004. — 320 с.
9. Андреев А.Л. Этнофилософия и национальная модель экономики // Философия хозяйства. — 2000. — № 4. — С. 92–101.
10. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: «Мысль», 1988. — 253 с.
11. Аксёнов К.В. Экономика знаний как определяющая часть новой экономики в условиях рынка // Проблемы новой политической экономии. — 2005. — №4. — С. 64–67.
12. Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / Под редакцией Ю.А. Красина. — М.: Институт социологии РАН, 2013. — 139 с.
13. Асланов Л.А. Синергетический подход к глобальному и национальному // Философия хозяйства. — 2005. — №4-5. — С. 53–57.
14. Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — 414 с.

- 15.Афанасенко И. Д. История русской цивилизации. Трилогия: Кн. Первая. Экономика и духовная программа России. Кн. Вторая. Россия в потоке времени. История предпринимательства. Кн. третья. Русская цивилизация. Истоки развития. — Изд. второе, доп. / И.Д. Афанасенко. — СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2007
- 16.Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. — 384 с.
- 17.Баландин Р., Миронов С. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева. — М.: Вече, 2003. — 480 с.
- 18.Балязин В. Н. Профессор Александр Чаянов. — М.: Агропромиздат, 1990. — 304 с.
- 19.Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. — Т. 1: Пер. с фр. — М.: Международ. отношения, 1995.
- 20.Белолипецкий В.Г. Метаэкономическая парадигма современного миропорядка // Философия хозяйства. — 2004. — № 2. — С. 19-24.
- 21.Белолипецкий В.Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — С. 58–85
- 22.Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. — 2005. — № 2. — С. 73–84.
- 23.Беккер Г.С. Избранные труды. Человеческое поведение: экономический подход. — М.: ГУ-ВШЭ, 2003. — 672 с.
- 24.Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. — 320 с.
- 25.Березовская Л.В., Ковалев А.М. Россия на пороге XXI века: философско-социологическое исследование. — М.: Изд-во МГУ, 1998. — 304 с.
- 26.Биншток Ф.И., Глазьев С.Ю., Москвин Д.Д., Фельдман М. Н. Предприятие и формация. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 304 с.
- 27.Биншток Ф. И., Ермакова Л. И., Коновалов Н. Н., Лещинская А. Ф., Москвин Д. Д., Наумова Н. Ф. Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории / Общ. ред. Д. Д. Москвина. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 192 с.
- 28.Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. — М., 1989.

- 29.Бородин Е.Т. Природное и общественное воспроизводство: Постигание марксизма и преодоление его противоречий. — М.: Издательство «Познавательная книга Пресс», 2003. — 448 с.
- 30.Брагина Е. А. Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность. Отв. ред. Р.М. Аваков. — М.: «Мысль», 1977. — 261 с.
- 31.Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Социально-ориентированные модели рыночной экономики: Анализ, прогнозы, рекомендации / Под ред. проф., д.э.н. Смирнова К.А. — М., 2001. — 325 с.
- 32.Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т.3. Время мира. М., 1992. .
- 33.Бьюкенен Дж. Границы свободы / Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. — М.: Таурус-Альфа, 1997. — С. 31-206.
- 34.Бузгалин А.В. Ренессанс социализма (курс лекций, прочитанных в Молодежном университете современного социализма). — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 512 с.
- 35.Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 512 с.
- 36.Бузгалин А.В., Колганов А.И. Рыночно-центрическая» экономическая теория устарела // Философия хозяйства. — 2004. — №2. — С. 131–159.
- 37.Булгаков С.Н. Очерки по истории экономических учений. — М., 1913.
- 38.Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990.
39. Булгаков С.Н. Христианское хозяйство // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 444-459
- 40.Валлерстайн Иммануэль. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. — 256 с.
- 41.Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом [Текст] / Ю.А. Васильев. — М.: Современные тетради, 2006. — 343 с.
- 42.Валянский С.Ю, Калюжный Д. Понять Россию умом. Серия: История России. Современный взгляд.— М.: ЭКСМО. 2002.
- 43.Валянский С.И., Калюжный Д.В. Третий путь цивилизации, или Спасет ли Россия мир? — М.: Алгоритм, 2002. — 496.
- 44.Введение в теорию и методологию системы оптимального функционирования социалистической экономики / Под ред. Н.П. Федоренко, Ю.В. Овсиенко, Н.Я. Петракова. М., 1983;

45. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Прогресс, 1990. — 387 с.
- 46.27. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
47. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 352 с.
48. Галеев И.В. Философско-экономические очерки. — М.: ТЕИС, 2007. — 70 с.
49. Ганин В. Последняя цивилизация. Политэкономия XXI века. — М.: Издательство Алгоритм, 2013. — 416 с.
50. Гельвановский М.И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — С. 129–141.
51. Гельвановский М.И. Неоэкономика и стратегия развития российской хозяйственной системы // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — С. 135–143.
52. Гельвановский М.И. Философия хозяйства и конкурентоспособность. — Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн.1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова и др. — М., 2002
53. Гибало Н.П. Новые начала экономической теории // Проблемы новой политической экономии. — 2003. — № 1–2.
54. Глазьев С.Ю. Благосостояние и справедливость: как победить бедность в богатой стране / Сергей Глазьев. М: «Б.С.Г. — ПРЕСС», 2003. — 192 с.
55. Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 368 с.
56. Глазьев С.Ю: Как не проиграть в войне. Доклад Сергея Глазьева о состоянии дел в экономике России и конфликте с Украиной [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // <http://cont.ws/post/37539>. — Дата доступа: 30.07.2014.
57. Грейсон Дж. К. мл., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — 319 с.
58. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — СПб.: ООО «Издательский Дом "кристалл"», 2002. — 576 с.

- 59.Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. — 384 с.
- 60.Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — СПб.: «Кристалл», 2001. — 639 с.
- 61.Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. .
- 62.Гуманистические ориентиры России / Под. ред. Л.И. Абалкина, А.В. Барышевой, Д.Е. Сорокина. — М.: Институт экономики РАН, 2002. — 391 с.
- 63.Гундаров И.А. Причины сверхсмертности в России // Демографический кризис в России. Научно-практическая конференция: Тезисы пленарных докладов (Москва, 27 мая 2004 г.). — М. Международная славянская академия, 2004. — С. 10–13.
- 64.Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического исследования. В пер. — М.: Мартис, 1998.
- 65.Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 640 с.
- 66.Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. — М.: Academia, 1999; Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего развития. — М.: «Экономика», 2000. — С. 67-100.
- 67.Дугин А. Основы геополитики. — М.,2000.
- 68.Дугин А.Г. Проект «Евразия». — М.: Эксмо, Яуза, 2004. — 512 с.
- 69.Ельмеев В.Я. Воспроизводство общества и человека. — М.: «Мысль», 1988. — 235 с.
- 70.Зверев А.Ф. Информация как фундаментальная научная категория в новой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика /Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — С. 130–135;
- 71.Звягинцева Э.П. Социальное государство, сфера образования и их экономическая взаимообусловленность // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2005. — № 8. — С. 53–63.
- 72.Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. Т.1. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005.

- 73.Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья патриота. Т.2. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005.
- 74.Зомбарт В. Буржуа: Пер. с нем. // Зомбарт В. Избранные работы./ Ин-т социологии. - М.: Наука // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.
- 75.Зомбарт В. Избранные работы // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.
- 76.Зяблюк Р.Т. Стоимость и полезность. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук.— М., 2003.
- 77.Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999.
- 78.Имперские предчувствия России / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. — 434 с.
- 79.Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. — М.: «Academia» — «Наука», 1998. — 640 с.
- 80.Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia» — «Наука», 1999. — 724 с.
- 81.Иноземцев В.Л. Пределы "догоняющего" развития / В.Л. Иноземцев. — М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2000. — 295 с.
- 82.Казанцев Н.М. Морфология стратегий национального развития в условиях глобализации // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — С. 107–118.
- 83.Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. — М.: Праксис, 2005. — 192 с.
- 84.Как добиться успеха: Практик. советы деловым людям / Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — 510 с.
- 85.Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. — 262 с.

86. Капитализм сегодня: парадоксы развития/ А. Галкин, В. Н. Котов, Ю. А. Красин, Меньшиков. — М.: Мысль, 1989. — 315 с.
87. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — 528 с.
88. Катасонов В.Ю. Бегство капитала из России / В.Ю. Катасонов — М.: Анкил, 2012. — 199 с.
89. Катасонов В. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова / Сост. В.Б.Трофимова / Отв. ред О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 656 с.
90. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». — М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 1072 с.
91. Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. — М.: ИД «Кислород», 2013.
92. Кирсанов В.Н. «Реставрация» капитализма в России. Истоки и причины. — М., 1999. — С. 221.
93. Кирдина Светлана Георгиевна. Институциональные матрицы и развитие России : диссертация ... доктора социологических наук : 22.00.01. — Новосибирск : ИЭ и ОПП СО РАН, 2001.- 308 с.: ил. РГБ ОД, 71 03-22/7-7.
94. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. 2-е изд-е, перераб. и доп. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
95. Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». — М.: Вече, 2003. — 368 с.
96. Козин Н.Г. Постигание истории. Опыт историософского анализа.- М., 2002.
97. Козловски П. Принципы этической экономики. СПб.: Экономическая школа, 1999. — 344 с.
98. Коллонтай В.М. Регулирование финансов и финансовые центры. — Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика — М.: Юрист, 2001. — С.19–28.
99. Кондрашова Н.В. Экономическая эффективность нравственности в эпоху Постмодерна // Философия хозяйства. — 2004. — №2. — С. 96–111.
100. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. - М.: Междунар. отношения, 2003. — 376 с.
101. Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40-е годы XIX-начало XX в. - М.: Наука, 1999. — 768 с.

102. Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. — 464 с.
103. Кормишкин Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона: Автореф. дис... докт. ... наук. — М., 2003.
104. Крылов В.В. Теория формаций. — М., 1997.
105. Кузьмин С.А. Занятость: стратегии России. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 304 с.
106. Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5.
107. Кульков В.М. Философия хозяйства и теория национальной экономики // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2002. — С. 16–21.
108. Ланьков А.Н. Конфуцианские традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // Восток. — 1996. — № 1.
109. Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории: Пер. с нем. — М.: Юрид. лит., 1985. — 192 с.
110. Ларуш. Л. Физическая экономика, как эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. — М., 1997.
111. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.
112. Левицкий С.А. Трагедия свободы. — Опубликовано в Германии. - Изд-во: ПОСЕВ, 1984 (первое издание — 1958).
113. Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. — М.: Посев, 2003.- 464 с.
114. Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). — М., 1978 — 221 с.
115. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер.с фр.; Общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; Посл. А. Я. Гуревича. М., 1992.
116. Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.
117. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Храм и Церковь / К.Н. Леонтьев. — М.: —Изд-во АСТ, 2003. — 636 с.
118. Леонтьев М.В. Идеология суверенитета. От имитации к подлинности. — М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. — 320 стр.

119. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. — М.: Институт социально-политических исследований АСН. — 2000 г. — 304 с
120. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — 416 с.
121. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. — М.: Алгоритм, 2003. — 480 с.
122. Лист Ф. «Национальная система политической экономии». Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005. — 382 с.
123. Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов. — М.: «Экзамен», 2002. — 512 с.
124. Львов Д. Какая экономика нужна России? // РЭЖ. — 2002. — № 11-12.
125. Львов Д. С. О реформаторском потенциале экономической науки. Препринт. ЦЭМИ РАН. М., 2005.
126. Львов Д. С. Третий путь для России. М.: Торгово-промышленная палата, 2001.
127. Львов Д. С. Концепция управления национальным имуществом. — М.: Институт экономических стратегий, 2002.
128. Львов Д. С. Миссия России (Гражданский манифест). — М.: Институт экономических стратегий, 2006.
129. Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — 120 с.
130. Львов Д. С, Моисеев Н. П. Россия в поисках третьего пути // Экономическая газета. 1999, № 27.
131. Львов Д., Гребенников В., Устюжанина Г. Концепция национального имущества // Вопросы экономики. — 2001. — №7.
132. Любимцева С.В. Духовный фактор трансформации социально-экономических систем // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — С. 208–224;

133. Ляшенко И.Ю., Матершева В.В. Оценка эффективности инвестиций в образование // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2005. — № 8. — С. 44–48.
134. Макаров С.П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века —3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2000. — С. 103–112.
135. Макаров С.П. Государство как субъект социально-экономических процессов // Философия хозяйства. — 2005. — № 4–5. — С. 180–195.
136. Макаров С.П. Функции философии хозяйства // Философия хозяйства. — 2006. — № 4. — С. 49–50.
137. Макаров С.П. Основы теории государственного ведения национальной экономики. — М.: ТЕИС, 2005. — 184 с.
138. Марцинкевич В.И. Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки: Доклады В.С.Автономова, С.А. Афонцева, В.П. Гутника и выступления по докладам / Материалы теоретического семинара ИМЭМО. Руководитель: академик Мартынов В.А. — Москва 2002. — 71 с.
139. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; гр. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2002. — 526 с.
140. Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. — С. 428–459.
141. Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857–1858) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12. — С. 709–738.
142. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
143. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III, кн. III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. I–II. Под ред. Ф. Энгельса. М., Политиздат, 1970.
144. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Часть первая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. I.
145. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Часть вторая (главы VIII–XVIII) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II.
146. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Часть третья (главы XIX–XXI) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III.

147. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. — С. 41–174.
148. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Политиздат, 1980. — 564 с.
149. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1857– 1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I.
150. Маркс К. Критика политической экономии (Черновой набросок 1857–1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. — С. 51–508.
151. Маркс К. Экономическая рукопись 1857 — 1859 годов. Часть вторая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. II. — С. 5–392.
152. капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 47. — С. 3–612.
153. Мартин Г.-П.» Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. — М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — 335 с.
154. Медведев Р.А. Капитализм в России? — М.: «Права человека», РИА «ДАР», 1998. — 318 с.
155. Медведев В. А. Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. — М.: Альпина Паблишер, 2003. — 440 с.
156. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. — М.: Международ. отношения, 2004. — 432 с.
157. Методологические проблемы современной экономической науки /Н.П. Гибало, А.Н. Симулин, Е.М. Скаржинская, М.И. Скаржинский, Е.Б. Степанов, В.В. Чекмарев, Вл.В. Чекмарев; под общей редакцией В.В. Чекмарева и М.И. Скаржинского. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. — 288 с.
158. Мирковский Ф. Философские основы институциональной экономики // Проблемы новой политической экономии. — 2003. — № 1-2. — С. 21–40.
159. Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ./При участии Э. Рейнголда и М. Симомуры. Общ. ред. и вступ. А. Ю. Юданова. — М.: Прогресс, 1990. — 413 с.
160. Наемный труд на переломных этапах развития экономики / Под ред. д-ра экон. наук Р. И. Цвылева. М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 120 с.
161. Назаров М.В. Историософия XX века. — М.: Альманах «Русская идея», 1999.

162. Народное предприятие: научный центр профсоюзов. — М., 1999.
163. Нарочницкая Н.А. Русский код развития (серия «Служить России»). — М.: Книжный мир, 2013. - 352 с.
164. Наумов И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996—2020 гг. и проблемы ее реализации. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. — 201 с.
165. Неклесса А.И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика /Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 60–78.
166. Неклесса А.И. Конец эпохи Большого Модерна // Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В.А. Красильщиков. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 37–63.
167. Некипелов А. Д. К вопросу о природе социального выбора (доклад на Секции экономики РАН 14 марта 2006 года). — М., 2006.
168. Непроизводственная сфера СССР /под ред. М. В. Солодкова. — М.: Мысль, 1981. —351 с.
169. Николаев А.Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс// Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристь, 2001. — С. 154–162.
170. Нижегородцев Р.М. Воспроизводство научно-технической информации в современных экономических системах: Автореф. дис... докт. ... наук. — Кострома, 2002.
171. Нижегородцев Р.М. Теоретические основы информационной экономики. — Владикавказ: Проект — Пресс, 1998. — 248 с.
172. Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huges, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991.
173. Носков В.А. Высшая школа в системе общественного воспроизводства: Автореф. дис... докт. ... наук. — Кострома, 2003.
174. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. — 188с.

175. Норт Д. Институты и экономический рост; историческое введение // THESIS. — Т. 1. Вып. 2. — 1993. — С. 69–91.
176. НЭП в контексте исторического развития России XX века. — М.: Институт российской истории РАН, 2001. — 317 с.
177. Ойкен В. Основы национальной экономики. М.: Экономика, 1996. — 349 с.
178. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995.
179. Олейников А.А. Методологические основы современной экономической теории. (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства): Научное издание / Под общ. ред. В.В. Чекмарева. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — 245 с.
180. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства : Научное издание / Под общ. ред. В.В. Чекмарева. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — 306 с.
181. Олейников А.А. Политико-экономические основы модели «третьего пути» : Научное издание / Под ред. В.В. Чекмарева. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — 296 с.
182. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. Ч.1. — М.: ТЕИС, 2006. — 553 с.
183. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. Ч.2. — М.: ТЕИС, 2006. — 523 с.
184. Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007.
185. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1184 с.
186. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011 — 1136 с.
187. Олейников А.А., Данильченко С.Л., Ульянова М.В. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. — В 2-х ч. Сост. и

научн. ред. д-р экон. наук Олейников А.А / Под общ. ред. Олейникова А.А. — Москва: Институт русской цивилизации, 2011. — 800 с.

188. Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.
189. Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): Научная монография. — Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2014. (Серия «Евразийский мейнстрим: русский взгляд»).
190. Олейников А.А. Политическая экономия евразийского национального хозяйства (евразийский мейнстрим: вопросы теории и методологии): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.
191. Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология, как система социального расизма (Социокультурная динамика капитализма): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.
192. Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.
193. Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национального хозяйства в XXI веке: выбор России между открытостью и экономической самостоятельностью (Опыт системного экономико-философского подхода): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.
194. Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников: модель восточного капитализма). Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.
195. Олейников А.А. Институт как совокупность организационных отношений // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономии. — 2006. — Специальный выпуск № 2. — С. 183–187.

196. Олейников А.А. К вопросу о методологических основах институциональной структуры национального хозяйства России // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономии. — 2006. — Специальный выпуск № 2. — С. 43–48.
197. Олейников А.А. Традиционализм в качестве институциональной основы модели национального хозяйства России // Экономическая теория в XXI веке — 4 (11): Институты экономики / под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2006. — С. 152-161.
198. Олейников А.А. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни // Постмодерновые реалии России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. — С. 83–95.
199. Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с международным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011.— Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. — С. 168-176.
200. Олейников А.А. О движущих силах национального хозяйства: к вопросу о порочности неолиберальной модели современного развития России // Экономическая теория в XXI веке. — 8 (15).- Экономика модернизации / Под ред. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой.— М.— Ростов-на Дону: «Вузовская книга», 2011. — С. 348-353.
201. Олейников А.А. Болонский процесс и методология преподавания экономической теории // Международный журнал экспериментального образования. - № 6. — 2011. — С. 97-99.
202. Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с международным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011.— Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. — С. 168-176.
203. Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультуризация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор — проф. В.П. Океанский. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011.
204. Олейников А.А. Антихристианский характер капитализма: к вопросу об антисофийности и нелюбви к народу у российской элиты // София. Сто

лет русской философии хозяйства / Под ред Ю.М. Осипова, А.И. Агеева, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2012. — С. 228-235.

205. Олейников А.А. Институционализм и социокультурные факторы национально-экономического развития России // Системные инновации как условие становления устойчивого развития. Материалы международной научно-практической конференции. Под ред В.П. Деля. 25 мая 2012 г. — Балашиха, изд-во «Де-По», 2012.— С. 108-114
206. Олейников А.А. Роль культуры в модернизации современной России: к вопросу о протестантской социокультурной динамике российского капитализма // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №11. — 2012. — С. 79-81.
207. Олейников А.А. Закономерности духовного воспроизводства общества: как привести национальное хозяйство России в соответствие с традиционными основами русской жизни // Русский экономический вестник: научно-публицистический журнал. Тематический выпуск. — № 9-10. — Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2012. — С. 403-412
208. Олейников А.А. Болонский процесс и евразийское пространство: к вопросу о необходимости разработки новых евразийских учебников по экономической теории // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №3. — 2012. — С. 98-100.
209. Олейников А.А. Экономическая теория как фактор социализации русской вузовской молодежи // Международный журнал экспериментального образования. — № 6. — 2012 год. — С. — 141-144.
210. Олейников А.А. К вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства // Развитие и экономика. Научный и общественно-политический альманах. 2012. — Март. — № 2. — С. — 126-133.
211. Олейников А.А. Финансовая экономика РФ против интеллектуальной сферы и реальной модернизации национального хозяйства // XXI век: интеллект-революция / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Киев: Издательско-информационный центр Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2012. — С. 394-398.
212. Олейников А.А. Либерализм как подрывная антигосударственная доктрина, уничтожающая общество России // Постреформизм и развитие: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., Ирпень:Изд-во Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. — С. 267-274.
213. Олейников А.А. Роль Центрального банка России в системе либерально-монетаристской политики российского правительства // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов россий-

- ского и мирового хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции НОУ ВПО «СИ ВШПП», 25 марта 2013 г. / [редкол.: А.В. Бирюков, А.А. Бельцер, М.Н. Коростелева, К.Н. Ермолаев, О.А. Подкопаев (отв. ред.)] – Ч. 1. – Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. — С. 460-464.
214. Олейников А.А. Вопросы взаимосвязи религии, культуры и модели национально-экономического развития // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей международной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. Ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород», 2013. — С. 427-433.
215. Олейников А.А. Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства и новых «евразийских» учебников по экономической теории // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М., ; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. — С. 389-397.
216. Осипов Ю.М. Имперское хозяйство // Имперские предчувствия России / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. — С. 201-206;
217. Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. — М.: Юристъ, 2001. — 624с.;
218. Осипов Ю.М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г.Белолипецкого, Е.С.Зотовой. — М.: Юристъ, 2001.
219. Осипов Ю.М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма: Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. — М., 1987.
220. Осипов Ю.М. Экономика в лучах философии хозяйства: Металогия и метаистория. — Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и эконом. ф-та МГУ им. М.В.Ломоносова. — 2003. — № 2. — С. 9-42.
221. О стратегии российского развития: аналитический доклад / Под ред. В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. — 392 с.
222. От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. — М.: Слово, 2001. — 416 с.
223. Очерки политической экономии социализма / Под ред. академика Н. П. Федоренко.— М.: Наука, 1988.— 400 с.

224. Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. — М.: «Экономика», 1984.
225. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 288 с.
226. Панарин А. С. Искушение глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — 416 .
227. Петров Н.Н. Воспроизводство монополистического капитала в развивающихся странах: Автореф. дис... докт. ... наук. — М., 1985.
228. Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. — 280 с.
229. Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. — М: "Маркет ДС", 2003. — 240 с.
230. Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. — М.: Алгоритм, 2006. — 800 с.
231. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. — М., 2008. — 800 с.
232. Плешанов А.Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — С. 241–250.
233. Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономист, 2004. — С.204–212.
234. Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике. — С.204-212; Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 64–73;
235. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. — М.: Наука, 2003. — 253 с.
236. Пороховский А.А. Вектор экономического развития. — М.: ТЕИС, 2002. — 304 с.
237. Пороховский А.А., Хубиев К.А. Формирование российской модели социальной рыночной экономики // Вестник Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. — 2005. — № 4. — С. 3–21

238. Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В.А. Красильщиков. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 616 с.
239. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики/Рук. авт. колл. Д.С. Львов; Отд. экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва "Экономика". — М.: Экономика, 1999. — 793 с.
240. Пшеницын И.В. Общественный капитал: природа и развитие: Автореф. дис... докт. ... наук. — М., 2004.
241. Пшеницын В.И. Общественный капитал: природа и развитие. Монография. — М.: МАКС Пресс. — 156 с.
242. Путин В.В. Многообразие России для современного мира: Тема юбилейного заседания клуба // Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". - 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.
243. Полный текст речи президента России Владимира Путина о присоединении Крыма. 18 марта 2014 // <http://argumenti.ru/politics/2014/03/326548>.
244. Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. / Сборник работ. Под общ. ред. Ю.Д. Маслюкова. — М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. — 368 с.
245. Реуль А.Л. История экономических учений. — М., 1972. — 424 с.
246. Реформы глазами американских и российских ученых. Под общей ред. О. Т. Богомолова // Российский экономический журнал. Фонд за экономическую грамотность. М., 1996.
247. Рих Артур. Хозяйственная этика. — М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. — 810 с.
248. Розенберг Д.И.. История политической экономии. — М., 1940. — 484 с.
249. Рязанов В.Т. Рента как ключевая проблема современного экономического развития России // Философия хозяйства. — 2004. — № 6. — С. 169–184.
250. Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. — 2003. — №2. — С. 103–121.
251. Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономии и ее историческое значение // Философия хозяйства. — 2004. — №1. — С. 133–152.
252. Румянцев М.А. Три тезиса о державном хозяйстве // Россия державная: В 2ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. — С.89-93.

253. Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — С. 64–73.
254. Саградов А.А. Воспроизводство населения и социальный капитал // Вестник Моск. ун-та. Серия 6. Экономика. — 2006. — № 5. — С. 15–29.
255. Свешников В.В. Очерки христианской этики / протоиерей Владислав Свешников. — М.: Лепта Книга, 2010. — 784 с.
256. Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. — М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — 461 с.
257. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. — 2001. — № 8.
258. Серёгина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. — М.: Издательство «Дело и Сервис», 2002. — 288 с.
259. Сизов В.С. Стратегическое управление воспроизводственным процессом. — М., 2004.
260. Сизов В.С. Механизм стратегического управления воспроизводственным процессом // Философия хозяйства. — 2005. — №4-5. — С.195–203.
261. Симчера В.М. Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. — М.: ТЕИС, 2006. — 824 с.
262. Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. — М.: Экономический факультет, ТЕИС, 1998. — 556 с.
263. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Соч. в 2 т. — Т. 1. — М., 1989.
264. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — 912 с.
265. Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — 912 с.
266. Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 608 с.
267. Социально-ориентированные модели рыночной экономики. — М.: Издательство «КОСМО», 2001. — 400с.
268. Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб.: Экономическая школа, 1999.—368 с.

269. Социальные ориентиры обновления: общество и человек / Под общ. ред. Т. И. Заславской.— М.: Политиздат, 1990. — 448 с.
270. Стариков Н. Национализация рубля — путь к свободе России. — СПб.: Питер, 2014. — 336 с.
271. Столяров И.И. Личное потребление и социалистическое воспроизводство. — М., 1984.
272. Столяров И.И., Калмыков А.Ю. Трансформация сбережений населения в инвестиции. — М.: МАКС Пресс, 2007. — 256 с.
273. Суворов Д.М. Экономический рост как философская проблема некоторые аспекты общественного воспроизводства в России // Постмодерновый мир и Россия / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С.Зотовой.— М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004. — С. 505–513.
274. Субетто А.И. Экономические законы развития России // Проблемы новой политической экономии. — 2003. — №1-2. — С. 41–54.
275. Субетто А.И. Экономические законы развития России, или Самоидентификация «российского разума» // Философия хозяйства. — 2003. — № 6. — С.209 –229;
276. Субетто А.И. Рыночно-капиталистическая цивилизация — большая утопия человечества // Россия державная: В 2ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. — С. 187–189.
277. Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: *Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакина) [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // <http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie>.*
278. Сулакшин С.С. Измена. 90-е: власть против народа.— СПб: ИГ «Весь», 2014. — 160 с.
279. Сулакшин С.С. Количественная теория цивилизационогенеза и локальных цивилизаций. — М.: Научный эксперт, 2013. — 176 с.
280. Сулакшин С.С. Теория и феноменология успешности сложной социальной системы. — М.: Научный эксперт, 2013. — 232 с.
281. Султанов К.В. Социальная философия Н.Я. Данилевского: конфликт интерпретаций. — СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. — 247 с.
282. Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. М.: Экономика, 2002. 463 с.

283. Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник / Пер с англ. Е.Д. Жаркова. — М.: Рольф, 2001.
284. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер с англ. — М.: Рольф, 2002.
285. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни / Худож.-офор.; Б.Ф. Бублик. — М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2000.
286. Трунин С.Н. Особенности советской макроэкономической модели 1930–1950-х гг. — Феномен Сталин. — Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — С. 490–491.
287. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. — СПб, 1996.
288. Устрялов Н. Элементы государства // Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: «Издательство АСТ», 2003. — С. 559–652.
289. Уотермен. Р. Фактор обновления: Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. — М.: Прогресс, 1988.
290. Урманцев Ю. А. Тектология А. А. Богданова и общая теория систем // Вопросы философии, 1995, № 8.
291. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2000. — 489 с.
292. Федоренко Н. П. Россия на рубеже веков. М.: Экономика, 2003.
293. Фёдоров Е.А. Национально-освободительное движение в России. Русский код развития. — СПб.: ИГ «Весь», 20145. — 256 с.
294. Фридман Л., Видясов М., Мельянцеv В. Государственные расходы и экономический рост // МЭ и МО. — 1999. — № 10.
295. Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 129–505.
296. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. / Общ ред. и посл. В.И. Добренъков. — 2-3 изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.
297. Франк С.Л. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 15. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925.
298. Франк С.Л. Смысл жизни // Франк С.Л. С нами Бог / СЛ. Франк; Сост. и предисл. А.С. Филоненко. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003.
299. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.

300. Феномен Сталин / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.-Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — 559 с.
301. Фостер Уильям З. Очерк политической истории Америки. — М., 1955.
302. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. — М., 2003.
303. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. — М., 1991.
304. Хозиков В.И. Информационное оружие. — СПб.: Издательский Дом «Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. — 480с.
305. Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — 448 с.
306. Хубиев К.А. Формирование российской модели социальной рыночной экономики // Философия хозяйства. — 2005. — № 4–5. — С. 242–255.
307. Чаянов В.А. А. В. Чаянов — человек, ученый, гражданин / Под, общ. ред. доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Г. И. Шмелева. — М.: Издательский Дом «Дашков и К^о», 2000. — 370 с.
308. А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л.И. Абалкин и др. — М.: Экономика, 1989.
309. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. — М.: Экономика, 1989. — 492 с.
310. Чабанов В.Е. Экономика XXI века, или Третий путь развития / В. Е. Чабанов. — Санкт-Петербург: Русь, 2006. — 656 с.
311. Чекмарев В.В. «Оболонивание» как жизненное кредо, или стратагемы болонизации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2006. — № 1. — С. 43-45.
312. Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40-е годы XIX-начало XX в. — М.: Наука, 1999.
313. Шарапов С.Ф. После победы славянофилов / Под редакцией и с предисловием О. Платонова. — М.: Алгоритм, 2005. — 624 с.
314. Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998.
315. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М.: Праксис, 2002.

316. Шубарт В. Европа и душа Востока / Пер. с нем. З. Г. Антипенко М. В. Назарова. М.: Альманах «Русская идея». Вып. 3, 2-е исправленное изд. 2000. — 448 с.
317. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
318. Эволюция экономических отношений в современной России / М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев, Е. М. Скаржинская, Н. А. Александрова, А. Н. Коровина, А. С. Илюхина, О. А. Сторожева / Под общ. научн. ред. д. э. н., проф. М. И. Скаржинского. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. — 120 с.
319. Экономическая социология и перестройка/Общ. ред. Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной.— М.: Прогресс, 1989.— 232 с.
320. Экономическая теория на пороге XXI века — 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 1998. — 768 с.
321. Экономическая теория на пороге XXI века — 3/ Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. — 664 с.
322. Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — 704 с.
323. Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика. / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — 624 с.
324. Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — 655 с.
325. Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой.— В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — 576 с
326. Экономическая теория в XXI веке — 3 (10): Проблемы пореформенной экономики/ под ред. Ю.М.Осипова, В. С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2005. — 384 с.
327. Экономическая теория в XXI веке — 4 (11): Институты экономики/ под ред. Ю.М.Осипова, В. С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2006. — 432 с.
328. Экономические институты современной России: материалы IV Международной научной конференции памяти М.И. Скаржинского, г. Кострома, 22 октября 2012 года /сост., научн. Ред. В.В. Чекмарёв. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. — 474 с.

329. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. — С. 23-178.
330. Эрнандо де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. — М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2004. — 272 с.
331. Юдина Г.Н. Национальная модель хозяйственной системы России: мировоззренческие императивы // Постмодерновый мир и Россия / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004.
332. Harrison F. The System Crisis. In: F. Harrison (Ed.). The Losses of Nations: Deadweight Politics versus Public Rent Dividends, 1998.
333. Harrison F., Titova G. Land-Rent Dynamics and the Sustainable Society. Working Paper. Lincoln Institute of Land Policy, Cambridge, MA, 1997.
334. Tideman N. et al.: The Economics of Efficient Taxes on Land. In: N. Tideman (Editor). Land and Taxation. L.: Shephard-Walwyn, 1994.
335. Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. — 2000. — Vol. 38. № 3. — P. 595-613.
336. Veblen T. The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays. N.Y.: Huebsch, 1919.
337. Furtado C. Capital Formation and Economic Development. — The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958.

Научное издание

ОЛЕЙНИКОВ А.А.

**ЗАПАДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ И
СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАСИЗМА,
КАК ИЗВРАЩЕНИЕ СУТИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА
(СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА КАПИТАЛИЗМА)**

Печатается в авторской редакции

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 2015 г. Заказ № 7937 Тираж 500

Формат 60×84/8.

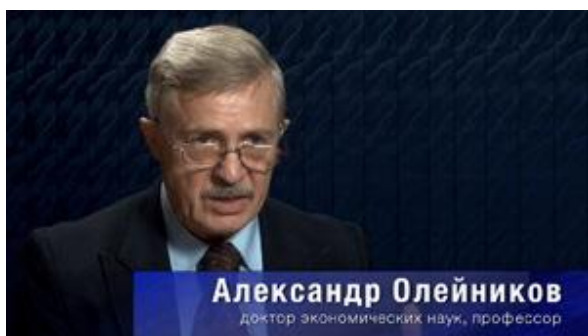
Гарнитура Times New Roman, Arial.

Усл. п. л. **15,34**

Отпечатано в ОАО «Режевская типография»

623750, г. Реж, Свердловская обл., ул. Красноармейская, 22

Тел. (8-3464) 2-25-03; 2-15-32

Олейников А.А. — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва), Уральского института бизнеса (г. Екатеринбург) и Московского государственного медико-стоматологического университета и), действительный член (академик) Российской академии естествознания (РАЕ), заслуженный деятель науки и образования РАЕ, академик Академии философии хозяйства и действительный член Философско-Экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор более десяти монографий по теории евразийского мейнстрима и проблемам методологии и теории национального хозяйства.

Олейников Александр Алексеевич — автор нового направления в экономической теории, которое отражено им в двух изданиях нового типа вузовского учебника, основанного на принципах приоритета национального хозяйства и на специфике Русской Евразии и евразийского мейнстрима. Название учебника:

Олейников Александр Алексеевич — автор нового направления в экономической теории, которое отражено им в двух изданиях нового типа вузовского учебника, основанного на принципах приоритета национального хозяйства и на специфике Русской Евразии и евразийского мейнстрима. Название учебника:

«Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства». Первый раз издан в 2006 году в издательстве ТЕИС Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; второе издание, дополненное и переработанное, — в 2011 году в издательстве «Институт русской цивилизации» в г. Москва (70 п.л.). Кроме этого, автором выпущено два коллективных учебника:

- **Олейников А.А., Данильченко С.Л., Ульянова М.В. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. — В 2-х ч. Сост. и научн. ред. д-р экон. наук Олейников А.А. — Москва: Институт русской цивилизации, 2011. — 800 с.; Олейников А.А., Данильченко С.Л., Ульянова М.В. Экономическая теория в вопросах и ответах: Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов (для бакалавров, специалистов и магистров) / Под общ. ред. Олейникова А.А. — М.: МАКС Пресс, 2012. — 584 с.**

Более подробно ознакомиться с возможностями сотрудничества в деле издания кафедральных (вузовских) коллективных учебников можно на моем сайте: www.euroasianmainstream.ru/;

Олейников А.А. является постоянным участником научных конференций и форумов в РАЕ, МГУ и других учебных и научных заведениях. Читает курс микро- и макроэкономики для Уральского института бизнеса — по системе SKYPE. Выступает с лекциями по проблемам развития национального хозяйства России на радиостанции «Радонеж».

В настоящее время автор работает над созданием теории евразийского национального хозяйства и **евразийского мейнстрима** — как альтернативы англосаксонскому мейнстриму, нацеленному на рекультивацию русского народа.

Разработка евразийского мейнстрима — евразийской теории евразийского национального хозяйства, основанная на множественности культур и социокультурной укоренённости самого национального хозяйства — вот та стратегическая и насущная задача, которую сама история поставила перед нами в повестку дня.

Моб. тел: 8-926-161-51-47; 8-919-768-78-83 (alek.oleinikoff2010@yandex.ru)

ISBN 978-5-902993-52-0

9 785902 993520